М. Грулевъ.

Соперничество Россіи и Англіи въ Средней Азіи.

Издалъ В. Березовскій
Комиссіонеръ Военно-Учебныхъ заведеній.
С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.
1909.

2547.

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА
77435-44

2007112887

Спб.—Типографія Э. Арнгольда, Литейный просп., № 59.

СОДЕРЖАНІЕ.

стран.

Отъ автора . . . . . VII—X

Глава I.

Краткій историческій очеркъ водворенія Россіи и Англіи на материкѣ Азіи . . . . . 1— 21

Характеристика поступательнаго движенія Россіи и Англіи на материкѣ Азіи.—Движеніе русскихъ на Востокъ во время Великаго Новгорода и при Іоаннѣ IV.—Призывъ Ермака и дальнѣйшее движеніе на Востокъ.—Историческіе поиски въ Средней Азіи.— Первая мысль о диверсіи въ Индію.— Появленіе и распространеніе англичанъ въ Индіи. — Нарожденіе соперничества Россіи и Англіи въ Средней Азіи и на Дальнемъ Востокѣ.

Глава II.

Призраки англо-русской борьбы за Индію. 22— 76

Мнѣнія и отзывы по этому вопросу генерала Скобелева, лорда Керзона и другихъ.—Господствующіе взгляды въ общественномъ мнѣніи Англіи.—Вліяніе народившейся Мургабской желѣзной дороги.—Дѣятельность лорда Керзона въ бытность его вице-королемъ Индіи.— Стремленіе къ захватамъ въ Средней Азіи.—Первые вѣстники завоеванія Тибета.

Глава III.

Очаги взаимной подозрительности . . . . 77—160

Памирскій районъ. — Нарожденіе Памирскаго вопроса. — Стратегическое значеніе Памировъ. — Памирское разграниченіе.—Кому принадлежитъ Сарыколъ.– Военно-топографическій

СТРАН.

очеркъ Памирскаго района. — Характеристика горныхъ перевaловъ Памировъ и сѣверной Индіи.—Практическія мѣры, необходимыя для переваливанія войскъ черезъ Гиндукушъ.—Общій выводъ о стратегическомъ значеніи Памировъ.—Читралъ—какъ противовѣсъ Памиру. — Вопросъ о занятіи Читрала англійскими войсками.—Мнѣнія и отзывы по этому вопросу лорда Керзона, фельдмаршала лорда Робертса и англійской печати.

Глава IV.

Англія и Афганистанъ . . . . . 161—199

Значеніе Афганистана какъ буфера между владѣніями Россіи и Англіи въ Центральной Азіи.—Перемѣнное вліяніе Россіи и Англіи въ Афганистанѣ.—Политическая программа нынѣшняго эмира Хабибуллы.—Военное значеніе Афганистана и его вооруженныхъ силъ.—Организація пѣхоты, артиллеріи и кавалеріи.—Денежное довольствіе войскъ.—Очеркъ изготовленія матеріальной части артиллеріи.—Вооруженныя силы, расположенныя къ югу отъ Гиндукуша.—Хезарейцы и ихъ вооруженныя силы.—Характеристика важнѣйшихъ военно-административныхъ центровъ Афганистана.

Глава V.

Россія и Бухара . . . . . 200—227

Характеристика взаимоотношеній Англіи къ Афганистану и Россіи къ Бухарѣ.—Проведеніе Закаспійской жел. дороги.—Основаніе русскихъ гарнизоновъ въ Чарджуѣ, Керкахъ и Термезѣ.— Постройка дорогъ, таможенное объединеніе и проч. Бюджетъ и вооруженныя силы.—Характеристика населенія.—Податная система.—Характеристика современныхъ взаимоотношеній Россіи и Бухары.

Глава VI.

Россія и Англія въ Персіи . . . . . 228—260

Сфера вліянія Россіи и Англіи.—Основные пункты соперничества.—Вопросъ о выходѣ Россіи въ южныя воды. — Схемы магистральныхъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ въ Персіи.—Соперничество Россіи, Англіи и Германіи на побережьяхъ Персидскаго залива. — Вопросъ о Бендеръ-Абасѣ и краткое описаніе этого пункта.—Англійская телеграфная сѣть въ Персіи.—Вооруженныя силы.—Внутреннее состояніе страны въ послѣдніе годы.—Революціонный взрывъ и объявленіе конституціи.—Разгромъ меджилиса и упраздненіе конституціи.

стран.

Глава VII.

Вооруженныя силы Индіи . . . . . 261—292

Реорганизація вооруженныхъ силъ послѣ возстанія сипаевъ въ 1857 г. — Организація высшаго военнаго управленія. — Тактическая организація войскъ.—Составъ и числительность англійскихъ войскъ и туземныхъ.—Комплектованіе туземныхъ войскъ.—Вооруженіе.—Денежное довольствіе.—Туземныя войска вассальныхъ государствъ.—Характеристика положенія въ Индіи англійскаго офицера и солдата.

Глава VIII.

Вопросъ о походѣ въ Индію . . . . . 293—356

Коренное заблужденіе общественнаго мнѣнія.—Неоднократныя попытки «диверсій» по направленію къ Индіи.—Появленія брошюръ Лебедева и Л. Н. Соболева о походѣ въ Индію.—Изслѣдованіе полковника Hann'a о походѣ русской арміи въ Индію.—Историческая справка о нашествіяхъ въ Индію разныхъ завоевателей.—Характеристика подступовъ къ Индіи—черезъ сѣверо-западную границу и черезъ Гиндукушъ со стороны Памировъ.

Глава IX.

Новая эра . . . . . 357—380

Значеніе послѣдняго русско-англійскаго соглашенія 1907 г.—Переоцѣнка укоренившихся у насъ взглядовъ на задачи Россіи въ Средней Азіи. — Вопросъ о соединеніи желѣзныхъ дорогъ Россіи и Индіи.

Картографическія приложенія:

1. Карта Средней Азіи.
2. Карта Персіи.
3. Карта Памировъ.

ОТЪ АВТОРА.

Цѣль настоящей книги—обратить вниманіе на опасныя заблужденія, вкоренившіяся въ нашемъ общественномъ мнѣніи по вопросу о задачахъ Россіи въ Средней Азіи.

Мнѣ суждено было четырнадцать лѣтъ прослужить офицеромъ генеральнаго штаба на далекихъ нашихъ окраинахъ, сначала на Дальнемъ Востокѣ, а затѣмъ въ Средней Азіи,— и за это время имѣлъ полную возможность присмотрѣться къ военно-политическому положенію Россіи на материкѣ Азіи. На моихъ глазахъ зародилась на тихоокеанскомъ побережьѣ отнынѣ памятная для насъ эпопея, которая тогда уже таила въ себѣ зародыши глубоко печальныхъ для насъ событій, приведшихъ нашу родину къ Мукдену и Цусимѣ. Тогда уже очевидно было для многихъ, неослѣпленныхъ необузданнымъ шовинизмомъ, что не въ мѣру агрессивные замыслы наши къ добру не приведутъ. Я счелъ долгомъ службы въ 1895 г. высказать это въ особой запискѣ, поданной бывшему командующему войсками Приамурскаго округа С. М. Духовскому.

Впослѣдствіи, во время службы въ Туркестанскомъ военномъ округѣ, я убѣдился, что мы въ Средней Азіи придерживаемся такого же скользкаго пути какъ на

Дальнемъ Востокѣ и, разработавъ этотъ вопросъ въ особомъ трудѣ, просилъ разрѣшенія командующаго войсками округа—которымъ въ то время былъ тотъ же С. М. Духовской, бывшій командующій войсками Приамурскаго военнаго округа—предать свою работу гласности путемъ печати. Въ отвѣтъ на это мнѣ приказано было сначала сдѣлать по этому вопросу сообщеніе въ *закрытомъ* собраніи, которое было доступно только для генераловъ и офицеровъ генеральнаго штаба. Тезисы мои, изложенные на этомъ сообщеніи—послужившіе руководящей идеей и для настоящей книги — стояли въ боевомъ противорѣчіи съ прочно установившимися у насъ взглядами, что Туркестанъ долженъ служить плацдармомъ для похода въ Индію. Тѣмъ не менѣе эти тезисы не только не вызвали никакихъ возраженій, но многіе изъ товарищей, офицеры генеральнаго штаба, горячо жали мнѣ руку и высказывали полную солидарность во взглядахъ, выразивъ убѣжденіе, что дѣйствительно необходимо бороться съ этими опасными заблужденіями общественнаго мнѣнія. Самъ С. М. Духовской высказалъ мнѣ тутъ же, что мои заключенія и выводы по затронутому вопросу онъ признаетъ вполнѣ обоснованными, но печатать такую работу онъ признавалъ тогда несвоевременнымъ.

Все это происходило въ 1899 году.

Съ тѣхъ поръ судьбѣ угодно было послать нашему отечеству на Дальнемъ Востокѣ великое испытаніе, которое превзошло всѣ худшія ожиданія. Даже ген.-адъют. Куропаткинъ, иниціаторъ постройки Мургабской желѣзной дороги и Кушкинской крѣпости, основатель гарнизоновъ въ Термезѣ и авторъ многихъ другихъ мѣръ агрессивнаго характера, направленныхъ противъ Англіи—теперь, умудрен-

ный горькимъ опытомъ войны на Дальнемъ Востокѣ, высказалъ слѣдующее въ 4-мъ томѣ своего «отчета» («итоги войны») *):

«Тѣ жертвы и опасности, которыя мы испытываемъ или предвидимъ вслѣдствіе того положенія, которое мы приняли на Дальнемъ Востокѣ, должны были бы быть предостереженіемъ для насъ, когда мы мечтаемъ о выходѣ къ незамерзающимъ водамъ Индійскаго океана въ Шахбарѣ. Вполнѣ очевидно, что англичане приготовляются встрѣтить насъ тамъ. Постройка желѣзной дороги черезъ Персію, устройство порта въ Шахбарѣ съ различными укрѣпленіями, флотомъ и т. п., будетъ только повтореніемъ нашего опыта съ Восточно-Китайской дорогой и Портъ-Артуромъ. Вмѣсто Портъ-Артура будетъ Шахбаръ, и вмѣсто войны съ Японіей мы будемъ имѣть еще болѣе безполезную и болѣе ужасную войну съ Великобританіей»...

Само собою разумѣется, что англичане не менѣе ревниво относятся ко всему, что имѣетъ какое нибудь отношеніе къ безопасности Индіи, а не только къ пріобрѣтенію Россіей выхода въ Индійскій океанъ.

Высказавъ откровенно руководящую идею, которая служила основаніемъ настоящаго труда, считаю необходимымъ указать на то, что, при всемъ томъ, я старался въ этой книгѣ оставаться совершенно объективнымъ и привожу *въ подлинникѣ* по затронутому вопросу наиболѣе замѣчательные отзывы свѣдущихъ людей, какъ со стороны Россіи, такъ и со стороны Англіи. Такимъ образомъ, читатель имѣетъ возможность, при желаніи, дѣлать

*) Газ. «Гол. Москвы», № 190.

и собственные выводы помимо тѣхъ, которые составляютъ содержаніе главы IX-й этой книги.

Какъ бы то ни было, а затронутый здѣсь вопросъ о вѣковомъ соперничествѣ Россіи и Англіи въ Средней Азіи требуетъ пересмотра и переоцѣнки.

Мудрый примѣръ уже поданъ нашимъ правительствомъ:—въ августѣ 1907 года заключено соглашеніе съ Англіей по всѣмъ вопросамъ, касающимся Средней Азіи.

Теперь очередь за просвѣтлѣніемъ общественнаго мнѣнія.

М. Грулевъ.

Глава I.

Краткій историческій очеркъ водворенія Россіи и Англіи на материкѣ Азіи.

Характеристика поступательнаго движенія Россіи и Англіи на материкѣ Азіи.—I. Движеніе русскихъ на Востокъ во время Великаго Новгорода и при Іоаннѣ IV. Призывъ Ермака и дальнѣйшее движеніе на Востокъ. Историческіе поиски въ Средней Азіи. Первая мысль о диверсіи въ Индію.—II. Появленіе и распространеніе англичанъ въ Индіи.—III. Рожденіе соперничества Россіи и Англіи въ Средней Азіи и на Дальнемъ Востокѣ.

Въ поступательномъ движеніи Россіи и Англіи на материкѣ Азіи кроется существенное различіе, которое придаетъ совершенно особый характеръ владѣніямъ этихъ государствъ въ этой части свѣта. Освободившись отъ внѣшняго татарскаго порабощенія и окрѣпнувъ въ своемъ внутреннемъ устройствѣ, русское государство естественно и свободно разлилось во всѣ стороны по лицу обширнѣйшей равнины всего Стараго Свѣта, достигнувъ уже въ нѣкоторыхъ направленіяхъ своихъ естественныхъ границъ, и задержавшись на временныхъ этапахъ при своемъ историческомъ шествіи по другимъ направленіямъ. Этотъ свободный ростъ государства представляетъ собою естественный ростъ здороваго дерева, широко раскинувшаго кру-

гомъ свои обширныя здоровыя вѣтви, черпающія питательные соки изъ глубокихъ крѣпкихъ корней. Благопріятныя географическія условія, въ соединеніи — какъ сейчасъ увидимъ — съ основнымъ характеромъ историческаго роста Россіи на ея окраинахъ, и привели къ созданію обширнѣйшаго сплошного государства, въ которомъ окраины и ядро связаны между собою такъ-же крѣпко и органически, какъ вѣтви и стволъ одного дерева.

Совершенно при иныхъ условіяхъ возникли англійскія владѣнія въ Азіи, куда англичане устремились по слѣдамъ другихъ народовъ, толкаемые впередъ духомъ предпріимчивости и обуявшей въ XVI и XVII ст. многіе западно-европейскіе народы страстью къ морскимъ открытіямъ. Подъ вліяніемъ благопріятно сложившихся обстоятельствъ первая зародившаяся колонія англичанъ въ Индіи постепенно расширилась и образовала могущественное государство, которое, какъ отдѣльная имперія, является въ настоящее время присоединенной къ англійскому королевству. Но, несмотря на блестящіе успѣхи, достигнутые Индіей въ отношеніи ея экономическаго роста и гражданскаго устройства, колонія эта все-таки остается понынѣ для своей метрополіи постороннимъ тѣломъ, не связаннымъ съ нею никакими жизненными артеріями и чуждымъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что самый фактъ созданія ничтожными средствами огромной индійской имперіи, съ населеніемъ въ 300, слишкомъ, милліоновъ жителей, представляетъ собою наиболѣе яркое выраженіе геніальной предпріимчивости англичанъ и присущей имъ неукротимой энергіи, рядомъ съ ни передъ чѣмъ не останавливающейся самодѣятельностью. Но жажда наживы, какъ

основной импульсъ, толкнувшій англичанъ искать богатства въ Индіи, является все-таки и по сіе время, единственной связью между Англіей и ея колоніей. Въ этомъ и заключается глубокое различіе русскихъ и англійскихъ владѣній въ Азіи. Отрѣзать, напримѣръ, отъ Англіи всю Индію,—значило бы лишить англичанъ важнѣйшаго рынка для сбыта ихъ произведеній; но отрѣзать, напримѣръ, отъ Россіи всю или часть Сибири,—значитъ, отрѣзать часть отъ одного цѣльнаго организма.

I.

Еще при самостоятельной исторической жизни Великаго Новгорода русскіе люди неудержимо стремились въ Азію подъ вліяніемъ многоразличныхъ условій—бытовыхъ, географическихъ и другихъ, которыя мы здѣсь разбирать не будемъ. Съ теченіемъ времени это стихійное движеніе вылилось по двумъ направленіямъ, на которыхъ по сей день стоятъ наши укрѣпленные передовые посты, именно—на Востокъ, къ Великому океану и—на Ю.-В., въ Среднюю Азію. Въ восточномъ направленіи Россія достигла уже крайняго предѣла своего движенія и прочной ногой стала на берегу Великаго океана; во второмъ же направленіи Россія остановилась на временныхъ этапахъ, не достигнувъ нѣкоторыхъ естественныхъ рубежей.

На всѣхъ этихъ передовыхъ постахъ Россія столкнулась если не съ непосредственными владѣніями Англіи, то съ ея крайне расплывчатой сферой вліянія. Такимъ образомъ, между этими государствами и создались на материкѣ Азіи два главныхъ театра соперничества: на Дальнемъ Востокѣ и въ Средней Азіи. Сообразно съ этимъ

необходимо, хотя бы въ нѣсколькихъ словахъ, прослѣдить, такъ сказать, маршруты, по которымъ Россія и Англія пришли на встрѣчу другъ къ другу въ Азіи.

Первое расчитанное движеніе Россіи на Востокъ, въ сторону Азіи, началось еще до покоренія Сибири, послѣ присоединенія Перміи къ Московскому государству. Ограждая интересы пермяковъ противъ ихъ безпокойныхъ сосѣдей по ту сторону Урала, Великій Князь Московскій, Иванъ IV, предпринялъ первый походъ въ Азію въ 1489 году небольшимъ отрядомъ, численностью въ 4024 человѣка дворянъ и дѣтей боярскихъ, подъ начальствомъ князей Семена Курбскаго и Петра Ушатаго.

Объ этомъ первомъ шагѣ Россіи на материкѣ Азіи находимъ слѣдующее коротенькое повѣствованіе въ степенныхъ лѣтописяхъ московскихъ: «Въ лѣто 7007, Великій Князь Иванъ,ославъ воинство свое на Угорскую землю и на Вогулича, и шедше взяша грады ихъ, и землю повоеваша, а князей поймавъ и приведоша на Москву. Прочихъ же Угричъ и Вогуличъ побиша и пріидоша вси здраво къ Великому Князю».

Вліяніе Россіи послѣ этого перваго успѣха быстро распространилось дальше на Востокъ; такъ что въ 1554 и 1556 годахъ въ царскомъ титулѣ упоминается уже *„Обдорскій, Кондинскій и многихъ другихъ земель. Государь всѣхъ сѣверныхъ береговъ“*, а въ другой грамотѣ того времени къ царскому титулу прибавлено уже —*„всѣхъ Сибирскихъ земель повелитель сѣверныя страны“*. Словомъ, черезъ 50 лѣтъ послѣ своего перваго шага за Уралъ Россія считала себя хозяиномъ къ востоку отъ р. Оби; фактически это подтверждается тѣмъ, что въ 1574 г. Строгоновы уже хлопотали въ

Москвѣ о пожалованіи имъ земель по Тоболу, т. е. лежащихъ несомнѣнно въ предѣлахъ Сибири.

Незадолго передъ тѣмъ Максимъ Строгоновъ предложилъ одному изъ атамановъ вольныхъ людей, Ермаку Тимофѣевичу Поволжскому, пойти воевать съ татарскимъ княземъ Кучумомъ. Это дальнѣйшее движеніе въ глубь Азіи въ Москвѣ не понравилось; такъ что Строгоновъ, какъ гласитъ Ремезовская лѣтопись, получилъ отъ Посольскаго приказа такой наказъ: — «Мужикъ, помни-де, какъ ты съ такимъ великимъ и полномочнымъ сосѣдомъ споришь». Было, однако, поздно исправить то, что уже начато; а когда въ 1582 г. посланецъ Ермака, Иванъ Кольцо, прибылъ въ Москву бить челомъ царствомъ Сибирскимъ, то и въ Посольскомъ приказѣ положили гнѣвъ на милость и весьма охотно приняли этотъ даръ, пославъ въ отвѣтъ Ермаку съ товарищами много подарковъ и жалованья.

Эта первая заминка въ наступательномъ движеніи Россіи на материкѣ Азіи для насъ весьма назидательна, при всемъ кажущемся ничтожествѣ самаго факта: «Что скажетъ Кучумъ, князь татарскій», какъ позднѣе—«что скажетъ Европа, что скажетъ Англія»,—является, какъ мы видимъ, роковымъ тормазомъ въ историческомъ ростѣ нашего отечества. Много разъ уже Россія была близка къ рѣшенію своихъ завѣтнѣйшихъ задачъ, одолѣвъ всѣ гигантскія затрудненія на плечахъ своихъ чудо-богатырей. Пройдя безводныя степи, переваливъ высокія горы, одолѣвъ превосходнѣйшаго врага, всѣ надежды и побѣды разбивались вдругъ посторонними хитроумными измышленіями. Не говоря уже о болѣе важныхъ историческихъ моментахъ, достаточно вспомнить наши послѣднія раз-

граниченія и событія въ Средней Азіи, какъ увидимъ ниже.

Завоеваніе Сибирскаго царства послужило могучимъ толчкомъ къ дальнѣйшему движенію на Востокъ. Не далѣе, чѣмъ черезъ сто лѣтъ послѣ перваго поиска Ермака, русскіе дошли уже до Великаго океана: именно — въ 1697 году пятидесятникъ Атласовъ, со 120 казаками и юкагирами, проникъ изъ Анадырскаго острога въ Камчатку, которая затѣмъ была прочно занята отрядомъ, высланнымъ изъ Якутска.

Такъ совершилось поступательное движеніе Россіи на Востокъ къ Великому океану, которое закончилось, какъ мы это сейчасъ видѣли, въ концѣ XVII столѣтія. Дальнѣйшая дѣятельность наша на материкѣ Азіи, во все XVIII и первую половину XIV столѣтія, заключалась въ устройствѣ вновь присоединеннаго безпредѣльнаго края и водвореніи въ немъ русской гражданственности.

Почти одновременно съ поступательнымъ движеніемъ Россіи черезъ Сибирь, къ Великому океану, производились историческіе поиски и по другому направленію— къ сторонѣ Средней Азіи. Здѣсь, если можно такъ выразиться, щупальцами русскаго государства служили яицкіе казаки, которые еще въ началѣ XVII столѣтія производили уже набѣги на Хиву, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ хивинскій историкъ Абдулъ-Гази-Ханъ.

Начиная съ Петра Великаго, стремленіе Россіи въ Среднюю Азію перестаетъ быть стихійнымъ и идетъ уже по двумъ направленіямъ: по Аму-Дарьѣ—съ одной стороны, и по Иртышу— съ другой; направленія эти обусловливались потребностью прикрыть съ этой стороны вла-

дѣнія Россіи отъ хищническихъ набѣговъ полудикихъ кочевниковъ среднеазіатскихъ степей. Попутно съ этой главной задачей государственной безопасности Петръ Великій поручилъ князю Бековичу, въ 1714 году, провѣдать также про водные пути изъ Каспія въ Индію. Этого порученія оказалось достаточнымъ для того, чтобы впослѣдствіи воображеніе англичанъ и другихъ нашихъ доброжелателей въ Западной Европѣ создало себѣ цѣлое пугало о завѣщаніи Петра Великаго завоевать Индію,— точно также какъ въ Западной Европѣ крѣпко засѣло убѣжденіе еще и о другомъ завѣщаніи Петра Великаго—завоевать Константинополь.

Достаточно, между тѣмъ, взглянуть на карту Азіи, чтобы убѣдиться, что въ силу неизбѣжныхъ условій Россія никоимъ образомъ не могла остановиться на занятыхъ ею здѣсь передовыхъ позиціяхъ. Занявъ и устроивъ двѣ линіи укрѣпленій Оренбургскую и Сибирскую, мы оставили открытыми широкія ворота, черезъ которыя свободно врывались въ наши владѣнія киргизы, туркмены и хивинцы. При всемъ томъ наши форпосты оставались неподвижными болѣе ста лѣтъ на занятыхъ линіяхъ, не рѣшаясь углубиться во внутрь Азіи. Но во вторую половину истекшаго столѣтія, покончивъ съ устройствомъ нашей далекой окраины присоединеніемъ Амурскаго края и обширнаго Тихоокеанскаго побережья, мы послѣ долгой стоянки на Оренбургской и Сибирской линіяхъ тронулись дальше и по второму направленію, въ глубь Средней Азіи. Этотъ второй и конечный періодъ нашего поступательнаго движенія въ Средней Азіи, который мы переживаемъ въ настоящее время, независимо отъ соображеній, вызываемыхъ потребностью найти прочные устои

для нашей государственной границы, скрываетъ въ себѣ искусственно придуманную также необходимость диверсіи къ сторонѣ Индіи. Необходимость эта народилась еще при Императорѣ Павлѣ I, но вполнѣ ясно вошла въ сознаніи нашихъ государственныхъ задачъ послѣ Крымской войны 1854—56 гг.

Этотъ второй періодъ нашего поступательнаго движенія въ Средней Азіи начался въ 1864 году завоеваніемъ Токмака, Мерке, Туркестана и другихъ городовъ, составившихъ вмѣстѣ Ново-Кокандскую линію. Дальнѣйшее движеніе наше въ глубь Средней Азіи совершалось безостановочно и закончилось двумя разграниченіями въ 1888 и 1895 гг.; въ обоихъ случаяхъ мы соприкоснулись съ афганскими владѣніями, въ которыхъ уже непосредственно скрывается вліяніе Англіи, нашего исконнаго соперника. Мы добрались, такимъ образомъ, до той Ахиллесовой пяты нашего вѣкового противника, до которой такъ тщетно добирались Наполеонъ I и Павелъ I.

Итакъ, въ общемъ выводѣ, поступательное движеніе Россіи на материкѣ Азіи выразилось, во-первыхъ, широкой волной, хлынувшей неудержимымъ потокомъ на Востокъ, къ Великому океану. Ударившись о сѣверную оконечность Тихоокеанскаго побережья, именно въ Анадырскій острогъ, наше поступательное движеніе потянулось на югъ: отъ Анадырскаго острога въ Камчатку, отъ Камчатки въ Охотскъ, отъ Охотска въ Николаевскъ, отъ Николаевска во Владивостокъ и, наконецъ, изъ Владивостока въ Портъ-Артуръ.

Затѣмъ, въ Средней Азіи, какъ мы это видѣли, Россія широкимъ фронтомъ столкнулась съ Афганистаномъ,

за спиною котораго стоитъ уже Англія, какъ непосредственный соперникъ Россіи.

Въ то же время оба эти государства столкнулись еще въ другомъ мѣстѣ на материкѣ Азіи — именно въ Персіи, которая съ двухъ сторонъ оказалась охваченной русскими владѣніями, а съ третьей стороны примкнули индобританскія владѣнія.

II.

Прослѣдимъ теперь въ общихъ чертахъ историческій ходъ поступательнаго движенія Англіи па материкѣ Азіи.

Первой приманкой для англичанъ здѣсь служила Индія, гдѣ въ 1615 году появилась первая факторія, т. е. торговая контора британской Остъ-Индской компаніи въ городѣ Суратѣ, при устьѣ р. Тапти.

Ко времени появленія англичанъ въ Индіи вся торговля Европы съ этой страной проходила черезъ руки голландцевъ, которые, однако, не селились на полуостровѣ Индостана и имѣли свои факторіи на островахъ Молукскаго и Зондскаго архипелаговъ. Соперничество англичанъ вызвало столкновеніе съ голландцами, которое кончилось избіеніемъ англичанъ на островѣ Амбоинѣ въ 1623 г. Потерпѣвъ неудачу въ столкновеніи съ голландцами, англичане направили свою дѣятельность на Индостанскій полуостровъ, гдѣ не предвидѣлась конкуренція другихъ европейцевъ; но англичане и здѣсь обманулись: португальцы, по справедливости, приписывали себѣ преимущественное право на эксплоатацію Индіи, куда они первые открыли морской путь въ 1498 г. Столкновеніе англичанъ и португальцевъ рѣшилось морскимъ боемъ

близь Сурата. Англичане остались побѣдителями и вмѣстѣ съ тѣмъ единственными хозяевами на Индостанѣ.

Обстановка на Индостанскомъ полуостровѣ въ значительной степени способствовала быстрому распространенію тамъ власти англичанъ. Населеніе издавна привыкло къ частой смѣнѣ чужеземныхъ владѣтелей, которыхъ манили въ Индію сказочныя богатства и тропическая природа. Слабые, неустойчивые властители мелкихъ туземныхъ государствъ вели между собою безконечныя распри, охотно прибѣгая къ помощи какихъ бы то ни было иноземныхъ пришельцевъ. При такой обстановкѣ появилась на полуостровѣ первая факторія англичанъ въ Суратѣ, послѣ которой быстро выросли многіе торговые склады на обоихъ берегахъ полуострова.

Для охраны своихъ факторій понадобилось, конечно, раньше всего имѣть какой нибудь опорный пунктъ на случай нападеній туземцевъ; вслѣдствіи этого, на подобіе нашихъ первыхъ сибирскихъ остроговъ, въ Индіи возникъ первый фортъ св. Георгія, который приходится теперь въ чертѣ г. Мадраса. Это было вмѣстѣ съ тѣмъ и первое территоріальное владѣніе англичанъ въ Индіи.

Новыя владѣнія принадлежали, однако, не правительству, а особой компаніи купцовъ, которая основалась на паяхъ со складочнымъ капиталомъ всего лишь въ 70 тыс. фунтовъ стерлинговъ. Пользуясь затруднительнымъ положеніемъ англійскаго правительства въ 1698 году, Остъ-Индская компанія выговорила себѣ монополію торговли на всѣхъ побережьяхъ Стараго Свѣта, отъ мыса Доброй Надежды до Магелланова пролива, а главное — право управлять всѣми землями, которыми компанія владѣла уже въ Индіи. Эти существенныя монополіи даны были

компаніи за ссуду правительству въ 3.200,000 фунтовъ стерлинговъ.

Вслѣдъ за англичанами въ Индіи основаны были торговыя факторіи: французскія, нѣмецкія, датскія, австрійскія, шведскія; всѣ онѣ, за исключеніемъ французскихъ, не служили серьезными соперниками англичанъ.

До средины XVIII вѣка, т. е. свыше 50-ти лѣтъ, Остъ-Индская компанія была совершенно поглощена торговыми операціями и не думала о завоеваніяхъ. Но въ это время въ Индіи распалась монгольская имперія, которая служила послѣднимъ оплотомъ могущества Индіи; наслѣдовавшіе эту имперію многочисленные мелкіе владѣтели завели безконечныя междоусобныя войны и втянули въ свои распри французскихъ губернаторовъ: Пондишери, Дюма и Дюплэ, которымъ удалось занять преобладающее положеніе на всемъ полуостровѣ Индостана.

Успѣхи французовъ, раззореніе туземнаго англійскаго форта Вильяма (который стоитъ теперь въ чертѣ гор. Калькутты) и плѣненіе англичанъ бенгальскимъ навабомъ вывели директоровъ компаніи изъ пассивнаго положенія. Благодаря энергіи и искусству молодого лейтенанта Клейва, небольшой англійскій отрядъ занялъ городъ Калькутту и Чандернагоръ и разбилъ войска наваба, вмѣсто котораго въ Бенгаліи поставленъ былъ другой владѣтель, уплатившій компаніи 10 милл. рупій контрибуціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Остъ-Индская компанія получила въ свое управленіе обширныя области въ Бенгаліи съ правомъ собирать всѣ доходы и подати съ населенія. Поручикъ Клейвъ поставленъ былъ компаніей первымъ губернаторомъ бенгальскимъ.

Клейвъ успѣшно продолжалъ борьбу съ туземцами и

французами, вліяніе которыхъ въ Индостанѣ пало послѣ капитуляціи Пондишери въ 1761 году. Черезъ 12 лѣтъ, именно въ 1773 году, англійскій парламентъ вотировалъ, такъ называемый, *„регуляціонный актъ“*, которымъ бенгальскому губернатору дано было званіе генералъ-губернатора и утверждены всѣ проекты компаніи относительно организаціи управленія, суда и вооруженныхъ силъ въ обширныхъ ея владѣніяхъ въ Индіи.

Первымъ генералъ-губернаторомъ въ Индіи былъ Варренъ-Гастингсъ, который почитается какъ памятный организаторъ и устроитель внутреннихъ дѣлъ Индіи,—точно такъ, какъ Клейвъ считается ея завоевателемъ. Впрочемъ, и Гастингсу пришлось вести безконечныя войны съ маратскими и другими владѣтелями; войны эти обыкновенно заканчивались взиманіемъ съ туземныхъ государей большихъ контрибуцій въ пользу компаніи. Эта грабительская система вызвала въ свое время негодованіе въ Англіи; такъ что по возвращеніи Варренъ-Гастингса изъ Индіи онъ преданъ былъ суду парламента и оправданъ только послѣ долголѣтняго процесса.

Заступившій Гастингса маркизъ Уэльслей уже впервые провозгласилъ принципъ исключительнаго господства въ Индіи только англійской власти, и началъ поэтому неустанную борьбу съ остатками французскихъ владѣній въ Индіи.

Благополучно закончившійся продолжительный періодъ войнъ, которыя Англія вела съ Наполеономъ I, окончательно укрѣпилъ положеніе англичанъ въ Индіи; откуда французы вытѣснены были даже изъ роли инструкторовъ въ туземныхъ войскахъ. Единственныя владѣнія французовъ въ Индіи въ настоящее время заключаются въ не-

большихъ поселеніяхъ на Коромандельскомъ и Малабарскомъ берегахъ, представляющихъ въ общемъ небольшую площадь въ 24 кв. мили съ населеніемъ въ 283 тыс. человѣкъ.

Въ 1823 году Остъ-Индская компанія ввязалась въ раззорительную войну съ Бирмой, которая продолжалась три года и кончилась дальнѣйшимъ расширеніемъ англійскихъ владѣній, вслѣдствіи присоединенія Ассама, Аракона и Тенассирима.

Далѣе, затѣмъ, въ 1836 году, возникла война съ Афганистаномъ; или, вѣрнѣе, это была война съ впервые появившимся въ Средней Азіи туманнымъ призракомъ русскаго нашествія на Индію.

Ближайшимъ поводомъ къ войнѣ съ Афганистаномъ былъ пріемъ, оказанный Достъ-Магометомъ русскому посольству. Кромѣ того Остъ-Индской компаніи не нравились притязанія Достъ-Магомета на присоединеніе Пенджаба. Дѣло въ томъ, что эта богатая и обширная область, населенная на $^2/_3$ племенами афганскаго корня, была завоевана афганскимъ эмиромъ Ахметъ-шахъ-Дураніемъ, основавшимъ въ срединѣ XVIII столѣтія обширное афганское государство, въ составъ котораго входила, между прочимъ, помимо Пенджаба и вся сѣверная Индія, тоже населенная племенами, родственными афганцамъ.

Война съ Афганистаномъ продолжалась пять лѣтъ и, съ точки зрѣнія афганцевъ, кончилась пораженіемъ и изгнаніемъ англичанъ изъ Кабула и возстановленіемъ на престолѣ томившагося въ плѣну Достъ-Магомета. Англійскія войска во время этой войны претерпѣли двѣ катастрофы во время знаменитаго отступленія ихъ чрезъ Хурдъ-Кабульское и Джагдалакское ущелье, гдѣ англій-

скій отрядъ подвергся почти поголовному истребленію преслѣдовавшими его афганцами.

По своимъ послѣдствіямъ это кровопролитное и дорогостоившая война не только не принесла англичанамъ никакихъ реальныхъ выгодъ, но даже не заставила Достъ-Магомета отказаться отъ своихъ законныхъ притязаній на Пенджабъ; не далѣе какъ чрезъ 3—4 года послѣ окончанія войны Достъ-Магометъ вызвалъ возстаніе сейковъ въ Пенджабѣ и оказалъ имъ открытую помощь противъ англичанъ.

Подавивъ возстаніе сейковъ, англичане присоединили Пенджабъ къ своимъ владѣніямъ въ 1848 году. Вскорѣ послѣ присоединенія Пенджаба англійское владычество въ Индіи подверглось опаснѣйшему испытанію вслѣдствіе кровопролитнаго возстанія сипаевъ, т. е. вербованныхъ туземныхъ войскъ, состоявшихъ на службѣ въ Остъ-Индской компаніи. Возстаніе это представляетъ собою важнѣйшую эпоху въ жизни британской Индіи, такъ какъ закончилось устраненіемъ компаніи отъ управленія Индіей, гдѣ послѣ того введено управленіе отъ имени англійскаго королевскаго правительства; съ тѣхъ поръ генералъ-губернаторъ Индіи и называется неоффиціально вице-королемъ.

Расширеніе англійскихъ владѣній шло безостановочно по всему Индостанскому полуострову и закончилось присоединеніемъ бирманскаго государства въ 1886 г. и учрежденіемъ англійскихъ гарнизоновъ въ Кашмирѣ, Гильгитѣ и Читралѣ, такъ что въ настоящее время британская Индія упирается непосредственно въ Афганистанъ, Тибетъ и Сіамъ.

Необходимо еще добавить, что подъ вліяніемъ много-

различныхъ условій британская Индія, объявленная имперіей въ 1878 году, окружена широкой зоной полунезависимыхъ земель, которыя въ вопросѣ объ ея обороноспособности служатъ, такъ сказать, пружинами для ряда буферныхъ странъ, которыя должны прикрыть Индію отъ ударовъ со стороны Средней Азіи. Образованіе этой особой, такъ называемой, *научной* границы было затѣяно лордомъ Биконсфильдомъ въ 1879 году, послѣ второй афганской войны и получило опредѣленныя формы въ 1894 году; именно въ это время съ афганскимъ эмиромъ Абдуррахманомъ заключилъ договоръ Мартимеръ Дюрандъ, согласно которому афганскій эмиръ отказывается отъ притязаній на всѣ земли, лежащія по долинамъ рѣкъ Зоба, Гумала, Точи и другихъ. Такимъ образомъ, кромѣ существующей *старой* или административно-государственной границы получилась еще *новая* или Дюрандовская граница, обозначающая собой предѣлъ политическаго вліянія индо-британскаго правительства.

Но могутъ ли афганскіе эмиры дѣйствительно вполнѣ искренно отречься отъ всѣхъ этихъ земель, населенныхъ почти сплошь единокровными и единовѣрными афганскими племенами? Лучшимъ отвѣтомъ служатъ послѣднія возстанія здѣсь племенъ на сѣверо-западной границѣ Индіи, которыя по сіе время, не желая видѣть на своей территоріи англійскихъ властей, продолжаютъ постоянно обращаться за помощью въ Кабулъ. Какъ бы то ни было, а не подлежитъ сомнѣнію, что эта буферная зона служитъ неизсякаемымъ источникомъ для безконечныхъ возстаній въ будущемъ.

Прочія, болѣе важныя владѣнія англичанъ въ Азіи имѣютъ преимущественно стратегическое значеніе и слу-

жатъ для обезпеченія свободнаго сообщенія Англіи съ Индіей и побережьями Великаго океана, таковы, именно: Перимъ, Сингапуръ и Гон-Конгъ.

Кромѣ того, сферы англійскаго вліянія протянулись съ одной стороны чрезъ Сеистанъ, а съ другой—по долинѣ Янтсе-Цзяна вплоть до Шанхая, т. е. до береговъ Великаго океана, и англичане носятся уже съ отдаленнымъ стремленіемъ тѣмъ или инымъ путемъ связать свои владѣнія въ Азіи «отъ моря до моря», по примѣру того, какъ послѣ своихъ послѣднихъ завоеваній въ Суданѣ они почти достигли уже этого на материкѣ Африки, связавъ всѣ свои владѣнія отъ Капской земли до Средиземнаго моря.

При такомъ широкомъ распространеніи на материкѣ Азіи съ одной стороны русскихъ, а съ другой—англійскихъ владѣній столкновеніе между этими государствами до послѣдняго русско-англійскаго соглашенія казалось почему-то неизбѣжнымъ.

III.

Выяснивъ, до нѣкоторой степени, историческій ходъ водворенія Россіи и Англіи на материкѣ Азіи, обратимся къ краткой характеристикѣ позднѣйшихъ событій, которыя на нашихъ глазахъ разыгрываются на двухъ главныхъ театрахъ соперничества между упомянутыми государствами. Бросимъ сначала общій взглядъ на взаимныя отношенія Россіи и Англіи на Дальнемъ Востокѣ.

Здѣсь взаимныя отношенія Россіи и Англіи обострились главнымъ образомъ за послѣднее десятилѣтіе послѣ окончанія японско-китайской войны, хотя причины соперничества здѣсь между этими государствами зароди-

лись уже давно и кроятся въ самомъ фактѣ водворенія Россіи на Тихоокеанскомъ побережьѣ. Еще во время Крымской войны англичане пытались разрушить Петропавловскъ и тщетно розыскивали въ этихъ водахъ нашу маленькую эскадру изъ трехъ фрегатовъ. По мѣрѣ экономическаго роста нашей далекой окраины, постепеннаго обращенія Владивостока въ укрѣпленный пунктъ и усиленія нашей тихоокеанской эскадры, англичане все громче и откровеннѣе выказывали свою вражду противъ дальнѣйшаго упроченія Россіи на побережьѣ Тихаго океана. Наконецъ, занятіе нами Портъ-Артура въ 1896 г. и постройка Сибирской и Восточно-Китайской желѣзныхъ дорогъ дали возможность Россіи приблизиться всѣми своими силами къ главному театру дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ. Къ несчастью, дешевые успѣхи нашихъ дипломатовъ увлекли ихъ въ рискованныя авантюры и привели Россію совершенно неподготовленной къ позорной войнѣ съ Японіей,—за спиною которой несомнѣнно скрывалась Англія.

Ограничусь этимъ поверхностнымъ взглядомъ на положеніе Россіи и Англіи на Дальнемъ Востокѣ и перейду къ краткой характеристикѣ взаимнаго положенія этихъ государствъ въ Средней Азіи.

Съ тѣхъ поръ, какъ здѣсь впервые столкнулось вліяніе Россіи и Англіи, т. е. со времени первой афганской войны въ 30-хъ годахъ, о которой сказано выше, обстановка на этомъ театрѣ соперничества измѣнилась до неузнаваемости, и измѣнилась притомъ безусловно въ нашу пользу.

Не возвращаясь далеко назадъ, достаточно вспомнить, насколько на этой окраинѣ увеличились наступательныя

силы Россіи хотя бы за послѣднія два десятилѣтія: обширная безводная пустыня, которая отдѣляла тогда Туркестанскій край отъ его ближайшей базы—Кавказа, теперь прорѣзана желѣзной дорогой. Мургабская желѣзная дорога даетъ возможность сосредоточить наши силы въ разстояніи 3—4 переходовъ отъ Герата, который еще по настоящее время называется «ключемъ Индіи». Независимо Закаспійской желѣзной дороги построенъ магистральный рельсовый путь изъ Оренбурга въ Ташкентъ, соединяя, такимъ образомъ, эту окраину съ ядромъ и сердцемъ Россіи. Разработаны колесныя дороги чрезъ перевалъ Тахта-Карача и на Памиры, которыя выводятъ наши войска по кратчайшимъ операціоннымъ направленіямъ въ Индію. Наконецъ, занятіе нами Памировъ отвлекло порядочную долю силъ и вниманія правительства Индіи отъ главнаго фронта, отъ сѣверо-западной границы, т. е. въ общемъ привело къ раздвоенію оборонительныхъ средствъ Англіи въ Средней Азіи; и это достигнуто нами сравнительно ничтожными силами, которыя расположены у насъ на Памирахъ. Значеніе Памирскаго раіона станетъ для насъ особенно яснымъ, если обратимся къ возстаніямъ пограничныхъ племенъ Индіи въ 1897 году. До сихъ поръ англичане не рѣшаются указать категорически на непосредственныя причины, вызвавшія всеобщее возстаніе пограничныхъ племенъ въ 1897 г., стоившее правительству Индіи такихъ значительныхъ жертвъ и усилій; при всемъ томъ, всѣ партіи, какъ въ Англіи, такъ и въ Индіи, признаютъ, что одной изъ главныхъ и ближайшихъ причинъ было водвореніе англійскихъ отрядовъ въ Читралѣ и долинѣ Свата. Чтобы выяснить причины появленія здѣсь англійскихъ отрядовъ, необходимо коснуться,

хотя бы въ нѣсколькихъ словахъ, исторіи занятія нами Памировъ. Въ своемъ поступательномъ движеніи въ Средней Азіи Россія, какъ извѣстно, сдѣлала свой послѣдній шагъ въ 1876 году завоеваніемъ Кокандскаго ханства, который привелъ насъ къ долинѣ Алая, т. е. къ нынѣшней границѣ Памирскаго края. Длинный рядъ безпрерывныхъ экспедицій, слѣдовавшихъ одна за другой, и широко раздвинувшихъ наши предѣлы въ Средней Азіи, постоянно вызывались необходимостью, такъ или иначе, закрѣпить прежде сдѣланный шагъ впередъ. Поэтому, какъ только представилась возможность остановиться на новой границѣ, не двигаясь впередъ, явилась настоятельная необходимость раньше всего заняться гражданскимъ устройствомъ вновь присоединеннаго обширнаго края. Не время было, конечно, разбираться тогда въ разныхъ пограничныхъ вопросахъ, доставшихся намъ въ наслѣдство отъ прежнихъ владѣтелей. Такъ, до поры до времени, мы оставили открытымъ и вопросъ о Памирахъ, которые достались намъ по наслѣдству вмѣстѣ съ Кокандскимъ ханствомъ. Въ данномъ случаѣ соображенія эти были тѣмъ болѣе умѣстны, что высокіе Алайскій и Заалайскій хребты вполнѣ надежно прикрывали нашу новую границу съ юга, а памирскія ханства — Ваханъ, Шугнанъ и Рошанъ — были для насъ совершенная terra incognita. Вотъ, въ общихъ чертахъ, ближайшія причины, почему доставшіяся намъ памирскія ханства оставлены были на первыхъ порахъ безъ вниманія.

Обстоятельство это не осталось незамѣченнымъ для правительства Индіи, которое указало афганскому эмиру на возможность присоединенія къ Афганистану памирскихъ ханствъ, желая тѣмъ отвлечь его вниманіе отъ

племенъ, населяющихъ сѣверо-западную границу Индіи, на которыя афганскіе эмиры всегда смотрѣли глазами хищника.

Совѣтъ англичанъ подѣйствовалъ, и, подъ предлогомъ наказанія шугнанскаго правителя Сеидъ-Акбаръ-Ша, афганцы водворились на Памирахъ, вопреки протесту Россіи. Такъ, въ свое время, возникъ прогремѣвшій на весь свѣтъ Памирскій вопросъ, кончившійся разграниченіемъ въ 1895 году и основаніемъ тамъ небольшого нашего передового отряда. Обстоятельство это заставило правительство Индіи, въ свою очередь, также выдвинуть передовой отрядъ въ Читралъ, а чтобы обезпечить сообщеніе съ этимъ отрядомъ пришлось устроить особый фортъ Чакдара и расположить на Малакандскомъ перевалѣ въ долинѣ Свата особую Малакандскую бригаду, несмотря на торжественное обѣщаніе, данное сватскимъ племенамъ, что англійскій гарнизонъ будетъ только въ одномъ Читралѣ. Это и привело къ возстаніямъ пограничныхъ племенъ въ 1897 году, которыя стоили правительству Индіи потери свыше 2,000 человѣкъ убитыми и ранеными и около 270 милліоновъ рупій военныхъ издержекъ; причемъ водворившійся миръ въ долинѣ Свата никоимъ образомъ не можетъ считаться обезпеченнымъ, потому что не устранена главная причина, это—присутствіе англійскихъ войскъ на Малакандѣ и Чакдарѣ. И дѣйствительно, не проходитъ года, чтобы не было нѣсколько возстаній этихъ племенъ, а въ настоящее время, какъ извѣстно, разгорается обширное возстаніе афганскихъ племенъ въ разныхъ мѣстахъ на сѣверо-западной границѣ Индіи.

Итакъ,—небольшой клочекъ нашихъ владѣній, завалявшійся гдѣ-то на чердакѣ нашей Среднеазіатской

окраины, причинилъ косвенно столько хлопотъ правительству Индіи.

Весьма естественно, что англійское правительство охотно пошло на соглашеніе съ Россіей, которое и заключено въ нынѣшнемъ году по всѣмъ вопросамъ, касающимся взаимныхъ отношеній Россіи и Англіи въ Средней Азіи. Ссылаясь на безконечныя хлопоты, потери людьми и деньгами, помимо нашей воли причиненныя индо-британскому правительству появленіемъ нашего мелкаго отряда на Памирахъ, можно сказать съ увѣренностью, что заключенное съ Россіей соглашеніе въ 1908 году досталось Англіи безусловно дешево, хотя бы оно было куплено цѣною какихъ бы то ни было уступокъ въ пользу Россіи.

Глава II.

Призраки англо-русской борьбы за Индію.

Мнѣнія и отзывы по этому вопросу генерала Скобелева, лорда Керзона и другихъ.—Господствующіе взгляды въ общественномъ мнѣніи Англіи.—Вліяніе народившейся Мургабской желѣзной дороги. — Дѣятельность лорда Керзона въ бытность его вице-королемъ Индіи.—Мѣры по оборонѣ сѣверо-западной границы Индіи.—Стремленіе къ захватамъ въ Средней Азіи.—Первые вѣстники завоеванія Тибета.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію взаимныхъ отношеній Россіи и Англіи по вопросу о видахъ на Индію. Не зарываясь въ дебри давно минувшихъ временъ, ограничимся очеркомъ событій, пережитыхъ Средней Азіей за послѣднія 15 — 20 лѣтъ, предшествовавшихъ заключенному въ нынѣшнемъ году русско-англійскому соглашенію. Для этого обратимся сначала къ разсмотрѣнію господствующихъ мнѣній и взглядовъ, принадлежащихъ по затронутому вопросу наиболѣе виднымъ государственнымъ дѣятелямъ Россіи и Англіи, выраженныхъ за тотъ же періодъ времени.

О походѣ въ Индію у насъ въ теченіи цѣлаго столѣтія не мало писалось и говорилось. Не говоря уже о походѣ въ Индію, задуманномъ при Императорѣ Павлѣ I,

стремленіе перенести борьбу съ Англіей на Среднеазіатскій театръ возникало у насъ каждый разъ, какъ только обострялись наши отношенія къ «коварному Альбіону». Такъ, еще во время Крымской войны генералъ Хрулевъ настойчиво ходатайствовалъ о принятіи его проекта похода въ Индію, доказывая, что такая диверсія лучше всего подѣйствуетъ отрезвляющимъ образомъ на нашихъ вѣковыхъ соперниковъ. Съ теченіемъ времени по вопросу о возможномъ нашествіи русскихъ въ Индію образовалась обширная литература. Мы, однако, ограничимся мнѣніемъ по этому вопросу лишь покойнаго М. Д. Скобелева,—какъ въ виду того, что онъ былъ интеллигентнѣйшимъ носителемъ господствовавшихъ въ его время идей и взглядовъ въ общественномъ мнѣніи Россіи, такъ и потому, что Скобелевъ былъ притомъ образованнѣйшимъ военнымъ человѣкомъ и способнымъ отдать себѣ отчетъ въ томъ, что осуществимо на дѣлѣ и что граничитъ съ областью мечтаній.

I.

Въ 1876 году покойный М. Д. Скобелевъ, въ бытность свою Ферганскимъ губернаторомъ, въ особой запискѣ, поданной генералу Кауфману, первому Туркестанскому генералъ-губернатору, высказываетъ слѣдующій взглядъ на взаимное военно-политическое положеніе Россіи и Англіи въ Средней Азіи и значеніе Туркестанскаго края для похода въ Индію.

«Поступательное движеніе Россіи въ Средней Азіи было безусловно вынужденное, вызванное необходимостью установить какія-нибудь прочныя государственныя гра-

ницы. Какъ неоднократно заявляли наши государственные люди, занятіе Туркестанскаго края скорѣе бременемъ ложилось на Россію, чѣмъ приносило пользу. Не вхожу въ разбирательство истины этихъ словъ, а только считаю умѣстнымъ напомнить объ этомъ теперь. Съ объявленіемъ войны Англіи, Туркестанъ обязанъ отречься отъ себялюбиваго взгляда и принести себя въ жертву самымъ дорогимъ интересамъ Россіи. Не можетъ быть сравненія между тѣмъ, чѣмъ мы рискуемъ, рѣшаясь демонстрировать противъ англичанъ въ Индіи, и тѣми міровыми послѣдствіями, которыя будутъ достояніемъ въ случаѣ успѣха нашей демонстраціи. До сихъ поръ Туркестанъ даже не колонія; и по характеру своего завоеванія, и по характеру своего занятія нами онъ не можетъ быть названъ ничѣмъ инымъ, какъ операціонною базою; предметъ же дѣйствій указанъ Провидѣніемъ.

Туркестанскій край держится до сихъ поръ скорѣе обаяніемъ, соединеннымъ съ безпрестанными славными дѣлами въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ, чѣмъ силою наличнаго числа войскъ. Никакого нѣтъ сомнѣнія, что и въ глазахъ англичанъ, и въ глазахъ всей Азіи наше значеніе упадетъ, если Туркестанъ останется безучастнымъ зрителемъ рѣшенія судьбы отечества на Западѣ. Когда войска наши идутъ на «ура» противъ азіатцевъ, то имъ кажется до сихъ поръ, что они плюютъ огнемъ. Каково же будетъ впечатлѣніе, когда бездѣйствіемъ своимъ въ рѣшительный моментъ судьбы отечества враги поймутъ, что мы не знаемъ, не понимаемъ и, главное, не хотимъ понять, зачѣмъ мы случайно забрели въ Туркестанскій край.

Образованіе Туркестанскаго генералъ-губернаторства

было первымъ шагомъ къ тому, чтобы привести къ опредѣленной цѣли безпорядочные порывы предшествовавшихъ ему дѣятелей; завоеваніемъ Хивы, Кокана и десятилѣтнимъ обрусеніемъ Самарканда открытъ доступъ къ этой цѣли, во имя которой только и можетъ быть оправдано наше пребываніе въ Средней Азіи, ибо иначе овчинка не стоитъ выдѣлки.

На необходимость участія Туркестана въ предстоящихъ событіяхъ указываетъ и то, что въ случаѣ неудачи войны, очищеніе или ограниченіе нашего положенія въ Туркестанѣ неминуемо. Если мы, даже при полной неудачѣ нашихъ предпріятій какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи, докажемъ, хотя и несчастною предпріимчивостью, всю возможную грозность нашего нынѣшняго положенія въ Средней Азіи, то при необходимости заключить несчастный миръ, Россіи, быть можетъ, предстоитъ откупиться цѣною Туркестана, поднявшагося въ цѣнѣ.

Демонстрація противъ англичанъ, говоритъ далѣе Скобелевъ, въ Индіи, при нынѣшней комбинаціи отношеній между государствами, а также при тѣхъ военныхъ средствахъ, которыми мы располагаемъ, представляется практически исполнимою».

Обращаясь затѣмъ къ ближайшимъ мѣрамъ, которыя по тому времени должны были быть приняты для осуществленія диверсіи нашихъ войскъ къ сторонѣ Индіи, Скобелевъ высказываетъ слѣдующее: «Конечно, я не беру на себя смѣлость высказать свое мнѣніе объ исполненіи этого великаго міроваго предпріятія, но, казалось бы, нижеслѣдующее можетъ соотвѣтствовать нашимъ интересамъ. Впрочемъ, повторяю, я рѣшаюсь высказаться по

этому вопросу исключительно съ цѣлью ознакомить съ мнѣніями англійскихъ людей, спеціально занимающихся этимъ вопросомъ и, безспорно пользующихся авторитетомъ въ своей странѣ, чѣмъ съ какою-либо другою. На заключенія наталкиваешься невольно. Онѣ служатъ какъ бы отвѣтомъ на высказываемое нашими врагами:

1) Необходимо, казалось бы, послать посольство въ Кабулъ въ возможно непродолжительномъ времени, такъ какъ крайне желательно, въ случаѣ движенія отряда, не развлекаться никакими посторонними случайностями и не тратить на нихъ драгоцѣнныхъ средствъ, слѣдовательно, необходимо постараться втянуть въ союзъ съ нами какъ Ширъ-Али, такъ и всѣ владѣнія, которыя находятся подъ его вліяніемъ.

На удачный исходъ подобныхъ переговоровъ много указаній: а) неизгладившееся впечатлѣніе погрома англичанъ въ 1842 году, б) недовѣріе къ ихъ политикѣ, которое доказывается тѣмъ, что Ширъ-Али не допускаетъ до сихъ поръ у себя оффиціальнаго англійскаго резидента, в) вѣковыя притязанія Афганистана на Пейшауръ (Пешаверъ), а, главное, ихъ надежда грабить обѣтованную Индію... Упомянутое посольство должно было бы двигаться на Карши, Балхъ, Хулумъ и Кабулъ... Отъ дѣйствій миссіи въ значительной степени зависитъ выборъ операціонныхъ путей, т. е. на Кабулъ или Гератъ.

2) Побудить Персію возобновить свои притязанія на Гератъ, чѣмъ достигается возможность пользоваться средствами, которыя въ случаѣ нужды дастъ намъ страна, подвластная шаху, преимущественно Хорассанъ, а главное—отвлекаетъ вниманіе и средства тегеранскаго пра-

вительства отъ нашей границы на Араксѣ, на что расчитываютъ наши враги въ случаѣ какихъ-либо неблагопріятныхъ для насъ обстоятельствъ на кавказско-турецкой границѣ и на самомъ Кавказѣ. При нашемъ движеніи, союзъ съ персидской арміей не будетъ имѣть значенія военнаго, но дастъ намъ въ руки массу средствъ перевозочныхъ, такъ какъ уже вѣками выработалось тяготѣніе Персіи къ Герату и даже къ Кандагару».

Переходя къ вопросу о числительности вооруженныхъ силъ, необходимыхъ для диверсіи въ Индію, М. Д. Скобелевъ полагаетъ, что для этой цѣли достаточно собрать близъ Самарканда до 16-ти тысячъ штыковъ и сабель при 60-ти орудіяхъ. Считая около 1/2 мѣсяца марша до Герата или Кабула, Скобелевъ предполагалъ по пути слѣдованія, на Аму-Дарьѣ, заготовить около 70-ти тысячъ пудовъ довольствія, а также до 12-ти тысячъ верблюдовъ и до 1,500 арбъ. Вслѣдъ затѣмъ сформировать небольшой резервъ и отрядить каваллерію для этапной службы. Если Ширъ-Али не согласится, то бухарскія войска направить на Андхой и Меймене; въ случаѣ же согласія, бухарцы дѣйствуютъ противъ туркменъ Мерва; послѣднее—съ цѣлью отвлеченія бухарцевъ отъ нашей коммуникаціонной линіи. При такихъ условіяхъ Скобелевъ считалъ, что въ краѣ для поддержанія внутренняго порядка останется еще до 30-ти тысячъ войска.

Проектъ генерала Скобелева для диверсіи въ Индію былъ принятъ и даже началъ осуществляться въ 1878 г. Съ этой цѣлью сформированъ былъ особый Джамскій отрядъ около Самарканда и еще нѣсколько другихъ отрядовъ, съ цѣлью демонстрировать по тремъ операціон-

нымъ направленіямъ на Гератъ, Кабулъ и со стороны Памировъ. Ахалъ-Текинская экспедиція 1880 г. опять возбудила въ покойномъ народномъ героѣ давно засѣвшее у него убѣжденіе о возможности разрѣшить всѣ наши вѣковые вопросы на Ближнемъ Востокѣ только путемъ диверсіи въ Индію. «Безъ серьезной демонстраціи къ Индіи», пишетъ онъ покойному М. Н. Каткову, «по всей вѣроятности, къ сторонѣ Кандагара, немыслимо себѣ представить войны за Балканскій полуостровъ. Преддверіемъ театра дѣйствій на случай острыхъ осложненій, какъ въ 1878 г., несомнѣнно будетъ нынѣ завоеванный край въ связи съ исключительнымъ и могущественнымъ нашимъ вліяніемъ въ Персіи». Такъ смотрѣлъ на этотъ вопросъ Скобелевъ. Такъ думали—пожалуй, думаютъ и по нынѣ—многіе, кто на нашъ Туркестанскій край смотритъ исключительно какъ на готовый плацдармъ, на которомъ должны собираться наши войска для похода въ Индію».

Посмотримъ теперь, какъ англичане относятся къ этому вопросу.

II.

Одинъ изъ высшихъ офицеровъ индо-британской арміи по вопросу о возможности вторженія русскихъ войскъ въ Индію, лѣтъ десять тому назадъ, высказался слѣдующимъ образомъ *).

«Я сравниваю Гинду-Кушъ съ Балканами, которые русскіе всегда безъ труда переходили даже зимою. Говорятъ, что у насъ гораздо лучше обставлена транспортная

*) «The Pioneer Mail».

часть, чѣмъ въ Россіи. Это для меня сюрпризъ, ибо я всегда предполагалъ, что транспорты самая слабая сторона нашей организаціи. Въ самомъ дѣлѣ, въ 1880 году мы должны были согласиться на всѣ условія Абдурахманъ-хана, такъ какъ транспорты наши были окончательно разстроены. Точно также въ 1898 году намъ пришлось спѣшно войти въ соглашеніе съ пограничными афганскими племенами, такъ какъ перевозочныя средства наши пришли въ полную негодность. Я желалъ бы, чтобъ убѣдили въ правильности подобныхъ взглядовъ на войну индійское правительство, ибо тогда кончились бы постоянныя наши пограничныя экспедиціи. Пограничная война, при настоящихъ условіяхъ, есть золотое дно для пограничныхъ племенъ. Я всегда считалъ, что запасы Россіи, какъ въ отношеніи людей, такъ и животныхъ, въ дѣйствительности неистощимы. Въ одной южной Россіи имѣется много милліоновъ лошадей. Сэръ Чарльзъ Дилькъ, со словъ Макъ-Грегора, утверждаетъ, что въ Средней Азіи русскіе могутъ собрать 30,000 верблюдовъ и что еще большее количество можетъ быть добыто съ персидской границы. Кажется, забываютъ, какую роль въ будущемъ будутъ играть въ транспортномъ дѣлѣ автомобили. Легкія переносныя желѣзныя дороги уже въ настоящее время могутъ укладываться со скоростью отъ одной до двухъ миль въ день. Принимаются ли въ расчетъ военно-полевыя желѣзныя дороги и рельсы Лартинья Моно на желѣзныхъ шпалахъ? Русскимъ стоитъ только имѣть достаточные запасы рельсовъ и желѣзныхъ шпалъ на передовыхъ своихъ постахъ и они могутъ уложить путь со скоростью до пяти миль въ день по обыкновенной легкой дорогѣ, ибо для рельсовъ Моно не требуется никакого полотна.

За симъ посмотримъ, насколько нашъ флотъ можетъ вынудить Россію къ заключенію мира на нашихъ условіяхъ. Парижская декларація ни въ какомъ случаѣ не относится къ древней исторіи и движенія поѣздовъ на театрѣ войны и судовъ въ открытомъ морѣ ничего общаго между собою не имѣютъ. Еслибъ мы отказались отъ обязательствъ, принятыхъ на себя по Парижской декларації, то мы немедленно подверглись бы исключенію изъ европейскаго ареопага и во всѣхъ европейскихъ столицахъ не смолкали бы крики негодованія противъ коварнаго Альбіона. Могутъ указать намъ на то, что Россія въ свое время тоже отказывалась отъ подобныхъ же обязательствъ; но въ такомъ случаѣ я скажу: Слава Богу! — мы не стоимъ на такой низкой ступени политической нравственности, какъ Россія.—Иной человѣкъ можетъ украсть лошадь, а другой не можетъ даже заглянуть черезъ чужой заборъ. Фактъ тотъ, что Россія популярна во всей Европѣ; тогда какъ нѣтъ болѣе непопулярной націи, чѣмъ наша, и причиной тому наше богатство, наше лицемѣріе и наше самомнѣніе. Забываютъ, что Черное море для насъ закрыто и превратилось въ русское озеро. Мы здѣсь Россію уязвить не можемъ. Легко сказать—форсировать Дарданеллы; но я полагаю, что еслибъ Россія и Турція дѣйствовали противъ насъ совмѣстно, какъ, повидимому оно и будетъ, то эта задача оказалась бы не по силамъ даже нашему флоту. Еслибъ мы, не взирая на Парижскую декларацію, стали настаивать на нашемъ старинномъ правѣ задерживать военную контрабанду, то мы только создали бы противъ себя европейскую коалицію. Домогательство этого самаго права привело насъ къ Американской войнѣ 1812 года

и оно только втянуло бы насъ въ новыя осложненія съ нашими американскими братьями. Что касается каменнаго угля, то забываютъ, что его очень много въ южной Россіи, не говоря уже о нефтяныхъ остаткахъ, которые въ военномъ отношеніи превосходятъ лучшій Кардифскій уголь.

Забываютъ, повидимому, также, что Россія скорѣе часть свѣта, чѣмъ простая страна и что, въ случаѣ войны, она могла бы сама удовлетворять всѣ свои потребности. Русскіе самый патріотическій народъ въ мірѣ; они не задумались сжечь свою столицу, чтобы поразить Наполеона. Они привыкли къ самодержавному правленію и, сколько бы война ни длилась, они никогда не проявятъ недовольствія и не будутъ роптать. Можемъ ли мы сказать тоже самое о нашей англійской демократіи и о нашихъ отвѣтственныхъ министрахъ, которые только и думаютъ о томъ, какъ бы угодить общественному мнѣнію? Можно ли думать, что простой народъ у насъ будетъ равнодушно смотрѣть на продолжительную войну съ Россіей? Развѣ нельзя сказать заранѣе съ увѣренностью, что наши изнѣженные избиратели завопятъ: «миръ, во что бы то ни стало!»—какъ только они почуятъ тягости войны?—Не появится ли скоро миролюбивое министерство, которое будетъ готово принять всѣ мирныя условія, какія бы Россія ни предложила?»

Для парированія возможности нашествія русскихъ войскъ въ Индію, авторъ указываетъ на необходимость постройки рельсоваго пути отъ Персидскаго залива къ Герату, по слѣдующимъ соображеніямъ. «Мой взглядъ основанъ на томъ предположеніи, что море есть настоящая операціонная база Англіи. Отъ Герата до Персид-

скаго залива по прямому направленію 1300 миль. Отъ Герата до Чарджуя, гдѣ находится русскій мостъ черезъ Оксусъ, еще 300 миль, на большей части коихъ уже имѣется желѣзная дорога. Единственный слабый пунктъ Россіи — это Чарджуй и потому противъ послѣдняго должны быть направлены всѣ наши усилія. Еслибъ мы, при началѣ войны, могли занять Чарджуй 50,000 отборнаго войска и затѣмъ укрѣпиться тамъ и организовать продовольствіе, то мы въ значительной степени обезпечили бы за собой успѣхъ войны. Въ Чарджуѣ мы прервали бы русскія сообщенія и могли бы дѣйствовать въ любомъ направленіи противъ наступленія русскихъ. Желѣзная дорога подвезла бы рѣчныя канонерки въ разобранномъ видѣ и дала бы намъ возможность создать на Оксусѣ сильный флотъ. Это тотчасъ вынудило бы русскихъ отступить изъ афганскаго Туркестана. Владѣя Чарджуемъ, мы могли бы быть атакованы только въ немъ и въ Гератѣ. Вторженіе въ Индію совершенно не удалось бы, а отдѣльнымъ русскимъ отрядамъ грозила бы большая опасность отъ возстаній ихъ собственныхъ недоброжелательныхъ подданныхъ. При наличности желѣзной дороги отъ Персидскаго залива до Герата и далѣе къ русской границѣ, англійское нашествіе на русскую Среднюю Азію стало бы значительно возможнѣе, чѣмъ русское вторженіе въ Индію, ибо желѣзная дорога эта привела бы русскихъ не въ Индію, а къ морю, т. е. къ настоящей базѣ нашихъ операцій. Поэтому то я всегда утверждалъ, что единственная правильная защита Индіи заключается въ подготовкѣ сильнаго и хорошо поддержаннаго и выполненнаго наступленія въ русскую Среднюю Азію со стороны Герата,

который долженъ служить намъ базой. Кто первый овладѣетъ Гератомъ и укрѣпитъ его, тотъ будетъ хозяиномъ Индіи, ибо Гератъ есть истинный ключъ къ Индіи. Когда установится непрерывное желѣзнодорожное сообщеніе отъ Куррачи, черезъ Белуджистанъ и Гератъ до русской границы, судьба Индіи будетъ рѣшаться не на берегахъ Инда, какъ русскіе теперь думаютъ, а на Оксусѣ. Пока мы будемъ сильны въ Гератѣ, и готовы къ наступленію на Оксусъ, русскіе никогда не рискнутъ занять афганскій Туркестанъ. Намъ стоитъ тогда только двинуть изъ Герата всѣ наши наличныя наступательныя силы, не обращая особеннаго вниманія на прочіе пограничные пункты. Считаютъ длинныя коммуникаціонныя линіи завѣдомой стратегической ошибкой, но если на всемъ протяженіи этихъ линій имѣются желѣзныя дороги, то это ничего не значитъ. На протяженіи отъ Персидскаго залива до Гельменда нечего бояться нападенія, ибо путь тутъ пролегаетъ по малонаселенной и пустынной мѣстности. Отъ Гельменда до русской границы линія пройдетъ по мѣстностямъ, населеннымъ смѣшанными и большею частью дружественными намъ народностями, какъ-то: парсураны (?), таджики, хезарейцы, узбеки, фирузкухи и чаръ-аймаки. Еслибъ это зависѣло отъ меня, то я образовалъ бы изъ Синда и Белуджистана особый округъ съ отдѣльнымъ армейскимъ корпусомъ. Я сдѣлалъ бы съ Белуджистаномъ тоже, что мы дѣлаемъ съ пустынями Пенджаба,—т. е. превратилъ бы его, при помощи ирригаціонныхъ сооруженій, въ плодоносную страну. Я переселилъ бы на эти орошенныя земли въ Белуджистанѣ избытокъ населенія Пенджаба, дабы желѣзная дорога пролегла по странѣ, обитаемой дружественнымъ и мир-

нымъ населеніемъ. При такомъ условіи мы бы не отступили впредь отъ Афганистана, какъ мы всякій разъ вынуждены были дѣлать это по недостатку въ провіантѣ для нашихъ войскъ и нестроевыхъ. Намъ не пришлось бы также держать сильные отряды на нашихъ сообщеніяхъ, для охраны таковыхъ отъ фанатическаго и враждебнаго населенія, какъ то было въ послѣднія наши афганскія кампаніи. Намъ скажутъ, что на всѣ эти мѣропріятія не достанетъ денегъ. Я добылъ бы нужныя средства путемъ соединенія Бомбейскаго президентства съ Мадрасскимъ въ одно губернаторство, съ однимъ только армейскимъ корпусомъ. Если потребуется еще больше денегъ, я продалъ бы нѣсколько казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Я даже продолжилъ бы Кветтскую желѣзную дорогу только до Кандагара, оставляя свободнымъ пространство въ 300 миль отъ Кандагара до Фарра, который я соединилъ бы съ Куррачи, а не съ Кандагаромъ. Пешаверскую линію я не продлилъ бы въ Хайберское ущелье, но я проложилъ бы въ началѣ войны узко-колейную дорогу до Джалалабада. При такомъ положеніи вещей цвѣтъ индійской арміи находился бы въ Гератѣ для наступательныхъ дѣйствій, а меньшіе отряды стояли бы въ Кветтѣ (Кандагарѣ) и Джелалабадѣ, для оборонительно-наступательныхъ дѣйствій, съ резервомъ въ Рауль-Пинди, исключительно для обороны. Узко-колейную дорогу я провелъ бы отъ Хушалгара (построивъ предварительно мостъ черезъ Индъ въ этомъ мѣстѣ) черезъ Когатъ, Бану, Танкъ, вдоль рѣкъ Гомаль и Зобъ до Пишина. Я присоединилъ бы всѣ независимыя страны вверхъ по Инду и построилъ бы узко-колейную дорогу по южному берегу Инда вплоть до Гильгита. Я двинулъ бы съ юга сколько можно британ-

скихъ полковъ и поставилъ бы ихъ на вершинахъ южныхъ холмовъ, господствующихъ надъ Индомъ.

Я не могу претендовать на оригинальность моихъ взглядовъ, ибо они большею частью заимствованы у сэра Чарльса Дилька. Если его сочиненіе—«Задачи Великобританіи» въ общемъ такъ же вѣрно, какъ главы объ Индіи, то это по истинѣ величайшее произведеніе второй половины сего столѣтія. Мы видимъ пока только одну большую ошибку, а именно—с. Ч. Дилькъ слишкомъ превозноситъ и рекомендуетъ союзъ съ Китаемъ. Тѣмъ не менѣе онъ правъ, что Россія уязвима въ территоріи, прилегающей къ Тихому океану. Я охотно допускаю, что *въ союзѣ съ Японіей мы скоро принудили бы Россію заключить миръ, атаковавъ ее въ Портъ-Артурѣ и Владивостокѣ (!)*. Но я вовсе не сочувствую союзу съ Японіей—какъ, вообще, всякому союзу съ азіатской державой противъ европейской, хотя бы говорили, что Россія скорѣе азіатская, чѣмъ европейская держава. Но самая большая опасность въ случаѣ продолжительной войны съ Россіей, грозила бы намъ отъ неспокойной Индіи въ нашемъ тылу, причемъ Гейдерабадъ въ Деканѣ былъ бы очагомъ смутъ. Что неудовольствіе противъ насъ сильно и обширно, это извѣстно всякому мыслящему европейцу. Это неудовольствіе направлено исключительно противъ нашей гражданской администраціи, а не является общею ненавистью къ европейцамъ. Наша гражданская администрація совершенно не принаровлена къ мѣстнымъ условіямъ. Народы Индіи предпочли бы правленіе собственной своей аристократіи управленію лучшихъ европейскихъ администраторовъ. Сильная нелюбовь къ нашей гражданской администраціи зависитъ исключительно отъ глу-

бокой ненависти, которую народъ питаетъ къ нашимъ низшимъ чиновникамъ изъ туземцевъ. Пиндаріи и другія грабительскія племена послѣдняго столѣтія никогда не были такъ подкупны и подлы, какъ современные наши мелкіе служащіе. Единственное средство:—предоставить снова страну туземному управленію, въ гражданскомъ отношеніи, сохраняя за нами лишь военную администрацію, какъ совѣтуетъ сэръ Чарльсъ Дилькъ».

Одновременно съ приведеннымъ выше мнѣніемъ въ англійской военной литературѣ въ послѣдніе годы замѣтенъ былъ, вообще, поворотъ въ настроеніи общественнаго мнѣнія. Все чаще указывается на необходимость безобиднаго для обѣихъ сторонъ соглашенія съ Россіей. Въ томъ же году, въ издающемся въ Алагабадѣ оффиціальномъ военномъ органѣ «Pioneer Mail» появилась статья, принадлежащая также «одному изъ генераловъ индо-британской арміи», прослужившему много лѣтъ въ Индіи, въ которой авторъ высказываетъ слѣдующія мысли, вполнѣ сходныя съ тѣми, которыя приведены выше. «Въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ», говоритъ этотъ генералъ, «до безсмысленной Крымской войны и безумныхъ выходокъ лорда Биконсфильда въ 1877—78 гг., Россія была нашимъ вѣрнымъ другомъ въ Европѣ. Возобновленіе прежней дружбы съ Россіей должно бы теперь быть цѣлью всякаго здравомыслящаго и отвѣтственнаго государственнаго дѣятеля Англіи. Но хотя я и настаиваю такъ сильно на дружбѣ съ Россіей, тѣмъ не менѣе еще рѣшительнѣе утверждаю, что мы не должны вводить Россію въ соблазнъ совершить нашествіе въ Индію. Намъ нечего опасаться такого нашествія, если мы своею преступною слабостью и безпечностью не укажемъ сами

русскимъ дорогу. Когда, при помощи нашихъ стратегическихъ желѣзныхъ дорогъ и сосредоточенія войскъ, намъ также легко будетъ вторгнуться въ русскую Среднюю Азію, какъ теперь Россіи въ Афганистанъ, тогда насъ не будетъ больше тревожить русскій кошмаръ. Лучшая защита Индіи противъ русскаго нашествія заключается въ подготовкѣ сильнаго и обезпеченнаго нашего наступленія въ русскія владѣнія со стороны Герата. Но Гератъ никогда не станетъ надлежащей базой для наступательныхъ дѣйствій, пока онъ не будетъ соединенъ рельсовымъ путемъ черезъ Белуджистанъ съ Куррачи и пока самъ Белуджистанъ не превратится изъ пустыни въ цвѣтущее поле. Говорить объ «истомленіи» Россіи временемъ, значитъ, просто погубить наше дѣло, ибо—разъ только Россія перешагнетъ черезъ Синдъ, то нашей индійской имперіи будетъ положенъ конецъ.

Если намъ нужны оборонительныя позиціи, пусть онѣ будутъ въ Бендеръ-Аббасѣ, но не къ югу отъ Инда. Если мы не съумѣемъ отразить Россію въ южномъ Белуджистанѣ, опираясь на море, тогда намъ слѣдуетъ отказаться оть всякой надежды защитить Индію гдѣ бы то ни было.

Рельсовый путь Кушкъ—Гератъ—Карачи, которую я пропагандирую, шла бы сначала вдоль берега отъ Карачи къ Бендеръ-Аббасу, но не далѣе. Отъ Гвадара пошла бы вѣтвь на Гератъ, направляясь черезъ плодородный белуджинскій округъ Панджгуръ. При настоящихъ геологическихъ условіяхъ постройка русской желѣзной дороги отъ Каспійскаго моря до Бендеръ-Аббаса физически невозможно. Безъ сомнѣнія со временемъ русскіе продлятъ свои кавказскія желѣзныя дороги вдоль

западной Персіи къ Персидскому заливу, до Могамерры или около нея. Но я сильно сомнѣваюсь, чтобъ они протянули дорогу далѣе по сѣверному берегу залива. Много раньше, чѣмъ русская желѣзная дорога дойдетъ до Персидскаго моря, нѣмцы построятъ дорогу въ долинѣ Евфрата и соединятъ Бассору и Багдадъ съ Константинополемъ. Я всегда утверждалъ, что юго-восточный уголъ Персіи долженъ быть включенъ въ нашу сферу вліянія. Пока мы будемъ занимать преобладающее положеніе на морѣ и держать въ своихъ рукахъ Ормуздскій проливъ отъ Расъ-Мусендома до Бендеръ-Аббаса, Персидскій заливъ будетъ замкнутъ, и для насъ будетъ совершенно безразлично—спустится ли Россія къ юго-западному берегу Персіи или нѣтъ. Когда послѣдуетъ распаденіе Турціи, до котораго, вѣроятно, уже недалеко, Германія возьметъ Сирію и Малую Азію къ западу отъ 36° восточной долготы, а остальная часть Азіатской Турціи вмѣстѣ съ Персіей достанется Россіи. Точно также, когда распадется Китай, Россія возьметъ всю Азію къ сѣверу отъ 37° широты. Намъ противъ этого возражать не слѣдуетъ, ибо Россіи понадобится цѣлое столѣтіе, чтобы переварить всю громадную территорію, которую она поглотитъ, и въ это время она будетъ слишкомъ занята, чтобы думать о нашествіи на Индію.

Появленіе Россіи въ Индіи послужило бы сигналомъ къ большимъ безпорядкамъ и намъ пришлось бы воевать одновременно противъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ. Я добавлю къ этому, что пока театръ военныхъ дѣйствій можно будетъ ограничить Аму-Дарьей и западными частями Афганистана и Белуджистана, у насъ не будетъ возстанія въ тылу, но когда Россія перешагнетъ Индъ,

вся Индія возстанетъ противъ насъ, разсуждая совершенно правильно, что разъ мы не смогли защитить афганцевъ противъ русскихъ, то не съумѣемъ отстоять и населеніе Индіи. Это главная причина, почему я и настаиваю на необходимости наступленія. Пока мы будемъ двигаться впередъ, вся Индія будетъ за насъ, вѣруя въ нашу будущность, но какъ только мы отступимъ за Индъ, наша звѣзда померкнетъ и даже наиболѣе расположенные къ намъ туземцы поспѣшатъ стать на сторону побѣдителей. Населеніе, какъ масса, не знаетъ благодарности и для него чувство самосохраненія есть законъ природы. Это наблюдается при всѣхъ политическихъ движеніяхъ. Мы слабѣе всего въ сѣверной Индіи. Мы не могли бы рискнуть принять правильный бой противъ значительно сильнѣйшаго непріятеля на какой бы то ни было позиціи къ сѣверу отъ Рауль-Пинди. Еслибъ мы располагали достаточнымъ временемъ, то Джелалабадъ могъ бы быть превращенъ въ прекрасный укрѣпленный лагерь. Дабы избѣжать открытаго боя въ Пенджабѣ, я не только построилъ бы желѣзную дорогу отъ Куррачи черезъ Гвадаръ, Фарра и Гератъ къ Кушкѣ, но и вѣтку отъ Кушки къ Аму-Дарьѣ, и создалъ бы флотилію на этой рѣкѣ. При настоящемъ положеніи вещей Россія располагаетъ временемъ, и если мы будемъ продолжать ничего не дѣлать, то русскіе будутъ въ состояніи повести на Индію гораздо большую армію, чѣмъ мы въ состояніи будемъ ей противупоставить; для насъ наступитъ тогда дилемма, либо значительно увеличить нашу индійскую армію, съ соотвѣтствующимъ увеличеніемъ расходовъ и налоговъ, либо вести со временемъ войну съ гораздо большими затратами, нежели при настоя-

щихъ условіяхъ, прежде чѣмъ намъ удастся сломить Россію.

Это приводитъ насъ къ вопросамъ финансоваго и административнаго свойства, которыя тѣсно связаны съ вопросомъ объ оборонѣ Индіи. Еслибъ кто-нибудь сказалъ, что мы заняли Индію и владѣемъ ею исключительно съ безкорыстными цѣлями, то я былъ бы склоненъ возразить ему, что онъ лицемѣритъ. Мы владѣемъ Индіей и всегда владѣли ею просто потому, что это для насъ выгодно. Но вся наша администрація въ этой странѣ была до сихъ поръ никуда не годною; мы не управляли этой страной съ пользою ни для насъ, ни для Индіи. Правда, мы дали странѣ миръ, развили до извѣстной степени ея естественныя богатства и обезпечили личную и имущественную безопасность.

Мнѣ кажется, что намъ съ успѣхомъ можно было бы во многихъ отношеніяхъ организовать нашу администрацію въ Индіи по образцу датской колоніальной системы. Англія нуждается въ Индіи преимущественно съ торговой точки зрѣнія, и на это обстоятельство не обращалось достаточнаго вниманія. Финансы—наша самая слабая сторона. Расходы, въ особенности военные, при настоящихъ условіяхъ все возрастаютъ. Если черезъ нѣсколько лѣтъ Индія не въ состояніи будетъ платить, то въ Англіи народъ поставитъ вопросъ: стоитъ ли владѣть Индіей?—Вся Индія, болѣе или менѣе, преисполнена теперь неудовольствія, а что будетъ впереди, когда налоги еще возрастутъ? Если теперь положеніе дѣлъ не измѣнится, то какъ мы въ состояніи будемъ черезъ немного лѣтъ защищать Индію, когда половина нашей арміи будетъ воевать съ русскими, а другая въ то же время должна будетъ подавлять воз-

станіе въ нашемъ тылу?—Недавняя стачка маратскихъ и браминскихъ стрѣлочниковъ на желѣзныхъ дорогахъ предостерегаетъ насъ противъ того, что можетъ случиться въ обширныхъ размѣрахъ во время войны на нашихъ коммуникаціонныхъ линіяхъ.

Тонущій корабль можетъ часто быть спасенъ, если обрубить мачты. Нашъ государственный корабль Индіи гибнетъ отъ безденежья; такъ не пора ли облегчить его и выбросить за бортъ политическія мачты, для облегченія палубы?— Это по моему мнѣнію, будетъ достигнуто, если мы ограничимъ наше управленіе страною заботами о торговлѣ, путяхъ сообщенія и военной обороною, предоставивъ все остальное самимъ туземцамъ, къ обоюдной выгодѣ. Для этого надо только замѣнить нашихъ комиссаровъ туземными раджами, что весьма легко сдѣлать. Такіе раджи были бы всюду въ Индіи администраторами, творили бы судъ и расправу, взыскивали бы подати и принимали бы полицейскія мѣры. Пока жители будутъ довольны и вносить исправно подати въ общую казну, мы должны были бы воздерживаться отъ всякаго вмѣшательства въ ихъ дѣла. Мы, взамѣнъ этого, были бы избавлены отъ непріятной обязанности собирать подати и примѣнять забавные законы, состряпанные нашими юристами на горе и мученіе туземцамъ, и не стали бы выпускать въ качествѣ блюстителей порядка опустошительную толпу узаконенныхъ разбойниковъ, громко именуемую полиціей.—Мы, европейцы, пока еще пользуемся личною популярностью въ странѣ, хотя ежедневно всякія вакили, чупрасси, мунши, амлагоги—(разныя полицейскія званія) и всякія другія хищныя птицы, состоящія на нашей гражданской службѣ

Всесоюзная книжная палата

и грабящія народъ болѣе, чѣмъ древнія полчища пиндаріевъ,—являются причиною все возрастающей ненависти къ нашему правительству. Итакъ, будемъ впредь заниматься только военными задачами, торговлей и путями сообщенія и предоставимъ гражданскую администрацію, сборъ податей и полицейскія мѣропріятія туземной знати, которая справится съ этимъ легче, чѣмъ мы. Это будетъ выгоднѣе и для Англіи и для Индіи. Теперешнее безличное наше европейское управленіе сводится для массы населенія къ единоличному управленію вакилей, муншей, чупрассовъ и полицейскихъ урядниковъ и только тѣ, кто жили среди туземцевъ, знаютъ, какъ милліоны населенія ненавидятъ этихъ администраторовъ. Наше правительство слѣпо и покоится на своихъ лаврахъ; а между тѣмъ, если такъ будетъ продолжаться, то нашествіе русскихъ на Индію поведетъ къ такимъ сценамъ анархіи, кровопролитія и общаго хаоса, противъ которыхъ возстаніе 1857 года покажется дѣтской забавой. Лучшіе друзья Англіи и Индіи тѣ, которые не скрашиваютъ положенія, а предостерегаютъ правительство, рискуя своей шеей, относительно грозной опасности, въ которую оно ввергается очертя голову. Администрація, измышленная въ Вестминстерѣ, не годится для страны, населенной, какъ справедливо говоритъ Киплингъ, полудьяволами и полудѣтьми».

Вліяніе постройки Мургабской желѣзной дороги.

Когда въ англійской литературѣ общественное мнѣніе настраивалось, такимъ образомъ, къ необходимости постройки желѣзной дороги къ Герату отъ Персидскаго за-

лива для того, чтобы заложить фундаментъ наступательнымъ операціямъ со стороны Англіи и, захвативъ инициативу въ свои руки, не допустить вторженія Россіи въ Индію — русское правительство упредило вдругъ сокровенные замыслы англійскихъ шовинистовъ и само построило желѣзную дорогу отъ Мерва къ Кушкинскому Посту. Какъ извѣстно, иниціаторомъ и творцомъ этой чисто стратегической желѣзной дороги былъ генер.-лейт. Куропаткинъ, который въ то время былъ командующимъ войсками Закаспійской желѣзной дороги, а впослѣдствіи главнокомандующимъ во время нашей злосчастной войны съ Японіей, гдѣ на практикѣ оказался лишеннымъ всякой личной иниціативы и наступательнаго порыва. Я отмѣчаю эту аналогію, чтобы указать на глубоко вкоренившіеся у насъ пріемы подготовки къ войнѣ въ мирное время и осуществленія ихъ въ минуту надобности. Еще покойный Тургеневъ, въ романѣ «Дымъ» подчеркиваетъ эту своеобразную особенность нашихъ академическихъ реформаторовъ: у каждаго въ карманѣ всегда готовый проектъ перекройки всего строя современнаго человѣчества, а дай только первые шаги сдѣлать на практикѣ и—сейчасъ же сказываются отсутствіе выдержки характера, личныя увлеченія и проч. Выше мы привели глубокопродуманныя мысли М. Д. Скобелева—какъ организовать первые шаги движенія къ Индіи; но когда ихъ начали осуществлять на дѣлѣ, получилось Богъ знаетъ что: въ Кабулъ, къ Ширъ-Али-хану послана была экспедиція Столѣтова, которая съумѣла испортить тамъ русское дѣло безвозвратно настолько, что длящееся понынѣ враждебное отношеніе къ намъ Афганистана есть только отголосокъ «трудовъ» все той же экспедиціи.

Затѣмъ, формированіе, организація и дѣятельность отрядовъ, сформированныхъ въ 1879 году, были настолько наивны, что первые шаги осуществленія на практикѣ движенія въ Индію (Джамскій «походъ») кончился грандіознымъ кладбищемъ около Джама, недалеко отъ Самарканда, гдѣ почти весь отрядъ легъ жертвой лихорадокъ, не видавъ ни одного солдата афганскаго или индо-британскаго. Неизвѣстно, конечно, какъ бы использовалъ генер.-лейт. Куропаткинъ построенную имъ Мургабскую желѣзную дорогу, которая, однако, вызвала тогда большую тревогу въ умахъ англичанъ, главнымъ образомъ, въ виду приближенія къ Герату, который считается ключомъ Индіи. Значеніе Герата въ этомъ отношеніи было подробно разобрано полковникомъ Керри *).

Для Англіи,—говоритъ Керри,—чрезвычайно важенъ одинъ пунктъ, который она не должна терять изъ виду,—этоЕратъ. Англія не должна допустить, чтобыЕратъ былъ жертвою нечаяннаго нападенія русскаго отряда. Ератъ—это ключъ Индіи. И потому, если бы только русскій отрядъ угрожалъ Герату, англичане должны были бы выдвинуть отрядъ на его защиту. По наущенію Россіи, Персія дважды хотѣла захватить Ератъ, въ 1838 и 1857 гг., потому что Ератъ въ рукахъ персіянъ былъ бы русскимъ городомъ.

Большой путь изъ Самарканда къ Кабулу теперь для русскихъ значительно легче, чѣмъ для англичанъ, если бы они рѣшились наступать. Les issues des frontiers находятся уже въ рукахъ русскихъ. Съ каждымъ шагомъ впередъ выгоды стратегическаго положенія для русскихъ

*) «Shadows of coming events or the eastern menace».

увеличиваются. Они владѣютъ инициативой; выборъ мѣста и времени зависитъ отъ нихъ.

Какъ защищаться противъ Россіи? Какъ противостоять русскимъ? Сѣверо-западная граница Индіи такъ невыгодна въ стратегическомъ отношеніи, что оборонять ее нельзя. Самый рѣшительный способъ обороны—занять безъ промедленія Кандагаръ, Газни и Кабулъ. Но это поведетъ къ большой затратѣ людьми и деньгами (предсказаніе это сбылось въ 1879 году, во время экспедиціи Робертса). Второе средство обороняться противъ русскихъ — это дѣйствовать противъ ихъ праваго фланга (стратегическаго). Мало кто знаетъ, въ какомъ подчиненіи Россіи находится Персія. Она вассалъ Россіи, и только тщеславіемъ персіянъ можно воспользоваться, чтобы разбудить въ нихъ національное сознаніе. Да, въ Персіи Англія, какъ союзница, могла бы значительными силами занять Тегеранъ и южный берегъ Каспійскаго моря. Тогда она стала бы на флангѣ относительно путей, ведущихъ изъ Красноводска и Оренбурга къ Герату или къ Кабулу. При необходимости прикрыть коммуникаціонные пути свои (отъ дѣйствій со стороны Атрека), флангъ русскихъ будетъ поставленъ въ весьма невыгодное положеніе: онъ очутится на воздухѣ и подвергнется ударамъ туркменъ, которыхъ можно будетъ поднять противъ нихъ, организовать и вооружить. По занятію Тегерана (база), англійская армія въ союзѣ съ турецкою двигается на Тифлисъ, возмущаетъ народы Кавказа и поднимаетъ противъ Россіи всѣ темныя силы Азіи во имя мусульманства... Подобный планъ уже былъ предложенъ еще въ 1854 году.

Съ того дня, какъ Гератъ ускользнетъ изъ нашихъ

рукъ,—говоритъ Макъ-Грегоръ,—престижу нашему будетъ нанесенъ столь жестокій ударъ, такая смута проникнетъ въ самое сердце Индіи, что вся страна будетъ служить одну общую обѣдню недоброжелательства. Всякій честолюбецъ, всякій недовольный, всякій бездѣльникъ въ Индіи, все это, въ чаяніи будущаго, соединится въ одинъ общій, враждебный намъ вопль и будетъ напрягать зрѣніе, чтобы уловить первый отблескъ русскаго оружія.

Въ 1898 году окончена была постройка Мургабской желѣзной дороги отъ Мерва къ Кушкинскому Посту, гдѣ сейчасъ же заложена была постройка пограничной крѣпости. Стратегическое значеніе этого рельсоваго пути ясно было настолько, что замаскировать истинный смыслъ этого событія было бы безполезно. Поэтому открытіе Мургабской дороги, какъ сказано, вызвало въ Англіи и Индіи большую тревогу, тѣмъ болѣе, что въ Закаспійской области былъ генералъ-лейтенантъ Куропаткинъ главный иниціаторъ этой дороги, получившій вскорѣ постъ Военнаго Министра, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возможность осуществленія завоевательныхъ замысловъ въ болѣе широкомъ масштабѣ.

Тревога въ общественномъ мнѣніи отразилась особенно ярко въ громовой статьѣ въ «Civil and Military Gazette», которая патетически восклицаетъ: Россія теперь у самыхъ воротъ Герата, причемъ сообщеніе установлено по самому краткому и удобному пути, о каковомъ никто и не думалъ.

«Кто судилъ о русской политикѣ и русскихъ планахъ по дѣйствіямъ ихъ министровъ, а не по ихъ словамъ, тотъ не сомнѣвается относительно истинныхъ цѣлей русскихъ въ сѣверно-западномъ Афганистанѣ. Двад-

цать лѣтъ тому назадъ Скобелевъ намѣтилъ линіи развитія въ Закаспійской области. Россія писалъ онъ, встрѣтила въ лицѣ Англіи опаснаго и могущественнаго соперника на своемъ пути. Ученики Скобелева, изъ которыхъ наиболѣе подающій надежды—нынѣшній военный министръ въ С.-Петербургѣ генералъ Куропаткинъ, принялъ навсегда его взглядъ на политику въ Средней Азіи, т. е. принципъ движенія на Гератъ при условіи владычества Россіи въ сѣверномъ Афганистанѣ. Единственное различіе мнѣній среди военныхъ авторитетовъ сводилось къ выбору направленія для движенія къ Герату. Знаменитый, а можетъ быть и позорный для насъ, инцидентъ въ Пендждехѣ, въ 1885 г., открылъ намъ глаза на характеръ русскихъ стремленій въ этой части Мургаба и на мотивы, которыми воодушевлялись русскіе агенты въ ихъ наступательномъ движеніи къ афганцамъ. Но наше вниманіе было такъ долго обращено въ другую сторону, что возможность движенія вдоль Мургаба была внѣ всякаго расчета. Было разъ навсегда предположено военными авторитетами и экспертами, что если Россія когда нибудь сдѣлаетъ шагъ въ направленіе Герата, то непремѣнно черезъ Серахсъ, который открываетъ ей долину Гери-Руда. Два такихъ плана были даже составлены военными авторитетами въ Петербургѣ: одинъ—въ связи съ постройкой желѣзнодорожной вѣтви отъ Душака черезъ Маани и Чаача на Серахсъ, другой—по направленію Мерва къ форту Киндерпри. Мерво-Серахскій путь разсматривался, какъ болѣе обезпечивающій теорію русскаго движенія въ сторону Афганистана. Такой путь способствовалъ бы быстрому движенію русскихъ силъ въ долину Гери-Руда, выходящую къ Герату. Но въ

этомъ случаѣ оставалось бы русскимъ войскамъ совершить еще не менѣе 300 верстъ по пути, лишенному быстраго способа движенія, и пришлось бы озаботиться увеличеніемъ числа транспортныхъ животныхъ и запасовъ продовольствія и корма.

Русскіе со своей обычной въ подобныхъ случаяхъ осмотрительностью избрали, однако, другой путь, наиболѣе соотвѣтствующій ихъ цѣлямъ въ настоящемъ и будущемъ. Они остановились на направленіи, обезпечивающемъ имъ maximum стратегическихъ преимуществъ и уменьшающемъ до minimum'а трудности движенія. Хотя линія названа Мерво-Кушкинской, но она, навѣрно, будетъ продолжена до Герата, иначе какой бы имѣлся смыслъ военный, экономическій или коммерческій; но въ такомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ весьма важнымъ фактомъ.

Замѣчательно, что постройка Кушкинской дороги не вызвала до настоящаго времени никакихъ комментарій или замѣчаній; между тѣмъ, благодаря этой линіи Россія очутилась у самаго подножія прохода Хазрети-баба и Ардвана—воротъ Герата.

Отъ Кушки до афганскаго города путь коротокъ и удобенъ. Остается сдѣлать 8—10 верстъ до прохода Хазрети-баба, 25 верстъ Ширмаса и столько же до казармъ у воротъ Герата. Всего около 60 верстъ или 40—45 миль. Постройка Мерво-Кушкинской линіи устраняетъ величайшую изъ трудностей по пути движенія къ Герату—вопросъ о транспортахъ и продовольствіи, что разрѣшается теперь прекраснымъ образомъ. Чтобы вдвойнѣ обезпечить свою позицію, русскіе хотятъ обратить конечный пунктъ дороги въ первоклассную станцію и сосре-

доточить здѣсь постепенно такое количество матеріала, необходимаго для постройки пути до Герата, чтобы самая постройка стала дѣломъ лишь нѣсколькихъ дней. Съ войсками, расположенными въ 24-хъ часахъ марша, съ обильными запасами военнаго снаряженія, съ боевыми припасами и продовольствіемъ всякаго рода подъ рукою и съ прямой и открытой передъ собой дорогой—что можетъ помѣшать русскимъ атаковать Гератъ, когда имъ заблагоразсудится? Съ осадными орудіями, которыя русскіе несомнѣнно доставятъ сюда въ одинъ прекрасный день съ помощью желѣзнодорожной линіи, проломъ валовъ Герата въ предшествіи съ осадными работами составитъ одну изъ простѣйшихъ операцій военныхъ дѣйствій, и городъ едва ли устоитъ. Дѣйствія, казавшіяся до сихъ поръ трудно выполнимыми, какъ напримѣръ, вопросъ о средствахъ сообщенія, вопросъ о громадномъ транспортѣ, вопросъ объ обезпеченіи путей наступленія, вопросъ о трудности движенія по безводной пустынѣ въ связи съ отсутствіемъ предметовъ продовольствія,—всѣ эти вопросы разрѣшатся просто съ наличностью желѣзнаго пути, указывающаго ясно и безошибочно линію движенія русскихъ въ сѣверный Афганистанъ. При 60 верстахъ разстоянія русскихъ отъ Герата, британская база въ Кветтѣ отстоитъ на 1050 (?) верстъ отъ Кандагара. Съ постройкой Мерво-Кушкинскаго пути Гератъ открытъ для Россіи съ Мургаба, какъ Балхъ открытъ для атаки со стороны Керковъ на Аму-Дарьѣ.

Постройка пути является прямымъ указаніемъ на политику русскихъ и ихъ намѣреніе въ будущемъ. Во всѣхъ случаяхъ, когда русскіе до сихъ поръ предпринимали постройку желѣзной дороги въ Средней Азіи, имѣлись

въ виду всегда и коммерческія цѣли. Мерво-Кушкинская же линія не можетъ быть къ этому принаровлена: Кушкъ ничтожный пунктъ и не можетъ даже стать когда нибудь важнымъ торговымъ центромъ. Самъ по себѣ онъ ничто. Важное значеніе его измѣряется только тѣмъ, что онъ представляетъ собою конечный пунктъ желѣзной дороги по пути къ Герату и начальный пунктъ остающагося кратчайшаго пути для достиженія Герата черезъ наиболѣе удобный проходъ Хазрети-баба, возможной первой военной позиціи при наступленіи въ сѣверо-западный Афганистанъ.

Предпріятіе это объясняетъ, наконецъ, многія дѣйствія русскихъ, остававшіяся до сихъ поръ не разъясненными. Понятно теперь, почему генералъ Комаровъ напалъ на афганцевъ въ 1885 году, когда они пытались поселиться на р. Мургабѣ. Понятны намъ также претензіи русскихъ на долину нижняго Кушка.

Обѣ эти рѣки навели русскихъ на направленіе, котораго имъ слѣдуетъ держаться при движеніи на Афганистанъ, подсказаннаго еще Скобелевымъ:—«послѣ Мерва Гератъ».

Замѣчательно, что постройка Россіей желѣзнодорожной линіи черезъ всю Сибирь до Китая составила за послѣднее время такой предметъ обсужденія въ политическихъ сферахъ, что отвлекла совершенно вниманіе отъ другого не менѣе важнаго движенія въ сторону Индіи, поэтому для многихъ будетъ сюрпризомъ узнать, что въ предстоящемъ мѣсяцѣ Закаспійская желѣзная дорога начнетъ передвигать свои поѣзда до самой афганской границы, не доходя всего лишь 95 миль до Герата. Но тѣ, которые старательно слѣдили за развитіемъ желѣзнодо-

рожной сѣти въ Азіи, признаютъ въ окончаніи Мерво-Кушкинской линіи одну изъ ступеней великой задачи, намѣченной Россіей со времени Крымской кампаніи. Потерпѣвъ неудачу въ своемъ стремленіи расшириться на счетъ Европы, она перебросила свои войска на неустроенную, безпредѣльную площадь Азіи. Твердо преслѣдуя свою цѣль, министры послѣдовательно царствовавшихъ государей не только дали новое направленіе старому восточному вопросу, но создали новую восточную Имперію, увеличившую еще больше вліянія Россіи на дѣла Европы. Отказавшись на время отъ выхода къ Средиземному морю, она завладѣла выходомъ къ Великому океану, построивъ Сибирскую желѣзную дорогу.

Сорокъ лѣтъ тому назадъ подобное предпріятіе было невыполнимо, да и безполезно съ политической и торговой точки зрѣнія. А теперь—какъ мы устроили свои азіатскія владѣнія океанскимъ пароходствомъ, такъ Россія свои—желѣзной дорогой, вызвавъ на сцену борьбу желѣзнодорожнаго сообщенія съ пароходнымъ. Въ настоящее время Россія имѣетъ въ своемъ распоряженіи двѣ основныя линіи желѣзнодорожнаго пути: сѣверную—черезъ Сибирь къ тихоокеанскому побережью и южныя—отъ Каспія и Оренбурга къ сердцу Средней Азіи—Ташкенту. Совокупное пользованіе линіями сѣвера и юга Европейской Россіи и сѣвера и юга Азіатской Россіи дѣлаетъ возможнымъ сосредоточеніе войскъ, смотря по надобности, у границы Китая, или Индіи.

Мы обращаемъ особое вниманіе на этотъ вопросъ съ точки зрѣнія нашихъ индійскихъ владѣній. Россія научилась пользоваться очень разумно своимъ движеніемъ въ Азіи противъ своихъ европейскихъ соперни-

ковъ. Какъ окончательное завоеваніе Кавказа и ускоренное наступленіе въ Ср. Азіи являлось отраженіемъ Крымской кампаніи 1854 года, такъ наше отправленіе индійскихъ войскъ на Мальту и Кипръ, послѣ 1878 г., вызвало совершенное покореніе туркменъ-текке, занятіе Закаспійской территоріи до Серахса и Мерва и постройку желѣзной дороги до Самарканда. Такимъ образомъ, русскіе дипломаты создали себѣ два фронта давленія на британскую политику: въ Европѣ и Афганистанѣ. Нѣсколько лѣтъ спустя по проведеніи границы отъ Зульфагара до Ками-Абъ добрые англичане торжествовали, что Зульфагаръ остался за Афганистаномъ, упустивъ совершенно изъ виду, что русскіе, находясь отъ крайнихъ своихъ постовъ по ту сторону Кушка всего лишь въ 60 миляхъ отъ Герата, и не нуждались въ обходномъ пути черезъ Зульфагаръ. Путь черезъ Кушкъ признанъ былъ Россіей окончательно, какъ первая операціонная линія наступленія къ Индіи. Другіе пути движенія къ Гиндукушу (черезъ Памиры) изслѣдуются и находятся у русскихъ сейчасъ на разсмотрѣніи; но пока русскіе уже обезпечили себя прямымъ рельсовымъ сообщеніемъ отъ Каспія до Кушка. Остающееся разстояніе въ 90 миль, отдѣляющихъ конечную станцію отъ Герата, не представляетъ какихъ нибудь затрудненій. Тутъ мы имѣемъ дѣло со степями, болотами, холмами и долинами, вполнѣ доступными для движенія войскъ и возможными для продолженія желѣзнодорожнаго пути.

Нѣкоторыя новыя обстоятельства придаютъ Закаспійской желѣзной дорогѣ особое значеніе, какое она не имѣла до сихъ поръ. Возможное столкновеніе русскихъ и англійскихъ интересовъ въ Китаѣ дѣлаетъ среднеазіат-

скія линіи наступленія къ афганской территоріи весьма существеннымъ факторомъ, съ которымъ нельзя не считаться. Помимо всѣхъ политическихъ соображеній огромное развитіе нефтяной промышленности на западномъ берегу Каспія даетъ новую двигательную силу азіатско-русской эксплоатаціи. Бакинскіе нефтяные источники, получившіе значительное содѣйствіе англійскихъ капиталовъ, представляютъ неистощимый запасъ легко перевозимаго топлива, и, хотя перевозка нефти по Каспію отъ Баку до начальнаго пункта желѣзной дороги на восточномъ берегу не всегда удобна, но трудности сообщенія умаляются спеціальными приспособленіями судовъ къ условіямъ мѣстной навигаціи. Россія съ своей замѣчательной предусмотрительностью переноситъ свой политическій центръ тяготѣнія далѣе на востокъ, сосредоточивъ главное административное и желѣзнодорожное правленіе въ Ташкентѣ. Это указываетъ не только на новый исходный пунктъ для наступленія къ индійской границѣ, но также и на новый шагъ для дальнѣйшаго развитія желѣзнодорожныхъ путей. Россія обезпечила себѣ путь сначала въ Персію, затѣмъ въ сѣверо-западный Афганистанъ, и наконецъ, теперь принимаетъ мѣры для соединенія великаго сѣвернаго пути съ центральными линіями Средней Азіи и для проложенія новыхъ желѣзнодорожныхъ линій наступленія къ восточному Афганистану и сѣверной границѣ Индіи. Въ настоящее время она достигла сѣверо-западной границы Афганистана; ея ближайшая цѣль—придвинуться къ сѣверо-западной границѣ Индіи. Въ тоже время она усиленно занята открытіемъ воднаго пути по Оксусу.

На ряду съ формированіемъ новаго желѣзнодорожнаго

баталіона для Средней Азіи, русская Аму-Дарьинская флотилія обогатится скоро новыми судами съ цѣлью преодолѣнія препятствій къ постоянной навигаціи.

Къ счастію, вице-королевство Индіи поручено теперь человѣку, всесторонне ознакомленному съ положеніемъ вещей. Лордъ Керзонъ изучилъ Средне-Азіатскій вопросъ съ замѣчательнымъ терпѣніемъ и умѣніемъ. Онъ обладаетъ не только знаніемъ дѣла, но также силою и твердостью примѣнить на дѣлѣ свои знанія. Онъ—одинъ изъ немногихъ англичанъ, которые имѣли удобный случай убѣдиться, что постоянная проблема русской политики клонится къ созданію одной великой Имперіи въ Средней и Сѣверной Азіи при согласіи прочихъ европейскихъ державъ—если возможно, и наперекоръ имъ—если потребуется. Время неизбѣжнаго столкновенія Великобританіи и Россіи на востокѣ близится».

Лордъ Керзонъ, его дѣятельность въ качествѣ вице-короля Индіи и взгляды на взаимоотношенія Россіи и Англіи въ Средней Азіи [1]).

Постройка Мургабской желѣзной дороги послужила ближайшей причиной назначенія лорда Керзона вице-королемъ Индіи. Это назначеніе явилось своего рода шахматнымъ ходомъ со стороны англійскаго правительства, такъ какъ извѣстно было, что лордъ Керзонъ является ярымъ поклонникомъ активной политики Англіи въ Средней Азіи, поэтому, вручая руководство дѣлами

[1]) Приводимые ниже мнѣнія и взгляды лорда Керзона извлечены изъ его рѣчей, произнесенныхъ въ 1897 г. въ палатѣ, и статей, появлявшихся иногда въ «Times'ѣ».

обороны Индіи въ руки виднаго представителя такъ называемой «forward policy» [1]), англійское правительство тѣмъ самымъ хотѣло показать, что оно поднимаетъ перчатку, брошенную Англіи въ видѣ постройки стратегической желѣзной дороги къ воротамъ Индіи.

Личность назначеннаго тогда въ 1898 году новымъ вице-королемъ Индіи лорда Керзона съ одной стороны, и новая русская желѣзная дорога почти до самыхъ воротъ Герата—явились средоточеніемъ общаго вниманія со стороны Россіи и Англіи въ глубинѣ Средней Азіи. Если оба эти фактора и не угрожали непосредственными осложненіями,—все же они представляютъ собою извѣстную грань въ исторіи взаимныхъ отношеній Россіи и Англіи въ Центральной Азіи. Весьма важно, поэтому прослѣдить отраженіе этихъ событій въ общественномъ мнѣніи Англіи и Россіи.

Признавая огромное политическое, коммерческое и стратегическое значеніе Закаспійской желѣзной дороги, Керзонъ еще до постройки Мургабской дороги предвидѣлъ дальнѣйшее продолженіе ея къ Герату. Онъ указываетъ, какъ легко эта дорога можетъ быть продолжена отъ Мерва по долинѣ Мургаба къ Пендэ и говоритъ такъ: «Россія уже теперь угрожаетъ Герату, а тогда (т. е. послѣ окончанія постройки Мургабской вѣтви), Гератъ окажется совсѣмъ у нее въ рукахъ. Россія не нарушила бы при этомъ афганскую границу, не продвинула бы рельсы далѣе къ Герату, во избѣжаніе войны съ Англіей; но конечный пунктъ русскихъ желѣзныхъ

[1]) Въ политикѣ и литературѣ Англіи по вопросамъ Индіи существуютъ двѣ партіи: «forward policy»—поклонники активной обороны Индіи и «backward policy»—предпочитающіе пассивную оборону.

дорогъ находился бы все-таки въ нѣсколькихъ переходахъ отъ ключа Индіи и какое нибудь внутреннее осложненіе въ Афганистанѣ могло бы заставить Россію легко пройти это короткое разстояніе. Далѣе лордъ Керзонъ высказываетъ слѣдующее по вопросу о возможности проведенія желѣзной дороги черезъ Афганистанъ и соединенія русскихъ желѣзныхъ дорогъ съ индѣйской сѣтью въ Кандагарѣ.

«Генералъ Анненковъ печатно и словесно предавался радужнымъ мечтамъ по поводу подобнаго соединенія, выставляя заманчивую перспективу для англійскихъ путешественниковъ проѣхаться изъ Лондона въ Индію чрезъ Каспійское море и Гератъ въ 9 дней. Онъ умалчиваетъ, конечно, о томъ, что эта дорога, пролегающая по русской территоріи, была бы недоступна для англійскихъ войскъ; но генералъ Анненковъ великодушно предоставляетъ этой дорогѣ служить торговымъ цѣлямъ, а также, въ видѣ исключенія, и для проѣзда англійскихъ офицеровъ. Физическія препятствія для постройки этой дороги, пожалуй, дѣйствительно ничтожны; но если взглянуть на этотъ вопросъ съ политической точки зрѣнія, то онъ представится въ иномъ видѣ. Если допустимъ, что это соединеніе встрѣтило бы одобреніе со стороны Россіи,— что такъ противорѣчитъ ея традиціонной политикѣ,—то въ отношеніи Англіи необходимо еще согласіе обѣихъ палатъ и, наконецъ, высшей инстанціи—согласія англійскаго народа. Искренно надѣюсь, что никто въ Англіи не станетъ поддерживать эту отвлеченную и гадательную идею, которая можетъ стать для насъ опасной при извѣстныхъ случайностяхъ.

Я даже сомнѣваюсь, имѣла ли бы Англія особыя выгоды въ торговомъ отношеніи отъ этой дороги, такъ

какъ не подлежитъ сомнѣнію, что со стороны Россіи нашъ ввозъ былъ бы обложенъ запретительными пошлинами. Да и теперь Россія изгнала уже изъ рынковъ Средней Азіи англійскіе товары, доставляемые туда караваннымъ путемъ. Съ другой стороны, не задержанные враждебными пошлинами, русскіе товары появились бы массами на рынкахъ Афганистана, Белуджистана, на границахъ Индіи и наводнили бы города Сеистана и южной Персіи. Тогда бы Англія поняла, какъ глупо передала ключъ своей торговой монополіи въ руки своего единственнаго опаснаго соперника.

Продолженіе русской желѣзной дороги чрезъ Афганистанъ до Кандагара—что было бы несомнѣнно выполнено русскими капиталами и русскими руками—произвело бы на всемъ востокѣ впечатлѣніе удара, нанесеннаго англійскому престижу, уже пошатнувшемуся, благодаря цѣлому ряду пораженій и дипломатическихъ неудачъ. Это значило бы укрѣпленіе за Россіей владѣній до воротъ Кандагара. Это сдѣлало бы наши владѣнія сопредѣльными съ русскими, придвинувъ нашего вѣроятнаго противника на мѣсяцъ пути ближе къ Индіи. Это значило бы также, что малѣйшее обостреніе отношеній между кабинетами Лондона и Петербурга вынуждало бы насъ приводить границу Индіи въ оборонительное состояніе противъ вооруженнаго нападенія. Это вызвало бы, наконецъ, неимовѣрное сосредоточеніе нашихъ войскъ на сѣверо-западную границу Индіи и легло бы тяжелымъ бременемъ на ея финансы. По всѣмъ этимъ причинамъ надѣюсь, что никто въ Англіи не станетъ поддерживать такого фантастическаго проекта, опаснаго для Имперіи».

Странно то, что лордъ Керзонъ самъ на каждомъ

шагу признаетъ, что поступательное движеніе Россіи въ Средней Азіи было стихійное, обусловливаемое неудержимымъ ходомъ событій, безъ всякихъ, заранѣе обдуманныхъ, враждебныхъ намѣреній по адресу Англіи, и—при всемъ томъ—на ряду со всѣми англичанами никакъ не можетъ отдѣлаться отъ обидной подозрительности ко всякому шагу Россіи въ Азіи. Казалось бы, въ особенности теперь, послѣ заключеннаго соглашенія съ Россіей, наступила пора осуществить въ Азіи великія культурныя задачи совмѣстными усиліями Россіи и Англіи, причемъ на первомъ планѣ должно стоять соединеніе желѣзныхъ дорогъ Индіи съ нашей желѣзнодорожной сѣтью сплошнымъ рельсовымъ путемъ черезъ Оренбургъ, Ташкентъ, Самаркандъ, Кабулъ и Пешаверъ. Задача эта, несомнѣнно, явилась бы достойнымъ начинаніемъ грядущаго вѣка и открыла бы собою новую свѣтлую эру въ жизни Азіи. Но, какъ видно будетъ ниже, лордъ Керзонъ и понынѣ не освободился отъ подозрительности къ Россіи.

Объ отношеніяхъ Англіи къ Афганистану новый вице-король Индіи выражается весьма категорически, не оставляя никакихъ сомнѣній относительно необходимой программы дѣйствій для правительства Англіи. Лордъ Керзонъ прежде всего возстаетъ противъ сентиментальничанья съ эмиромъ и доказываетъ, что обязательство и честное соблюденіе условій должны строго соблюдаться обѣими сторонами и налагать такія же обязанности на эмира, какъ и на Англію. Между тѣмъ, при нынѣшнихъ условіяхъ,—продолжаетъ лордъ Керзонъ,—выходитъ, что Англія приняла на себя гарантію территорію Афганистана, на которой, однако, въ мирное время не можетъ показаться

ни одинъ англійскій офицеръ или солдатъ; даже англійскіе граждане не допускаются въ эту страну, союзъ которой англичане покупаютъ такой дорогой цѣной. Предоставивъ Англіи контролировать его внѣшнюю политику, афганскій эмиръ не пускаетъ все-таки англійскаго резидента въ свою столицу. Нѣтъ также ни одного англійскаго агента, ни одного англійскаго поста на той самой афганской границѣ, за нарушеніе которой англичане покорно обязались идти въ бой. Обращаясь затѣмъ къ вопросу, какой политики Англія должна держаться въ отношеніи Афганистана, лордъ Керзонъ горячо ратуетъ за постройку пограничныхъ желѣзныхъ дорогъ, выражаясь при этомъ такъ: «на основаніи опыта, вынесеннаго мною изъ личнаго обозрѣнія пограничныхъ желѣзныхъ дорогъ русскихъ и индійскихъ, могу утверждать, что лучшимъ средствомъ покоренія восточныхъ государствъ служатъ желѣзныя дороги. Это средство болѣе дѣйствительное, чѣмъ пушки и ядра».

Въ вопросѣ объ оборонѣ Индіи противъ воображаемаго нашествія со стороны Россіи среди англійскихъ военныхъ и политическихъ дѣятелей существуютъ, какъ извѣстно, двѣ партіи, преслѣдывающія такъ называемую «forward policy», или «bacward policy», но никто изъ нихъ никогда не предлагалъ сомкнуть непосредственно границы русскихъ и англійскихъ владѣній въ Средней Азіи. Въ послѣдній разъ, при Памирскомъ разграниченіи, въ 1895 году, естественный ходъ событій привелъ было Россію и Англію встрѣтиться впервые лицомъ къ лицу въ глубинѣ Средней Азіи; но и здѣсь англичане уклонились отъ непосредственнаго сосѣдства съ нами, не довѣрившись даже высочайшему порогу на земномъ шарѣ—

Гиндукушскому хребту. Вопреки всѣмъ надеждамъ и несомнѣннымъ нашимъ правамъ, англичанамъ, къ сожалѣнію, и на этотъ разъ удалось подвести маленькій буферъ, въ видѣ клочка афганской территоріи, между Гиндукушемъ со стороны Индіи и р. Пянджемъ со стороны нашихъ Памировъ.

Весьма любопытенъ также взглядъ лорда Керзона по вопросу, какой политики англійское правительство должно придерживаться въ отношеніи пограничныхъ племенъ, обитающихъ на сѣверо-западной окраинѣ Индіи. Онъ выражается такъ:

«Едва ли найдется хоть одинъ человѣкъ въ самой палатѣ или внѣ ея, который имѣлъ бы малѣйшее желаніе лишить эти племена ихъ независимости, или присоединить ихъ территоріи къ владѣніямъ нашимъ. Мы не должны также вмѣшиваться въ ихъ обычаи, предразсудки, ихъ религію, или тѣмъ болѣе въ ихъ внутреннее самоуправленіе. Но на этомъ кончается наше единодушіе съ противной стороной и возникаетъ тотчасъ же другой вопросъ: — можемъ ли мы избѣжать столкновенія съ ними?—Нѣтъ, не можемъ,—и по многимъ причинамъ: во-первыхъ, какъ бы мы не старались оставить ихъ въ покоѣ,—они сами въ покоѣ насъ не оставятъ. Многія изъ этихъ племенъ состоятъ изъ людей дикаго, необузданнаго нрава, преданныхъ хищническимъ привычкамъ. Они упорно дѣлаютъ набѣги на нашу территорію и угоняютъ стада племенъ, находящихся подъ нашимъ покровительствомъ. Я нисколько не удивляюсь, что мы постоянно слышимъ о карательныхъ экспедиціяхъ.

Вамъ извѣстно, что разъ нанесена обида, немедленно организуется экспедиція. Войска посылаются за границу;

насколько возможно быстро они сжигаютъ нѣсколько деревень и городовъ и уничтожаютъ нѣкоторое количество посѣвовъ, создавая въ предѣлахъ своего наступленія нищету. Затѣмъ они уходятъ, оставляя за собою тлѣющія искры злобы и мщенія, и возвращаются на британскую территорію. Это, смѣю завѣрить, не составляетъ, въ большинствѣ случаевъ, удачной политики. Каковы же ея недостатки? Во-первыхъ, ударъ наносится часто слишкомъ поздно; во-вторыхъ, не всегда удается наказать дѣйствительныхъ виновниковъ, и значительная часть страданій падаетъ на невиновныхъ; въ третьихъ, удаленіемъ войскъ вы оставляете впечатлѣніе слабости и вызываете тѣмъ самымъ повторенія оскорбленій. Взять для примѣра многочисленныя экспедиціи противъ вазировъ, или въ Черныя горы (Сіакухъ): въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ такихъ экспедицій было двѣ или три. Есть и другая причина, почему нельзя предоставить племена имъ самимъ. Это, прежде всего, наши обязательства по отношенію самихъ племенъ, а затѣмъ—наша обязанность по охранѣ нашей стратегической границы. Что касается до обязательствъ по отношенію племенъ, то м-ръ Гладстонъ первый принялъ одно изъ племенъ подъ наше покровительство послѣ афганской войны, заключивъ договоръ съ Хайберскими афридіями. Затѣмъ, при сэрѣ Робертѣ Сендеманѣ мы вступили въ соглашеніе съ племенами Белуджистана. На сѣверѣ мы заключили подобный же договоръ съ племенами по пути въ Читралъ и со всѣми племенами, обитающими въ Вазиристанѣ въ сосѣдствѣ съ Гиндукушемъ».

Послѣ краткой ссылки на сношеніе съ афганскимъ эмиромъ, лордъ Керзонъ указываетъ на то, какъ обяза-

тельства должны выполняться въ отношеніи пограничныхъ племенъ. «Если такія обязательства дѣйствительно существуютъ, мы имѣемъ право рано или поздно продвинуться къ внѣшней границѣ, о которой я говорилъ, или, во всякомъ случаѣ, выдвинуть свои посты на линію Кабулъ, Газни и Кандагаръ. А для этого вы должны быть увѣрены въ томъ, что вполнѣ располагаете главными проходами, ведущими въ эту страну. Но, если вы предоставите племена самимъ себѣ, къ чему васъ хотятъ склонить мои высокоуважаемые противники, въ такомъ случаѣ этой увѣренности у васъ не будетъ, и можетъ случиться, что въ то самое время, когда необходимо будетъ оборонять внѣшнюю сторону границы, вамъ придется имѣть дѣло съ враждебными дѣйствіями на ея внутренней сторонѣ. Итакъ, мы должны войти въ извѣстныя сношенія съ племенами. Какую же форму должны онѣ принять? Конечно, возможно—какъ это и сдѣлали мои благородные оппоненты, поставить напередъ принципъ, съ которымъ все должно согласоваться,—а именно, что отношенія эти должны сколь возможно менѣе вести къ посягательству на земли и независимость племенъ. Но здѣсь есть три существенные пункта. Мы должны обладать средствами сообщенія по главнымъ путямъ и проходамъ; мы должны имѣть надзоръ за проходами Гомульскимъ и Хайберскимъ, Читральской дорогой и проходами Гиндукуша. Это—первое. Во-вторыхъ, мы должны слѣдить за сношеніями племенъ съ иностранными государствами; пограничныя племена не должны сноситься съ нашими врагами свободно. Въ третьихъ, мы должны быть увѣрены въ ихъ хорошемъ поведеніи, которое мы готовы постоянно оплачивать приличными

денежными субсидіями. По моему сужденію, — и въ этомъ случаѣ я выражаю свое личное мнѣніе,—успѣхъ нашихъ отношеній къ этимъ племенамъ зависитъ всецѣло отъ болѣе тѣснаго съ ними сближенія (confidential relations). Мы много слышали въ теченіе этого засѣданія о сэрѣ Робертѣ Сендеманѣ. Я имѣлъ честь быть знакомымъ и долго поддерживалъ переписку съ этимъ замѣчательнымъ государственнымъ мужемъ и, на основаніи моихъ личныхъ наблюденій надъ его политикою, могу сказать, что онъ никогда не держался политики laisser faire, laisser passer, а, напротивъ—политики твердости и соглашенія въ одно и тоже время, и, главное—политики довѣрія и стремленія сблизиться съ племенами и пріобрѣсти ихъ дружбу».

Лордъ Керзонъ картинно рисуетъ то чарующее впечатлѣніе, какое произвелъ на него Индостанъ. Обративъ вниманіе на контрастъ между западной Азіей, находящейся въ неумолимыхъ и непреклонныхъ тискахъ Ислама, который ставитъ циклопическую преграду нововведеніямъ и реформамъ,—и восточной Азіей, гдѣ приходится сталкиваться лишь съ дикими вѣрованіями индійскихъ князей, въ большей или меньшей степени загроможденными суевѣріемъ и идолопоклонствомъ, или подорванными скептицизмомъ и увяданіемъ—онъ говоритъ:

«На полдорогѣ между крайними фасами континента, различія которыхъ я обрисовалъ, лежитъ Индія, обладающая и хорошими и дурными сторонами обоихъ. Она имѣетъ и обширныя пустыни, и невоздѣланныя равнины, но въ ней есть и такія мѣста, гдѣ усиленно бьется пульсъ человѣческой жизни и труда,—на ея поверхности встрѣчаются и могучія рѣки, и пески Сахары. Среди ея на-

родовъ есть магометане обѣихъ сектъ, смѣшанные съ представителями разныхъ языческихъ вѣроисповѣданій. Изъ расъ ея однѣ существовали всегда съ помощью меча, для другихъ соха была единственнымъ извѣстнымъ примѣненіемъ желѣза. Она соединяетъ въ себѣ суровость климата вѣчныхъ снѣговъ съ роскошью пламенныхъ тропиковъ. Въ предѣлахъ ея границъ могутъ быть изучаемы всѣ тѣ проблемы остальной части азіатскаго материка, которыя требуютъ для своего разрѣшенія участія нашего.

Но ея центральное и господствующее положеніе особенно обнаруживается въ томъ политическомъ вліяніи, которое она имѣетъ на судьбы своихъ сосѣдей, ближнихъ и дальнихъ, и въ силу котораго Индія является осью вращенія ихъ судебъ. Независимость Афганистана, самостоятельное существованіе Персіи, поддержаніе турецкой власти въ Багдадѣ,—все зависитъ отъ Калькутты. Кромѣ того, лучистый кругъ ея вліянія переходитъ и на сосѣдній континентъ и распространяется одинаково на судьбы Босфора и Египта. Не менѣе замѣчательно ея вліяніе на восточную половину континента. Изъ зависти къ Индійскимъ владѣніямъ Англіи и для того, чтобы уравновѣсить съ своей стороны ту позицію, которую Индія предоставляетъ Великобританіи на Дальнемъ Востокѣ, Франція снова явилась на азіатской аренѣ и наступаетъ съ юго-востока, соотвѣтственно тому, какъ Россія это дѣлаетъ съ сѣверо-запада. Наслѣдіе Индійской Имперіи сдѣлало насъ за послѣдніе десятки лѣтъ сосѣдями Китая и втрое увеличило наше вліяніе на Пекинъ. Даже судьбы отдаленной Кореи связаны до нѣкоторой степени съ политическимъ положеніемъ дѣлъ въ Индостанѣ. Такова важность положенія Индійской имперіи

на материкѣ азіатскомъ! Къ ней, и въ ея орбиту, центробѣжной силѣ которой, повидимому, ничто противостоять не можетъ, привлекается каждое блуждающее свѣтило. Совершенно подобно тому, какъ Восточный вопросъ въ Европѣ вращается вокругъ расчлененія Турціи, такъ Восточный вопросъ въ Азіи неизбѣжно связанъ съ Индостаномъ. Въ какомъ отношеніи къ этой проблемѣ стоятъ государства и народы Дальняго Востока, каково настоящее ихъ политическое положеніе, и въ какой степени они призваны повліять на исторію и карты будущаго, выяснить это весьма важно».

Немедленно по вступленіи въ должность вице-короля Индіи лордъ Керзонъ обратилъ преимущественное вниманіе, какъ и слѣдовало ожидать, на усиленіе обороноспособности сѣверо-западной границы Индіи, такъ какъ именно по этому направленію ожидается, главнымъ образомъ, нашествіе русскихъ войскъ. Вотъ что по этому вопросу высказано было, по внушенію лорда Керзона— уже въ качествѣ вице-короля, въ № 15 «Asiatic quarterly review».

«Несмотря на то, что владѣнія имперіи соприкасаются со многими тысячами миль пограничной линіи, въ глазахъ общественнаго мнѣнія Англіи пріобрѣтаетъ исключительное значеніе лишь одна граница въ Средней Азіи, отъ Памировъ до Персидскаго залива. Здѣсь скрывается ахиллесова пята нашей имперіи, здѣсь она наиболѣе уязвима. Но и здѣсь же покоится опора старинной Англіи, обрѣтающая себѣ въ Индіи защиту какъ за желѣзной стѣной.

Благодаря соглашенію 1898 года, мы можемъ считать въ безопасности южную границу Канады. Долина

Нила также теперь свободна отъ всякихъ опасеній. Благодаря Кремеру и Родсу, кличъ «*отъ Каира въ Капштадтъ*» перестаетъ казаться химерой, а фирма Кукъ (для туристовъ) довершитъ уже остальное.

И Индія можетъ съ полнымъ спокойствіемъ смотрѣть на востокъ, ничего не опасаясь; но на западъ—сѣверо-западная ея граница служитъ постояннымъ источникомъ тревогъ и опасеній вице-королей и кабинетовъ, внушая нескончаемые страхи за будущее.

Въ концѣ 1898 года было извѣстно, что лордъ Эльджинъ, покидая Индію, оставилъ лорду Керзону окончательное вырѣшеніе вопросовъ, относящихся къ урегулированію пограничныхъ дѣлъ. Стало ясно, что возстаніе пограничныхъ племенъ въ 1897 году указываетъ на несомнѣнные недостатки существующей системы и на необходимость реформъ. Совѣту вице-короля было, конечно, крайне нежелательно покаяться въ своей оплошности, но общественному мнѣнію все видно было. Пока полковникъ Мухамедъ-Асламъ-ханъ [1]) велъ переговоры въ Джамрудѣ, сносясь черезъ секретаріатство пенджабское съ правительствомъ въ Симлѣ, случились факты, обнаружившіе несомнѣнную несостоятельность системы: хайберскіе стрѣлки покинули посты, слабость политики пограничной вызвало возстаніе въ долинѣ Точи, завершившееся измѣннническимъ нападеніемъ на англійскій отрядъ подъ Мейзаромъ; Тирахъ представляетъ собою исторію сплошной ошибки, искупленной храбростью и терпѣніемъ войскъ.

Но въ дополненіе къ нашимъ сношеніямъ съ погра-

---

[1]) Политическій агентъ въ Пенджабѣ.

ничными племенами, должны быть приняты во вниманіе положеніе дѣлъ въ Афганистанѣ, а также положеніе и политика Россіи. Даже больше того: необходимо принять во вниманіе также и положеніе дѣлъ въ Персіи и въ Турецкой Аравіи,—этихъ двухъ обширныхъ территоріяхъ, подвластныхъ мусульманскимъ деспотамъ, которыя должны, однако, съ теченіемъ времени, подпасть подъ политическое вліяніе христіанскихъ правительствъ.

Еще 20 лѣтъ тому назадъ лордъ Литтонъ признавалъ необходимымъ созданіе особаго управленія за Индомъ и перемѣщенія центра правленія изъ Бомбея въ Пенджабъ, но вторая афганская война помѣшала осуществленію этого проекта. Впрочемъ, еще раньше лорда Литтона указывали на значеніе Келата, какъ на важный передовой постъ въ случаѣ движенія изъ Мерва на Гератъ и на необходимость его занятія, что выполнено было въ 1854 году, послѣ чего и оказалось, что становится затруднительнымъ изъ Синдской провинціи управлять всѣми этими территоріями, лежащими за Индомъ. Тогда же указывалось на необходимость объединенія всѣхъ территорій, лежащихъ за Индомъ, въ одну провинцію, какъ особое политическое агентство, поставленное непосредственно подъ общимъ руководствомъ вице-короля; въ это агентство предполагалось включить всѣ округа за Индомъ, отъ Пешавера до Карачи.

Но мѣра эта, проектировавшаяся 20 лѣтъ тому назадъ, еще далеко не осуществлена до сего времени, несмотря на то, что Синдская провинція съ тѣхъ поръ разрослась вдвое,— какъ въ отношеніи количества обрабатываемыхъ земель, такъ и числительности населенія и размѣровъ уплачиваемыхъ податей. Благосостояніе насе-

ленія и число собственниковъ такъ увеличились по своимъ размѣрамъ, что вербовщики туземной арміи не находятъ себѣ здѣсь матеріала, несмотря даже на то, что населеніе это оставалось вѣрнымъ съ нами во время возстанія сипаевъ и храбро сражалось за насъ въ Дели и другихъ провинціяхъ и составляло гарнизоны въ Пенджабѣ, поддерживая миръ въ этой провинціи.

Съ тѣхъ поръ правительство Индіи присоединило все, что могло,— вплоть до границъ своихъ сосѣдей, эмира афганскаго и шаха персидскаго; оставлены независимыми только нѣсколько горныхъ племенъ, самостоятельность которыхъ была ими пріобрѣтена цѣною нашего горькаго опыта.

Еще въ 1877 году, какъ сказано, преобладало общее мнѣніе о необходимости образованія отдѣльной провинціи изъ всѣхъ земель, лежащихъ за Индомъ подъ непосредственнымъ руководствомъ вице-короля. Между тѣмъ, положеніе нашей сѣверо-западной границы съ тѣхъ поръ измѣнилось до неузнаваемости: прежняя граница не простиралась дальше Пенджаба и Кашмира, а въ настоящее время она доходитъ до Памировъ и Гиндукуша, касается Кафиристана, пересѣкаетъ страну момандовъ, огибаетъ Тирахъ, простирается до западныхъ краевъ Вазиристана и долины Зоба, до передовыхъ постовъ и конечнаго пункта Синдо-Пишинской желѣзной дороги; далѣе направляется чрезъ Белуджистанскую пустыню къ Сеистану и оканчивается у береговъ Оманскаго залива.

По пространству вся территорія, лежащая за Индомъ, превосходитъ любую провинцію Индіи, а по важности значенія далеко ихъ превосходитъ; въ этихъ именно земляхъ должна вырѣшиться конечная судьба нашей власти

и нашего назначенія въ Индіи. Правитель этихъ территорій будетъ всегда стражемъ Индіи со стороны Средней Азіи. Пройдутъ еще годы, пока здѣсь встрѣтятся арміи русская и англійская, чтобы рѣшить, кому должно принадлежать господство въ Азіи; но когда бы эта встрѣча ни произошла, все указываетъ, однако, на то, что именно эта территорія будетъ театромъ этого столкновенія.

Должно признать, что соперничество Россіи и Англіи никогда не ослабнетъ и всегда готово обостриться. Мы провели границу отъ Зюльфагара до Сарыкола, но никогда не можемъ быть увѣрены, что здѣсь будетъ постоянное благополучіе, такъ какъ все зависитъ то отъ капризовъ афганскаго эмира, то отъ настроенія русскаго правительства, или даже отъ настроенія пограничныхъ чиновниковъ.

Сѣверная и сѣверо-восточная границы, хотя и достаточно прикрыты высокими горами, но бдительность и здѣсь необходима; правда, ни одинъ завоеватель не проникалъ еще въ Индію со стороны Памировъ, или даже со стороны Бадахшана; но было бы ошибочно оставить эту границу безъ наблюденія, такъ какъ гдѣ только найдется тропинка въ Индію, тамъ можно ожидать нашествіе Россіи: ей доступны и безжизненныя пустыни, и малодоступныя горы; пески и скалы не останавливаютъ, а способствуютъ ея поступательному движенію; такъ, въ 1883 году, Англія отказалась въ пользу Россіи отъ ничтожной, повидимому, песчаной полосы, черезъ которую, однако, русскіе провели теперь желѣзную дорогу, устроивъ свою конечную желѣзнодорожную станцію въ разстояніи 60—70 миль отъ Герата. То, что Англіи представляется въ видѣ барьера, преграды,—то служитъ Россіи лишь

этапомъ для дальнѣйшаго движенія впередъ,—сначала въ Гератъ, а потомъ въ Индію.

То же самое можно сказать и о Памирахъ, которые представляются намъ трудно проходимой, негостепріимной страной, гдѣ, однако, русскіе стали твердой ногой въ очень близкомъ сосѣдствѣ съ нами, и будетъ непростительной оплошностью прозѣвать ихъ вблизи.

Затѣмъ эти многочисленныя научныя русскія экспедиціи къ Тибету,—развѣ онѣ дѣйствительно все науку розыскиваютъ? Недавно нашъ маіоръ L. A. Wadell былъ подвергнутъ нашей печатью безпощадной критикѣ за то, что онъ совѣтовалъ безотлагательно присоединить Хлассу и долину Санпо къ территоріи Индіи (см. ниже). Это едва ли вполнѣ благоразумно, хотя и миролюбиво. Но для такого энергическаго шага требуются войска и деньги, и если Тибету угрожаетъ теперь такая же опасность, какая въ 1885 году угрожала Бирмѣ, то это шагъ необходимый, и если онъ будетъ сдѣланъ несвоевременно, то будетъ поздно.

Западная окраина русско-афганской границы въ географическомъ отношеніи представляетъ собою прямую противоположность восточной оконечности: здѣсь вся мѣстность совершенно открыта и доступна, и русскіе поэтому проявляютъ здѣсь энергичную дѣятельность. Еще съ начала текущаго столѣтія мы шагъ за шагомъ старались упорно противодѣйствовать здѣсь поступательному движенію Россіи, но не въ состояніи были остановить ее; поэтому много основаній и прецедентовъ имѣютъ за собою утвержденія тѣхъ, которые доказываютъ, что придуманный буферъ въ видѣ Афганистана долженъ рано или поздно исчезнуть и что прочный порядокъ вещей

водворится лишь тогда, когда сойдутся непосредственно границы Россіи и Англіи».

Поддерживая приведенныя выше мысли, инспирированныя лордомъ Керзономъ, одна изъ наиболѣе шовинистскихъ газетъ Индіи «The Civil and Military Gazette» высказываетъ въ свою очередь слѣдующій взглядъ относительно политическихъ задачъ Англіи въ Средней Азіи: задача Англіи и Индіи въ этой части свѣта сводится къ тому, чтобы зорко слѣдить за каждымъ наступательнымъ шагомъ Россіи, имѣющимъ цѣлью какіе нибудь агрессивные замыслы; всякія мѣры оборонительнаго свойства, принимаемыя Россіей въ ея азіатскихъ владѣніяхъ, не представляютъ для англійскаго правительства никакого интереса, такъ какъ никто не собирается атаковать Россію въ Азіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, прибавляетъ газета, мы должны признать, что Россія прекрасно приготовилась въ Средней Азіи къ наступательнымъ дѣйствіямъ, благодаря обширной сѣти построенныхъ тамъ за послѣдніе годы желѣзныхъ дорогъ. Кромѣ существующихъ уже желѣзныхъ дорогъ, близится къ осуществленію постройка магистральнаго рельсоваго пути изъ Ташкента на Оренбургъ. Примѣръ постройки грандіозной желѣзной дороги чрезъ Сибирь доказываетъ, какъ мало затрудненій встрѣчаетъ Россія въ производствѣ такихъ значительныхъ затратъ. Насъ не удивитъ также, если услышимъ, что персидское правительство дало согласіе на соединеніе рельсовымъ путемъ Кавказа съ Тавризомъ и Тегераномъ, или Закаспійской дороги съ Мешхедомъ; затѣмъ Россіи не трудно будетъ продолжить свою персидскую дорогу чрезъ Гамаданъ и Багдадъ, или чрезъ Исфаганъ и Кирманъ къ Персидскому заливу.

Какъ единственный выходъ изъ этого положенія, газета предлагаетъ индо-британскому правительству слѣдовать въ нѣкоторыхъ случаяхъ примѣру Россіи. Указывая на состоявшееся недавно расширеніе Туркестанскаго генералъ-губернаторства и объединеніе въ однѣхъ рукахъ всѣхъ среднеазіатскихъ областей, газета признаетъ необходимымъ создать также сильную власть и въ сѣверо-западныхъ провинціяхъ Индіи, гдѣ въ настоящее время слишкомъ много начальниковъ, другъ отъ друга независимыхъ. Укрѣпивъ надежнымъ образомъ сѣверо-западную границу, можно будетъ равнодушно, по мнѣнію «Civil and Military Gazette», смотрѣть на захваты Россіи и разбрасываніе ею своихъ силъ на обширномъ материкѣ Азіи.

Захваты Англіи въ Средней Азіи.

Много говоря о завоевательныхъ планахъ другихъ націй, а въ особенности Россіи, сами англичане подъ этотъ шумокъ пріобрѣтали тѣмъ временемъ всякими способами обширныя территоріи.

Въ Восточной Африкѣ вполнѣ выяснилось стремленіе англичанъ образовать сплошное колоніальное государство отъ Средиземнаго моря до Капской земли... Теперь они ставятъ себѣ такую же задачу въ Азіи, задавшись цѣлью сомкнуть всѣ свои владѣнія въ этой части свѣта отъ Персидскаго залива, или даже отъ Суэзскаго канала, до Великаго океана... Для осуществленія этой задачи надо было раньше всего присоединить Тибетъ къ англійскимъ владѣніямъ. Объ этомъ точно по сигналу въ 1898 году заговорили одновременно въ «Manchester Guardian'ѣ», «Spectator'ѣ», «Englishman'ѣ» и другихъ изданіяхъ, появляющихся въ Англіи и Индіи.

Вотъ что писалъ по этому поводу маіоръ L. A. Wadell въ «Englishman'ѣ».

Я спеціально изучалъ Тибетъ въ географическомъ и политическомъ отношеніяхъ со стороны Индіи, Китая и Бирмы, и въ виду нынѣшнихъ обстоятельствъ въ Китаѣ долженъ высказать слѣдующее:

Надо удивляться, что при напряженномъ соперничествѣ Россіи и Англіи на Дальнемъ Востокѣ не обращается пока должнаго вниманія на Тибетъ, который, какъ сейчасъ увидимъ, имѣетъ къ этому прямое отношеніе. Послѣ включенія богатѣйшей долины Янтсекіанга въ сферу англійскаго вліянія, намъ необходимо утвердить свое господство надъ Тибетомъ, вмѣсто признаваемой въ немъ номинально слабой зависимости отъ безсильной власти Китая. Этимъ мы не только предупредимъ возможность территоріальныхъ захватовъ со стороны Россіи между нашими владѣніями въ Индіи, Бирмѣ и Китаѣ, но и укрѣпимъ наше положеніе на всемъ материкѣ Азіи, такъ какъ окажется возможнымъ сомкнуть всѣ наши владѣнія отъ Персидскаго залива и Индійскаго океана до береговъ Великаго океана. Если къ этому прибавить огромныя торговыя преимущества, вытекающія отъ присоединенія Тибета, то значеніе такого пріобрѣтенія станетъ еще болѣе очевиднымъ.

Мы видимъ, что Небесная Имперія подвергается крушенію на глазахъ всего свѣта, вызывая ярое соперничество европейскихъ державъ въ захватѣ обломковъ этой руины. Состоя въ вассальной зависимости отъ Китая, Тибетъ неизбѣжно долженъ стать добычей сильныхъ сосѣдей, такъ какъ при крайней слабости, и отсутствіи прочнаго государственнаго устройства ему не подъ силу бу-

детъ сохранять свою самостоятельность. Въ такомъ случаѣ страна эта неизбѣжно станетъ ареной соперничества между Россіей и Англіей. Русскіе уже посылаютъ въ Тибетъ свои обычныя «научныя экспедиціи».

Къ счастью, преимущества стратегическаго и географическаго положенія на нашей сторонѣ: русскія владѣнія удалены отъ Тибета на такое разстояніе, что для достиженія въ Хлассы русскимъ войскамъ потребуется около года, тогда какъ наша индійская имперія прилегаетъ вплотную къ центральному Тибету со стороны Бенгала, Ассама и Верхней Бирмы. До самой Хлассы остается не болѣе 10 дней марша отъ Дарджелинга, конечнаго пункта нашей желѣзной дороги, направляющейся отъ Калькутты. А если проложить дальше на сѣверъ желѣзную дорогу легкой конструкціи по долинѣ Торша-Чумби (Torsha Choombi), то столицы Тибета можно будетъ достигнуть отъ Калькутты въ 3—4 дня.

Коммерческія выгоды, связанныя съ присоединеніемъ Тибета, огромны: въ нѣдрахъ его горъ скрыты богатѣйшія залежи золотой руды, которая не имѣетъ равной себѣ въ мірѣ, но которая не разрабатывается пока вовсе. Всѣ прочія естественныя богатства также весьма значительны, а по здоровому климату и красотѣ природы страна эта напоминаетъ лучшія мѣста Швейцаріи и Кашмира. При нынѣшнемъ порядкѣ вещей, господствующемъ въ Тибетѣ, не можетъ быть рѣчи о поднятіи производительности страны, или—тѣмъ болѣе—о развитіи ея по пути прогресса: малѣйшіе зародыши въ этомъ отношеніи убиваются въ зачаткѣ грубымъ деспотическимъ произволомъ властей и господствомъ невѣжественныхъ ламъ. Простой же народъ относится дружественно къ европейцамъ.

Въ настоящее время обстоятельства вполнѣ благопріятствуютъ вмѣшательству Англіи въ дѣла Тибета, который не исполнилъ обязательствъ, принятыхъ имъ на себя по договору 1889—1893 гг.—установить прочную границу между владѣніями Индіи и Тибета и способствовать оживленію торговыхъ сношеній; въ дѣйствительности же тибетцы не только не исполнили этихъ обязательствъ, но даже уничтожили пограничные столбы, которые были установлены англійскими властями.

Тибетъ фактически беззащитенъ. Столицей этого государства можно овладѣть при помощи небольшого отряда, прежде чѣмъ русскіе въ состояніи будутъ помѣшать этому. Сами тибетцы, когда-то воинственные, теперь потеряли всякую наклонность къ военному дѣлу и не могутъ представить никакого сопротивленія: есть ничтожный сбродъ милиціи въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, но воины эти не знаютъ никакой дисциплины, не имѣютъ никакого вооруженія и предназначаются только въ помощь китайской полиціи для поддержанія внутренняго порядка; очень многіе изъ нихъ имѣютъ въ видѣ вооруженія лукъ, стрѣлы, ножи и проч., еще меньшее число вооружено старымъ огнестрѣльнымъ хламомъ.

Вообще, по моему мнѣнію, основанному на тщательномъ изученіи Тибета и его населенія, для завоеванія этой страны совершенно достаточно одного европейскаго полка (баталіона) пѣхоты, одного полка (баталіона) гуркасовъ и одной горной батареи, и потребуется въ незначительной мѣрѣ усилить этотъ отрядъ, чтобы удержать весь край въ своей власти. Но если наступающій отрядъ не встрѣтитъ сопротивленія со стороны туземцевъ, то, съ другой стороны, возможны затрудненія по продо-

вольственной части. Принимая, однако, во вниманіе небольшую численность отряда, мы вправѣ ожидать, что эти затрудненія не будутъ очень значительны; притомъ же, какъ только отрядъ вступитъ въ долину Теангпо, окажется полная возможность продовольствовать отрядъ мѣстными средствами.

Суммируя все сказанное, полагаю возможнымъ повторить, что обстоятельства представляются очень благопріятными, чтобы сдѣлать весьма важное пріобрѣтеніе очень дешевой цѣной. Необходимо, однако, торопиться; иначе мы будемъ предупреждены Россіей, а можетъ быть и Франціей, для которой Тибетъ пріобрѣтаетъ значеніе въ виду ея положенія въ Кохинхинѣ и Юнанѣ. Упроченіе же въ Тибетѣ Россіи или Франціи имѣло бы роковыя послѣдствія для нашего политическаго и торговаго положенія на востокѣ Азіи».

Какъ извѣстно, всѣ эти замыслы закончились экспедиціей въ Тибетъ въ 1903 году и въ настоящее время страна эта находится уже въ финансовой и политической зависимости отъ индо-британскаго правительства.

Перейдемъ теперь къ изслѣдованію основныхъ очаговъ взаимнаго соперничества Россіи и Англіи въ Средней Азіи.

Глава III.

Очаги взаимной подозрительности.

Памирскій районъ.—Нарожденіе Памирскаго вопроса.—Стратегическое значеніе Памировъ.—Памирское разграниченіе.—Кому принадлежитъ Сарыколъ.—Военно-топографическій очеркъ Памирскаго района.—Характеристика горныхъ перевaловъ Памировъ и сѣверной Индіи.—Практическія мѣры, необходимыя для переваливанія войскъ черезъ Гиндукушъ.—Общій выводъ о стратегическомъ значеніи Памировъ.—Читралъ—какъ противовѣсъ Памиру.—Вопросъ о занятіи Читрала англійскими войсками.—Мнѣнія и отзывы по этому вопросу лорда Керзона, фельдмаршала лорда Робертса и англійской печати.

I. Памирскій районъ.

Мы уже указали выше, въ главѣ I, что въ своемъ поступательномъ движеніи въ Средней Азіи Россія сдѣлала свой послѣдній шагъ въ 1876 году завоеваніемъ Кокандскаго ханства, который привелъ насъ къ долинѣ Алая, т. е. къ нынѣшней сѣверной границѣ Памирскаго края. При безконечныхъ военныхъ экспедиціяхъ, слѣдовавшихъ другъ за другомъ, почти безъ перерыва въ теченіе 10 лѣтъ, все вниманіе было обращено на замиреніе края и на закрѣпленіе за нами занятыхъ уже земель. Поэтому, какъ только представилась возможность остановиться на новой границѣ, не двигаясь впередъ, явилась настоятельная необходимость прежде всего за-

няться гражданскимъ устройствомъ вновь присоединеннаго обширнаго края. Не время было, конечно, разбираться тогда въ разныхъ пограничныхъ вопросахъ, доставшихся намъ въ наслѣдство отъ прежнихъ владѣтелей. Къ тому же мы достаточно знали уже по опыту, насколько каждый шагъ въ Азіи ведетъ иногда къ ряду неожиданныхъ и не всегда желательныхъ предпріятій.

Въ отношеніи же страны, лежавшей къ югу отъ Алая и входившей въ составъ вновь присоединеннаго Кокандскаго ханства, приведенныя соображенія были тѣмъ болѣе умѣстны, что Алайскій и Заалайскій хребты вполнѣ надежно прикрывали нашу новую границу съ юга; тогда какъ дальнѣйшее перенесеніе этой границы на югъ, включеніемъ въ наши владѣнія и памирскихъ ханствъ, приводило насъ къ столкновенію съ рядомъ мелкихъ полудикихъ владѣтелей. Вмѣстѣ съ тѣмъ Памирская страна представляла собою въ то время совершенную terra incognito; а по разспроснымъ свѣдѣніямъ убогая и дикая природа этой страны, при весьма скудныхъ естественныхъ богатствахъ, не представляла собою ничего заманчиваго. Во всякомъ случаѣ не было надобности торопиться рѣшеніемъ этого вопроса.

Но всѣ приведенныя соображенія отнюдь не уменьшали нашихъ безусловныхъ правъ на эту страну, доставшихся намъ вмѣстѣ съ присоединеніемъ Кокандскаго ханства. Что въ составъ бывшаго ханства Кокандскаго дѣйствительно входила большая часть Памировъ, видно изъ того, что и теперь тамъ во многихъ мѣстахъ встрѣчаются развалины укрѣпленій, въ которыхъ жили ставленники кокандскаго хана, управлявшіе страной; это подтверждается также и свидѣтельствомъ мѣстныхъ жи-

телей. Наконецъ, по соглашенію съ англійскимъ правительствомъ въ 1873 году, еще при афганскомъ эмирѣ Ширъ-Али, было установлено, что сѣверной границей Афганистана признается р. Аму-Дарья *на всемъ ея теченіи*, начиная отъ Памировъ на сѣверо-востокѣ до поста Хаджи-Салета на сѣверо-западѣ; слѣдовательно, всѣ страны, лежащія къ сѣверу отъ р. Пянджа [1]), признавались à priori входящими въ сферу вліянія Россіи.

Довольствуясь своимъ безспорнымъ правомъ на памирскія ханства, Россія не торопилась проявить эти права конкретнымъ образомъ; тѣмъ болѣе, что тогда не мало было дѣла и въ болѣе близкихъ странахъ Средней Азіи. Кромѣ того, какъ сказано, Россія пріобрѣла право собственности на Памиры и другимъ путемъ, послѣ завоеванія въ 1876 году Кокандскаго ханства, непосредственныя владѣнія котораго примыкали къ долинѣ Алая, т. е. къ нынѣшней сѣверной границѣ Памирскаго района. А такъ какъ большая часть памирскихъ ханствъ принадлежала раньше Коканду, то вмѣстѣ съ завоеваніемъ Кокандскаго ханства, Россія пріобрѣла право и на его вассальное владѣніе. Такимъ образомъ, право владѣнія Памирами было закрѣплено за Россіей двоякимъ путемъ: юридически—въ силу англо-русскаго соглашенія 1873 года, и по праву завоеванія — послѣ покоренія Кокандскаго ханства въ 1876 году.

Между тѣмъ, временное оставленіе нами Памировъ безъ вниманія въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ подало поводъ ближайшимъ сосѣдямъ, афганцамъ и китайцамъ, къ захватамъ въ этой области.

---

[1]) Такъ называется верхнее теченіе Аму-Дарьи.

Первый шагъ въ этомъ отношеніи былъ сдѣланъ Абдурахманомъ въ 1883 году. Укрѣпившись на престолѣ въ Кабулѣ и водворивъ свою власть въ Гератѣ и Бадахшанѣ, Абдурахманъ вмѣшался въ безконечныя смуты, происходившія въ памирскихъ ханствахъ, и занялъ небольшими гарнизонами Ваханъ и Шугнанъ. Все право афганскаго эмира на эти ханства опиралось исключительно на господствовавшемъ тогда въ этой части Азіи принципѣ, согласно которому сильный душитъ болѣе слабаго. Русское правительство тогда же протестовало противъ этого захвата афганцевъ, нарушившаго наши права на упомянутыя ханства, установленныя (т. е. права) договоромъ 1873 года и доставшіяся намъ, помимо всего, вмѣстѣ съ присоединеніемъ кокандскаго ханства.

Въ виду отдаленнаго расположенія нашихъ войскъ афганскій эмиръ не торопился, однако, очистить произвольно занятыя ханства, и въ 1888 году произвелъ дикую расправу въ Шугнанѣ, мстя за обиды, нанесенныя афганцамъ правителемъ этой страны Сеидъ-Акбаръ-Ша.

Такимъ образомъ, Памирскій вопросъ оставался открытымъ въ теченіе почти 10 лѣтъ,—только благодаря тому, что по изложеннымъ выше причинамъ съ нашей стороны не принималось никакихъ активныхъ мѣръ къ скорѣйшему рѣшенію этого вопроса.

Тѣмъ временемъ, англійская печать сочла нужнымъ взять подъ свое покровительство афганскаго эмира, и, въ погонѣ за доказательствами правъ на упомянутыя ханства «друга и союзника» Англіи, прибѣгала ко всевозможнымъ кривотолкамъ, придавая имъ иногда видъ научныхъ изысканій: такъ, чтобы согласовать захваты

эмира съ договоромъ 1873 года стали доказывать, на основаніи будто бы научныхъ данныхъ, что началомъ Аму-Дарьи служитъ не южное продолженіе Пянджа—рѣка Памиръ (см. карту), вытекающая изъ озера Зоръ-куля (на англійскихъ картахъ—Викторія), а сѣверный притокъ Пянджа—р. Мургабъ; поэтому памирскія ханства, лежащія къ югу отъ Мургаба (т. е. по англійскимъ источникамъ къ югу отъ Аму-Дарьи), включаются въ составъ Афганистана. Насколько всѣ эти доводы грѣшили противъ истины, было доказано изслѣдованіями самихъ англичанъ, произведенными Эліясомъ въ 1885 году. Все это нисколько не смущало англійскія газеты, продолжавшія бить тревогу на весь міръ о завоевательныхъ замыслахъ Россіи.

Опираясь на поддержку Англіи, афганцы продолжали неистово хозяйничать не только въ памирскихъ ханствахъ, но и обложили даже аличурскихъ киргизовъ постоянными налогами, производя, кромѣ того, произвольные поборы и грабежи по усмотрѣнію бековъ, управлявшихъ сосѣдними ханствами; со стороны мѣстныхъ таджиковъ, считавшихъ себя нашими подданными, поступали постоянныя жалобы на грабежи и притѣсненія афганцевъ.

Для выясненія поступавшихъ жалобъ, а также для обрекогносцированія Памировъ, снаряжена была въ 1892 г. экспедиція подъ начальствомъ полковника Іонова. Афганцы къ этому времени распространились далеко вглубь страны, учредивъ постоянные посты на берегахъ оз. Яшиль-куля, лежащаго далеко внѣ даже тѣхъ предѣловъ, на которые претендовали англичане.

24-го іюля небольшой разъѣздъ въ 20 казаковъ, подъ

начальствомъ полковника Іонова, прибылъ въ Сома-Ташъ, на берегу Яшиль-куля, и здѣсь встрѣтился съ афганскимъ постомъ, въ числѣ 30 человѣкъ, подъ начальствомъ афганскаго капитана Гулямъ-Хайдера. Такъ какъ аличурскіе киргизы жаловались на грабежи и поборы, производимые среди нихъ Гулямомъ и принимая во вниманіе, что афганцы не могутъ имѣть никакого отношенія ни къ аличурскимъ киргизамъ, ни къ озеру Яшиль-кулю, лежащему безспорно на нашей территоріи, то полковникъ Іоновъ предложилъ афганскому офицеру удалиться со своимъ постомъ, сложивъ оружіе. Завязавшійся споръ кончился кровавой развязкой, въ которой Гулямъ-Хайдеръ и пять афганскихъ солдатъ были убиты.

Этотъ, самъ по себѣ ничтожный, эпизодъ, сильно раздутый англійскими алармистами, сдѣлалъ Памиры предметомъ особаго вниманія всего міра. Ближайшимъ практическимъ результатомъ Соматашскаго дѣла была немедленная постановка на очередь всего Памирскаго вопроса, тянувшагося уже около 10 лѣтъ. Подъ опасеніемъ дальнѣйшаго движенія нашей экспедиціи на югъ, чрезъ Гиндукушъ, англійское правительство вскорѣ вошло въ соглашеніе съ нашимъ правительствомъ относительно установленія главныхъ пунктовъ для предстоящаго разграниченія на Памирахъ. Въ основаніе соглашенія былъ принятъ договоръ 1873 года; поэтому часть Дарваза, лежащая на лѣвомъ берегу Пянджа и принадлежащая Бухарѣ, должна была перейти во владѣніе Афганистана; расположенная же на правомъ берегу Пянджа часть Рошана и Шугнана была предоставлена Россіи.

Состоявшимся, такимъ образомъ, разграниченіемъ размежеваны были небольшіе участки между Россіей и Аф-

ганистаномъ въ одномъ изъ наиболѣе глухихъ уголковъ Азіи, переполненномъ такими горными дебрями, что на цвѣтистомъ языкѣ Востока получилъ особое названіе «крыши міра». Отрѣзанная отъ окружающихъ странъ трудно проходимыми, или вовсе непроходимыми, горными перевалами, эта дикая глушь поддерживала, однако, нѣкоторое время обострившееся отношеніе между Россіей и Англіей, приковавъ къ себѣ вниманіе всего міра.

Такое исключительное вниманіе къ этому наиболѣе изолированному и наименѣе гостепріимному уголку нашихъ владѣній въ Средней Азіи объясняется тѣмъ, что на всемъ протяженіи пограничной полосы между русскими и англійскими владѣніями въ Средней Азіи Памирская вышка является наиболѣе выдвинутымъ къ югу форпостомъ Россіи, стоящимъ почти на виду Индіи. Это было, конечно, вполнѣ достаточно, чтобы чрезмѣрно бдительные англичане рисовали себѣ картину близкаго нашествія на Индію черезъ «крышу міра». Поэтому англійское правительство настояло въ 1895 году на производство разграниченія особой смѣшанной комисіей изъ представителей Россіи и Англіи.

Разграниченіе.

Такъ какъ въ нашей военной литературѣ не находимъ вовсе ни основаній русско-англійскаго соглашенія по Памирскому вопросу, ни описанія новой границы, полагаемъ не лишнимъ указать здѣсь то и другое.

Условія соглашенія между Россіей и Англіей выработаны были на слѣдующихъ основаніяхъ *):

1. Сферы вліянія Англіи и Россіи къ востоку отъ

*) The Amir Abdur-Rahman by Stephen Wheeler. London. 1895.

озера Викторія (Зоръ-куль) раздѣляются линіей, проведенной отъ восточной оконечности озера по гребню горнаго хребта, идущаго нѣсколько южнѣе широты озера до проходовъ Бендерскаго и Ортабельскаго. Отсюда линія пройдетъ по тому же хребту, пока онъ тянется южнѣе широты того же озера. По достиженіи же означенной широты, линія отойдетъ отъ гребня хребта къ Кизиль-Рабату на р. Яксъ-су, если этотъ пунктъ будетъ признанъ сѣвернѣе широты озера и пойдетъ далѣе въ восточномъ направленіи до китайской границы. Если же окажется, что широта Кизиль-Рабата больше широты озера, то демаркаціонная линія будетъ доведена до соотвѣтствующаго пункта на Яксъ-су, лежащаго къ югу отъ озера, и затѣмъ пройдетъ далѣе, какъ сказано выше.

2. Демаркаціонная линія будетъ проведена на мѣстности, соединенной комисіей исключительно техническаго характера въ сопровожденіи конвоя, не превышающаго строгую необходимость для ея безопасности. Комисія будетъ состоять изъ англійскихъ и русскихъ делегатовъ и соотвѣтствующихъ техниковъ. Англійское правительство войдетъ въ сношеніе съ эмиромъ Абдурахманомъ-ханомъ о его представительствѣ въ комисіи.

3. Комисіи поручается изслѣдованіе мѣстности у китайской границы, дабы оба правительства могли войти въ подобающее соглашеніе съ Китаемъ о его границѣ, смежной съ проводимой линіей.

4. Русское и британское правительства обязываются воздерживаться отъ всякаго политическяго вліянія или контроля — первое къ сѣверу, второе къ югу отъ демаркаціонной линіи.

5. Британское правительство ручается, что террито-

рія въ сферѣ англійскаго вліянія между Гиндукушемъ и линіей, идущей отъ восточной оконечности озера Викторія до китайской границы, будутъ составлять владѣнія афганскаго эмира,—что она не будетъ присоединена къ Англіи и что она будетъ свободна отъ военныхъ постовъ и укрѣпленій.

Исполненіе этого соглашенія связано съ условіемъ очищенія праваго берега р. Пянджа отъ афганскихъ войскъ, а части Дарваза къ югу отъ Аму-Дарьи отъ бухарскихъ; оба правительства обязываются оказать соотвѣтствующее вліяніе на обоихъ эмировъ для исполненія означеннаго условія.

Смѣшанная русско-англійская комисія начала свою работу на мѣстѣ разграниченія въ іюнѣ 1895 года, и въ сентябрѣ того же года былъ установленъ послѣдній столбъ на новой русско-афганской границѣ.

Такъ какъ къ западу отъ озера Зоръ-куля (Викторія) границей служитъ рукавъ Пянджа (Памиръ), вытекающій изъ этого озера, и далѣе р. Пянджъ, — т. е. подтверждено русско-англійское соглашеніе 1873 года,—то вся задача смѣшанной комисіи сводилась собственно къ установленію пограничной линіи къ востоку отъ озера Зоръ-куль до китайской границы; въ этомъ районѣ и работала разграничительная комисія.

Первый столбъ (№ 1) установленъ на восточномъ берегу Зоръ-куля; отсюда граница направляется къ югу, пересѣкаетъ небольшой заливъ этого озера и доходитъ до небольшого отрога хребта Императора Николая II, гдѣ поставленъ пограничный столбъ № 2. Отъ этого столба

граничная межа доходитъ до пика Согласія и отсюда направляется къ хребту Императора Николая II, служащему водораздѣломъ бассейновъ озера Зоръ-куля и р. Ванъ-Дарьи. Далѣе граничная черта поворачиваетъ на востокъ, слѣдуетъ въ этомъ направленіи на протяженіи 8 верстъ, затѣмъ измѣняетъ свое направленіе почти на сѣверо-востокъ и держится этого направленія на протяженіи 22 верстъ до пика кн. Лобанова-Ростовскаго. Затѣмъ граница направляется къ юго-востоку на протяженіи около 7 верстъ, поднимается на пикъ маркиза Сольсбери, принимаетъ затѣмъ опять сѣверо-восточное направленіе и достигаетъ перевала Бендерскаго, гдѣ установленъ столбъ № 3.

Далѣе граница сохраняетъ свое прежнее сѣверо-восточное направленіе на протяженіи 2 верстъ, затѣмъ круто поворачиваетъ на сѣверо-западъ, пересѣкаетъ пикъ лорда Эльджина и направляется далѣе на востокъ, на протяженіи 13 верстъ до развѣтвленія горнаго отрога, раздѣляющаго бассейнъ рр. Шамалъ-чай и Джаманъ-Шура. Здѣсь граница уклоняется къ юго-востоку, переваливаетъ черезъ Джаманъ-Шура, поворачиваетъ снова къ востоку-сѣверо-востоку на протяженіи около 7 верстъ, послѣ чего направляется на востокъ вплоть до перевала Уртабель, гдѣ поставленъ столбъ № 4.

На всемъ протяженіи границы между столбами № 3 и № 4 пограничная линія идетъ по водораздѣлу рр. Истыка и Акъ-су. На самомъ хребтѣ, въ разстояніи около 1 версты отъ столба № 4, поставленъ столбъ № 5. Отсюда граничная межа на протяженіи около 5 верстъ идетъ къ востоку, спускаясь затѣмъ по горному отрогу, отдѣляющемуся отъ горнаго хребта, къ югу отъ столба № 6,

установленнаго въ томъ мѣстѣ, гдѣ ручей Гунджи-бай, выйдя изъ ущелья, продолжаетъ свое теченіе въ долинѣ р. Акъ-су; затѣмъ граница направляется по теченію р. Гунджи-бай до впаденія его въ Акъ-су; здѣсь на правомъ берегу этой рѣки, въ мѣстѣ впаденія въ нее р. Гунджи-бая, поставленъ столбъ № 7. Далѣе граница направляется по теченію рѣки Акъ-су до устья р. Михманъ-джулы, гдѣ на лѣвомъ берегу Акъ-су поставленъ столбъ № 8. Здѣсь граница пересѣкаетъ Акъ-су и направляется вверхъ по теченію р. Михманъ-джулы на протяженіи 3 верстъ до пункта, гдѣ установленъ столбъ № 9, на правомъ берегу этой рѣчки.

Отъ столба № 9, граница направляется на юго-востокъ къ озеру Бахмадымъ-куль, слѣдуя далѣе на протяженіи около 2 верстъ по западному рукаву ручья Кашка-су, впадающаго въ озеро Бахмадымъ-куль. Далѣе граничная межа идетъ въ восточномъ-юго-восточномъ направленіи до столба № 10, поставленнаго на сѣверной оконечности склона отрога, отдѣляющагося отъ хребта Мусъ-тага около пика Монтегю-Жераръ, раздѣляющаго воды Тегерменъ-су и Кашка-су.

Сохраняя все то же направленіе в.-ю.-в., граница спускается въ долину р. Тегерменъ-су къ столбу № 11, поставленному при устьѣ Безыменнаго ручья; затѣмъ идетъ вверхъ по теченію этого ручья на протяженіи около $1^1/_2$ верстъ, гдѣ на правомъ берегу ручья поставленъ столбъ № 12; по тому же направленію граница достигаетъ пика Повало-Швыйковскаго на хребтѣ Мусъ-тагъ; пикъ этотъ является крайнимъ восточнымъ пунктомъ граничной черты съ Афганистаномъ; далѣе хребетъ Мусъ-тагъ служитъ уже границей китайскихъ владѣній на Тугдумъ-баша-Памирѣ.

Часть Шугнана и Рошана, присоединенная согласно послѣднему разграниченію къ нашимъ владѣніямъ, передана нами Бухарѣ въ вознагражденіе за небольшую часть Дарваза, уступленную Афганистану.

Не касаясь пока критической оцѣнки нашей новой границы съ Афганистаномъ, установленной послѣднимъ соглашеніемъ съ Англіей въ 1895 году, замѣтимъ мимоходомъ, что и здѣсь, въ наиболѣе отдаленномъ уголкѣ Средней Азіи, за афганскими владѣніями старательно удержана роль буфера: сѣверная политическая граница индо-британскихъ владѣній въ этомъ районѣ проходитъ по Гиндукушу почти отъ Мастуджа до Мусъ-тага; наша вновь проведенная граница проходитъ отъ меридіональнаго изгиба Пянджа у Ишкашима чрезъ Зоръ-куль до Мусъ-тага. Такимъ образомъ между русскими и англійскими владѣніями получается узкая полоса афганскихъ владѣній на протяженіи около 70 верстъ и шириной мѣстами не болѣе 15 верстъ, которая должна здѣсь служить буферомъ со стороны Россіи.

Изъ сказаннаго выше ясно, что основой Памирскаго разграниченія послужило соглашеніе 1873 года. Относясь со строжайшей щепетильностью къ исполненію разъ принятыхъ на себя обязательствъ, русское правительство не пожелало въ 1895 году воспользоваться выгодами своего положенія и примкнуть свои владѣнія непосредственно къ Гиндукушскимъ переваламъ... Этой строгой легальности принесены въ жертву весьма существенныя выгоды стратегическаго свойства. Прикрывъ Индію величайшимъ въ мірѣ Гиндукушскимъ хребтомъ, англійское правительство признаетъ это, повидимому, все-таки недостаточнымъ, и въ 1895 году напрягало всѣ усилія, чтобы

создать еще, кромѣ того, особый заслонъ изъ афганскихъ владѣній.

Гдѣ граница Китая? Кому принадлежитъ Сарыколъ?

Заговоривъ о разграниченіи Памировъ съ примыкающими владѣніями сосѣднихъ странъ, необходимо остановиться на восточной границѣ Памировъ.

Какъ сказано выше, на востокѣ Памирскій районъ соприкасается съ китайскими владѣніями. Вполнѣ опредѣленно, государственная граница здѣсь еще не проведена; поэтому нелишнее остановиться нѣсколько надъ изысканіемъ соотвѣтствующихъ данныхъ, которыя могли бы дать кой-какія указанія по этому вопросу.

Если обратиться къ фактамъ историческаго свойства, то восточную границу Памировъ слѣдуетъ отнести за нынѣшній Сарыколъ до линіи Кашгарскихъ горъ, т. е. до той границы Кашгаріи, которая существовала въ началѣ 60-хъ годовъ до захватовъ Якубъ-бека, именно—до линіи Артышъ-Мингъ-Юлъ, Упалъ-Игилъ-Яръ, гдѣ до настоящаго времени сохранились слѣды прежде существовавшихъ здѣсь китайскихъ укрѣпленій. Только благодаря слабости кокандскихъ хановъ, энергичному Якубъ-беку удалось захватить почти всю территорію до нынѣшняго Сарыкола. Возстановивъ затѣмъ свою власть въ Кашгаріи, китайцы заняли и новую пограничную линію Якубъ-бека.

Но собственно сами китайцы были на Памирахъ къ западу отъ Сарыкола только два раза, и то лишь временно, — именно: въ срединѣ прошлаго столѣтія, когда китайскій генералъ Фу-дэ, преслѣдуя кашгарскихъ хад-

жей, бѣжавшихъ въ Бадахшанъ послѣ завоеванія китайцами Кашгаріи и Яркенда, дошелъ до Памира-Аличура и первый далъ свѣдѣнія объ этой странѣ. Затѣмъ въ наше время, въ 1884 году, небольшой китайскій отрядъ, преслѣдуя Джахангиръ-Хаджу, считавшаго себя наслѣдникомъ Кашгаріи послѣ Якубъ-бека, разбилъ кашгарцевъ и дошелъ до озера Яшиль-куля.

Такъ какъ наступила уже осень, и всѣ перевалы въ Кашгарію были уже завалены снѣгомъ, то китайскій отрядъ вынужденъ былъ остаться здѣсь зимовать, построивъ для этой цѣли два импаня. По словамъ Б. Громчевскаго, развалины этихъ импаней существуютъ по настоящее время на восточномъ берегу Яшиль-куля и извѣстны у мѣстныхъ жителей подъ названіемъ «кафиръ-кала», т. е. укрѣпленія невѣрныхъ.

Вотъ, собственно, на чемъ основываются шаткія историческія права китайцевъ на распространеніе своихъ владѣній къ западу отъ Сарыкола. Между тѣмъ на англійскихъ картахъ граничная черта между русскими и китайскими владѣніями на Памирахъ проводится обязательно по восточному берегу озера Яшиль-куля около Соматаша, т. е. того самаго спорнаго пункта, гдѣ, какъ упомянуто выше, экспедиція Іонова встрѣтилась съ афганскимъ отрядомъ. Этимъ произвольнымъ разграниченіемъ англичане хотятъ, повидимому, указать на то, что если аличурскіе киргизы не могутъ быть признаны подданными афганскаго эмира, то и русскіе имѣютъ не больше правъ считать эту территорію своею, которая должна считаться принадлежащей Китаю, или никому. Это и дало поводъ Mr. Freschwiller'у, секретарю королевскаго географическаго общества въ Лондонѣ, въ своемъ резюме къ сооб-

щенію, сдѣланному въ этомъ обществѣ Георгомъ Литльделемъ, бросить во всеуслышаніе упрекъ по адресу Россіи, посягающей, будто бы, въ Азіи на земельные клочки, оставленные почему нибудь безъ вниманія сосѣдей.

Если установить граничную черту между Памирами и примыкающими владѣніями Китая на основаніи географическихъ данныхъ, то также нѣтъ никакихъ основаній къ отнесенію граничной черты къ западу отъ Сарыкола. Проходящая здѣсь цѣпь горъ служитъ водораздѣломъ двухъ отдѣльныхъ бассейновъ рр. Аму и Тарима; хотя эта цѣпь горъ и не представляетъ собою рѣзко выраженную грань въ устройствѣ примыкающей поверхности къ сѣверу и западу, но она обусловливаетъ собою все-таки гидрографическую сѣть почти всего Памирскаго района. Затѣмъ, если настаивать, что китайскія владѣнія на западѣ оканчиваются включеніемъ *Сарыкола,* то весь вопросъ сводится къ опредѣленію границъ этого географическаго названія. Вотъ что пишетъ объ этомъ одинъ изъ изслѣдователей Памировъ: «названіе Сарыколъ, сколько извѣстно отъ непосредственныхъ изслѣдователей, принадлежитъ собственно долинѣ р. Ташъ-кургана съ ея сѣверной вершиной Тагарма; но такъ какъ киргизское населеніе верхней р. Гези въ прежнее время подчинялось управленію Сарыкольскаго бека, и такъ какъ кочевья найманов и кипчаковъ по р. Гези и Тагармѣ сливались въ одну нераздѣльную линію, то названіе Сарыколъ распространилось и къ сѣверу отъ р. Тагармы. Подъ коренным же Сарыколомъ и до сихъ поръ подразумѣвается Ташкурганскій округъ». Слѣдовательно, подъ названіемъ Сарыкола китайскія владѣнія, во всякомъ случаѣ, не могутъ быть распространены далѣе западныхъ склоновъ Са-

рыкольской цѣпи, и безъ того прирѣзывающей значительную полосу земли къ долинѣ р. Ташъ-кургана.

Наконецъ, по понятіямъ мѣстныхъ жителей, аличурскихъ и алайскихъ киргизовъ, названіе Памировъ распространяется ими даже до бассейна Гези.

Жители, населяющіе Сарыкольскій округъ, численностью около 6.000 душъ обоего пола [1]), говорятъ на одинаковомъ нарѣчіи съ памирскими шугнанцами; такъ что и въ этомъ отношеніи Сарыколъ служитъ естественнымъ продолженіемъ памирскихъ ханствъ.

Изъ всего вышесказаннаго можно заключить, что съ какой стороны ни разбирать вопросъ о Сарыколѣ, было бы всегда правильнѣе отнести его къ составу Памирскаго района, а не къ владѣніямъ Китая. Во всякомъ случаѣ полную фантазію представляютъ собою показанія англійскихъ картъ о восточной границѣ Памировъ, и не менѣе фантастиченъ приведенный выше упрекъ Mr. Freschwiller'a.

Очеркъ Памирскаго района какъ плацдарма для наступленія въ Индію.

Еще не такъ давно Памиры едва не стали яблокомъ раздора между Россіей и Англіей, приковавъ тогда къ себѣ вниманіе всего міра; одного этого обстоятельства, казалось бы, достаточнымъ, чтобы этотъ почти неизвѣданный уголокъ азіатскаго материка вызвалъ къ себѣ подобающій интересъ и сталъ бы предметомъ систематическихъ изслѣдованій. На дѣлѣ же, однако, получилось нѣчто иное. Возникшіе спорные вопросы были улажены общей разграничительной комисіей въ 1895 году, а затѣмъ о

[1]) Гр. Дунморъ. «Землевѣдѣніе» 1894 г., кн. 1.

Памирахъ забыли очень скоро. Въ настоящее же время мы уже свыше 16 лѣтъ фактически владѣемъ Памирами какъ постоянные осѣдлые хозяева, и до сихъ поръ, къ сожалѣнію, у насъ имѣются лишь отрывочныя монографіи, но нѣтъ ни одного цѣльнаго описанія этого изолированнаго уголка нашихъ владѣній въ Средней Азіи. Мы видимъ время отъ времени, что на Памиры направляются отдѣльные изслѣдователи, привлекаемые туда неисчерпаемымъ интересомъ, представляемымъ этимъ замѣчательнымъ уголкомъ Азіи во всѣхъ отрасляхъ естествознанія; но всѣ эти изслѣдованія носятъ всегда чисто научный и притомъ узко спеціальный характеръ, не касаясь вовсе главнаго значенія Памировъ—военнаго положенія этой страны на границахъ Индіи. Между тѣмъ стратегическая роль Памировъ сказалась весьма наглядно во время послѣдняго возстанія пограничныхъ племенъ Индіи въ 1897 году: одно появленіе и пассивное присутствіе на Памирахъ маленькаго нашего отряда, какъ подробно изложено будетъ ниже, было косвенной причиной, вызвавшей напряженное состояніе военныхъ и финансовыхъ силъ въ Индіи въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, и въ общемъ итогѣ выразилось весьма чувствительными потерями въ 70 т. человѣкъ и 480 мил. рупій непосредственныхъ расходовъ на разныя экспедиціи по направленію къ Памирамъ.

Все это указываетъ на необходимость съ нашей стороны болѣе внимательнаго изученія Памировъ, главнымъ образомъ, съ военной точки зрѣнія. Не претендуя, конечно, помѣщаемыми здѣсь свѣдѣніями пополнить общій пробѣлъ, касающійся изученія Памировъ въ военномъ отношеніи, постараемся лишь выяснить нѣкоторые спор-

ные вопросы, относящіеся къ границамъ Памировъ, а также условія сообщенія этого района съ Индіей въ зависимости отъ его орографическаго строенія, коснувшись попутно и нѣкоторыхъ иныхъ данныхъ, характеризующихъ Памиры какъ форпостъ Россіи на пути въ Индію.

Названіе Памиръ.

Въ географической наукѣ до сихъ поръ не выяснено окончательно происхожденіе названія «Памиръ». И. Минаевъ въ очеркѣ странъ, лежащихъ по верховьямъ Аму-Дарьи, признаетъ наиболѣе вѣроятнымъ существованіе связи между нынѣ установившимся названіемъ «Памиръ» и древнимъ терминомъ индійской космографіи Upa-meru, которымъ называлась страна, лежащая подъ миѳическою горою Meru. По словамъ Раулинсона названіе Памиръ было присвоено странѣ, примыкавшей къ упомянутому Страбономъ озеру *) Fan или Pan; поэтому Памиръ является такимъ же составнымъ названіемъ какъ Kash-mir, Aj-mir, Jessel-mir и т. п. Мѣстные памирскіе таджики объясняютъ происхожденіе названія Памиръ отъ слова *„бамъ“*, или *„памъ“* (крыша) и *„миръ“* (озеро), т. е. страна высокая и плоская **), какъ крыша, и изобилующая озерами.

Изслѣдовавшій Памиры въ 1883 году капитанъ (нынѣ генералъ-лейтенантъ) Путята, въ числѣ другихъ объясненій названія Памиръ, упоминаетъ также разсказъ одного изъ своихъ проводниковъ о двухъ братьяхъ Аличурѣ и

*) «Миръ»—на тюркскомъ языкѣ означаетъ озеро.

**) Извѣстно, что среди большей части населенія Азіи въ домашнихъ постройкахъ преобладаетъ плоская крыша.

Памирѣ, кочевавшихъ въ отдаленныя времена въ этихъ мѣстахъ и сообщившихъ свои имена странамъ Памира.

Существуетъ много другихъ, болѣе или менѣе правдоподобныхъ, объясненій названія «Памиръ». Всѣ эти толкованія теряли бы значительную долю своего интереса, если бы онѣ не выходили изъ чисто научной области этимологическаго происхожденія слова Памиръ, то-есть, если бы рѣчь шла о странѣ съ давнымъ давно опредѣлившимися, строго установленными границами, и рождался бы только академическій вопросъ о происхожденіи географическаго названія. Но дѣло въ томъ, что еще до сихъ поръ представляется спорнымъ вопросъ о томъ, что собственно называть Памиромъ, то-есть,—является необходимость опредѣлить границы страны, которой присваивается обоснованное географическое названіе. Мы видѣли сейчасъ, что это имѣетъ существенное практическое значеніе въ отношеніи Сарыкола. Въ связи съ разграниченіемъ Памировъ въ 1895 году, упомянутый сейчасъ вопросъ представляетъ для насъ въ настоящее время интересъ по меньшей мѣрѣ историческій, имѣющій, однако, какъ увидимъ ниже, также весьма существенное практическое значеніе.

Въ вопросѣ о томъ, что собственно называется Памиромъ, т. е. въ опредѣленіи границъ того района, въ предѣлахъ котораго приложимо названіе Памиръ, всѣ изслѣдованія, произведенныя въ этомъ краѣ, приводятъ къ однѣмъ и тѣмъ же границамъ, а именно: на сѣверѣ и югѣ Памирскій районъ рѣзко окаймляется долиной р. Кызылъ-су и огромнымъ массивомъ Гиндукуша, съ востока онъ примыкаетъ къ Кашгаріи и Сарыкольскимъ горамъ, съ запада онъ омывается р. Пянджъ въ ея ме-

ридіональномъ направленіи, а далѣе къ сѣверу идутъ Рошанъ и Дарвазъ. Въ указанныхъ сейчасъ границахъ Памирскій районъ не представляетъ собою ни вполнѣ опредѣленную политическую или административную единицу, ни сколько нибудь законченный общегеографическій или топографическій типъ; вся эта страна лишь въ послѣднія 15 лѣтъ ходомъ событій была извлечена изъ наиболѣе дикихъ дебрей Азіи и одно время приковала къ себѣ всеобщее вниманіе, благодаря лишь тому, что въ этой глуши Азіи должна была впервые состояться давно ожидаемая всѣмъ міромъ встрѣча Россіи и Англіи лицомъ къ лицу. Это же обстоятельство послужило и краеугольнымъ камнемъ состоявшагося разграниченія, которымъ въ общихъ чертахъ были выработаны приведенныя выше границы; но этимъ разграниченіемъ, какъ увидимъ ниже, все-таки не вырѣшены нѣкоторые вопросы, касающіеся опредѣленія не только научныхъ, но и политическихъ границъ Памирскаго района. Мы знаемъ лишь въ настоящее время, что весь этотъ районъ заключаетъ въ себѣ большую часть прежде существовавшихъ здѣсь ханствъ Рошана, Вахана, Шугнана, а также вновь образованное аминство Орошорское; все это вмѣстѣ въ административномъ отношеніи образуетъ особую территорію, состоящую въ вѣдѣніи начальника Памирскаго отряда.

Военно-топографическій очеркъ.

Обратимся теперь къ очерку устройства поверхности Памировъ съ цѣлью ближайшаго изслѣдованія сообщеній этой страны съ Индіей съ одной стороны и русскимъ Туркестаномъ съ другой.

Орографическое строеніе Памировъ представляетъ собою до сихъ поръ еще не вполнѣ выясненную дилемму, вызывая по настоящее время интересъ многочисленныхъ изслѣдованій. Интересъ этотъ обусловливается замѣчательнымъ географическимъ положеніемъ Памировъ на склонѣ выдающагося горба на земномъ шарѣ, образуемаго Гималайскимъ хребтомъ. Окруженное со всѣхъ сторонъ высочайшими горными цѣпями, переполненная сама по себѣ высокими горами, страна эта представляется въ видѣ дикой вышки, на которую отовсюду ведутъ только вьючныя тропинки *). Это изолированное положеніе Памировъ въ связи съ нагроможденными высокими горами и дало, можетъ быть, поводъ окружающимъ народамъ присвоить этой странѣ названіе «Крыши міра».

Намъ, въ настоящемъ очеркѣ, нѣтъ надобности, конечно, доискиваться геологическаго генезиса Памирской горной системы, или ея орографической связи съ окружающимъ устройствомъ поверхности Средней Азіи; но имѣя въ виду огромное вліяніе рельефа мѣстности какъ на сообщеніе между собою разныхъ частей Памирскаго района, такъ и съ сосѣдними странами, постараемся выяснить орографическое устройство Памировъ, главнымъ образомъ, въ этомъ послѣднемъ отношеніи.

Не только для полноты орографической характеристики Памирскаго района, но и для выясненія характера важнѣйшихъ преградъ при движеніи съ Пами-

*) Въ 1895 году была разработана колесная дорога отъ Сафи-кургана чрезъ перевалъ Талдыкъ и далѣе на Памирскій Постъ, но въ силу мѣстныхъ условій сообщеніе по этой дорогѣ производится все-таки вьючнымъ способомъ.

ровъ на югъ въ Индію, мы должны нѣсколько отодвинуть условную нашу границу на югѣ до естественнаго порога, образуемаго Гиндукушскимъ хребтомъ. Очевидно, что если когда нибудь нашимъ войскамъ предстоитъ движеніе чрезъ Памиры въ Индію, то не искусственно созданный буферъ, въ видѣ упомянутаго выше ничтожнаго клочка афганской территоріи послужитъ препятствіемъ этому движенію, а именно, возвышающійся здѣсь Гиндукушскій хребетъ. Если этотъ послѣдній принять за естественный рубежъ, Памиры представятся намъ высоко приподнятымъ нагорьемъ, окаймленнымъ съ трехъ сторонъ рѣзко выраженными горными массивами (въ особенности на югѣ и на сѣверѣ),—Гиндукушскимъ на югѣ, Заалайскимъ на сѣверѣ и Сарыкольскими горами на востокѣ.

Слѣдовательно, на западной окраинѣ нѣтъ рѣзко выраженныхъ горныхъ уступовъ, которые окружаютъ Памиры съ трехъ другихъ сторонъ въ видѣ мощныхъ горныхъ барьеровъ; вслѣдствіе этого мы на западной окраинѣ Памировъ видимъ соприкосновеніе различныхъ типовъ горныхъ мѣстностей, придающихъ этой части Памирскаго района свой особый характеръ въ отличіе отъ прочихъ частей Памировъ, какъ это увидимъ ниже. Прежде всего эта особенность западной части проявляется въ общемъ наклонѣ мѣстности съ востока на западъ, чѣмъ обусловливается и общее направленіе теченія всѣхъ рѣкъ памирскихъ съ востока на западъ. Несмотря на указанный сейчасъ расплывчатый характеръ орографической картины въ западной части Памировъ, нѣкоторые изслѣдователи, какъ, напримѣръ, горный инженеръ Ивановъ, отыскали и здѣсь замѣтную

грань, отдѣляющую таинственную «Крышу міра» отъ окружающихъ странъ. Эта ступень, по мнѣнію инженера Иванова, совпадаетъ съ линіей вершинъ Шахдары, Гунта и Ванча и представляетъ собою горную область переходнаго характера, отдѣляющую Памиръ луговой отъ горныхъ провинцій Бадахшана, Дарваза и Шугнана.

Заключающаяся въ этихъ предѣлахъ область, извѣстная подъ названіемъ Памировъ, еще не такъ давно представлялась географамъ въ видѣ обширнаго плоскогорья съ ровной сплошной поверхностью, окаймленной горными массивами. Такое представленіе о Памирахъ укрѣпилось со словъ еще Марко Поло и было поддержано въ новѣйшее время англійскими изслѣдователями — Троттеромъ и Гордономъ, составившими, впрочемъ, свои описанія на основаніи *разспросныхъ свѣдѣній*. Изслѣдованіями же, произведенными въ послѣдніе 20—25 лѣтъ, въ особенности Н. Сѣверцевымъ, установлено вполнѣ, что Памиры представляютъ собою нагорье, приподнятое на 12—14 тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря, изборожденное горными хребтами и кряжами, идущими въ разныхъ направленіяхъ и наполняющими своими многочисленными развѣтвленіями всю страну высокими горами, значительно преобладающими надъ долинами и равнинами. Въ общей суммѣ поверхности долины занимаютъ весьма небольшую часть—лишь около $^1/_{40}$—сравнительно съ гористыми мѣстами.

Благодаря общему приподнятому положенію страны, долины Памирскія расположены на значительной высотѣ, доходящей въ верховьяхъ рѣкъ до 14 т. футовъ.

При всей запутанности орографическаго характера Памировъ замѣчаются, однако, повсюду нѣкоторыя однообраз-

ныя черты, выражающіяся раньше всего въ образованіи многочисленныхъ впадинъ съ глубокими горными озерами: рѣчныя долины имѣютъ вездѣ слабый наклонъ, сливающійся мѣстами съ окружающей мѣстностью; разбросанные по нагорью гряды горъ имѣютъ большей частью однообразную высоту съ широкими хребтами и доступными невысокими перевалами. Это однообразіе памирской природы съ одной стороны, а съ другой образованіе идущихъ въ разныхъ направленіяхъ горныхъ хребтовъ и многихъ изолированныхъ рѣчныхъ долинъ, озерныхъ котловинъ, степныхъ равнинъ и т. п. дало поводъ многимъ изслѣдователямъ сдѣлать Памиръ нарицательнымъ для многихъ отдѣльныхъ урочищъ; такимъ образомъ получились названія— Памиръ-Харгошъ, Памиръ-Тагдумбашъ, Памиръ-Аличуръ, Памиръ-Сересъ, Памиръ-Тагарма и мн. др.

Къ общей орографической характеристикѣ Памировъ необходимо прибавить, что въ западной части описываемаго района горные хребты имѣютъ направленіе преимущественно съ востока на западъ, понижаясь къ р. Пянджу. Если мы сдѣлаемъ нѣсколько профилей отъ сѣвера къ югу и отъ запада къ востоку черезъ Памиръ, то получимъ весьма наглядную картину вертикальнаго расчлененія страны. Такъ, на профили по меридіану б. Кара-куля Памирская высь представится весьма однообразнымъ плато съ небольшими и рѣдко раскиданными грядами внутреннихъ горъ. Въ разрѣзѣ съ юга на западъ профиль долины и горъ изобразитъ однообразно идущую линію до верховьевъ Шахдары, западнѣе которой начинается быстрый склонъ къ Сардыму и далѣе, нѣсколько уменьшенной къ меридіану Баръ-Пянджа.

Позднѣйшія изслѣдованія, произведенныя на Памирахъ

въ 1894 году шведскимъ естествоиспытателемъ Свенъ-Гединомъ, частію подтвердили, хотя и не во всемъ объемѣ, выводы Н. Сѣверцева. Свенъ-Гединъ классифицируетъ Памиры и прилегающія области въ отношеніи устройства поверхности на три области *): районъ собственно типическаго плоскогорья (Hochflächenland), на которомъ вода нигдѣ не находитъ стока; мѣстности со смѣшаннымъ рельефомъ, характеризующимъ собою переходъ изъ плоскогорья въ типическую горную страну (die Übergangsgebiete), и наконецъ, периферическую (die peripherische Gebiete), характеризующую собою настоящую горную страну. Еще задолго до Свенъ-Гедина знаменитый изслѣдователь Азіи подраздѣлялъ весь азіатскій материкъ въ отношеніи характеристическихъ особенностей топографическаго устройства на такія же категоріи, которыя найдены на Памирахъ шведскимъ путешественникомъ.

Принимая эти позднѣйшія изысканія за основаніе орографической характеристики Памировъ, мы увидимъ, что собственно возвышенное нагорье или типическое плато, подъ которымъ обобщали всю поверхность Памировъ, можетъ быть въ дѣйствительности пріурочено лишь къ восточной части, заключающейся между Алаемъ и Гиндукушемъ въ меридіональномъ направленіи—Сарыколомъ на востокѣ и меридіаномъ, пересѣкающемъ низовья рѣкъ Мургаба, Аличура, Памира и Ваханъ-Дарью, на западѣ **).

Вся эта область, пріуроченная по классификаціи Свенъ-Гедина къ категоріи переходнаго или смѣшаннаго рельефа, представляетъ собою безотрадную карти-

*) Forschungen über die physische Geographie des Hochlands von Pamir. Zeitsch. der Ges. für Erdk. XXIX, 1894.

**) «Землевѣдѣніе» 1896 года, кн. I, стр. 137.

ну голыхъ безжизненныхъ открытыхъ равнинъ, чередующихся съ горными нагроможденіями, имѣющими преобладающее направленіе съ востока на западъ. Нигдѣ на открытыхъ мѣстахъ нѣтъ ни кусочка зелени, лишь изрѣдка встрѣчаются въ рѣчныхъ долинахъ кой-гдѣ вкрапленные небольшіе клочки низкой и рѣденькой травы преимущественно изъ видовъ stipa allium и др., вкрапленные среди обширныхъ пространствъ, усѣянныхъ галькой, гравіемъ или скалистыми обломками и разными другими продуктами разрушенія горныхъ породъ. Общее превышеніе этого плато надъ уровнемъ моря можно принять въ 4000 метр. *). Благодаря открытому равнинному характеру рѣчныхъ долинъ, ручьи и рѣки текутъ очень медленно и являются поэтому весьма слабымъ факторомъ въ дѣлѣ разрушенія горныхъ породъ; важнѣйшимъ дѣятелемъ въ этомъ отношеніи служатъ климатическія явленія: часто свирѣпствующіе вѣтры, переходящіе иногда въ бураны, жестокіе морозы и рѣзкія колебанія температуры, доходящія иногда до 50° Ц. въ теченіи 6 часовъ **).

Такова, въ общихъ чертахъ, характеристика переходной категоріи или мѣстностей со смѣшаннымъ рельефомъ. Периферическія области на Памирахъ занимаютъ западную часть окраины и представляютъ собою характеръ рѣзко выраженной горной страны: рѣчныя долины сдавлены высокими горными массивами, ручьи и рѣки стремительно текутъ въ дикихъ ущельяхъ подъ нависшими скалами. Благодаря общему, сравнительно, пониженію уровня, климатъ въ этой области менѣе суровъ, настолько, что въ рѣчныхъ долинахъ встрѣчается и древесная раститель-

*) «Землевѣдѣніе» 1896 г., кн. I, стр. 139.
**) Свенъ-Гединъ. Zeitschr. XXXI, 1894.

ность—ива, аръ, береза. Во многихъ мѣстахъ, преимущественно на западѣ, по низовьямъ рѣкъ Гунта, Бортанга и Ваньча, встрѣчаются уже болѣе или менѣе обширные участки, пригодные для хлѣбопашества, а мѣстами даже—для садоводства: воздѣлываются горохъ, бобы, ячмень, изъ садовыхъ произрастаютъ яблоки и абрикосы; въ нѣкоторыхъ пунктахъ, какъ, напримѣръ около Хорога, созрѣваетъ даже иногда и виноградъ.

Озеро больш. Кара-куль лежитъ на днѣ обширной котловины, окруженной горами. Дно этой котловины лежитъ на 12.000 ф. ниже уровня моря. Принимая во вниманіе общее превышеніе всего окружающаго нагорья, не трудно представить себѣ, какую глубокую впадину образуетъ собою Каракульская котловина. Самое озеро занимаетъ около 150 кв. верстъ и состоитъ изъ одного воднаго бассейна, раздѣленнаго на два водоема двумя скалистыми косами, врѣзывающимися въ озера съ сѣвера и юга. Глубина въ этихъ двухъ водоемахъ различная. По опредѣленію Свенъ-Гедина *), восточная часть озера отличается чрезвычайно большой глубиной, доходящей до 230 метровъ, тогда какъ въ западной части озера глубина не превышаетъ 19 метровъ. Эта рѣзкая разница въ глубинѣ обоихъ бассейновъ Кара-куля обусловливается, повидимому, формой рельефа окружающей мѣстности: съ восточной стороны разстилается равнина, а съ западной къ озеру близко подходятъ возвышенности, отроги которыхъ наполняютъ, вѣроятно, дно западнаго бассейна.

Горы, окружающія Каракульскую котловину, поднимаются на 12.000 ф. надъ уровнемъ моря и принадле-

*) Petermann's Mitteilungen. 1894.

жатъ на сѣверѣ и западѣ къ отрогамъ Заалайскихъ хребтовъ, покрытымъ снѣгомъ почти круглый годъ; съ восточной стороны примыкаютъ Сарыкольскія горы. Со всѣхъ сторонъ въ Кара-куль впадаютъ небольшія ручьи и рѣки, изъ которыхъ наиболѣе значительные—Музъ-Калъ, Акъ-Джилга и Кара-Джилга.

Судя по многимъ несомнѣннымъ признакамъ, сохранившимся на окружающихъ возвышенностяхъ, необходимо прійти къ заключенію, что уровень воды неизмѣнно понижается, и въ настоящее время понизился уже футовъ на 10 сравнительно еще съ недавнимъ прошлымъ *). По мнѣнію Мушкетова, б. Кара-куль представляетъ собою совершенно замкнутый бассейнъ, находящійся въ періодѣ усыханія подобно многимъ другимъ озерамъ Тянь-Шаня, такъ что еще въ сравнительно недавнее прошлое этотъ бассейнъ заключалъ въ себѣ по всей вѣроятности и сосѣднія долины. Берега озеръ изрыты промоинами, трещинами, покрыты пескомъ, галькой, мелкими озерами, сохраняя въ общемъ низменный характеръ; впрочемъ, кой-гдѣ встрѣчаются и невысокіе холмы, образовавшіеся, частію, изъ древнихъ осадковъ, частію изъ занесенныхъ продуктовъ вывѣтриванія горныхъ породъ. Общій характеръ Каракульской котловины такой же унылый, однообразный и безжизненный, какъ все кругомъ на Памирахъ, лишь кой-гдѣ пробивается рѣдкая приземистая трава среди обширныхъ пространствъ, покрытыхъ пескомъ и галькой; единственная древесная растительность встрѣчается лишь въ южной части котловины и состоитъ исключительно изъ «терескена», принадлежащаго къ се-

*) П. Назаровъ. «Землевѣдѣніе» 1896 г., кн. I, стр. 120.

мейству маревыхъ; киргизское названіе «терескенъ», въ переводѣ на русскій языкъ, означаетъ «шиворотъ-на-выворотъ», потому что корни его очень мало углубляются въ землю, а между тѣмъ надземная часть сильно вѣтвиста.

Повсюду въ прилегающихъ окрестностяхъ поражаетъ картина всеобщаго разрушенія, главными двигателями котораго, какъ уже было замѣчено, здѣсь служатъ вѣтеръ и рѣзкія колебанія температуры. Вліяніе перваго усугубляется еще тѣмъ, что въ большинствѣ случаевъ въ опредѣленныхъ пунктахъ вѣтеръ имѣетъ неизмѣнное опредѣленное направленіе, вслѣдствіе чего дѣятельности вѣтра приписывается иногда даже образованіе въ горахъ сквозныхъ отверстій и пещеръ въ обрушившихся глыбахъ горныхъ породъ.

Рангульская котловина, на днѣ которой образовались соединенныя озера Рангъ-куль и Шоръ, является центральнымъ узломъ, въ которомъ сплетается большая часть путей, пересѣкающихъ Памирскую область по различнымъ направленіямъ. Отсюда направляются слѣдующія пути: на юго-западъ и далѣе на югъ, чрезъ долину Акъ-байтала, къ Памирскому Посту чрезъ широкій ровный проходъ, длиною въ 3 — 5 в., на востокъ въ китайскія владѣнія чрезъ Сарыкольскіе перевалы Ой-балгыкъ, Кокъ-терекъ, Музъ-куру, Ара-маты, Акъ-берды, Кушъ-джилга, Сары-ташъ и др.; на сѣверо-востокъ въ котловину б. Кара-куля чрезъ перевалы Иши, Тузъ-гунъ и Учь-бель. Съ юга эта котловина окаймлена долиной рѣки Акъ-су, съ запада возвышаются отроги Музъ-кала, съ востока примыкаютъ Сарыкольскія горы, а съ сѣвера рядъ перевалъ (Иши, Акъ-берды, Ой-балгыкъ и друг.) ведетъ изъ котловины на плоскія возвышенности, образующія собой южный уступъ Заалайскаго хребта. Сама котловина пред-

ставляетъ собою ровную поверхность, имѣющую едва замѣтный уклонъ въ западную сторону, гдѣ находитъ себѣ выходъ въ долину р. Акъ-байталъ.

Благодаря обилію подпочвенной влаги, въ особенности въ восточной части, дно котловины проявляетъ весьма замѣтную растительную силу, которая выражается въ видѣ тучныхъ пастбищъ и обширныхъ площадей терескена.

Оба упомянутые озера Рангъ-куль и Зоръ-куль соединяются между собою небольшимъ протокомъ длиною въ 3 — 3 1/2 версты и образуютъ вмѣстѣ водный бассейнъ около 25—30 кв. верстъ, расположенный надъ уровнемъ моря на такой же высотѣ, какъ и б. Кара-куль. Вода имѣетъ замѣтный солоноватый вкусъ, который, повидимому, послужилъ основаніемъ для названія западнаго озера, занимающаго двѣ трети всего воднаго бассейна, Зоръ-кулемъ, т. е. солончаковымъ озеромъ.

Важную особенность Рангъ-кульскаго озера составляетъ изобиліе пещеръ на южномъ берегу, образованіе которыхъ объясняется у мѣстныхъ киргизовъ многими фантастическими легендами. Какъ эти пещеры, такъ и причудливыя скалы, окружающія Рангъ-кульскую котловину въ соединеніи съ сказочнымъ ореоломъ, которымъ эти пещеры окружены въ воображеніи туземцевъ, придаютъ этой мѣстности исключительный живописный характеръ, выдѣляющій этотъ небольшой уголокъ Памировъ изъ общаго унылаго фона безконечнаго томительнаго однообразія.

Озеро Яшиль-куль разливается продолговатымъ и широкимъ плесомъ среди долины рѣкъ Аличуръ—Гунта, изъ коихъ первая впадаетъ въ озеро съ востока, а чрезъ вторую воды этого бассейна выливаются въ р. Пянджъ. Подобно Рангъ-кульской и Яшиль-кульская котловина

служитъ также важнымъ узловымъ центромъ, изъ котораго расходятся пути по разнымъ направленіямъ: съ Шугнаномъ эта котловина сообщается легкой и удобной дорогой по долинѣ р. Гунта или кружнымъ путемъ чрезъ перевалы Тагаракты и Кайтезекъ; съ рр. Памиромъ и Ваханомъ она соединяется многочисленными перевалами, связывающими р. Аличуръ и р. Памиръ, какъ-то: Хоргошъ, Куя-Геды, Башъ, Гумбезъ, Тешерсу и т. д.; наиболѣе удобный кратчайшій путь идетъ по долинѣ р. Юлъ-Мазаръ; наконецъ, съ долиной Мургаба Яшиль-кульская котловина сообщается чрезъ перевалъ по долинѣ рѣкъ б. Марджанай (сѣверный и южный), которыя берутъ начало на перевалѣ того же имени и текутъ въ противоположныя другъ другу стороны въ меридіональномъ направленіи.

Озеро Яшиль-куль отличается обиліемъ рыбы въ противоположность большей части другихъ памирскихъ озеръ и имѣетъ вполнѣ хорошую питьевую воду; при впаденіи въ это озеро р. Аличура у подножія скалы выбиваются наружу обильные сѣрные горячіе ключи, въ которыхъ температура воды была опредѣлена въ 67 — 83° Ц. *). Киргизы приписываютъ этимъ ключамъ цѣлебное свойство.

Сдѣлавъ краткую общую характеристику орографической физіономіи внутренняго Памира, перейдемъ теперь къ описанію упомянутыхъ выше окраинныхъ цѣпей, имѣющихъ капитальное значеніе именно въ интересующемъ насъ вопросѣ—изслѣдованіи рельефа мѣстности въ отношеніи условій сообщенія Памировъ съ Индіей и Туркестаномъ.

Гиндукушскій хребетъ возвышается на югѣ Па-

*) П. Назаровъ. «Землев.» 1896 г., кн. 1.

міровъ огромнымъ сплошнымъ массивомъ съ дикими горными ущельями, высокими перевалами и обильными ледниковыми отложеніями. Подъ названіемъ «Гиндукушъ» извѣстны въ географіи собственно два хребта, служащіе другъ другу продолженіемъ и образующіе вмѣстѣ Кафиро-Бадахшанское нагорье. Если еще шире взглянуть на орографическое строеніе прилегающаго рельефа Средней Азіи, то найдемъ, что Гиндукушскій хребетъ называется географами западнымъ продолженіемъ Гималаевъ и безъ опредѣленныхъ границъ включается въ общую гигантскую выпуклость земного шара, извѣстную подъ названіемъ Каменнаго Пояса.

Насколько въ географической наукѣ растяжимы, вообще, предѣлы Гиндукуша—легко убѣдиться при простомъ сопоставленіи нѣсколькихъ картъ Средней Азіи: на изданіяхъ нашихъ топографическихъ отдѣловъ какъ при Главномъ Штабѣ, такъ и при Туркестанскомъ окружномъ штабѣ, Гиндукушскій хребетъ простирается отъ Мустага на востокъ, до истоковъ р. Горбенда на западѣ; на англійскихъ изданіяхъ *) Гиндукушъ показывается въ нѣсколько разъ меньше. Какъ бы то ни было, въ настоящемъ случаѣ, для разсмотрѣнія преградъ, существующихъ собственно между Памирскимъ райономъ и Индіей, для насъ имѣетъ значеніе собственно восточный участокъ Гиндукуша въ общепринятомъ смыслѣ, т. е. восточный участокъ научнаго Гиндукуша, представляющій собою южную естественную границу Памировъ и служащій восточнымъ продолженіемъ Кафиро-Бадахшанскаго нагорья. Общее протяженіе Гиндукушскаго хребта на упомянутомъ участкѣ

*) Map of the North-Western frontier of India (showing the Pamir region and part of Afghanistan).

съ востока на западъ превосходитъ 170 верстъ и упирается на обоихъ своихъ концахъ въ огромные горные массивы Мустагъ-ата и Ваханскій хребетъ, средняя высота которыхъ не ниже 15.000 футовъ. На всемъ этомъ протяженіи Гиндукушъ отдѣляетъ бассейнъ Аму отъ водъ, текущихъ на югъ въ р. Индъ.

Для общей характеристики въ топографическомъ отношеніи мѣстности, прилегающей къ Гиндукушу, необходимо замѣтить, что несмотря на сплошной вѣчный снѣгъ, покрывающій верхушку хребта и на образованіе обильныхъ ледниковыхъ отложеній въ глубокихъ ущельяхъ, сѣверный Памирскій бассейнъ получаетъ изъ этого хребта ничтожный притокъ воды; вслѣдствіе этого среди сѣверныхъ склоновъ Гиндукуша встрѣчается очень мало поперечныхъ долинъ, которыя могли бы способствовать образованію сколько нибудь удобныхъ сообщеній съ Памировъ на гребень Гиндукуша; поэтому тѣ извѣстные немногочисленные перевалы, которые ведутъ чрезъ хребетъ съ сѣвера на югъ, не отличаются большими удобствами, какъ сейчасъ увидимъ. Въ южныхъ склонахъ Гиндукуша, хотя и сравнительно больше долинъ, промытыхъ низвергающимися ручьями и водопадами, но всѣ эти долины при постепенномъ пониженіи настолько съуживаются между высокими отвѣсными скалами, что въ низовьяхъ этихъ долинъ не остается иногда достаточно мѣста даже для вьючной тропинки. Тамъ, гдѣ въ прилегающихъ скалахъ разработана какая нибудь дорога, сообщеніе тоже прерывается довольно часто въ періодъ таянія снѣговъ отъ снѣжныхъ заваловъ и лѣтомъ во время дождей, когда затопляются и разрушаются дороги отъ напора быстро разбухающихъ горныхъ потоковъ.

Необходимо замѣтить, что за небольшимъ исключеніемъ ни одинъ изъ извѣстныхъ въ настоящее время переваловъ на Гиндукушѣ не бываетъ доступнымъ въ теченіи круглаго года, а заваливается обыкновенно снѣгомъ на нѣсколько мѣсяцевъ въ году, во время которыхъ прерывается всякое сообщеніе чрезъ перевалъ или оно становится крайне затруднительнымъ.

Отсутствіе удобныхъ сообщеній между Индіей и Памиромъ вслѣдствіе возвышающагося между ними Гиндукуша было причиной того, что Памиръ часто становился ареной набѣговъ своихъ сосѣдей съ трехъ сторонъ—какъ изъ Бадахшана, такъ и Коканда и китайскаго Сарыкола; но съ юга, со стороны Индіи, какъ замѣчено было выше, набѣги встрѣчаются въ видѣ одиночныхъ исключеній и притомъ въ ничтожныхъ размѣрахъ.

Переходя къ обзору существующихъ переваловъ и сообщеній чрезъ Гиндукушъ, необходимо замѣтить, что несмотря на то, что въ настоящее время извѣстно уже много переваловъ на Гиндукушѣ, было бы все-таки рискованно думать, что сообщеніе чрезъ хребетъ внѣ этихъ извѣстныхъ переваловъ рѣшительно невозможно. Вся эта страна отличается крайнимъ негостепріимствомъ какъ по характеру мѣстности, такъ и по разбойническимъ воинственнымъ наклонностямъ горныхъ жителей, которые ревниво оберегаютъ свои орлиныя гнѣзда отъ празднаго посѣщенія чужестранцевъ. Насколько Гиндукушскій хребетъ считается недостаточно изслѣдованнымъ, видно изъ того, что несмотря на то, что англичане уже свыше полвѣка владѣютъ прилегающимъ къ хребту Пенджабомъ, движеніе отдѣльныхъ изслѣдователей, даже по болѣе или менѣе извѣстнымъ переваламъ, признается еще

до сихъ поръ немалымъ подвигомъ; о самостоятельномъ же изслѣдованіи посѣщенныхъ участковъ хребта и переваловъ независимо отъ указаній туземцевъ не можетъ быть и рѣчи. Между тѣмъ мѣстные горные жители тщательно скрываютъ извѣстные имъ перевалы, и требуется не мало настойчивости выпытать необходимыя свѣдѣнія даже о такихъ перевалахъ, о которыхъ имѣются уже кой-какія предварительныя указанія. Какъ, на примѣръ случайныхъ открытій въ области Гиндукушскаго хребта, даже при кратковременномъ изслѣдованіи, можно указать на открытіе въ 1893 году кратчайшаго и легчайшаго пути изъ Памировъ въ Индію, ведущаго чрезъ перевалъ Іонова (Сухсуравать), открытый экспедиціей полковника Іонова.

Независимо отъ этого факта случайныхъ открытій на Гиндукушѣ при первомъ непосредственномъ изслѣдованіи хребта можно еще указать на то обстоятельство, что всѣ нынѣ извѣстные перевалы распредѣлены что-то слишкомъ равномѣрно на всемъ протяженіи хребта—на его флангахъ и въ центрѣ,—а не сгруппированы въ одномъ какомъ либо сравнительно болѣе доступномъ участкѣ, какъ это было бы естественно, если бы хребетъ не былъ равномѣрно доступенъ на всемъ своемъ протяженіи; при такомъ симметричномъ распредѣленіи переваловъ позволительно предположить, что существуютъ еще и другіе промежуточные перевалы, неизвѣстные только потому, что они лежатъ въ сторонѣ отъ главныхъ направленій, отходящихъ съ фланговъ и центра Памировъ на Читралъ, Ясинъ и Гильгитъ. Можетъ быть этимъ обстоятельствомъ и объясняется историческій фактъ—оставленія Памировъ въ сторонѣ почти всѣми завоевателями, вторгавшимися въ Индію въ разное время.

Какъ бы то ни было, а незнакомство съ Гиндукушскимъ хребтомъ и прилежащей мѣстностью служатъ для насъ въ настоящее время важнѣйшимъ препятствіемъ движенія въ Индію, болѣе важнымъ, чѣмъ пассивныя условія, представляемыя высочайшимъ и малодоступнымъ хребтомъ.

Нелишнее, однако, привести здѣсь отзывъ полковника индо-британской службы сэра Т. Гольдича, имѣвшаго возможность до нѣкоторой степени близко ознакомиться съ Гиндукушскимъ хребтомъ и подступами въ Индію, ведущими чрезъ этотъ горный барьеръ со стороны Памировъ. Въ своемъ стратегическомъ обзорѣ сѣверо-западной границы Индіи въ собраніи географическаго общества въ Лондонѣ 11-го марта 1901 года полковникъ Гольдичъ считаетъ сѣверный фронтъ Индіи прикрытымъ вполнѣ надежнымъ горнымъ хребтомъ, который, по его словамъ, лишь кой-гдѣ пересѣкается узкими дикими ущельями, удобными только для пѣшеходнаго движенія одиночныхъ людей. Вообще, на всемъ протяженіи сѣвернаго фронта, отъ Инда до р. Кунара или Читрала. Индію можно считать недоступной со стороны Памировъ настолько, что всѣ встрѣчающіеся здѣсь небольшіе подступы не заслуживаютъ вниманія. Хотя нѣкоторые перевалы, ведущіе чрезъ Гиндукушскій хребетъ и удобны для движенія незначительныхъ партій и выходятъ притомъ въ важную въ стратегическомъ отношеніи Читральскую долину, онъ тѣмъ не менѣе признаетъ ихъ неважными и замѣчаетъ при этомъ, что эти подступы ведутъ въ районъ Джелалабадскихъ укрѣпленій. Единственная опасность, по его мнѣнію, угрожаетъ Индіи со стороны русскихъ владѣній въ Азіи лишь по одному или двумъ

направленіямъ: по историческому пути долиной р. Кабулъ и на Гератъ—Сеистанъ—Кандагаръ—Кветта *).

Надо полагать, однако, что индо-британское правительство едва ли раздѣляетъ этотъ оптимизмъ полковника Гольдича, если оно упорно добивалось занятія Читрала и другихъ пунктовъ на сѣверномъ фронтѣ Индіи противъ Гиндукуша, цѣною огромныхъ жертвъ и усилій.

Перейдемъ теперь къ характеристикѣ важнѣйшихъ переваловъ, ведущихъ съ Памировъ въ Индію.

Изъ извѣстныхъ въ настоящее время переваловъ на Гиндукушѣ, ведущихъ съ Памировъ въ Индію, пользуются преимущественно нижеслѣдующими:

1) *Боргиль*, *Барогиль или Борзиль*. Перевалъ этотъ начинается въ 45 верстахъ ниже Базай-и-Гумбеза, около ваханскаго селенія Сархадъ, и ведетъ изъ долины Ваханъ-Дарьи въ долину Ярхуна. Начало перевала, около сел. Сархадъ, лежитъ на высотѣ 10.975 ф. **). Едва замѣтный слабый подъемъ идетъ сначала по долинѣ рѣчки Оби-Шаришль, которая выше называется Баргиль, достигаетъ высшей точки въ 12.450 ф. ***) въ урочищѣ Баргиль въ 2—3 верстахъ отъ селен. Сархадъ; затѣмъ идетъ спускъ также весьма пологій въ долину рѣчки Оби-Даркитъ, которая ниже называется Ярхунъ. Перевалъ этотъ считается наиболѣе доступнымъ, открытъ круглый годъ, не высокъ—всего лишь 12.450 ф. ***); при общей длинѣ перевала въ 25 верстъ получается наклонъ всего лишь въ 44 ф. на 1 версту, поэтому подъемъ и

*) The Geogr. Journ., The Geogr. of the N.-W. frontier of India by the col. sir Th. Holdich.

**) Н. Сѣверцевъ. По англійскимъ свѣдѣніямъ на высотѣ 11.340 ф.

***) По другимъ свѣдѣніямъ (Найтъ) 13.500 ф.

спускъ настолько слабы, что по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ *) чрезъ Баргиль могутъ переваливать даже нагруженныя повозки.

Въ зимніе мѣсяцы, благодаря открытому равнинному характеру перевала, поднимаются часто снѣжные бураны, которые иногда бываютъ гибельны для застигнутыхъ людей и животныхъ. Эта возвышенная степь, называемая Даштъ-и-Баргиль, и служитъ водораздѣломъ между бассейнами Аму и Кабулъ-Дарья.

Съ Баргильскаго урочища является возможность выбора двухъ путей: на Читралъ долиной Ярхуна и на Ясинъ чрезъ Даркотскій перевалъ; движеніе по первому пути въ лѣтніе мѣсяцы сопряжено съ крайними затрудненіями или совершенно немыслимо, такъ какъ долина Ярхуна часто затопляется быстро повышающимся уровнемъ рѣки. Движеніе по Даркоту сопряжено съ неменьшими затрудненіями, такъ какъ перевалъ этотъ покрытъ сплошными ледниками и снѣгомъ, и отличается дикимъ неприступнымъ характеромъ.

2) *Перевалъ Іонова* (Сухсуравать) считается въ настоящее время наиболѣе доступнымъ. Перевалъ этотъ начинается въ урочищѣ Кара-Гуджекъ на высотѣ около 12.305 ф., идетъ сначала долиной рѣки Бай-Кары и затѣмъ переваливаетъ въ долину р. Сухсуравать, которая ниже называется Ишковамъ. Высшая точка перевала достигаетъ 17.000 футовъ, считается открытымъ въ теченіе пяти лѣтнихъ мѣсяцевъ.

Кромѣ приведенныхъ двухъ переваловъ, о которыхъ имѣются болѣе или менѣе обстоятельныя свѣдѣнія, трудно

*) Вудъ, Скерскій.

сказать что нибудь опредѣленное о прочихъ перевалахъ на Гиндукушѣ; извѣстно лишь, что движеніе по этимъ переваламъ даже одиночныхъ лошадей сопряжено съ нѣкоторыми затрудненіями даже во время немногихъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, когда эти перевалы считаются открытыми. Такъ: а) перевалъ *Очиль* лежитъ на пути изъ Кала-и-Пянджа въ Читралъ. Высота перевала 18.400 ф., доступенъ съ трудомъ лишь въ теченіи нѣсколькихъ лѣтнихъ мѣсяцевъ; б) перевалъ *Ричъ* или Джанъ-Али ведетъ также въ Читралъ изъ Кала-и-Пянджа, высота перевала 16.700 ф.; в) перевалъ *Калликъ* и Мынь-Тэкэ (Кершиль) ведутъ изъ Сарыкола въ долину р. Канджута. Изъ этихъ двухъ переваловъ наиболѣе доступенъ Калликъ, открытъ лѣтомъ и зимою, но ведетъ въ котловину Гунзы, закрытую кругомъ дикими неприступными горами. Перевалъ Калликъ, по словамъ гр. Стэнмора, сокращаетъ на три дня путь въ Гунзу и Гильгитъ сравнительно съ переваломъ Минтаки.

Заалайскій хребетъ образуетъ собою сѣверную ступень Памировъ въ Алайскую долину, куда спускается короткими скалистыми контръ-форсами, обнаженными отъ всякой растительности. Окаймляющая Заалайскій хребетъ долина Алая растилается весьма живописной зеленой лентой, рельефно оттѣняющей дикіе скалистые утесы хребта, верхушки котораго тянутся съ востока на западъ непрерывной бѣлоснѣжной грядой. Все это вмѣстѣ образуетъ собою со стороны Ферганы величественный занавѣсъ, скрывающій за собою таинственную «крышу міра».

Описываемый хребетъ начинается въ углу, образуемомъ рр. Кизыль-су и Мукъ-су, крутыми малодоступными отрогами горъ, постепенно повышаясь по направленію къ

востоку, пересѣкаетъ нашу границу съ Китаемъ недалеко отъ прорыва, образованнаго р. Марканъ-су, и уже въ предѣлахъ Китая соединяется съ крайними сѣверными отрогами Сарыкольскихъ горъ. На этомъ протяженіи Заалайскій хребетъ представляется величественнымъ барьеромъ съ мрачными склонами, среди которыхъ возвышаются отдѣльные грандіозные пики, поднимающіеся значительно выше снѣговой линіи; самый высокій изъ нихъ пикъ Кауфмана достигаетъ высоты 23.000 ф. надъ уровнемъ моря, средняя высота хребта—около 18.000 фут.

Такое направленіе хребта, при общемъ его протяженіи отъ границъ Бухары до предѣловъ Китая, является серьезной преградой для сообщенія всего Памирскаго района съ прочими областями Туркестанскаго края; на всемъ протяженіи Заалайскаго хребта имѣются лишь двѣ вьючныя дороги, ведущія на Памиры: одна выходитъ изъ г. Н.-Маргелана, идетъ сначала широкой колесной дорогой до Учь-кургана, далѣе входитъ въ узкое ущелье, гдѣ въ настоящее время дорога также разработана и можетъ считаться пригодной для артиллеріи и обозовъ до уроч. Лянгара; далѣе идетъ уже вьючный путь, перевалившій чрезъ Тенгизъ-бай и выходитъ въ долину Алая въ уроч. Дараутъ-курганъ, являющійся важнымъ узломъ путей, направляющихся отсюда по долинѣ Алая въ Фергану, Бухару и на Памиры; изъ долины дорога поднимается на Памиры чрезъ перевалъ Терсъ-агаръ. Вторая дорога ведетъ на Памиры чрезъ перевалъ Талдыкъ, поднимающійся выше 12.000 фут. Послѣдній участокъ этого пути, отъ Талдыка до Сары-ташъ, разработанъ лѣтомъ 1897 года и сдѣланъ доступнымъ для движенія артиллеріи и обозовъ.

Въ сѣверо-восточномъ направленіи отъ Заалайскаго хребта отдѣляется снѣжная гряда горъ Алайга-бара, которая крутыми извилинами тянется между р. Сѣверной Кара-джилгой и магистральнымъ хребтомъ.

Пикъ Кауфмана является въ Заалайскомъ хребтѣ горнымъ узломъ, въ которомъ сходятся нѣсколько второстепенныхъ горныхъ цѣпей, наполняющихъ высокими скалистыми отрогами всю прилегающую мѣстность. Наиболѣе значительнымъ по протяженію является хребетъ Кокуй-бельскій, который тянется на 130 верстъ, отъ пика Кауфмана до р. Акъ-су. Сюда же, т. е. къ тому же пику Кауфмана, сходятся еще два хребта, покрытые вѣчнымъ снѣгомъ, направляющіеся съ с.-в. на ю.-з. и сливающіеся съ сѣверными отрогами Сарыкольскихъ горъ, окружая высокими хребтами обширную Кара-кульскую впадину. Съ сѣверной стороны эти подъемы совпадаютъ въ своемъ направленіи съ грядами Заалайскаго хребта и пересѣкаются переваломъ Кизыль-артомъ, поднимающимися на 14.260 фут. Отъ этого перевала направляются на югъ двѣ дороги — одна къ больш. Кара-кульскому озеру, а другая — въ китайскій Сарыколъ, чрезъ перевалъ сѣв. Учь-бель и бродъ на рѣкѣ Марканъ-су.

Алайская долина, упомянутая выше, имѣетъ исключительное значеніе для киргизскаго населенія примыкающей части Ферганы и представляетъ собою такія выдающіяся особенности во многихъ отношеніяхъ, что заслуживаетъ болѣе подробнаго очерка.

Общее направленіе этой долины идетъ съ запада на востокъ на протяженіи 150 верстъ, представляя собой грандіозное ущелье шириною отъ 1 версты около урочища б. Карамукъ и доходя около урочища Боръ-даба

до 16—17 верстъ. На западѣ Алайская долина упирается въ возвышенности, окружающія урочище б. Карамукъ на высотѣ 8.000 ф., а на востокѣ, постепенно повышаясь, долина выходитъ на пологій перевалъ Тау-Мурунъ, лежащій на высотѣ 12.000 ф. Этотъ же перевалъ служитъ водораздѣломъ между двумя, важнѣйшими въ этой мѣстности, водными артеріями—рѣками Кизыль-су, текущими въ два противоположенныя направленія: одна на западъ, орошая всю Алайскую долину, а другая на востокъ и орошаетъ Кашгаръ. Дно долины большей частью ровное, пересѣченное въ сѣверной части неглубокими извилистыми оврагами, на днѣ которыхъ струятся мелководные ручьи, стекающіе съ Алайскихъ горъ; въ южной части долина также орошается многочисленными ручьями, но дно долины покрыто мѣстами невысокими холмами, среди которыхъ лѣтомъ встрѣчается кой-гдѣ и приземистая растительность. Собственно древесной растительности, не смотря на богатое орошеніе, нѣтъ на всемъ протяженіи Алайской долины; зато травы въ концѣ лѣта достигаютъ пышнаго разцвѣта и служатъ главной приманкой для киргизскаго населенія, направляющагося въ Алайскую долину вмѣстѣ со своими стадами изъ прилегающихъ уѣздовъ Ферганы-Маргеланскаго, Ошскаго и Андижанскаго.

Эта весенняя перекочевка представляетъ собою весьма живописную картину, скрывающую въ себѣ въ то же время совершенно исключительный своеобразный характеръ въ бытовой жизни киргизовъ. Дѣло въ томъ, что помимо необходимости изысканія пастбищъ для продовольствія скота, перекочевка на Алай съ давнихъ поръ пріобрѣла въ глазахъ киргизовъ особую прелесть, какъ

знаменующую собою возможность общенія со всѣмъ остальнымъ киргизскимъ міромъ, а главнымъ образомъ тутъ примѣшиваются соображенія матеріальнаго характера: во время лѣтней кочевки Алайская долина является общимъ сборнымъ пунктомъ для всѣхъ киргизскихъ родовъ, которые въ остальное время года разсѣяны по горнымъ ущельямъ, совершенно изолированы другъ отъ друга, и иногда на нѣсколько мѣсяцевъ совершенно отрѣзаны отъ всего міра снѣжными завалами; весьма естественно, что киргизы съ величайшимъ нетерпѣніемъ ждутъ перекочевки въ Алайскую долину, освобождающей отъ зимняго плѣна, обѣщающей общее свиданіе со всѣми родными и знакомыми и скрывающей, наконецъ, въ себѣ общій узелъ всѣхъ отношеній экономическихъ, бытовыхъ, семейныхъ, общественныхъ и всякихъ другихъ: нужно ли киргизу обмѣнять лошадь, верблюда, обновить убогую обстановку своего домашняго обихода—это возможно лишь на Алаѣ; повидаться ли съ родными, поболтать ли всласть послѣ зимней спячки со знакомыми, услышать новости, до которыхъ киргизы такъ падки — возможно также лишь на Алаѣ; наконецъ, во время алайской кочевки устраиваются всевозможныя игры, ристалища, «байга» (особая народная киргизская игра) и проч., на которыя *выводятся на показъ невѣсты,* и тутъ же высматриваются женихи и завязываются брачныя узы.

Это послѣднее обстоятельство придаетъ кочевкѣ на Алай совершенно своеобразный внѣшній колоритъ: впереди всѣхъ на лучшемъ верблюдѣ сидитъ разряженная невѣста — дѣвушка, претендующая въ этомъ году стать невѣстой; около нея и за ней тянутся верблюды, на-

вьюченные приданымъ, такъ что еще въ пути женихамъ уже сразу видно все. Придя на Алай, юрта невѣсты разбивается также на наиболѣе видномъ мѣстѣ и по возможности выдѣляется изъ окружающихъ юртъ новыми коврами, пестрыми лоскутами матерій и проч. Женихи въ свою очередь также стараются афишировать свой «калымъ», а во время скачекъ и «байги»—свою лихость и удаль.

Словомъ, отъ начала іюня до конца августа Алайская долина совершенно преображается: изъ молчаливой, однообразной и унылой, оголенной отъ всякой растительности, она обращается въ обширный неугомонный муравейникъ киргизскихъ кочевій, раскинутыхъ на пышномъ фонѣ цвѣтущихъ травъ, пестрѣющихъ всевозможными причудливыми красками; со всѣхъ сторонъ видны дымящіеся костры, живописныя группы всадниковъ, пасущійся на привольѣ скотъ, игры дѣтей и взрослыхъ, ухаживаніе молодежи; словомъ, всѣ жадно пользуются запоздалой весной, чтобы вознаградить себя за обездоленную жизнь зимой въ дикихъ горныхъ ущельяхъ.

Недаромъ Алайская долина въ устахъ киргизовъ называется *раемъ* (Алай—рай).

Сарыкольскія горы, какъ сказано, образуютъ восточную грань Памирскаго нагорья и служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ условной границей съ китайскими владѣніями. На югѣ отроги Сарыкольскихъ горъ, постепенно повышаясь, упираются огромными массивами въ бѣлоснѣжные гребни величественнаго Мустагъ-ата, образуя гигантскія нагроможденія на мѣстѣ встрѣчи трехъ имперій; по направленію къ сѣверу Сарыкольскія горы, постепенно понижаясь, разсыпаются многочисленными развѣтвленіями

и своими отдаленными западными отрогами сливаются съ Заалайскимъ хребтомъ.

Среди отроговъ соединяющихся горныхъ цѣпей образовалась характерная обширная плоская возвышенность, замкнутая со всѣхъ сторонъ горами и покрытая отличными пастбищами, на которыя въ лѣтніе мѣсяцы собираются со своими стадами сарыкольскіе киргизы. Равнина эта называется иногда Кизыль-артской *), лежитъ на такой же высотѣ, какъ растилающаяся около Ташъ-кургана долина Тагарма, изобилуетъ водой и некрупнымъ кустарникомъ, доставляющимъ, однако, годное топливо. На восточномъ краю равнины возвышается бѣлоснѣжная гряда, направляющаяся на перевалъ Кучь-бель, гдѣ огибаетъ равнину съ сѣвера и сливается съ горами Неза-ташъ, окаймляющими равнину съ запада; на югѣ, постепенно суживаясь, Кизыль-артская равнина впадаетъ въ котловину, образованную мал. Кара-кулемъ.

Въ отношеніи окружающаго рельефа Сарыкольская цѣпь имѣетъ то значеніе, что служитъ водораздѣльной линіей для бассейновъ двухъ значительныхъ рр. Средней Азіи—Окса и Тамира. Слѣдующей особенностью Сарыкольской цѣпи является нѣсколько поперечныхъ прорывовъ въ видѣ горныхъ тѣснинъ, образовавшихся въ восточныхъ склонахъ хребта, чрезъ которыя устремляются отчасти памирскія воды, находя себѣ выходъ въ бассейнѣ Тамира, наиболѣе характерными изъ этихъ прорывовъ образованы рр. Марканъ-су и Гезь.

Представляя собою, такимъ образомъ, нѣкоторую командующую высоту даже надъ такимъ возвышеннымъ на-

*) Гордонъ.

горьемъ какъ Памиры, можно бы предположить, что Сарыколъ отличается недоступностью своихъ склоновъ высокими перевалами и служитъ вообще сѣвернымъ продолженіемъ дикаго ледниковаго Мустага. На самомъ дѣлѣ Сарыкольскія горы представляютъ много удобныхъ переваловъ и въ отношеніи какъ рельефа мѣстности, такъ и общаго характера поверхности представляютъ большое сходство съ прилегающимъ Памирскимъ нагорьемъ: тѣ же сравнительно невысокіе, доступные перевалы, тотъ же характеръ рѣчныхъ долинъ, озерныхъ котловинъ, тѣ же абсолютныя высоты горныхъ вершинъ, наконецъ, то же строеніе почвы и тѣ же климатическія явленія, какъ увидимъ ниже. Все указываетъ на то, что китайскій Сарыколъ представляетъ собою въ сущности продолженіе Памирскаго нагорья, съ которымъ соединяется нѣсколькими удобными перевалами, расположенными между сосѣдними рѣчными долинами Сарыкола и Памировъ.

Почти въ срединѣ Сарыкольской цѣпи образовалась обширная котловина, на днѣ которой лежитъ малый Кара-куль, окруженный со всѣхъ сторонъ высокими отвѣсными горами; при всемъ томъ эта котловина соединяется съ Памирами удобными дорогами чрезъ Тагарму и Рангъ-кульскую котловину; дороги эти проложены по отлогимъ, поднимающимся горнымъ долинамъ, раздѣленнымъ невысокими и отлогими перевалами, но дороги эти по разспроснымъ свѣдѣніямъ безводны и безкормны *). Кромѣ Кара-кульской котловины чрезъ Сарыкольскую цѣпь, какъ уже выше замѣчено, имѣется много доступныхъ переваловъ, изъ которыхъ можно упомянуть Кучь-бель, ве-

*) Н. Сѣверцевъ. «Ороограф. очеркъ Памирской горной системы», стр. 116.

дущій въ Мужинскую котловину, перевалъ Акъ-берды, чрезъ которую проложена дорога изъ Сарыкола въ Рангъ-кульскую котловину, сюда же выходитъ и другая дорога, которая выводитъ изъ Рангъ-кульской котловины на магистральную Сарыкольскую дорогу (Тагтумбашъ-Мужи) чрезъ перевалы Каратурукъ, Тахъ-терекъ и Улугорабатъ, перевалъ Бердышъ, чрезъ который ведетъ дорога изъ долины Тагтумбашъ въ долину Акъ-су.

Обращаясь къ устройству поверхности внутренняго Памира, необходимо замѣтить, что издавна установилось мнѣніе, будто внутренній рельефъ Памира представляетъ собой родъ обширныхъ плоскогорій съ ровнымъ степнымъ характеромъ. Позднѣйшими изслѣдованіями, произведенными преимущественно Н. Сѣверцевымъ, установлено, что поверхность Памира представляется весьма пересѣченной многочисленными горными массивами, глубокими рѣчными долинами и озерными котловинами. Направленіе горныхъ хребтовъ внутренняго Памира обусловливается направленіемъ рѣчныхъ долинъ, которыя большей частью идутъ съ востока на западъ; сообразно съ этимъ и горные хребты пересѣкаютъ внутренній Памиръ преимущественно въ томъ же направленіи, перехватывая пути, идущіе съ сѣвера на югъ. Впрочемъ и всѣ дороги проложены большей частью по рѣчнымъ долинамъ, а тамъ, гдѣ онѣ переваливаютъ черезъ горные хребты, рѣдко встрѣчаются высокіе перевалы, такъ какъ характерная особенность Памирскихъ долинъ заключается въ томъ, что онѣ расположены на значительной высотѣ отъ 12 до 13 тыс. фут., т. е. немного лишь ниже горныхъ хребтовъ, средняя высота которыхъ не превышаетъ 15—16 футъ.

Изъ хребтовъ внутренняго Памира наиболѣе значительнымъ представляется Южно-Ваханскій, который огромнымъ сплошнымъ массивомъ возвышается по правому берегу Ваханъ-Дарьи на протяженіи около 130 верстъ, упираясь на востокѣ въ дикіе отроги Мустага, а на западъ вмѣстѣ съ Ишкашимскимъ хребтомъ отклоняетъ подъ прямымъ угломъ теченіе Пянджа. Насколько Ваханскій хребетъ отличается дикимъ неприступнымъ характеромъ, видно изъ того, что между двумя параллельными долинами Ваханъ-Дарьи и Памировъ, раздѣленными этимъ хребтомъ, нѣтъ ни одной поперечной дороги на всемъ протяженіи этого хребта до долины Акъ-су, иначе называемой малымъ Памиромъ; только по этой послѣдней есть дорога, ведущая къ перевалу Іонова и соединяющаяся съ долиной Памира, иначе называемой большимъ Памиромъ, чрезъ перевалъ Бендерскаго или Андыманымъ; перевалъ этотъ лежитъ на высотѣ 15.463 ф. и наблюдается въ зимнее время нашимъ разъѣздомъ.

Средняя высота этого хребта не ниже 18 т. фут. и почти на всемъ протяженіи покрытъ всегда сплошнымъ снѣгомъ.

Къ сѣверу отъ Ваханскаго хребта возвышается Шугнанское нагорье, простирающееся между долинами Гунта и Шахъ-Дарьи и прорѣзанное во многихъ мѣстахъ глубокими ущельями, особенно въ восточной части нагорья; здѣсь же имѣется поперечная дорога, соединяющая обѣ долины чрезъ перевалъ Дузахъ-дара. Далѣе къ востоку нагорье нагромождается многочисленными горными массивами, среди которыхъ образовалось, однако, немало ущелій, способствующихъ сообщенію между двумя упомянутыми долинами. Такъ, отъ Сома-таша въ долину Памира есть дорога, переваливающая на высотѣ 14.662 ф.

чрезъ перевалъ Хоргошъ; отъ озера Сассыкъ-куля есть дорога въ ту же долину чрезъ перев. Кумды и отъ Рабата по долинамъ рѣкъ сѣв. и южн. Башъ-гумбеза чрезъ перевалъ того же имени выходитъ прямо въ котловину озера Зоръ-куля (Викторія). Далѣе къ сѣверу отъ Шугнана простирается обширное нагорье между долинами Бортанга и Мургаба съ сѣвера и Гунта и Аличура съ юга. Это нагорье, загромождено дикими и неприступными хребтами, которые въ западныхъ частяхъ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ и до крайности затрудняютъ сообщенія между этими долинами. На всемъ протяженіи этого нагорья отъ Пянджа до р. Кара-су имѣется всего лишь одна дорога изъ Сома-таша въ Сарезъ, которая идетъ долиной рѣкъ Марджанай и переваливаетъ на высотѣ 15.900 ф. чрезъ перевалъ того же имени; движеніе чрезъ этотъ перевалъ сопряжено съ крайними затрудненіями.

Къ сѣверу отъ Бортанга горы внутренняго Памира входятъ въ связь съ Ваньчскимъ и Дарвазскими хребтами, заполняя весь сѣверо-западный Памиръ высокими скалистыми массивами, отличающимися крайне неприступнымъ и дикимъ характеромъ; средняя высота этихъ горъ простирается отъ 15 до 18 тыс. футовъ.

На западѣ Памировъ нѣтъ рѣзко выраженныхъ окраинныхъ хребтовъ. Вся излучина Пянджа наполнена высокими горными нагроможденіями, которыя еще далеко не изслѣдованы. Возвышающіяся вдоль праваго берега Пянджа высокія гряды горъ прерываютъ почти всякое сообщеніе между Бадахшаномъ и внутреннимъ Памиромъ. Въ сѣверо-западномъ углу Памировъ возвышаются огромные массивы Ваньчскихъ горъ, поднимающіеся выше 22—23 тыс. фут. и отдѣляющіе Памиры отъ Дарваза. Весьма

немногочисленные перевалы, встрѣчающіеся въ этихъ горахъ, открываются въ году лишь на нѣсколько мѣсяцевъ, а иногда и нѣсколько лишь недѣль.

Изъ изложеннаго выше краткаго очерка устройства поверхности Памировъ видно, что взаимное сообщеніе различныхъ частей этой области между собою въ значительной степени затрудняется высокими горными нагроможденіями и малодоступными перевалами, которые обыкновенно большую часть года бываютъ совершенно завалены снѣгомъ и открываются лишь на нѣсколько лѣтнихъ мѣсяцевъ. Поэтому единственными путями сообщенія на Памирахъ, какъ и вообще во всѣхъ другихъ горныхъ странахъ, служатъ рѣки и рѣчныя долины. При этомъ необходимо замѣтить, что всѣ пути сообщенія, годные, конечно, лишь для вьючнаго движенія, за небольшимъ исключеніемъ— проложены по долинамъ рѣкъ; но иногда эти пути сообщенія совпадаютъ прямо съ водной поверхностью рѣки въ виду того, что очень часто рѣчная долина суживается настолько, что обращается въ узкое обрывистое скалистое ущелье, на днѣ котораго мчится горный потокъ, не оставляя мѣста даже и для вьючной тропинки по своимъ берегамъ. Въ такихъ мѣстахъ дальнѣйшее сообщеніе подвержено всевозможнымъ случайностямъ и сопряжено съ извѣстнымъ рискомъ, а иногда и съ непосредственной опасностью для жизни. Сообщеніе по такимъ участкамъ производится или посредствомъ брода вдоль по теченію рѣки, которая въ такихъ мѣстахъ всегда быстро мчится среди нагроможденныхъ обломковъ скалъ, дѣлающихся отъ дѣйствія воды крайне скользкими—при этомъ всад-

никъ рискуетъ каждую минуту попасть съ конемъ въ скрытую подъ водою яму,—или лошадь можетъ на каждомъ шагу сломать себѣ ногу, поскользнувшись, наступивъ на гладкую поверхность подводныхъ камней.

Но этотъ способъ сообщенія представляетъ собою сравнительно меньшее зло. Дѣло въ томъ, что, протекая по узкимъ скалистымъ ущельямъ, горныя рѣки все глубже и глубже размываютъ свои русла и становятся вслѣдствіе этого полноводными стремительными потоками, не допускающими движенія бродомъ; въ такомъ случаѣ приходится пускаться внизъ по теченію на такъ называемыхъ «гупсарахъ», т. е. на бурдюкахъ, — опять-таки рискуя каждую минуту при стремительномъ каскадномъ паденіи теченія рѣки наскочить на торчащія изъ воды обломки скалъ; лошади при этомъ пускаются вплавь, что представляетъ собою пріемъ настолько рискованный, что лошадь почти всегда до крови разбиваетъ себѣ ноги объ скрытые подъ водою острые обломки скалъ, при чемъ едва лишь лошадь вступитъ въ воду и потеряетъ подъ ногами дно рѣки, какъ моментально подхватывается быстрымъ теченіемъ, которымъ лошадь иногда опрокидываетъ нѣсколько разъ и затѣмъ, точно щепку, буквально вышвыриваетъ на первый находящійся по теченію островокъ или отмель, на которыхъ конь ошеломленный вскакиваетъ на ноги и, тяжело переводя духъ, постепенно приходитъ въ себя чрезъ 10—15 минутъ; затѣмъ приходится дальше повторять эту сплавную операцію внизъ по теченію до слѣдующихъ островка или отмели, пуская впередъ, то лошадей, то гупсары *). И такими путями сообщенія при-

*) Лѣтомъ 1903 г., во время полевой поѣздки, при такой переправѣ погибъ ген. шт. капитанъ Верещагинъ.

ходится пользоваться иногда, съ нѣкоторыми хотя бы перерывами, допускающими движенія по мелкимъ мѣстамъ бродомъ или по карнизамъ скалъ, или по узкимъ берегамъ,—на разстояніи нѣсколькихъ верстъ.

Если представляется возможность, то стараются обойти эти участки какими нибудь обходными тропинками, проложенными на узкихъ скалистыхъ уступахъ, высокихъ горныхъ карнизахъ и по зыбкимъ, такъ называемымъ, *„оврынгамъ“*; эти послѣдніе устраиваются въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вьющаяся по горному карнизу тропинка прерывается вовсе, и представляютъ собою нѣчто въ видѣ висячихъ узкихъ и длинныхъ балконовъ, кой-какъ прикрѣпленныхъ къ высокой отвѣсной скалѣ; матерьяломъ для устройства «оврынгъ» служатъ весьма сомнительной прочности стволы толстаго терескена, которые и являются основаніемъ «полотна дороги», прилѣпленнаго къ скалистому обрыву въ видѣ висящаго надъ пропастью балкона шириною не болѣе $1 — 1^1/_2$ шаговъ, большей частью даже и безъ перилъ; такіе оврынги трясутся и качаются даже подъ тяжестью одиночнаго пѣшехода, не говоря уже подъ тяжестью лошади.

Конечно, сообщеніе по такимъ мѣстамъ, въ особенности съ примѣненіемъ упомянутаго сейчасъ способа сплава лошадей, возможенъ только при помощи опытныхъ мѣстныхъ жителей и привычныхъ туземныхъ киргизскихъ лошадей.

Охарактеризованныя сейчасъ условія сообщенія по рѣчнымъ долинамъ присущи, въ большей или меньшей степени, почти всѣмъ рѣкамъ памирскимъ, но встрѣчаются особенно часто по р. Бортангу.

* * *

Перейдемъ теперь къ краткому очерку важнѣйшихъ рѣкъ памирскихъ и ихъ долинъ, служащихъ, главнымъ образомъ, путеводными сообщеніями на Памирахъ.

Выше же замѣчено было, что общій характеръ рельефа Памирскаго нагорья, а также присущій ему наклонъ съ востока на западъ обусловливаютъ собою и главное преобладающее направленіе теченія памирскихъ рѣкъ — съ востока на западъ.

Такимъ образомъ характеръ рѣчныхъ долинъ находится въ тѣсной связи съ внѣшнимъ видомъ окружающаго рельефа мѣстности; такъ что по мѣрѣ движенія съ востока на западъ — вмѣстѣ съ измѣненіемъ внѣшняго облика орографической картины, переходящей по классификаціи Свенъ-Гедина изъ открытаго типическаго плато, или плоскогорья, въ дикую пересѣченную страну съ чисто горнымъ характеромъ, мѣняется и характеръ теченія рѣкъ и сопровождающихъ рѣчныхъ долинъ.

Акъ-су. Наиболѣе яркимъ примѣромъ всѣхъ этихъ измѣненій представляетъ собою рѣка Акъ-су, среднее теченіе котораго носитъ названіе Мургаба, а нижнее—Бортанга.

Благодаря обилію воды и широкой плоской долинѣ, рѣка эта имѣетъ въ верхнемъ теченіи характеръ вполнѣ равнинной рѣки.

Акъ-су беретъ начало на высотѣ около 14 т. фут. недалеко отъ урочища Базай-и-Гумбезъ и сначала течетъ на сѣверо-востокъ небольшимъ горнымъ потокомъ, протекая чрезъ длинный рядъ небольшихъ горныхъ озеръ. Принявъ р. Истыкъ Акъ-су постепенно переходитъ въ широкій плесъ и течетъ по широкой плоской долинѣ, по срединѣ которой отлогими зигзагами виднѣется русло рѣки

почти въ уровень съ прилегающими низменными берегами. Несмотря на обиліе воды, теченіе рѣки отличается спокойнымъ и ровнымъ характеромъ.

Начиная отъ впаденія р. Акъ-байтала, гдѣ расположенъ Памирскій постъ, Акъ-су принимаетъ названіе *Мургаба.* При самомъ впаденіи Акъ-байтала Мургабъ течетъ по очень широкой долинѣ, растилающейся въ ширину верстъ на 8, покрытой кой-гдѣ галькой, травой и мелкими кустами терескена. По мѣрѣ движенія внизъ по Мургабу, — теченіе его становится болѣе быстрымъ; долина постепенно суживается, и русло рѣки все болѣе и болѣе углубляется и суживается. Въ противоположность широкой рѣчной долинѣ верхняго теченія, съ едва замѣтными слѣдами эрозіи, долина Мургаба, въ особенности послѣ впаденія р. Кара-су, пріобрѣтаетъ уже рѣзко выраженный характеръ горной тѣснины: во многихъ мѣстахъ скалистые обрывы подходятъ къ самой рѣкѣ, прерывая совершенно вьючную тропинку, извивающуюся рядомъ съ теченіемъ по берегу рѣки, заставляя переѣзжать съ одного берега на другой или направиться внизъ по теченію на гупсарахъ, если это представляется возможнымъ. Но такъ какъ на этотъ способъ сообщенія рѣшаются немногіе, то большая часть путешественниковъ, направляющихся въ низовья Мургаба, — предпочитаетъ пользоваться кружнымъ путемъ, на протяженіи около 70 верстъ, по долинѣ р. Пшарта, праваго притока Мургаба, которая выводитъ къ озеру Сассыкъ-кулю, недалеко отъ впаденія Пшарта въ Мургабъ.

Ширина Мургаба колеблется въ предѣлахъ отъ 2 до 15 сажень; глубина почти на всемъ его протяженіи допускаетъ переправы въ бродъ,—конечно, лишь при обык-

новенномъ уровнѣ воды, такъ какъ во время таянія снѣговъ или послѣ каждаго дождя лѣтомъ Мургабъ быстро разбухаетъ, и уровень воды поднимается значительно выше своего обычнаго горизонта. Впрочемъ, въ нижней части своего теченія Мургабъ непроходимъ въ бродъ, не столько по своей глубинѣ, сколько по быстротѣ и стремительности теченія, которое при небольшой сравнительно глубинѣ дѣлаетъ переправу въ бродъ крайне рискованной.

Послѣ соединенія съ рѣкой больш. Марджанай Акъ-су — Мургабъ принимаетъ названіе *Бортанга*, долина котораго во многихъ мѣстахъ ограничивается собственно русломъ рѣки, которая несется буйнымъ потокомъ среди огромныхъ скалистыхъ нагроможденій. Сообщеніе по этой долинѣ производится примѣнительно къ описаннымъ выше способамъ.

Вдоль по всему теченію описанной сейчасъ долины рѣкъ Акъ-су—Мургабъ — Бортангъ проложена вьючная дорога, которая прерывается лишь на нижнемъ теченіи Мургаба, а частію также на небольшихъ участкахъ по теченію Бортанга. Обходный путь по долинѣ Пшарта во многихъ мѣстахъ совпадаетъ съ русломъ рѣки; такъ что долина обращается въ узкое горное ущелье. Рѣка стремительно мчится внизъ по быстро понижающемуся руслу, заваленному во многихъ мѣстахъ гигантскими глыбами, среди которыхъ Пшартъ несется пѣнящимся потокомъ, то перепрыгивая чрезъ пороги, то разбиваясь, низвергаясь внизъ водопадомъ со скалистыхъ обрывовъ.

Лишь недалеко отъ устья, въ 3—4 верстахъ отъ впаденія въ Мургабъ, долина Пшарта расширяется и во многихъ мѣстахъ покрыта растительностью; теченіе рѣки становится совершенно спокойнымъ и ровнымъ.

Въ 5—6 верстахъ отъ впаденія въ Мургабъ Пшартъ соединяется съ р. Акъ-байталомъ, по долинѣ котораго проложена дорога, соединяющая два главныхъ узловыхъ центра, гдѣ скрещивается большая часть магистральныхъ путей памирскихъ, это — Постъ Памирскій и котловина Рангъ-кульскаго озера.

Въ верхнемъ своемъ теченіи Акъ-байталъ имѣетъ вполнѣ характеръ горнаго потока, то низвергающагося каскадами по дну глубокаго оврага, то расплывающагося по широкому каменистому руслу, скрываясь иногда подъ слоемъ гальки, которой усѣяно дно этого русла. Въ среднемъ теченіи, благодаря обилію впадающихъ въ Акъ-байталъ съ правой стороны ручьевъ и рѣчекъ, рѣка становится болѣе полноводной настолько, что около «рабата» № 2 *) переправа чрезъ рѣку возможна лишь по довольно глубокому броду. Ширина Акъ-байтала въ этомъ мѣстѣ доходитъ до 10 сажень, а глубина—до 3—5 фут. Долина рѣки не превосходитъ 50—100 шаговъ и лишь въ нижней части Акъ-байтала расширяется до 3—4 верстъ. На всемъ протяженіи долина Акъ-байтала покрыта галькой и валунами и почти совершенно лишена всякой растительности. Въ 12 верстахъ отъ рабата № 2 дорога въ Акъ-байтальской долинѣ раздѣляется на двѣ, изъ коихъ одна направляется на сѣверо-востокъ къ Рангъ-кульскому озеру, а другая—на сѣверо-западъ, чрезъ перевалъ Акъ-байталъ къ озеру большой Кара-куль.

Упомянутый сейчасъ перевалъ лежитъ на высотѣ

*) *Рабатами* на Памирахъ, да и въ Туркестанѣ вообще, называются небольшія глинобитныя помѣщенія, расположенныя въ наиболѣе глухихъ безлюдныхъ мѣстахъ, служащія пріютомъ для путника. Эти «рабаты» устраиваются на средства казны или на счетъ земскихъ суммъ въ извѣстныхъ мѣстахъ по указанію мѣстной администраціи.

15.070 футовъ и можетъ быть отнесенъ къ числу наиболѣе доступныхъ горныхъ переваловъ памирскихъ. Подъемъ на перевалъ со стороны Памирскаго Поста очень крутой, тропинка вьется крутыми зигзагами по узкимъ косогорамъ и почти на всемъ протяженіи усѣяна острыми обломками скалъ, затрудняющими движеніе. Спускъ съ перевала въ долину Музъ-кала значительно отложе и идетъ по сравнительно широкому ровному склону.

Переваливъ чрезъ Акъ-байталъ, дорога направляется прямо на сѣверъ по долинѣ рѣчки Музъ-кала, отличающейся топкими берегами вслѣдствіе многочисленныхъ ключей, встрѣчающихся на каждомъ шагу.

Почти параллельно съ описанной выше магистральной дорогой, идущей по долинѣ рѣкъ Акъ-су—Мургабъ—Бортангъ, тянется въ томъ же направленіи съ востока на западъ, но нѣсколько южнѣе, долина рѣкъ Курумды—Аличуръ—Гунта, гдѣ проходитъ также одинъ изъ магистральныхъ путей памирскихъ, соединяющейся съ упомянутыми выше дорогами нѣсколькими поперечными вѣтвями, идущими въ меридіональномъ направленіи.

Рѣчка Курумды стекаетъ съ перевала Урта-Бузъ, съ высоты около 14 тыс. футовъ и сравнительно съ прочими ручьями и рѣчками, стекающими съ сосѣднихъ горъ и образующими *начало Аличура,* отличается небольшимъ обиліемъ воды, хотя и при всемъ томъ совершенно высыхаетъ на нѣсколько мѣсяцевъ въ году. Аличуръ въ верхнемъ и среднемъ теченіи сопровождается довольно широкой долиной, достигающей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 4—5 верстъ. Почти на всемъ протяженіи долина имѣетъ болотистый характеръ, благодаря обилію отдѣляющихся отъ рѣки рукавовъ и пробивающихся на поверхность

долины многочисленныхъ родниковъ. Это обиліе влаги способствуетъ произрастанію здѣсь сочныхъ травъ, которыя служатъ главной приманкой киргизскихъ кочевокъ.

Далѣе внизъ по теченію, по мѣрѣ приближенія къ озеру Яшиль-кулю, долина Аличура постепенно суживается, русло рѣки все болѣе углубляется; при всемъ томъ сообщеніе по долинѣ почти на всемъ ея протяженіи не представляетъ особыхъ затрудненій; далѣе же рѣка Гунта, являющагося продолженіемъ Аличура, долина рѣки имѣетъ большей частью характеръ горнаго ущелья, по которому сообщеніе производится при такихъ же условіяхъ, какъ это указано было выше въ отношеніи р. Бортанга.

Узловымъ центромъ дорогъ по долинѣ рѣкъ Курумды—Аличуръ—Гунтъ служитъ озеро Яшиль-куль, гдѣ отходятъ дороги на сѣверъ къ Бортангу и на югъ въ долину р. Памира.

Характеристика горныхъ перевaловъ сѣверной Индіи и Памировъ.

Обращаясь къ характеристикѣ горныхъ перевaловъ и условіямъ проходимости ихъ войсками *со стороны Индіи*, приведемъ слѣдующія интересныя указанія по этому вопросу англійскаго политическаго агента въ Гильгитѣ капитана Годфрея, который даетъ много полезныхъ совѣтовъ—какимъ образомъ войскамъ удобнѣе переваливать чрезъ высокіе снѣжные хребты на границахъ Индіи. Весь секретъ успѣшнаго перехода чрезъ высокіе снѣжные перевалы заключается въ соблюденіи двухъ простыхъ правилъ: первое—это сообразоваться со всѣми признаками, предсказывающими ту или иную погоду, второе—

держать ноги въ теплѣ. Для неопытнаго глаза не такъ легко, стоя у подошвы, опредѣлить, что дѣлается на вершинѣ; между тѣмъ, при достаточномъ навыкѣ, это вполнѣ возможно угадать по многимъ, едва уловимымъ, примѣтамъ.

Во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ, прежде чѣмъ начать подъемъ на перевалъ, необходимо выслушать мнѣніе мѣстныхъ жителей относительно вѣроятности погоды на вершинахъ. Если предстоитъ движеніе сколько нибудь значительнаго отряда войскъ, слѣдуетъ непремѣнно имѣть про запасъ дня два—три для того, чтобы, руководствуясь указаніями проводниковъ, можно было начать подъемъ въ наиболѣе благопріятную погоду; въ противномъ случаѣ, если время и взятое съ собою продовольствіе будутъ разсчитаны въ обрѣзъ, то можетъ случиться, что придется подняться на перевалъ, вопреки какимъ нибудь зловѣщимъ указаніямъ. Такое рѣшеніе можетъ привести къ печальнымъ послѣдствіямъ.

Погода въ горахъ, какъ извѣстно, весьма измѣнчива: внизу въ долинѣ, и на верху въ горахъ представляетъ иногда рѣзкія противоположности: при тихой погодѣ внизу перевала,—на вершинѣ его крутитъ иногда снѣжный буранъ, который быстро заметаетъ тропинки и застилаетъ свѣтъ, такъ что люди сбиваются съ пути, срываются въ пропасть и замерзаютъ въ снѣгу. По окраскѣ неба и другимъ признакамъ мѣстные жители всегда вѣрно опредѣляютъ, какова погода на перевалѣ.

На сѣверной границѣ Индіи раіонъ высокихъ горныхъ переваловъ простирается къ сѣверу отъ линіи Пешаверъ—Лехъ. Здѣсь проложены двѣ дороги изъ Пенджаба въ Читралъ: кратчайшая идетъ чрезъ перевалъ Ловарей,

высота котораго около 10.450 ф.; вторая, болѣе посѣщаемая, дорога направляется сначала по долинѣ Ханга, затѣмъ пересѣкаетъ перевалъ Бабузаръ, лежащій на высотѣ 13.589 фут., и входитъ въ Чиласъ, а далѣе идетъ чрезъ Гильгитъ, Шандурскій перевалъ (12.223 ф.) и Мастуджъ. Имѣется еще третья дорога въ Читралъ, которой пользуются обыкновенно кашмирскія войска имперской службы, а также нѣкоторые англійскіе офицеры. Эта дорога связываетъ Гильгитъ и Кашмиръ чрезъ перевалы Трагболь или Раджджіянганъ (11.700 фут.) и Борзильскій (13.500 ф.). Въ Рамбатѣ эта дорога соединяется съ долиной Ханга и дорогой, идущей въ Чиласъ. Дорогой изъ города Снинагара (въ Кашмирѣ) въ Лехъ и Гильгитъ чрезъ Скарду пользуются лишь изрѣдка кашмирскія войска, отправляющіяся въ Ладакъ и Гильгитское агентство; эта дорога пересѣкаетъ перевалъ Зоджила (11.300 ф.), лежащій въ вершинѣ долины Инда. По дорогѣ изъ Каргиля въ Гильгитъ нѣтъ больше переваловъ, а по направленію къ Леху приходится еще переваливать чрезъ Намайнкала на высотѣ 13.000 ф. и чрезъ Потула на высотѣ 13.446 ф. Высокіе перевалы чрезъ хребты Гималай, Каракорумъ, Мустагъ и Гиндукушъ ведутъ уже въ Афганистанъ и лежатъ внѣ постовъ, занимаемыхъ войсками индо-британской или имперской службы.

Всѣ перевалы со стороны Индіи для движенія войскъ или вьючныхъ животныхъ доступны—вообще говоря—въ теченіе 4—5 мѣсяцевъ въ году. Такъ полагаетъ капитанъ Годфрей. Мнѣ, однако, извѣстно по личному опыту въ отношеніи переваловъ Памирскихъ, что *каждый перевалъ* имѣетъ свои особенности: напримѣръ, перевалы Талдыкъ и Терекъ-даванъ (въ Ферганской области), рас-

положенные въ близкомъ сосѣдствѣ другъ отъ друга и ведущіе въ долину Алая и въ Кашгаръ, *закрываются и открываются попеременно.* Пишущій эти строки свободно перевалилъ верхомъ чрезъ Терекъ-даванъ въ мартѣ 1896 года, когда Талдыкъ настолько былъ заваленъ снѣгомъ, что никакими усиліями, даже пѣшкомъ, нельзя было взобраться на перевалъ ни съ сѣвера, ни съ юга.

Перевалы въ 15.000 ф. доступны отъ іюня до октября, а имѣющіе высоту отъ 11.000 до 15.000 фут., допускаютъ движеніе чрезъ нихъ въ теченіе нѣсколько болѣе продолжительнаго періода; но даже во время упомянутаго короткаго періода снѣгъ не вездѣ исчезаетъ на перевалахъ, а превращается мѣстами въ ледяную кору, требующую отъ вьючныхъ животныхъ увѣренную поступь при весьма тщательной пригонкѣ и уравновѣшеніи вьюковъ. Раньше іюня и съ наступленіемъ октября нельзя расчитывать на вполнѣ безопасное движеніе лошадей чрезъ перевалы. Яркое палящее солнце днемъ смѣняется ночью сильнымъ морозомъ, который такъ сковываетъ поверхность снѣга, что можно смѣло провести по немъ лошадей; но это необходимо дѣлать рано, передъ разсвѣтомъ, иначе выглянувшее солнце быстро разрыхляетъ снѣгъ и лошади легко погибаютъ, проваливаясь съ головой. Весьма важно принять заблаговременно необходимыя мѣры, чтобы предупредить отмораживаніе оконечностей, а это весьма легко можетъ случиться въ горахъ. Главное условіе заключается въ томъ, чтобы тщательно позаботиться о раціональной и теплой обуви, пригнанной такъ, чтобы она никоимъ образомъ не стѣсняла ногу и не мѣшала бы свободному кровообращенію.

Для обезпеченія ногъ отъ мороза можно указать на слѣдующую весьма недорогую и легкую обувь; это—обувь изъ рисовой соломы. Нужно обильно смазать ноги жиромъ, одѣть двѣ пары шерстяныхъ носковъ; поверхъ носковъ одѣть хорошо смазанные *„массисы“* (родъ простой обуви) или кожаные носки (они распространены въ Кашмирѣ), затѣмъ подвязать упомянутую обувь изъ рисовой соломы. Въ такой обуви можно хотя бы нѣсколько дней бродить по снѣжнымъ переваламъ безъ риска отморозить ноги, что неизбѣжно случится, если ограничиться обычной кожаной обувью. Если нельзя достать *массисы*, одѣвается соломенная обувь, причемъ слѣдуетъ обернуть ноги, поверхъ шерстяныхъ носковъ, портянками изъ толстой кашмирской матеріи домашняго издѣлія и стянутыхъ свободными концами соломенныхъ веревокъ, которыя прикрѣпляются къ обуви. Этотъ способъ обуванія ногъ, для движенія чрезъ высокіе снѣжные перевалы, практикуется опытными и искушенными въ переходахъ по горамъ туземными почтарями, поддерживающими сообщеніе чрезъ перевалы Трагболъ и Борзиль. Преимущества послѣдней обуви заключаются въ томъ, что портянки въ своихъ складкахъ сохраняютъ много воздуха, который является наихудшимъ проводникомъ тепла; притомъ, эта обувь не требуетъ никакой пригонки, дешева и можетъ быть вездѣ легко добыта и изготовлена въ значительномъ количествѣ.

Обыкновенный способъ прикрѣпленія соломенной обуви—посредствомъ пропусканія веревки между большимъ и вторымъ пальцами. Этотъ способъ обуванія придаетъ ногѣ значительную легкость и свободу движеній, когда приходится взбираться по крутымъ скалистымъ обрывамъ; впрочемъ, нѣтъ надобности пропускать веревку между

пальцами, тѣмъ болѣе, что у людей непривычныхъ соломенная веревка быстро натираетъ кожу между пальцами. Во всякомъ случаѣ, при предстоящихъ переходахъ чрезъ высокіе снѣжные перевалы войсковые начальники должны обратить строгое вниманіе на всѣ мелочи, касающіяся обуви; малѣйшая небрежность какъ въ отношеніи обуви, такъ и въ вопросѣ о выборѣ наиболѣе благопріятной погоды для подъема на перевалъ, можетъ привести къ гибельнымъ послѣдствіямъ.

Важно также, чтобы люди не выступали съ ночлега натощакъ; мало того, необходимо имѣть еще кой-какія съѣстные запасы у людей на рукахъ, чтобы можно было подкрѣпить силы въ случаѣ, если замедлится движеніе или отстанетъ обозъ.

Не мѣшаетъ вспомнить весьма раціональное распоряженіе покойнаго М. Д. Скобелева во время перехода чрезъ Балканы: каждый солдатъ долженъ былъ имѣть на себѣ небольшую вязанку сухихъ дровъ; это давало возможность быстро разводить костры на привалахъ и ночлегахъ; безъ этой предусмотрительности трудно было бы согрѣться на дымокурахъ изъ сырыхъ вѣтокъ, добытыхъ на мѣстѣ. Въ случаѣ вѣтра необходимо хорошо укрыть уши и руки.

Наконецъ, необходимо указать еще на весьма важную предосторожность: каждый солдатъ долженъ быть непремѣнно снабженъ *темными очками,* иначе можетъ легко приключиться снѣжная слѣпота.

Снабженныя такъ, какъ изложено выше, и руководствуясь указаніями мѣстныхъ жителей въ отношеніи дня и часа выступленія въ горы, войска могутъ рѣшиться подняться на перевалы даже поздней весною или ранней зимой, а въ случаѣ крайности, то и посреди зимы.

Заключеніе.

Сводя въ общій итогъ все сказанное выше относительно значенія Памировъ для наступательныхъ дѣйствій противъ Индіи, можно прійти къ слѣдующимъ выводамъ:

1. Какъ въ силу топографическаго характера мѣстности, такъ и вслѣдствіе крайней бѣдности страны, Памиры *не могутъ* служить плацдармомъ для значительныхъ силъ съ цѣлью наступленія въ Индію съ этой стороны. Исторія прежнихъ нашествій въ Индію, какъ увидимъ ниже, до нѣкоторой степени подтверждаетъ, что операціонное направленіе почти всѣхъ завоевателей пролегало не чрезъ Памиры.

2. Вмѣстѣ съ этимъ, благодаря кратчайшимъ разстояніямъ и особымъ условіямъ военно-политическаго характера, представляется несомнѣнно выгоднымъ двинуть чрезъ Памиры колонну сравнительно небольшой численности (не менѣе, однако, стрѣлковой бригады съ горной артиллеріей), съ цѣлью отвлечь часть силъ противника къ этому дикому фронту, наиболѣе отдаленному отъ политическихъ и жизненныхъ центровъ Индіи. Исторія возстанія на сѣверо-западной границѣ Индіи въ 1897—98 гг. подтверждаетъ, что диверсія съ этой стороны можетъ оказать могущественное вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій на главныхъ оборонительныхъ фронтахъ Индіи.

3. Судя по многимъ признакамъ, указаннымъ въ своемъ мѣстѣ, есть полное основаніе предположить, что въ главной преградѣ, отдѣляющей Индію отъ Памировъ, въ Гиндукушскомъ хребтѣ, кромѣ извѣстныхъ уже переваловъ, существуютъ несомнѣнно еще и другіе проходы, пригодные для движенія войскъ; поэтому крайне жела-

тельно болѣе тщательное изслѣдованіе этого горнаго массива и путей, ведущихъ къ нему какъ со стороны Памировъ, такъ и со стороны Индіи.

II.

Читралъ—какъ противовѣсъ Памиру.

Разграниченіе Памировъ и улаженіе обострившагося Памирскаго вопроса не могли, конечно, вполнѣ успокоить взбудораженное общественное мнѣніе Англіи. Утвержденіе русскаго владычества на крышѣ міра и появленіе тамъ русскаго отряда встревожило до крайности индо-британское правительство; хотя, какъ мы это видѣли, присоединеніе къ нашимъ владѣніямъ части памирскихъ ханствъ являлось, по существу, не новымъ завоеваніемъ, а возстановленіемъ лишь старыхъ правъ, доставшихся намъ въ прежнее время; тѣмъ болѣе англійское правительство не могло никоимъ образомъ усмотрѣть въ этомъ нѣчто въ видѣ враждебнаго акта съ нашей стороны, требовавшаго въ свою очередь расширенія англійскихъ владѣній въ Средней Азіи. Не было и непосредственной угрозы безопасности Индіи, такъ какъ сами англичане твердятъ на всякіе лады о сомнительной возможности движенія сколько нибудь значительныхъ силъ чрезъ памирскія выси.

Между тѣмъ, ближайшимъ послѣдствіемъ нашего утвержденія на Памирахъ было движеніе англичанъ на сѣверъ, къ Гиндукушскимъ переваламъ, и общее расширеніе границъ Индіи на сѣверѣ и сѣверо-западѣ, повлекшее за собою непрекращающіяся по настоящее время военныя

экспедиціи. Въ результатѣ оказалось, что за послѣднія 30 лѣтъ Россія не продвинулась далѣе достигнутой границы въ Средней Азіи, тогда какъ со стороны Англіи по сіе время продолжаются безпрерывное поступательное расширеніе границъ Индіи, не переставая все кивать на завоевательные планы Россіи.

Прежде всего, какъ только зародился Памирскій вопросъ, индійское правительство рѣшило покончить съ Кашмиромъ; съ этой цѣлью придрались къ магараджѣ Кашмира Першабъ-Сингу, нашли несоблюденіе имъ какихъ-то требованій его сюзереновъ, и эта обширная страна съ 3-хъ милліоннымъ населеніемъ фактически перешла цѣликомъ въ вѣдѣніе англичанъ. Затѣмъ, *непосредственно вслѣдъ* за состоявшимся соглашеніемъ о разграниченіи Памировъ, сдѣлано было распоряженіе о мобилизаціи Пешаверской дивизіи для завоеванія Читрала, который долженъ былъ служить, какъ говорятъ дипломаты, соотвѣтствующей компенсаціей за уступки въ Памирскомъ вопросѣ, представляя собою въ то же время передовой пунктъ обороны Индіи. Завоеваніе Читрала обошлось, однако, индійскому правительству въ тысячу слишкомъ человѣкъ убитыхъ и раненыхъ и въ $21^1/_2$ милліоновъ рупій *) непосредственныхъ расходовъ на экспедицію.

Чтобы обезпечить владѣніе Читраломъ, какъ увидимъ ниже, пришлось сейчасъ же начать рядъ экспедицій противъ сватовъ, момандовъ и патанъ, владѣющихъ сообщеніями съ Читраломъ. Эта ожесточенная борьба, продолжающаяся на нашихъ глазахъ, обѣщаетъ затянуться на много лѣтъ по примѣру того, какъ мы это видимъ въ

*) Т. е. около 15 милл. рублей.

борьбѣ англичанъ съ афридіями. Мало того: у всѣхъ этихъ пограничныхъ племенъ, по мѣрѣ того какъ они воюютъ съ англичанами, не только не притупляется, повидимому, вкусъ къ возстаніямъ, но, какъ искушенные и опытные борцы, они видимо охотно берутся за оружіе и являются коноводами для другихъ племенъ, менѣе опытныхъ и менѣе рѣшительныхъ; такъ для всѣхъ возстаній, вспыхнувшихъ на сѣверо-западной границѣ Индіи, сигналъ былъ поданъ вазирами и афридіями. А между тѣмъ англійское правительство уже полвѣка платитъ афридіямъ ежегодно весьма щедрую дань; именно, еще съ 1849 года, при совершеніи акта о присоединеніи Пенджаба, афридіямъ была назначена ежегодная субсидія въ 1.370 ф. стер. *); но едва лишь афридіи подписали договоръ и получили деньги, какъ сейчасъ же напали на англійскій отрядъ саперовъ и минеровъ, работавшихъ въ Когатскомъ ущельѣ. Съ тѣхъ поръ и по настоящее время почти не было года, чтобы афридіи, а за ними и вазиры, не выказали съ большей или меньшей степени свою крайнюю враждебность къ англичанамъ, не брезгуя, однако, ихъ рупіями.

То же самое видимъ и съ момандами, которые еще въ 50-хъ годахъ успѣшно боролись съ сильнымъ англійскимъ отрядомъ подъ начальствомъ сэра Кэмбля; а въ 1863 году сваты въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ отражали всѣ атаки 10-ти тысячнаго отряда Невилля Чемберлена и вынудили его отступить съ потерей около тысячи человѣкъ офицеровъ и солдатъ. Въ послѣднія 10—15 лѣтъ моманды сравнительно притихли, но теперь, послѣ присоединенія Читрала, опять взялись за оружіе. Возста-

*) Теперь эти милые «союзники», испортившіе англичанамъ столько крови, получаютъ ежегодную «субсидію» въ 1.400.640 рупій. (Н. В. Наппа).

ніе это, вѣроятно, будетъ подавлено современемъ; но положительно можно сказать, что борьба эта, какъ мы это указали сейчасъ относительно другихъ племенъ, затянется надолго, пока англичане будутъ владѣть Читраломъ.

Кромѣ того, борьба эта становится все серьезнѣе и принимаетъ все большіе размѣры, потому что всѣ эти пограничныя племена, умудренныя опытомъ, начинаютъ проявлять кой-какіе проблески единенія и общности стремленій и плана дѣйствій.

Какъ увидимъ ниже, для борьбы съ пограничными племенами въ 1897 году потребовалось мобилизовать войска въ такой числительности, которая значительно превосходитъ силы, требовавшіяся въ свое время для войны съ Афганистаномъ въ 1879 году. Въ нынѣшнемъ году возстало лишь одно малочисленное племя момандовъ, для подавленія которыхъ потребовалось мобилизовать сильный отрядъ изъ трехъ родовъ оружія. Этотъ порядокъ вещей, на будущее время, повидимому, можетъ быть принятъ какъ нормальный, т. е., что индійскому правительству предстоитъ упорная, хроническая борьба съ момандами и сватами.

И все это, благодаря лишь чрезмѣрной подозрительности англичанъ, вызвано небольшимъ клочкомъ Памировъ, завалявшимся было гдѣ-то на «крышѣ міра» или на чердакѣ нашей Средне-Азіатской окраины...

Значительное напряженіе военнаго бюджета Индіи, постоянныя кровопролитныя экспедиціи и общее безпокойство, водворившееся на сѣверо-западной границѣ Индіи, вызвали въ Англіи оживленные споры по вопросу— слѣдуетъ ли сторожить нашествіе русскихъ въ Индію посредствомъ особаго отряда въ Читралѣ. Особое вниманіе

заслуживаетъ мнѣніе лорда Керзона по этому вопросу, высказанное имъ въ палатѣ въ февралѣ 1898 года. Доказывая необходимость занятія и удержанія Читрала, онъ выражается такъ:

«Отвергая необходимость занятія Читрала, обыкновенно указываютъ, что Индія уже достаточно прикрыта Гиндукушскимъ хребтомъ. Я совершенно согласенъ, что это дѣйствительно такой барьеръ, чрезъ который ни одинъ благоразумный завоеватель до сихъ поръ не рѣшился, да едва ли когда нибудь рѣшится наступать. Но если вы желаете обезпечить вашъ домъ, окруженный высокой стѣною, которую можно проломить въ извѣстномъ пунктѣ,—если притомъ этому способствуютъ окружающія условія мѣстности въ этомъ пунктѣ, то никто не назоветъ васъ благоразумнымъ стратегомъ, если вы бросите этотъ пунктъ безъ вниманія.

Таково именно положеніе вопроса въ отношеніи Читрала. Стратегическое значеніе этого пункта заключается въ томъ, что въ огромномъ Гиндукушскомъ хребтѣ есть только два удобныхъ перевала: одинъ въ 130, а другой въ 40 миляхъ отъ Читрала; отъ этого послѣдняго къ переваламъ идутъ двѣ дороги, поднимающіяся всего лишь на высоту 7.000 футъ и направляющіяся изъ Афганистана (который мы сами обязались оборонять), и—съ сѣвера. Надѣюсь, что никто не рѣшится наступать чрезъ Читральскую долину, — эту козью тропу. Но если эта тропинка оказалась доступной для наступленія ген. сэра Роберта Лоу и ген. Гатакра съ юга, то почему же это невозможно для наступленія съ сѣвера?

Наконецъ, занятіе Читрала необходимо не только въ видахъ опасенія наступающей арміи, а для того, чтобы воспрепятствовать водворенію въ Читралѣ враждебнаго

намъ вліянія, что имѣло бы деморализующее значеніе для всѣхъ пограничныхъ племенъ».

Выражая сожалѣніе, что опасность съ этой стороны не была предусмотрѣна Памирскимъ соглашеніемъ, лордъ Керзонъ сниходительно уклоняется отъ заподозрѣнія Россіи въ недобрыхъ намѣреніяхъ, но признаетъ, что Россія можетъ быть вынуждена къ такому шагу силою обстоятельствъ.

«Мы никогда не можемъ быть увѣренными въ дѣйствіяхъ нашихъ пограничныхъ офицеровъ, англійскихъ или русскихъ. Русскіе офицеры дважды уже переходили эту границу, причемъ въ одномъ случаѣ заключили даже тайный договоръ съ туземнымъ владѣтелемъ, состоящимъ подъ протекторатомъ Англіи. Палата также не должна забыть, что хотя въ 1873 году Россія обязалась признать весь Афганистанъ страной лежащей внѣ ея сферы вліянія и дѣйствій,—это не помѣшало ей все-таки, при первыхъ замѣшательствахъ въ Европѣ, въ 1878 году, отправить особаго посла въ Кабулъ и войти въ тайное соглашеніе съ афганскимъ эмиромъ, съ которымъ поддерживалась тайная переписка, обнаруженная лордомъ Робертсомъ. Въ настоящемъ случаѣ, повторяю, обстоятельства, можетъ быть, окажутся сильнѣе лойальности Россіи, если вы ей оставите лазѣйку или проходъ въ Индію.

Если хотите удалить иноземное вліяніе на вашей границѣ, вы сами должны стоять всюду. Такъ поступили русскіе, расположивъ свои войска по всему Оксусу. Такъ должны поступить и мы. Здѣсь, какъ и вездѣ, природа боится пустоты. Такія маленькія государства, какъ Читралъ, не могутъ устоять сами по себѣ, на собственныхъ ногахъ, безъ посторонней поддержки; если мы отступимся найдутся другіе...»

Обращаясь къ вопросу, какой политики должна держаться Англія въ отношеніи пограничныхъ племенъ, вице-король Индіи заявляетъ, что политику лорда Лоуренца, доказывавшаго необходимость сосредоточить оборону Индіи на ея государственной границѣ и оставить безъ вниманія пограничныя племена,—эту теорію надо бросить навсегда.

«Тутъ двѣ причины, почему эту политику надо считать сданной въ архивъ. Первая обусловливается внѣшнимъ положеніемъ, занятымъ Россіей послѣ ея систематическаго и—думаю также—законнаго движенія впередъ. Когда лордъ Лоуренцъ писалъ свой знаменитый меморандумъ въ 1868 году, Россія только-что покончила съ завоеваніемъ Кавказа; она еще не продвинулась къ Ташкенту и не успѣла еще устроить административное управленіе Туркестана. Теперь же флагъ ея развѣвается по всему Оксусу; границы ея придвинулись вплоть къ Афганистану, границы котораго мы обязались защищать какъ если бы это были границы самой Великобританіи.

При такихъ обстоятельствахъ было бы нелѣпо держаться той политики, которая была принята 30 лѣтъ тому назадъ. Лордъ Лоуренцъ заботился объ оборонѣ Индіи отъ противника, который удаленъ былъ отъ нея на тысячи миль; теперь же силы этой великой державы стоятъ во многихъ мѣстахъ буквально у воротъ Индіи.

Есть одна еще причина, почему теорія Лоуренца должна быть оставлена безвозвратно. Это—впечатлѣніе, которое было бы вызвано такой политикой въ самой Индіи. Легко сказать—спокойно ждать противника на берегахъ рѣкъ Индіи. Но какое правительство осмѣлится поступить такъ на самомъ дѣлѣ?

Кто поручится, что при такомъ положеніи дѣлъ все останется спокойно и мирно позади, въ самой Индіи?

Надо ужъ быть послѣдовательнымъ и отказаться отъ всего, что уже сдѣлано,—надо бросить Кветтскую желѣзную дорогу и т. п. Если бы мы дѣйствительно такъ поступили, отъ насъ бы отвернулись все и вся въ Азіи и въ Индіи. Думаю даже, что едвали намъ пришлось бы на дѣлѣ провѣрить теорію лорда Лоуренца, которая должна спасти Индію отъ внѣшняго врага, потому что при первомъ примѣненіи этой политики намъ пришлось бы уступить Индію врагамъ внутреннимъ, прежде чѣмъ на нее посягнетъ врагъ внѣшній. Могу суммировать все, что я сказалъ, слѣдующими словами Варрена Гастингса:—«тогда оставаться въ Индіи было бы опасно, а уйти гибельно».

Того же мнѣнія по вопросу о занятіи Читрала придерживается и другой англійскій авторитетъ—фельдмаршалъ лордъ Робертсъ, который высказываетъ, что занятіе Читрала, вызвавшее рядъ осложненій на границѣ, является понятнымъ даже съ точки зрѣнія общихъ принциповъ проводимой политики. Но, кромѣ того, лордъ Робертсъ не коснулся главнѣйшихъ аргументовъ, выставляемыхъ защитниками и противниками политики правительства.

Подвергая это мнѣніе критической оцѣнкѣ, газ. «The Civil and Milit.» приводитъ рядъ сужденій, которыя обнаруживаютъ удивительное невѣжество какъ по вопросамъ элементарнаго знанія географіи, такъ и положенія дѣла. Привожу этотъ отзывъ военнаго журнала какъ образчикъ чрезвычайнаго смѣшенія фантастическихъ сужденій съ нѣкоторыми отдаленными фактами дѣйствительности, заслуживающій вниманіе лишь потому, что онъ былъ напечатанъ въ извѣстномъ военномъ журналѣ, при-

знаваемомъ официознымъ органомъ индо-британскаго военнаго начальства.

«Вопросъ, поднятый противниками нынѣшней пограничной политики, сводится, какъ говоритъ «C. a. Mil. G.», къ вопросу о занятіи Читрала. Для чего, спрашиваютъ, необходимо удержать Читралъ при условіи командованія долиной рѣки къ югу? Указанія на общіе принципы внѣшней политики въ данномъ случаѣ нисколько не разъясняютъ дѣла.

Значительная часть англійской публики, заинтересованной въ поддержаніи нашей восточной имперіи, желала бы знать: какія это чрезвычайныя обстоятельства вынуждаютъ насъ подвигаться впередъ къ Гиндукушу? Чѣмъ вызывается необходимость занятіе нами Читрала? Вопросы эти очень важны. Они ведутъ къ самой сути дѣла и являются факторами, опредѣляющими нашу политику въ высокихъ странахъ Гиндукуша и на границахъ Памира.

Наша наступательная политика и занятіе Читрала обусловливаются поступательнымъ движеніемъ Россіи. Въ дѣйствительности позиція русскихъ въ афганскомъ Бадахшанѣ выдвинулась теперь далеко дальше Аму-Дарьи и находится совсѣмъ не тамъ, гдѣ это предполагается англійской читающей публикой. Сообщенія русскихъ по направленію къ Гиндукушу также совершенно не тѣ, какъ это принято думать, а русскіе войска могутъ придвинуться къ самому Читралу гораздо удобнѣе и скорѣе чѣмъ это предполагаетъ даже такой военный экспертъ какъ лордъ Робертсъ. Возможно, что приведенные нами факты извѣстны также и Развѣдочному Департаменту въ Индіи. Въ такомъ случаѣ остается пожалѣть, что правительствомъ Индіи ничего не опубликовано изъ этихъ

данныхъ, которыя несомнѣнно послужили бы лучшей поддержкой внѣшней политики англійскаго правительства въ Индіи и опроверженіемъ враждебной критики, направленной противъ этой политики правительства.

Читралъ разсматривается, вообще, какъ командующій пунктъ надъ важной дорогой, ведущей въ сѣверную Индію чрезъ проходъ Дора въ Гиндукушѣ. Кромѣ того, Читралъ командуетъ всѣми дорогами, пересѣкающими горный хребетъ и идущими изъ Бадахшана и сѣверо-восточнаго Афганистана. Въ Гиндукушѣ имѣется много проходовъ, чрезъ которые можно проникнуть въ Индію: Дора, Аграмъ, Картиша, Нуксанъ, Иштрагъ, а также Боргильскій, лежащій немного дальше. Наиболѣе удобный и низко лежащій изъ всѣхъ проходовъ—не проходъ Дора, о которомъ говорилось такъ много, а Иштрагъ. Четыре дороги чрезъ эти проходы начинаются у Зебака, на сѣверномъ склонѣ хребта, идутъ на югъ и вновь соединяются у Читрала. Серіи проходовъ образуютъ, такимъ образомъ, естественныя ворота изъ Бадахшана въ долину рѣки Инда. Теперь, благодаря гористой мѣстности на юго-западъ отъ Зебака, имѣется одна лишь удобная для движенія дорога изъ Файзабада въ Зебакъ; южнѣе Зебака дорога эта развѣтвляется, какъ только что было указано. Въ виду сказаннаго Читралъ является командующимъ не одной дорогой и проходомъ, которыми можетъ проникнуть непріятель въ Индостанъ, но всѣми проходами и единственной дорогой изъ сѣверо-восточнаго Афганистана и русской позиціи на Аму-Дарьѣ въ Зебакъ.

Поэтому удержаніе Читрала является необходимымъ съ тѣхъ поръ, какъ соглашеніе съ Россіей по Памирскому вопросу сдѣлало Файзабадъ и Зебакъ объектами

для движенія Россіи по ту сторону ея границы въ Бухарѣ и съ тѣхъ поръ, какъ Россія стала дѣйствительной обладательницей сквознаго воднаго пути изъ Оксуса въ сердце Бадахшана. Этимъ воднымъ путемъ войска и предметы довольствія могутъ быть во всякое время посланы изъ Туркестана къ подножію Гиндукуша, оттуда въ Зебакъ, а изъ послѣдняго—въ Читралъ.

Невозможно преувеличить важность этого пріобрѣтенія Россіи, и факты относительно этого не могутъ быть также полностью установлены. Достаточно взглянуть на карту и прослѣдить теченіе Аму-Дарьи или Оксуса, отъ Керки до Сарая, лежащаго на правомъ берегу рѣки у переправы изъ Курганъ-Тюбе въ Кундузъ, чтобы замѣтить, что рѣка изгибается къ сѣверо-востоку и при своемъ поворотѣ принимаетъ воды притока Кокджи *), который зарождается на югѣ отъ хребта Ходжа-Магометъ, пересѣкаетъ Бадахшанъ и дѣлаетъ полукругъ, чтобы попасть въ Файзабадъ, тогда какъ притоки его даютъ рукавъ, идущій выше Зебака въ Гиндукушъ. Долина Кокджи единственная низко-лежащая мѣстность, на югъ отъ Оксуса по направленію Рустака и Файзабада, и теченіе воды не такое сильное, чтобы помѣшать судоходству.

Непосредственно по улаженіи Памирскаго вопроса Россія начала зондировать путь по ту сторону бухарской границы по направленію къ Гиндукушу. Первая забота туркестанскаго генералъ-губернатора было изысканіе возможности воспользоваться рѣкою Кокджею, какъ средствомъ приблизиться къ пограничному хребту Индостана. Лѣтомъ 1893 года лейтенантъ Вашкевичъ, Импе-

*) На картѣ Туркестанскаго военнаго округа въ масштабѣ 40 верстъ рѣка эта названа Кукча.

раторскаго флота, былъ выдѣленъ изъ Каспійскаго флота и посланъ съ неглубокосидящимъ судномъ изъ Чарджуя въ Сарай съ цѣлью изслѣдовать, насколько возможно дальше, р. Кокджу и увѣриться судоходна-ли рѣка для плоскодоннаго судна. Сила паровыхъ машинъ не была достаточна у лейтенанта Вашкевича, чтобы исполнить все, что отъ него требовалось, но постепенно, съ помощью двухъ болѣе сильныхъ машинъ, приспособленныхъ къ судну, рѣка была пройдена. Лѣтомъ 1894 года вошли въ рѣку два плоскодонныхъ судна съ нѣсколькими офицерами, а позднѣе возможность пользованія рѣкою, какъ средствомъ сообщенія, была окончательно провѣрена адмираломъ Батуринымъ, русскаго Императорскаго флота. На весельномъ суднѣ съ 4-мя офицерами онъ выступилъ 27-го сентября изъ Керки, важной переправы на пути изъ Карши въ Андхой, и безъ всякаго затрудненія и препятствія проѣхалъ по рѣкѣ до Файзабада, прибывъ туда 14-го октября, т. е. чрезъ 16-ть дней.

Этотъ подвигъ былъ во всякомъ случаѣ замѣчателенъ, такъ какъ онъ поставилъ Россію въ непосредственное владѣніе,—безъ всякихъ расходовъ, треволненій или переговоровъ съ ея стороны, — путями сообщенія между бухарской границей и сердцемъ Бадахшана. Этими путями Россія свободно можетъ воспользоваться когда потребуется, и афганцы не могутъ этому помѣшать, еслибъ желали, такъ какъ сѣверный берегъ рѣки даетъ возможность пользоваться артиллеріей самымъ дѣйствительнымъ образомъ; къ тому же одно вооруженное судно можетъ прекрасно наблюдать и командовать всей рѣкой.

Самая низкая вода Кокджи опредѣлена въ 3 фута. Соотвѣтственно этому генералъ-губернаторъ Туркестана имѣетъ,

нѣкоторое количество вооруженныхъ дозорныхъ лодокъ, построенныхъ, якобы, для службы вдоль пограничной части Оксуса; на самомъ же дѣлѣ—для присмотра за Кокджею.

Два года спустя, т. е. въ 1896 году, опытъ адмирала Батурина былъ повторенъ, но при еще болѣе благопріятныхъ условіяхъ на пароходѣ «Царь» и съ еще болѣе легкими лодками, построенными по образцу туземныхъ каюковъ.

Съ этого времени русскіе смотрятъ на Кокджу, какъ на свою рѣку, патрулируютъ ее самымъ правильнымъ образомъ и имѣютъ своихъ агентовъ и офицеровъ въ Рустакѣ и Файзабадѣ.

Не давъ себѣ труда присоединить страну, они имѣютъ полный контроль надъ главнымъ воднымъ путемъ и артеріей Бадашхана, водворились во всей странѣ и охраняютъ берега Кокджи съ помощью своихъ казаковъ. Здѣсь произошло всецѣло то, что имѣло мѣсто въ Манчжуріи съ рѣкой Сунгари. Вмѣстѣ съ тѣмъ русскіе продвинули свою границу на 300—400 миль впередъ и очутились у самаго подножія Гиндукуша.

Оксусъ, или Аму-Дарья, судоходенъ изъ Чарджуя, гдѣ его пересѣкаетъ средне-азіатская желѣзная дорога, до Керки; отъ Керки передвиженіе можетъ быть совершено до Файзабада по Кокджѣ и далѣе по Вардошу до Зебака.

Теперь существуетъ сквозное сообщеніе почти по всему пути. Войска, доставленныя желѣзной дорогой въ Чарджуй, могутъ быть безъ всякаго затрудненія перевезены по этому водному пути также, какъ предметы довольствія, на плоскодонныхъ каюкахъ или колесныхъ судахъ.

Нѣтъ нужды пересѣчь трудно проходимую горную страну, какъ Памирское плато, или сотню миль безплод-

ной пустыни Афганистана; нѣтъ нужды строить желѣзнодорожный путь, каналъ или военную дорогу. Водный путь готовъ и ждетъ быть полезнымъ.

Керки, Келифъ, Кабадіанъ, Курганъ-Тюбе и Калабъ, всѣ представляютъ собою военныя позиціи стратегической важности вдоль пограничной линіи Аму-Дарьи. Одинъ Келифъ имѣетъ русскій гарнизонъ въ 5.000 человѣкъ: 3.000 пѣхоты, 2.000 кавалеріи и одну батарею полевой артиллеріи. Эти войска могутъ быть въ 40 дней перевезены по Кокджѣ чрезъ Файзабадъ и далѣе въ Зебахъ, находящійся ближе къ проходамъ Гиндукуша, чѣмъ Читралъ. Говоря короче, Россія владѣетъ рѣкой Кокджею, ея суда подъ командою офицеровъ Императорскаго флота патрулируютъ рѣку, а казаки охраняютъ берега насколько возможно дальше; адмиралъ Батуринъ и его подчиненные водрузили русскій флагъ. И противъ русскаго контроля сквознаго пути отъ Чарджуя до самаго подножія Гиндукуша и «воротъ» долины Инда, мы имѣемъ Читралъ, — одинъ Читралъ, командующій существующими горными проходами и путями. Можетъ ли кто нибудь послѣ перечисленныхъ выше фактовъ, извѣстныхъ въ Германіи и Россіи, отважиться увѣрять, что мы должны отступить отъ нашей единственной оборонительной позиціи и оставить, такимъ образомъ, дорогу по долинѣ открытой для русскихъ, которые, незамѣтно для насъ, успѣли продвинуть свою границу на 400 миль и завладѣть путями сообщеній до самаго подножія Гиндукуша, этой великой горной преграды, сторожами которой являемся мы?

Какъ противовѣсъ движенію русскихъ, мы должны удержать этотъ постъ и держать его даже крѣпче чѣмъ прежде.

Тотъ фактъ, что существуетъ теперь сквозной вод-

ный путь отъ станціи Закаспійской желѣзной дороги до начала Файзабадъ-Читральскаго горнаго пути болѣе, чѣмъ достаточно оправдываетъ наше занятіе Читрала. Вторая причина удержанія Читрала та, что единственно удобная дорога отъ русской Бухары и афганскаго Туркестана въ долину Инда проходитъ по низколежащему водному пути Кокджи въ Бадахшанъ чрезъ Файзабадъ и далѣе по р. Бардошу къ проходамъ Дора, Аграмъ, Картишта, Нуксанъ и Иштрагъ.

Остается взглянуть на карту, чтобы замѣтить, въ какой степени русскіе господствуютъ со своей позиціи на Аму-Дарьѣ и со своихъ постовъ въ Бухарѣ надъ плохозащищенными городами афганскаго Туркестана.

Келифъ, въ прямомъ сообщеніи съ Карши и Бухарою, со своимъ сильнымъ гарнизономъ командуетъ Балхомъ и Мазаръ-и-Шерифомъ съ одной стороны, и Ширабадъ—съ другой.

Хульмъ удерживается русскими изъ Кабадіана, тогда какъ Курганъ-тюбе господствуетъ надъ Кундузомъ. Нигдѣ въ этихъ мѣстахъ афганцы не могутъ оказать серьезнаго сопротивленія наступленію русскихъ. Весь путь отъ Андхоя до Кундуза находится подъ наблюденіемъ русскихъ, которые могутъ имъ воспользоваться для движенія чрезъ Файзабадъ и Зебакъ къ Гиндукушу. Главное достоинство этого пути то, что онъ представляетъ собою сквозной низколежащій и единственный путь въ этой странѣ Средней Азіи и пересѣкаетъ плодородную и прекрасно снабженную водою страну, которая, сверхъ того, весьма здорова для иностранныхъ войскъ и способна доставить въ изобиліи предметы довольствія и кормъ для скота.

Отъ русскихъ военныхъ постовъ всего какихъ нибудь

40—50 верстъ до Рустака, т. е. одинъ—два перехода. Дорога идетъ изъ Курганъ-тюбе чрезъ Самати и Чаябъ, или Сарай, чрезъ серію прекрасно снабженныхъ равнинъ, наибольшая высота которыхъ не превышаетъ 3.000 фут. и гдѣ можетъ расположиться лагеремъ большое количество войскъ. Рустакъ—очень важный торговый пунктъ, имѣющій правильное сообщеніе съ другими важными центрами русскаго и афганскаго Туркестана. Почва поднимается у Файзабада, но высота не велика и не представляетъ особыхъ затрудненій для передвиженія тяжелой артиллеріи. Отъ Рустака до Файзабада только 3—4 перехода, а дорога до Зебака, несмотря на большую высоту, можетъ быть пройдена также въ 3—4 дня.

Какъ русскіе со времени Памирскаго соглашенія, высмотрѣли и обезпечили себѣ водный путь чрезъ Бадахшанъ, такъ равно они заботились и о сухомъ пути. Недавно послана была экспедиція изслѣдовать свойства проходовъ чрезъ Гиндукушъ въ направленіи къ Афганистану. Порученіе было выполнено, а въ слѣдующемъ году была снаряжена вторая военная экспедиція, результатомъ которой явилось то, что каждый дюймъ пути чрезъ Бадахшанъ сталъ туркестанскимъ и петербургскимъ офицерамъ генеральнаго штаба такъ же прекрасно извѣстенъ, какъ дорога отъ Москвы до невской столицы. На дѣлѣ Бадахшанъ между Аму-Дарьей и Кокджею уже во власти русскихъ, такъ какъ водный путь въ ихъ рукахъ, при владѣніи которымъ сухой путь вдвойнѣ обезпеченъ. Офицеры русскіе чувствуютъ себя тамъ какъ дома, и въ настоящее время экспедиція—«чисто научная» — готова эксплоатировать новымъ способомъ страну, примыкающую къ индійскимъ владѣніямъ и которую они наводнятъ

своими казаками. Противъ удобнаго наступленія отъ Аму-Дарьи по Бадахшану чрезъ Рустакъ, Файзабадъ и Зебакъ мы ничего не можемъ противопоставить. Афганцы безпомощны тамъ, а водный путь внѣ ихъ контроля. Такимъ образомъ единственнымъ оборонительнымъ пунктомъ остается для насъ, въ этомъ затруднительномъ положеніи, Читралъ. А потому было бы безумно оставить его.

Одно высшее военное лицо, которое освѣдомлено о всѣхъ перечисленныхъ фактахъ, выразило мнѣніе, что писатель преувеличилъ важность Читрала. Русскіе, сказалъ онъ, не имѣютъ никакого представленія объ огромныхъ затрудненіяхъ, съ которыми приходится имѣть дѣло въ Читралѣ. Проходы весьма мало разработаны и открыты лишь нѣкоторую часть года. Было бы довольно трудно для Россіи пересѣчь Бадахшанъ; во всякомъ случаѣ, если бы она это исполнила, дальше начались бы дѣйствительныя затрудненія. Проходы удобны для передвиженія лишь небольшими частями, и, конечно, никакой значительной арміи не удастся перескочить чрезъ нихъ. Но даже, если бы заносчивая Россія и достигла Читрала, она была бы въ крайне затруднительномъ положеніи, такъ какъ страна представляетъ собою ничто иное, какъ лабиринтъ дикихъ ущелій и горъ, — страшное мѣсто для перехода. Индійскому правительству представляются огромныя затрудненія держать дорогу въ Читралъ открытой; къ тому же все довольствіе войскъ доставляется изъ Индіи. Дорога въ Читралъ ничто иное, какъ горная тропинка чрезъ большія ущелья. А потому возможно ли, чтобы Россія атаковала Индію чрезъ Читралъ? Если бы Россія захотѣла атаковать Индію, ей было бы это удобнѣе сдѣлать чрезъ Гератъ. Скобелевъ

объявлялъ уже однажды о своемъ намѣреніи сдѣлать Гератъ плацдаромъ, и русскіе сдѣлали соотвѣтствующія приготовленія. Было бы безумiемъ для русскихъ преодолѣвать трудности пути чрезъ Читралъ, когда существуетъ прекрасная дорога чрезъ открытую страну.

Возможно, что русскіе будутъ демонстрировать и черезъ Читралъ, но думать, что Россія дѣйствительно избрала Читралъ, какъ пунктъ атаки на Индію, рѣшительно неправдоподобно».

По поводу приведенной выше статьи газета «The Pioneer Mail» говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: «Мы взяли на себя трудъ провѣрить данныя, изложенныя въ статьѣ и, какъ слѣдовало ожидать, оказалось, что всѣ разсужденія этой статьи грѣшатъ противъ истины. Никакихъ русскихъ пароходовъ нѣтъ на Кокча; также нѣтъ никакихъ казаковъ въ этой части Афганистана. Бадахшанъ представляетъ собою такую же составную часть Афганистана, какъ и Гератская провинція; управляется отдѣльнымъ губернаторомъ въ Файзабадѣ и охраняется особыми регулярными войсками, имѣющими свои передовыя посты на Аму-Дарьѣ, на сѣверѣ и востокѣ противъ Бухары и Памировъ. Послѣ уступки эмиромъ Абдурахманомъ Шугнана и Рошана, согласно Дюрандовскому договору, гарнизонъ Файзабада былъ даже усиленъ на счетъ упраздненныхъ постовъ въ запянджскихъ ханствахъ. Эмиръ Абдурахманъ смотритъ подозрительно на своихъ русскихъ сосѣдей на Оксусѣ, особенно послѣ того, какъ они выставили свои противочумные посты и казачьи пикеты на правомъ берегу этой рѣки. Но въ дѣйствительности эмиръ не имѣетъ достаточныхъ основаній жаловаться на русскихъ, такъ какъ они не пыта-

лись переходить на лѣвый берегъ Пянджа, представляющаго собою границу между русскими и афганскими владѣніями на всемъ теченіи отъ Кала-Пянджъ до Ходжа-Саляра.

Авторъ статьи, повидимому, не знакомъ съ характеромъ Кокчи или Синей рѣки,—иначе онъ не говорилъ бы о плаваніи тамъ пароходовъ. Рѣка Кокча была изслѣдована англійскими офицерами одиннадцать лѣтъ тому назадъ и найдена мелкимъ бурливымъ потокомъ, воды котораго несутся съ большой быстротой по весьма порожистому дну. Отъ устья до Хаджагаръ, на протяженіи около 18 верстъ, Кокча имѣетъ еще кой-какую глубину; далѣе же вверхъ, это не болѣе какъ горный ручей, который быстро разбухаетъ во время таянія снѣговъ; однимъ изъ такихъ питомниковъ служатъ снѣга у перевала Дора. Во многихъ мѣстахъ Кокча пробивается чрезъ ущелья, и, какъ путь сообщенія, настолько непригодна, что не только пароходы, но и простые суда не могутъ быть употреблены для плаванія. Недалеко отъ Файзабада бадахшанцы пользуются иногда плотами, но и сплавъ плотовъ также затруднителенъ.

Изъ сказаннаго видно, что эта исторія посягательства Россіи на часть Афганистана совершенно невѣрна. Повидимому, смѣшали Файзабадъ афганскій съ селеніемъ того же имени, лежащимъ къ сѣверу отъ Оксуса на бухарской территоріи. Этотъ бухарскій Файзабадъ лежитъ на пути одного изъ перевозовъ, которые находятся на Оксусѣ и господствуетъ надъ дорогой, ведущей изъ Мазаръ-и-Шерифа черезъ Кундузъ въ восточную Бухару. Русскіе имѣютъ на Оксусѣ небольшую флотилію легкихъ мелкосидящихъ пароходовъ и отъ времени до времени рейсируютъ по рѣкѣ вверхъ отъ Чарджуя. Извѣстно, что

пароходы эти достигли до перевоза, лежащаго на пути изъ Файзабада, но все это въ 75—90 верстахъ къ западу отъ устья Кокчи. Русскіе совершенно въ правѣ совершать эти невинныя прогулки для изслѣдованія Аму-Дарьи, такъ какъ рѣка имъ вся открыта и они вольны плавать по ней. Необходимо, впрочемъ, замѣтить, что на этомъ участкѣ Аму-Дарья такъ переполнена песчаными отмелями, что уже нѣсколько лѣтъ назадъ брошена старая мысль о возможности имѣть тамъ сильную флотилію. Строго говоря, въ такой флотиліи нѣтъ надобности во всякомъ случаѣ, потому что на южномъ берегу Оксуса афганцы нигдѣ не имѣютъ никакихъ укрѣпленныхъ пунктовъ и высадка войскъ возможна въ любомъ мѣстѣ.

Ближайшій пунктъ на русской сторонѣ, занятый войсками, это—Керки, въ 140 миляхъ (около 210 вер.) къ югу отъ Чарджуя, у котораго Закаспійская желѣзная дорога пересѣкаетъ Оксусъ. Гарнизонъ Керковъ имѣетъ численность около 1.200 человѣкъ. Отъ Керки до Хаджа-Саляра около 105 в., и на этомъ пути нѣтъ никакихъ препятствій для всѣхъ родовъ оружія. Такимъ образомъ, сухопутная дорога вполнѣ удобна и можетъ служить для передвиженія войскъ; поэтому нѣтъ никакой надобности забавляться пароходами на рѣкѣ. Если русскіе пожелаютъ произвести съ этой стороны диверсію въ Афганистанъ, то имъ нѣтъ надобности направляться по Аму-Дарьѣ въ Бадахшанъ; вѣроятнѣе всего они займутъ сейчасъ Балхъ и Мазаръ-и-Шерифъ; занятіе этихъ пунктовъ отдаетъ имъ въ руки всю страну къ востоку отъ упомянутыхъ пунктовъ, такъ какъ Кундузъ и Бадахшанъ будутъ отрѣзаны отъ сообщенія съ Кабуломъ. Какъ на доказательство справедливости нашихъ словъ можно указать на тотъ фактъ,

что въ послѣдніе годы въ долинѣ Оксуса не замѣтны признаки активной дѣятельности со стороны русскихъ, какъ мы видимъ это на другомъ фронтѣ, со стороны Мерва, гдѣ русскіе строятъ желѣзную дорогу къ Кушкѣ, желая выдвинуть свою стратегическую позицію къ самой границѣ Афганистана. Какъ мы уже сообщили, русскіе довольно усердно строятъ эту дорогу. Но пока въ Китайскомъ вопросѣ не дойдетъ до открытаго разрыва съ Англіей, русскіе не предпримутъ ничего активнаго на афганской границѣ.

Глава IV.

Англія и Афганистанъ.

Значеніе Афганистана какъ буфера между владѣніями Россіи и Англіи въ Центральной Азіи. — Перемѣнное вліяніе Россіи и Англіи въ Афганистанѣ.—Политическое завѣщаніе Абдурахмана.—Политическая программа нынѣшняго эмира Хабибуллы.—Военное значеніе Афганистана и его вооруженныхъ силъ. — Организація пѣхоты, артиллеріи и кавалеріи.—Денежное довольствіе войскъ.—Очеркъ изготовленія матеріальной части артиллеріи. — Вооруженныя силы, расположенныя къ югу отъ Гиндукуша.—Хезарейцы и ихъ вооруженныя силы. — Характеристика важнѣйшихъ военно-административныхъ центровъ Афганистана.

Значеніе Афганистана во взаимныхъ отношеніяхъ Россіи и Англіи въ Центральной Азіи проявилось уже давно, еще при первыхъ шагахъ поступательнаго движенія этихъ соперничествующихъ державъ навстрѣчу другъ другу. Начиная съ 30-хъ годовъ минувшаго столѣтія, мы видимъ неоднократно, что въ Кабулѣ время отъ времени вспыхиваетъ борьба вліяній Россіи и Англіи при дворѣ афганскаго эмира.

Но въ то время, когда со стороны Россіи въ этомъ отношеніи принимались всегда мѣры платоническаго характера, которыя не шли дальше простыхъ переговоровъ, посылки миссій и проч., — со стороны же Англіи мѣры эти съ самого начала соприкосновенія съ владѣніями Афга-

нистана имѣли постоянно характеръ чисто активнаго свойства. Такъ, въ 1837 году, во время осады Герата персидскими войсками, въ отвѣтъ на присутствіе въ лагерѣ персидскихъ войскъ единственнаго русскаго агента, англичане посылаютъ въ Афганистанъ цѣлую экспедицію черезъ Персидскій заливъ. Вслѣдъ затѣмъ, въ 1838 году, простое предпочтеніе, оказанное Достъ-Магометомъ русскому агенту въ Кабулѣ, въ виду присутствія тамъ индо-британскаго чиновника сэра Бернса, вызвало вторженіе англичанъ въ Афганистанъ въ 1838—1839 году. Точно также, въ отвѣтъ на миссію генерала Столѣтова, за которой, какъ это хорошо извѣстно было англичанамъ, не было никакого движенія русскихъ войскъ, индо-британское правительство начало кровопролитную войну противъ Афганистана, кончившуюся занятіемъ Кандагарской области. Мы отмѣчаемъ мимоходомъ эти факты лишь въ отвѣтъ на частые упреки о завоевательномъ характерѣ русской политики въ Азіи, которое слышно часто со стороны англичанъ.

Какъ бы то ни было, а по мѣрѣ сближенія Россіи и Англіи въ Средней Азіи, примкнувшихъ съ двухъ противоположныхъ концовъ къ границамъ Афганистана, все яснѣе и рѣзче выступаетъ значеніе этого недавно воспрянувшаго полудикаго ханства, перехватывающаго важнѣйшіе операціонные пути изъ предѣловъ Россіи въ Индію — этотъ центръ тяжести могущества и богатства современной Англіи. На этомъ основаніи, до заключенія послѣдняго соглашенія между Россіей и Англіей, существовало крѣпкое убѣжденіе—правильное или неправильное, это другой вопросъ — о неизбѣжности столкновенія между Россіей и Англіей въ Средней Азіи; а рядомъ съ

этимъ выдѣляется и видная роль Афганистана въ этомъ столкновеніи, который долженъ явиться сильнымъ рычагомъ въ рукахъ той или другой соперничествующихъ между собою въ Азіи европейскихъ державъ. Мнѣніе это, помимо всего, подкрѣпляется и ежегодной данью — притомъ въ довольно внушительныхъ размѣрахъ, — которую Англія выплачиваетъ афганскому эмиру, чтобы обезпечить себѣ дружбу Афганистана.

Какова же роль Афганистана въ случаѣ столкновенія между Россіей и Англіей въ Средней Азіи? Что ждетъ русскую армію въ случаѣ похода въ Индію черезъ Афганистанъ? Конечно,—подобные вопросы въ настоящую минуту—когда мы только-что заключили миролюбивое соглашеніе съ Англіей—совершенно несвоевременны; но мы поставили себѣ цѣль выяснить военно-политическое положеніе Россіи въ Средней Азіи, поэтому необходимо выяснить, главнымъ образомъ, отношеніе къ намъ Афганистана—этого важнѣйшаго фактора во всѣхъ затронутыхъ нами въ этой книгѣ вопросахъ. Обратимся поэтому къ завѣщанію послѣдняго эмира Абдурахманъ-хана, — этого афганскаго оракула, завѣтами и наставленіями котораго до сихъ поръ руководствуется какъ святыней нынѣшній эмиръ Хабибулла-ханъ *). Вотъ что говоритъ Абдурахманъ въ своей автобіографіи **).

«Афганистанъ представляетъ собою государство, находящееся лишь въ періодѣ развитія, которое можетъ пріобрѣсти весьма важное значеніе; такъ что съ нимъ должны

*) Впрочемъ, надняхъ (май 1908 г.) телеграфъ принесъ извѣстіе о смерти Хабибуллы-хана. До сихъ поръ—несмотря на то, что прошло уже около 2-хъ недѣль — нѣтъ ни подтвержденія, ни опроверженія этого извѣстія.

**) «Автобіографія Абдурахманъ-хана». Переводъ М. Грулева.

будутъ считаться какъ Англія, такъ и Россія въ своихъ взаимныхъ посягательствахъ другъ на друга. Для обоихъ великихъ могущественныхъ сосѣдей дружба или вражда Афганистана представляется болѣе важной, чѣмъ дружба или вражда какой бы то ни было другой великой державы въ мірѣ; причина этого заключается въ томъ, что Афганистанъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи храбрую армію, состоящую изъ сотенъ тысячъ храбрыхъ мусульманскихъ героевъ, прирожденныхъ воиновъ,—будь то солдаты, или простые хлѣбопашцы. Всѣ они до послѣдняго человѣка готовы пожертвовать каждою каплею крови въ борьбѣ за своего Бога, своего пророка, свою религію, свои дома, семьи, народъ свой, за государя, а также за свою свободу и независимость.

Представитель Афганистана представляетъ собою тоже весьма важное значеніе, благодаря географическому положенію страны. Если Афганистанъ будетъ существовать въ то время, когда вспыхнетъ война между Россіей и Англіей, то навѣрно останется побѣдительницей та изъ этихъ державъ, которая обезпечитъ себѣ поддержку Афганистана.

Въ дѣйствительности я такъ думаю: пока существуетъ Афганистанъ, пока онъ останется объединеннымъ внутри себя и соединеннымъ съ Англіей, для Россіи невозможны ни посягательства для атаки Индіи, ни веденіе войны противъ Англіи въ Азіи, вообще.

Политика Афганистана въ отношеніи его двухъ сильныхъ сосѣдей должна заключаться въ томъ, что онъ долженъ относиться дружественно къ тому изъ нихъ, который проявляетъ менѣе наступательный характеръ, и враждебно къ тому, который стремится пройти черезъ его

страну или посягаетъ на его независимость. Но Афганистанъ въ свою очередь не долженъ дѣйствовать вызывающимъ образомъ по отношенію къ своимъ сосѣдямъ, а также не долженъ позволить ни той, ни другой державѣ вступать въ его страну подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, не взирая ни на какіе договоры и обѣщанія, которые будутъ предложены.

Политика русскихъ государственныхъ людей, которые направляютъ поступательное движеніе Россіи въ Азіи, заслуживаетъ полнаго удивленія. Это поступательное движеніе можно уподобить движенію четырехъ колоннъ, составляющихъ одну армію, подъ начальствомъ очень искуснаго полководца. Раздѣливъ свою армію на четыре части, онъ одновременно ведетъ четыре кампаніи; причемъ онъ направляетъ ихъ такъ, что ни одна изъ этихъ колоннъ не обнаруживаетъ намѣренія атаковать врага, выжидая лишь того времени, когда для этого представится подходящій случай. Этотъ полководецъ отвлекаетъ вниманіе противника отъ возможности сосредоточенія противъ него своихъ силъ, но какъ только онъ замѣтитъ слабость или небрежность непріятеля на какомъ нибудь пунктѣ—онъ сейчасъ же атакуетъ его, не давая ему времени для приготовленій и обороны.

Согласно сказанному, чиновники русскаго правительства въ настоящее время заняты одновременно на четырехъ слѣдующихъ мѣстахъ востока: на одной окраинѣ—Корея и Китай, на другой—Памиры и Афганистанъ, по направленію къ Персіи—на третьей сторонѣ и Турція—на четвертой. Русскіе оставляютъ внѣ своего вниманія и внѣ своихъ расчетовъ все, что лежитъ внѣ упомянутыхъ четырехъ окраинъ, что приготовилось для обороны, или

можетъ проявить какое нибудь противодѣйствіе, а избираютъ лишь то, что по своей слабости или небрежности не въ состояніи устоять противъ русскихъ завоеваній.

Я могъ бы дать здѣсь весьма много указаній относительно средствъ, которыя могли бы служить къ тому, чтобы положить конецъ русской наступательной политикѣ по направленію къ Индіи и Афганистану; но я ограничусь здѣсь указаніемъ лишь нѣсколькихъ необходимыхъ совѣтовъ.

Первое, наиболѣе важное, заключается въ томъ, что я уже высказалъ выше, именно, — чтобы Англія и Афганистанъ были крѣпкими союзниками: пока этотъ союзъ существуетъ, Россія никогда не атакуетъ ни одного изъ нихъ. Нѣкоторые англичане говорятъ такъ: «почему мы должны вступать въ войну съ Россіей за безопасность Герата или какой нибудь другой части Афганистана»; но они не знаютъ, что сражаться за Гератъ, представляющій собою въ дѣйствительности «ключъ Индіи», значитъ сражаться за самую Индію. Если Россіи удастся овладѣть Гератомъ и Афганистаномъ, то нападеніе на Индію для нея не будетъ сопряжено съ большими затрудненіями, потому что Англіи будетъ очень трудно управлять Индіей при условіи соприкосновенія русскихъ границъ съ границами Индіи: явится необходимость содержать здѣсь очень обширную армію, столь многочисленную, что это окажется не по силамъ ни казнѣ Индіи, ни ея плательщикамъ податей.

Для Англіи возникнутъ еще многія другія осложненія и затрудненія въ Индіи въ случаѣ очень близкаго сосѣдства Россіи: если наступитъ время, когда храбрыя афганскія и туркменскія племена станутъ подъ знамена

русскія для борьбы противъ Англіи, то этой послѣдней потребуется неисчислимыя силы, чтобы защищаться самой въ Индіи и въ то же время оборонять свои владѣнія. Если Англія не намѣревается нарушить свою вѣрность и договоры, заключенные съ Афганистаномъ (а я увѣренъ, что она такого намѣренія не имѣетъ), чтобы оборонять и защищать Афганистанъ противъ завоеваній Россіи,— если она не желаетъ вступить въ войну съ Россіей изъза Герата, то англичанамъ не слѣдовало бы дѣлать объ этомъ открытыя публичныя заявленія; если Россія когда нибудь нападетъ на Афганистанъ, то это, конечно, будетъ произведено лишь съ цѣлью вторженія въ Индію. Пока Россія знаетъ, что единодушное желаніе англичанъ и афганцевъ заключается въ томъ, чтобы стоять вмѣстѣ и пасть вмѣстѣ, она никогда не рѣшится атаковать ни Англію, ни Афганистанъ, зная хорошо, что оба вмѣстѣ представляютъ для Россіи слишкомъ большую силу.

Второй совѣтъ заключается въ слѣдующемъ: Россія сама никогда не пріостановитъ свое движеніе впередъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ вынуждена Англіей. Если же Англія желаетъ пріостановить завоевательную политику Россіи, то она сама должна отказаться отъ примѣненія своей слабой, апатичной и индифферентной политики по отношенію къ завоевательной политикѣ Россіи, какъ этого держались англійскіе политики. Если бы англичане когда нибудь дали понять Россіи, что дальнѣйшее движеніе ея впередъ вызвало бы собою войну, то не трудно было бы заставить Россію отступить посредствомъ одного этого сильнаго протеста. Я хорошо знаю, что въ настоящее время Россія не готова и не можетъ вести войну противъ Англіи; но до тѣхъ поръ,

пока англичане проявляютъ свою молчаливую и индифферентную политику въ отношеніи русскихъ захватовъ, Россія будетъ все время продолжать свое медленное движеніе впередъ.

Если Россія овладѣетъ, или подчинитъ своему вліянію одну изъ трехъ странъ — Афганистанъ, Турцію и Персію,—то она этимъ сдѣлаетъ вызовъ остальнымъ двумъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ это будетъ посягательство на Индію. Въ виду этого Россія должна встрѣтить отпоръ, если она направитъ свое завоеваніе на одно изъ упомянутыхъ государствъ. Сади говоритъ такъ: «когда фонтанъ прорывается черезъ небольшое отверстіе, то онъ въ самомъ началѣ можетъ быть пріостановленъ однимъ пальцемъ, могущимъ заткнуть отверстіе, но когда онъ прорвался широко, то его не остановить даже и тогда, если его заслонить цѣлымъ слономъ».

Третій путь для Англіи пріостановить завоевательное движеніе Россіи по направленію къ Индіи заключается въ томъ, чтобы сдѣлать Афганистанъ сильнымъ, надѣляя его деньгами, оружіемъ и военными матеріалами; вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо показать Россіи откровенными словами, немогущими оставить никакого сомнѣнія, что какъ при моей жизни, такъ и послѣ моей смерти, всякое вмѣшательство со стороны Россіи въ дѣла афганскія, или выставленіе впередъ какихъ нибудь претендентовъ на престолъ Афганистана, будетъ обозначать собою войну между Россіей и Англіей.

Афганистанъ и не желаетъ и не нуждается въ томъ, чтобы англійская армія когда нибудь вступала въ его предѣлы подъ предлогомъ борьбы противъ Россіи или подъ какимъ нибудь инымъ предлогомъ въ этомъ родѣ

до тѣхъ поръ, пока въ Афганистанѣ имѣются оружіе и деньги. Естественно, — когда афганцы добровольно пожелали бы вступленіе англійскихъ войскъ въ ихъ владѣнія: это лишь въ томъ случаѣ, если бы они окончательно и оффиціально были разбиты Россіей и никакими средствами не могли бы удержать страну отъ захватовъ Россіи.

Но до тѣхъ поръ, пока афганцы могутъ сражаться собственными силами, имъ не требуется и нежелательно, чтобы хотя одинъ солдатъ англійскій, или русскій, поставилъ и ногу свою на территорію афганскую подъ предлогомъ изгнать врага, потому что афганцамъ невозможно было бы отдѣлаться отъ такой арміи, которую они сами пригласили къ себѣ на помощь. Эта армія находила бы для себя предлогъ остаться, утверждая, что она должна поддерживать миръ въ странѣ. Если при этомъ населеніе будетъ умиротворено и довольно подъ новымъ управленіемъ, эти войска изъ-за того одного обстоятельства уже останутся въ странѣ; если же населеніе возстанетъ противъ нихъ, то войска опять-таки останутся, ибо они скажутъ: «такъ какъ вы возстали противъ насъ и нарушили миръ, то теряетъ силу наше обѣщаніе, въ силу котораго мы должны возвратить вамъ страну».

Если Англія и Россія придутъ къ соглашенію, чтобы раздѣлить между собою Афганистанъ, то они могутъ быть увѣрены въ томъ, что этотъ раздѣлъ послужилъ бы основаніемъ для войны между ними въ Индіи. И война эта случилась бы очень скоро послѣ того, какъ такой договоръ будетъ заключенъ между ними. Въ случаѣ такого раздѣла на долю Россіи достались бы Балхъ, Катаганъ, Туркестанъ и Фаррахъ, т. е. страны, лежащія къ западу

отъ Гиндукуша. Эти провинціи наиболѣе богаты и плодородны въ Афганистанѣ; тогда какъ Джелалабадъ и Кабулъ, которые достанутся на долю Англіи, едва ли могутъ окупить расходы на ихъ содержаніе.

Было бы весьма большой ошибкой со стороны англійскихъ государственныхъ людей питать какія нибудь подозрѣнія относительно дружбы эмира: если англичане находятъ, что эмиръ афганскій силенъ и ведетъ себя достаточно благоразумно и лойяльно, то ихъ обязанность и интересъ прямой поддерживать его; если же эмиръ будетъ слабъ, неопытенъ и незаслуживающій довѣрія, то онъ будетъ одинаково опасенъ какъ для Индіи, такъ и для Афганистана.

Четвертое указаніе мое заключается въ слѣдующемъ: Англія не должна пренебрегать Персіей и Турціей, какъ она это дѣлала въ прежнее время; она должна предотвратить возможность захвата этихъ странъ Россіей или подчиненіе ихъ ея вліянію. Англія должна сдѣлать все съ ея стороны возможное, чтобы усилить Турцію и Персію и чтобы заручиться ихъ дружбой. Согласно моимъ указаніямъ, упомянутымъ въ другомъ мѣстѣ, Англія должна принять мѣры также къ тому, чтобы помочь Турціи, Персіи и Афганистану вступить между собою въ тройственный союзъ. Этотъ союзъ образовалъ бы собою сильную преграду противъ завоеваній Россіи, прикрывая весь міръ мусульманскій. Результатомъ этого былъ бы повсемѣстный и общій миръ во всей Азіи, гдѣ только проникаетъ завоевательное движеніе Россіи, угрожающее въ будущемъ весьма серьезной войной. Вполнѣ очевидно, что если бы эти три мусульманскія державы, связанныя между собою узами религіи и стрем-

леніемъ найти во взаимной дружбѣ общую безопасность, были въ то время дружественны къ Англіи, то весь міръ мусульманскій былъ бы связанъ тѣмъ, чтобы оберегать интересы Англіи.

Пятый совѣтъ мой: необходимо какъ Афганистану, такъ и Англіи поддерживать ихъ силы. Оба они должны стремиться къ тому, чтобы сдѣлать своихъ подданныхъ богатыми и чтобы содержать въ готовности свои войска, чтобы встрѣтить наступленіе непріятеля. Лучше принять лекарство для предупрежденія болѣзни, вмѣсто того, чтобы затѣмъ лечить эту болѣзнь. Какъ, напримѣръ, говоритъ одинъ поэтъ: «показывай свои приготовленія къ войнѣ, если хочешь поддержать миръ; такое стараніе просвѣщать, обогащать и нравиться подданнымъ является основаніемъ для силы государства, такъ какъ подданные представляютъ собою тѣ стѣны, которыя и образуютъ все зданіе правительства». Благополучіе Афганистана можетъ быть достигнуто поощреніемъ промышленности и улучшеніемъ условій для торговыхъ сношеній; этимъ облегчается населенію добываніе средствъ къ жизни. Второе средство для благополучія Афганистана заключается въ томъ, чтобы приводить между собою въ общеніе правящія націи и управляемыя, чтобы изучить чувствованія населенія, удовлетворять ихъ жалобы и предоставить всѣмъ одинаковыя права, независимыя отъ національности, цвѣта кожи, касты и религіи.

Я удивляюсь одной сторонѣ въ политикѣ Россіи въ Азіи: именно въ русскомъ Туркестанѣ, среди русско-восточныхъ подданныхъ Россіи, многіе достигаютъ положенія полковниковъ и генераловъ; взаимные браки и соціальное общеніе между націями гораздо болѣе часто,

чѣмъ между англо-индійцами и индусами въ Индіи, которые всегда очень удалены другъ отъ друга. Если англичанинъ женится на туземкѣ Индіи, то все англійское общество смотритъ на эту пару съ предубѣжденными глазами и презрѣніемъ. Результатомъ этого является то, что англичане и индусы не могутъ изучать взаимныя чувства другъ друга и остаются до крайности чуждыми другъ другу.

Есть еще печальное обстоятельство въ Индіи — это то, что дружественныя отношенія, которыя обыкновенно существовали между старыми англійскими чиновниками въ Индіи и туземцами, находятся въ упадкѣ, потому что воспитанные на новый ладъ молодые чиновники англійскіе, пріѣзжающіе въ Индію изъ Англіи, прошли лишь свои экзамены, но еще лишены опытности въ жизни и свѣтѣ; на свою службу въ Индіи они смотрятъ какъ на временное пребываніе; благодаря же легкости средствъ сообщенія между Индіей и Англіей, они скоро и часто могутъ навѣщать своихъ друзей въ Англіи, поэтому они не заботятся о томъ, чтобы обзавестись друзьями въ Индіи. Между тѣмъ, старые англо-индійцы всегда селились основательно въ Индіи, на которую смотрѣли какъ на свою родину, поэтому они вынуждены были искать себѣ общество и друзей среди самихъ индусовъ.

Доказавъ вѣроятность нападенія Россіи на Индію и Афганистанъ, выяснивъ также средства пріостановить осуществленіе такого плана, я постараюсь теперь показать, насколько русскіе неправы въ своихъ идеяхъ и насколько такое вторженіе въ Индію возможно или невозможно.

Мнѣ очень жалко, что, отвѣчая на этотъ вопросъ,

я навлеку неудовольствіе моихъ русскихъ друзей, отъ которыхъ я видѣлъ много любезности и гостепріимства; но я долженъ имъ заявить честно, что до тѣхъ поръ пока Афганистанъ не присоединенъ къ Россіи, вторженіе ея въ Индію невозможно, а присоединеніе Афганистана къ Россіи для вторженія въ Индію еще болѣе невозможно. Если русскіе пожелаютъ принять совѣтъ мой, какъ ихъ вѣрнаго друга,—а я въ дѣйствительности даю имъ совѣтъ честный, ибо на мнѣ тяготѣетъ важная обязанность по отношенію къ русскимъ, у которыхъ я въ долгу долгомъ благодарности,—то имъ лучше не пробовать этой игры.

Результатомъ этой игры была бы гибель Россіи совершенно, подобно тому какъ разсказывается въ слѣдующей сказкѣ: былъ однажды одинъ человѣкъ очень худой; жена же его усиленно желала, чтобы онъ сталъ немного толще. Господинъ этотъ очень любилъ забавляться осиными гнѣздами, хотя жена его твердила ему часто, чтобы онъ этимъ не занимался. Однажды случилось, что спугнутыя осы напали на него и искусали ужасно. Когда онъ прибѣжалъ домой, у него распухло все лицо, такъ что онъ предсталъ предъ своей женой разбухшій и толстый. Жена его была очень довольна происшедшей перемѣной и спросила мужа, какъ это удалось ему достигнуть этого. Мужъ на это отвѣтилъ, что онъ искусанъ осами и испытываетъ ужасную боль. На это жена его стала упрашивать такъ: «о, господинъ мой, удали какъ нибудь боль, но опухоль пусть останется». Но, къ несчастью, вышло какъ разъ наоборотъ: опухоль прошла, а боль вслѣдствіе отравленія крови осталась. То же самое постигнетъ и Россію, если она

попытается вторгнуться въ Индію: она не въ состояніи будетъ овладѣть Индіей, поэтому въ результатѣ останутся послѣ этой ужасной войны лишь боль и страданія въ добавокъ къ огорченію русскихъ.

Если въ будущемъ къ Россіи примкнетъ когда нибудь эмиръ Афганистана, чтобы поддержать ее при походѣ въ Индію, то эта дружба и поддержка Афганистана будутъ имѣть большее значеніе, чѣмъ помощь какой бы то ни было другой имперіи, благодаря близкому сосѣдству этого государства съ Индіей. Но я уже достаточно ясно изложилъ это выше, что такая комбинація является невозможной или представляется очень трудной и деликатной задачей. Если, однако, при всемъ томъ, будущій эмиръ будетъ настолько глупъ, что онъ пригласитъ Россію или Англію занять его страну или допуститъ проходъ ихъ войскъ черезъ Афганистанъ, то результатомъ было бы то-же самое, что случилось во время Шахъ-Шуджи, когда афганцы убили его самого, а также и англичанъ, которыхъ Шахъ-Шуджа пригласилъ вступить въ его страну. Англійское правительство дважды испытало уже такое занятіе Афганистана и едва ли пожелаетъ испытать это въ третій разъ. Если Россія достаточно благоразумна, то для нея будутъ хорошимъ урокомъ и тѣ расходы, страданія и боли, которые были нанесены Англіи, такъ что она не пожелаетъ вмѣшиваться въ дѣла афганскія даже и въ томъ случаѣ, если эмиръ пригласитъ ее для этой цѣли».

Мы остановились подробно на выясненіи политическихъ задачъ, преслѣдуемыхъ Хабибуллой-ханомъ, нынѣшнимъ правителемъ Афганистана, такъ какъ восемь лѣтъ его царствованія вполнѣ доказали, что нынѣшній

эмиръ Хабибулла является неуклоннымъ послѣдователемъ политической программы своего отца. Приведемъ теперь въ общихъ чертахъ характеристику военнаго значенія Афганистана и его воруженныхъ силъ.

Вооруженныя силы.

Вооруженныя силы состоятъ изъ правильно организованной постоянной арміи изъ всѣхъ родовъ оружія а также—резерва («тефтери») и территоріальной арміи («улусы»). Въ организаціи арміи много заимствовано изъ организацій и названій индо-британскихъ войскъ. Постоянная армія комплектуется по набору и на случай мобилизаціи обезпечена неприкосновенными запасами по всѣмъ видамъ довольствія. Сколько нибудь точныхъ свѣдѣній о численности афганской арміи не имѣется. Организація войскъ въ общихъ чертахъ заключается въ слѣдующемъ *):

Пѣхота,—состоитъ изъ регулярной и «хасадаровъ» (иррегулярной). Регулярная пѣхота сведена въ «полтаны» (баталіоны) численностью отъ 600 до 1000 и даже до 1200 человѣкъ въ каждомъ. Полтаны дѣлятся на «компаніи» (роты) въ 100 человѣкъ каждая и «пайра» (отдѣленія) въ 6 человѣкъ. Хасадары сведены въ команды, называемыя «байракъ», по 100 человѣкъ въ каждой. Полтанами командуютъ офицерскіе чины, называемые — «карнейли», «кумайдонъ»; компаніями — «капитаны»,

*) Составлено по разспроснымъ свѣдѣніямъ въ 1898 году со словъ хезарейскаго хана Махомедъ-Азима. Это послѣдній глава многочисленнаго афганскаго племени, который возсталъ со своимъ народомъ въ 1892 году противъ Абдурахмана; но потерпѣлъ пораженіе и попалъ въ плѣнъ, откуда бѣжалъ въ Ташкентъ, подъ покровительство русскаго правительства.

«субадары», и пайрой — «хальвадары». Каждымъ байракомъ у хасадаровъ командуетъ «садъ-баши».

Артиллерія состоитъ изъ «тупъ-хана» (батареи). Каждый тупъ-хана имѣетъ 6 орудій и дѣлится на «губарки» (взводы) по 2 орудія въ каждомъ; при каждомъ орудіи состоитъ 6 человѣкъ прислуги, въ томъ числѣ одинъ старшій хальвадаръ. Эта прислуга составляетъ отдѣленіе — «пайра». Въ полевой артиллеріи («джеляви) орудія возятся на лафетахъ съ 4-хъ конною запряжкою; въ горной артиллеріи («катыры») орудія, вмѣстѣ съ принадлежащими къ ней снарядами, возятся тоже на 4-хъ лошадяхъ каждое. Кромѣ того, есть крѣпостная артиллерія, называемая «гави».

Кавалерія состоитъ изъ регулярной, раздѣленной на отдѣльные полки, называемые «риссаля», и иррегулярной—называемой «саркари-суръ». Риссаля состоитъ каждый изъ 600 всадниковъ и дѣлится на 6 «турпъ» (сотенъ) и на «пайра» (отдѣленія) по 6 человѣкъ въ каждомъ. Каждымъ риссаля командуетъ «карнейль», турпомъ — «риссолядаръ» или «джамадаръ», а пайрою — «джафадаръ».

Саркари-суръ дѣлится на сотни.

Составъ и мѣста квартированія афганскихъ войскъ въ афганскомъ Туркестанѣ, сопредѣльномъ съ русскими владѣніями, представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Пѣхота: расположена слѣдующимъ образомъ: 3 полтана въ Мазаръ-и-Шерифѣ; 4 полтана въ крѣпости Дейдади; 2 полтана въ крѣпости Бану и 2 полтана въ Мейменэ.

Въ числѣ полтановъ, расположенныхъ въ Мазаръ-и-Шерифѣ и Дейдади, состоитъ:

1) Полтанъ «Алюку-зеи-кандагари» (кандагарцевъ) въ 800 человѣкъ, вооруженныхъ англійскими, съ казны

заряжающимися, ружьями, съ откиднымъ затворомъ калибромъ около 6 линій. Патроны изъ папковой гильзы съ металлическимъ мѣднымъ донышкомъ. Обмундированіе этого полтана составляютъ: красный суконный мундиръ; бѣлые, чертовой кожи, штаны; шапка бѣлая, тоже чертовой кожи, съ козырькомъ. Обувь—англійскіе штиблеты («буты») съ гвоздями на всей подошвѣ. Для носки патроновъ у каждаго солдата имѣется патронташъ черезъ плечо на 30 патроновъ, а въ военное время надѣваются три поясныя патронныя сумки, двѣ съ боку и одна сзади для помѣщенія 12 патроновъ въ каждой.

Каждый солдатъ имѣетъ сѣро-желтаго цвѣта пальто («хакки») съ капюшономъ, жестяную флягу для носки воды и мѣшокъ («джимъ») изъ англійской матеріи для носки вещей и 3-хъ дневнаго запаса хлѣба.

2) Полтанъ «Кабули-кунати» (изъ кабульцевъ); 2 роты этого полтана изъ отборныхъ людей имѣютъ ружья, съ казны заряжающіяся, остальныя вооружены пистонными ружьями. Солдаты, имѣющіе ружья, съ казны заряжающіяся, имѣютъ патронташи черезъ плечо, а вооруженные простыми ружьями—патронныя сумки на поясѣ. Обмундированіе и снаряженіе тоже, что у полтана Алюку-Зеи, за исключеніемъ шапки, которая для нихъ изготовляется изъ чертовой кожи краснаго цвѣта, и бутъ — вмѣсто которыхъ даются сандаліи («пайзаръ») съ загнутыми спереди и сзади краями.

3) Полтанъ «Саушъ-Пушъ» вооруженъ пистонными ружьями; патроны носятся на поясѣ; обмундированіе тоже, что и въ другихъ полтанахъ съ тою разницею, что на головѣ имѣется шапка зеленаго цвѣта, а на ноги надѣваются «джавры»—родъ крагъ изъ шерстяной матеріи

съ застежками на пуговицахъ, туго охватывающіе икры ногъ.

4) Полтанъ «Герати» имѣетъ ружья пистонныя; обмундированіе и снаряженіе тоже, что и въ другихъ полтанахъ, но шапка чернаго цвѣта, а на ногахъ штиблеты—буты.

5) Полтанъ «Мазари-Джадидинави» (изъ узбековъ), въ строевомъ отношеніи считается лучшимъ полтаномъ, имѣетъ ружья, заряжающіяся съ казны; обмундированіе отличается отъ другихъ лиловою шапкою съ чернымъ козырькомъ и обувью пайзаръ.

6) Полтанъ «Мазари-Кунаги-турки»; солдаты набраны изъ узбековъ; видные, молодые и рослые. Ружья имѣютъ, съ казны заряжающіяся (панапуръ) съ затворомъ Пибоди, патроны съ мѣдной гильзой. Шапка синяго цвѣта, на ногахъ пайзары; остальное обмундированіе и снаряженіе тоже, что въ другихъ полтанахъ.

7) Полтанъ «Ардали» (гвардейскій); 2 роты набраны изъ кабульцевъ, 2 изъ кандагарцевъ. а остальные изъ разныхъ афганскихъ племенъ. Солдаты отборные, рослые, красивые, вооружены ружьями, съ казны заряжающимися; затворъ Пибоди; гильза патрона мѣдная. Головной уборъ—бѣлая шапка; на ногахъ англійскіе буты. Остальное обмундированіе и снаряженіе, какъ въ другихъ полтанахъ,

Три полтана, расположенные въ Бадахшанѣ, состоятъ изъ кабульцевъ; одинъ полтанъ изъ рода Мамади, другой изъ рода Хайдары, третій изъ рода Чаріяры; изъ нихъ полтанъ Мамади вооруженъ пистонными ружьями, а другіе два полтана вооружены ружьями, съ казны заряжающимися. Мундиръ и штаны чернаго цвѣта.

Головной уборъ въ Бадахшанскихъ полтанахъ со-

стоитъ изъ войлочной шапки (куртки). На ногахъ надѣты англійскіе буты.

Войска этихъ полтановъ распредѣляются: 2 полтана въ Файзабадѣ, 2 роты (компаніи) въ Шугнанѣ, 2 роты въ Минджанѣ и 2 роты въ Шанасырѣ.

Въ крѣпости Бану расположенъ одинъ полтанъ «Кандагари-Аджаръ», вооруженный англійскими, съ казны заряжающимися ружьями, одѣтъ въ бѣлые мундиры и штаны; шапка бѣлая съ чернымъ околышкомъ и козырькомъ; на ногахъ англійскіе буты и краги (джавры) чернаго цвѣта. Другой полтанъ «Герати», вооруженъ ружьями, съ казны заряжающимися съ откиднымъ затворомъ; одѣтъ этотъ полтанъ въ черные мундиры и черные шаровары съ красными лампасами.

На головахъ черныя шапки съ красными околышами, а на ногахъ англійскіе буты и черные джавры.

Въ Майменэ расположены: 1) одинъ полтанъ «Чари-Яры» въ 800 человѣкъ; имѣютъ ружья, съ казны заряжающіяся, съ откиднымъ затворомъ. Обмундированіе: красный суконный мундиръ, штаны чернаго цвѣта съ бѣлыми лампасами. Обувь—англійскіе буты и джавры чернаго цвѣта.

2) Полтанъ «Сафаръ-Майна» (саперный баталіонъ) въ 800 человѣкъ изъ кабульцевъ; вооружены ружьями, съ казны заряжающимися, съ откиднымъ затворомъ. Каждый саперъ носитъ «кулянъ» (кирка) и «табаръ» (топоръ); лопаты везутся въ обозѣ. Люди выбираются сильные, рослые, получаютъ за службу въ этомъ полтанѣ на четыре рупіи больше, чѣмъ обыкновенный сарбазъ. Обмундированіе состоитъ изъ сѣраго цвѣта мундира и такихъ же шароваръ. Одна рота по очереди командируется въ Давлетобадъ.

Артиллерія расположена слѣдующимъ образомъ: Въ Мазаръ-и-Шерифѣ одна тупъ-хана-катари (горная батарея); орудія заряжаются съ дула. Въ крѣпости Дейдади расположены 6 батарей, изъ нихъ: 1) двѣ батареи — Мурудиль-Шахъ-хана и батарея Ша-Магметъ-хана заряжаются съ казны. 2) Батарея Міанъ-Каптена-катари, 2 орудія заряжаются съ казны, а четыре съ дула. 3) Батарея Амуруля-хана-катари, орудія заряжаются съ дула. 4) Батарея Маматъ-Андаръ-хана, джеляви (полевая) съ дула заряжающаяся. 5) Батарея крѣпостныхъ орудій, заряжающихся съ дула, которыя можно перевозить на лошадяхъ, какъ полевыя. Изъ батарей, расположенныхъ въ Дейдади, одна по очереди, отправляется въ Тахта-туль. Въ Ташъ-Курганѣ расположена батарея Абдурахмана-катари, орудія заряжаются съ дула. Въ Бадахшанѣ имѣются: 2 батареи, заряжающіяся съ дула, катари; изъ нихъ въ Файзабадѣ 10 орудій и 2 орудія въ Калай-Баръ-Пянджѣ въ Шугнанѣ.

Въ крѣпости Бану расположена одна скорострѣльная батарея изъ 6 орудій. Орудія этой батареи называются «аупашъ»; заряжаются патронами въ мѣдныхъ гильзахъ, величиною около 4 вершковъ длины, причемъ половина гильзы идетъ на помѣщеніе снаряда (калибръ $1^1/_4$ вершка); снарядъ стальной, разрывающійся при ударѣ; каждое орудіе возится на 2-хъ лошадяхъ, какъ горное, а на 2-хъ другихъ лошадяхъ возятся снаряды. Орудія этихъ батарей изготовлены въ Кабульской мастерской индусомъ изъ Бенгала, а теперь орудія этого образца выдѣлываются мастерами-афганцами.

Въ Майменэ имѣются 2 батареи—«сатари».

Артиллерійская прислуга обмундирована въ черные

мундиры, черные шаровары и бѣлыя шапки; причемъ прислуга батарей джеляви вооружена шашками («кирчь») и пистолетами, а прислуга батарей катари только кинжалами («силява»).

Артиллерія въ Кабулѣ. Наиболѣе сильная артиллерія расположена въ Кабулѣ, гдѣ она состоитъ изъ слѣдующихъ батарей:

1) Тупъ-хана «фили» на слонахъ, имѣетъ орудія, съ казны заряжающіяся. Это подарокъ англичанъ; прислуга состоитъ изъ кандагарцевъ, имѣетъ одежду краснаго цвѣта, шапку красную суконную съ козырькомъ; на ногахъ буты; прислуга вооружена короткими ружьями, съ казны заряжающимися («нимъ-кунъ-дага»); прислуга сопровождаетъ свои орудія на слонахъ, или на лафетѣ орудія.

2) Тупъ-хана «дугонъ-ардали-кандагари»; имѣетъ орудія, заряжающіяся съ казны, перевозимыя на 3-хъ лошадяхъ каждое; прислуга вооружена короткими ружьями, съ казны заряжающимися; кромѣ того, имѣютъ еще кинжалы; обмундированіе красное, на ногахъ сапоги съ короткими голенищами.

3) Тупъ-хана «аваль-ардали-кабули»; орудія съ казны заряжающіяся — джеляви; прислуга вооружена ружьями съ откиднымъ затворомъ и шашками; обмундированіе сѣраго цвѣта, шапка изъ чертовой кожи съ козырькомъ, на ногахъ буты.

4) Тупъ-хана «ардали-дугоны-кубали»; орудія съ казны заряжающіяся; прислуга имѣетъ короткія ружья съ откиднымъ затворомъ и шашки, мундиры сѣраго цвѣта и бѣлыя шапки съ краснымъ верхомъ.

5) Скорострѣльная батарея горная, «катари-аупашъ»; изготовлены орудія въ Кабулѣ, прислуга вооружена кин-

жалами; мундиръ и шировары черные съ кантомъ; на ногахъ буты; шапка войлочная.

6) Кромѣ того въ Кабулѣ имѣется 2 крѣпостныхъ орудія, привезенные изъ Англіи, длиною около 4-хъ аршинъ, каждое, заряжаются съ казны. Эти орудія въ казенной части имѣютъ въ поперечникѣ около аршина, а въ дульной около полуаршина. Они поставлены у воротъ дворца эмира.

Ко всему вышеизложенному необходимо замѣтить, что артиллерійская часть въ афганской арміи развивается съ поразительной быстротой, и не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ настоящее время матеріальная часть, вѣроятно, значительно улучшилась, благодаря прекраснымъ арсеналамъ, оборудованнымъ сначала англичанами, но въ настоящее время управляемымъ исключительно афганцами.

Арсеналы имѣются въ Кабулѣ, Гератѣ и Мазаръ-и-Шерифѣ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, въ Мазаръ-и-Шерифскомъ арсеналѣ, производится лишь исправленіе орудій и ручнаго оружія; вновь тамъ ничего не выдѣлывается.

Въ Кабульскомъ арсеналѣ выдѣлываются пушки, ружья, холодное оружіе, снаряды, патроны, лафеты, сѣдла и упряжь. Мастера набраны изъ афганцевъ, узбековъ, таджиковъ, хезаре; есть человѣкъ 30 индусовъ. Прежде заводъ работалъ паромъ, что обходилось слишкомъ дорого, такъ какъ дрова въ Кабулъ приходится доставлять издалека.

Въ арсеналѣ выдѣлываются ружья четырехъ образцовъ: «Даханъ-пуръ»,—нарѣзныя, заряжаемыя съ дула; «думбаля-пуръ», въ родѣ нашихъ винтовокъ Берданокъ; «пана-пуръ», винтовки системы Генри Мартини; «бахал-пуръ»,—съ откиднымъ затворомъ. Въ настоящее время выдѣлка ружей, заряжаемыхъ съ дула, прекращена и по образцу полученному изъ Англіи, началось производство

новыхъ ружей—5-ти зарядныхъ магазинокъ «думба-ля-пуръ-пянджъ-гуляи», которыхъ заготовлено уже около 3.000 ружей. Войскамъ они еще не выдавались. Ежегодно заводъ выдѣлываетъ до 3.000 ружей.

Орудія выдѣлываются двухъ системъ—заряжаемыя съ дула («даханъ-икръ») и съ казны («думбаля-пуръ»).

Въ батареяхъ и на вооруженіи крѣпостей имѣется нѣкоторое количество мѣдныхъ орудій; но въ настоящее время заводъ, совершенно прекративъ производство послѣднихъ, перешелъ къ выдѣлкѣ исключительно стальныхъ орудій.

Всѣ орудія нарѣзныя, число нарѣзовъ различно въ разныхъ образцахъ. Изготовляются слѣдующія системы: орудія системы Якъ-кабза имѣютъ одну цапфу, прикрѣпленную къ тѣлу орудія снизу. Углы возвышенія орудію придаются посредствомъ подъемнаго винта. Замокъ въ орудіяхъ этой системы поршневой; запалъ проведенъ по оси орудія, внутри замка. Тѣло орудія состоитъ изъ дульной части и навинченной на нее муфты, которыя при перевозкѣ не разнимаются.

Орудія системы пана-пуръ имѣютъ замокъ особаго рода, отпирающійся при откидываніи назадъ рукоятки клина.

Скорострѣльныя пушки, «атешъ-пешинъ», можетъ сдѣлать 120 выстрѣловъ въ минуту. Стволъ ея заключенъ въ мѣдную коробку, въ которую во время стрѣльбы наливается вода для охлажденія ствола.

Въ Кабулѣ имѣется «много» крѣпостныхъ орудій 10-ти дюймоваго (?) калибра. Орудія нарѣзныя, заряжающіяся съ казны, установленныя на платформы, на которой уложены желѣзные рельсы. По рельсамъ орудія передвигается посредствомъ особаго винта.

Къ орудіямъ, заряжающимся съ дула, принята чу-

гунная шрапнель («раунъ»), съ деревянной дистанціонной трубкой, помѣщающейся въ головной части снаряда.

Къ 9 и 10 фун. орудіямъ принята, кромѣ того, картечь («грабъ»)—изъ жестянной оболочки съ деревяннымъ поддономъ, въ которую насыпано около 100 оловянныхъ пуль.

Вѣсъ картечи около 66 фун. Зарядъ помѣщается въ картузѣ изъ бязи.

Всѣ орудія, заряжающіяся съ казны, снабжены унитарнымъ патрономъ. Чугунная шрапнель имѣетъ донную дистанціонную трубку, съ постоянной установкой.

Въ разныхъ снарядахъ трубка установлена на разныя дистанціи, почему въ зависимости отъ послѣдней мѣняется не установка трубки, а снарядъ.

Къ 6 и 13 фун. полевымъ орудіямъ полагается, кромѣ того, картечь съ мѣдной оболочкой и такимъ же поддономъ.

Къ пулеметамъ приняты обыкновенные ружейные патроны.

Лафеты къ орудіямъ всѣхъ системъ выдѣлываются изъ желѣза.

Пушечный заводъ можетъ выдѣлывать ежегодно до 200 орудій разныхъ системъ и калибровъ. Въ 1898 г., дѣятельность Кабульскаго арсенала была значительно усилена, почему успѣли приготовить 250 орудій, а именно:

Якъ-кабза	3 ф.	—60 ор.	(10 батарей).
	4 »	—60 »	(10 »).
	13 »	—24 »	(4 »).
Пана-пуръ	3 »	— 6 »	(1 »).
	6 »	—12 »	(2 »).

Остальныя преимущественно пулеметы.

До выпуска этихъ 250 орудій въ Афганистанѣ считалось около 1.700 орудій; изъ нихъ 350 состояло на вооруженіи батарей и крѣпостей, остальныя хранились въ Кабулѣ.

Главный складъ снарядовъ и патроновъ находится въ Кабулѣ, въ цитадели Бала-Гиссаръ. Близь Кабула же, на Ширпурскихъ высотахъ, находится и главный пороховой складъ Куляля-Пуштъ.

На пороховомъ заводѣ въ Кабулѣ выдѣлываются два сорта пороха: мелкій для ружей и снаряженія шрапнелей и крупнозернистый—артиллерійскій.

Кавалерія расположена слѣдующимъ образомъ: въ Мазаръ-и-Шерифѣ 2 турпа (сотни) риссаля; въ Дейдади 7 сотенъ; въ Ташъ Курганѣ 1 сотня на границѣ противъ нашего керкинскаго гарнизона. Въ Бадахшанѣ: 2 сотни въ Файзабадѣ: одна въ Рустакѣ и одна въ Имамъ-Саитѣ.

На Андеробѣ, въ крѣпости Бану—2 сотни риссаля. Въ Майменэ 2 сотни риссаля; изъ нихъ 1 сотня выдѣлена изъ бадахшанской кавалеріи, изъ рода тюрковъ катаганцевъ. Сотни риссаля расположены: въ Мазаръ-и-Шерифѣ, Ташъ-Курганѣ, Сары-Пулѣ, и на границѣ съ керкинскимъ гарнизономъ.

6 сотенъ въ Дейдади вооружены пистонными ружьями. Одна сотня Нупъ-Ахматъ-хана въ Дейдади вооружена магазинными ружьями; кромѣ того, всѣ кавалеристы имѣютъ шашки, ножи и пистолеты. Пики имѣются у 2-хъ сотенъ; одеждой служитъ мундиръ произвольнаго цвѣта и покроя; на головѣ бѣлая чалма и тюбетейка; на ногахъ высокіе сапоги; патроны носятся въ одной патронной сумкѣ расположенной сзади на спинѣ; у рис-

салей, вооруженныхъ бердановскими ружьями, патроны размѣщены въ патронташѣ черезъ плечо.

2 сотни, расположенныя въ Файзабадѣ (изъ рода катаганцевъ) и одна сотня, этого же рода, расположенная въ Майменэ, кромѣ пистонныхъ ружей, имѣютъ англійскіе револьверы и бамбуковыя пики.

Сотни въ Рустакѣ и Имамъ-Саитѣ имѣютъ черные мундиры и мерлушковыя шапки. 2 сотни, расположенныя на Андеробѣ, вооружены бердановскими ружьями, изготовленными въ Мазаръ-и-Шарифѣ. Обмундированіе въ этихъ сотняхъ состоитъ изъ чернаго мундира и мерлушковой шапки; сотня въ Майменэ («хашъ да-наны»), вооруженная ружьями съ дула заряжающимися, имѣетъ шашки, револьверы; обмундированіе: черный мундиръ и мерлушковая шапка.

Кромѣ регулярныхъ войскъ афганскую пѣхоту составляютъ «хасадари» — милиціонеры, призываемые на службу изъ жителей.

Эти хасадари собираются въ сотни, называемыя «байракъ» и подчиняются сотенному командиру, «суръ-баши». Хасадари въ Чарвилайетѣ несутъ службу: 5 байраковъ въ Майменэ, 2 въ Кала-Нау, 2 въ Бала-Мургадѣ, 1 въ Балхѣ.—1 байракъ размѣщенъ: 40 человѣкъ хасадаровъ въ Сахы-черекѣ, 60 человѣкъ въ Сары-пулѣ; 6 байраковъ въ Мазари-и-Шерифѣ, 1 въ Ташъ-Курганѣ, 2 въ Гайбадѣ, 1 въ Дара Юсупѣ, 2 въ Дагана-гури, 1 въ Камаръ-Сайганѣ, 3 въ Якаулянѣ, 1 въ Пяндясѣ, 1 въ Ханабадѣ, 2 въ Файзабадѣ, 1 въ Миндженѣ, 1 въ Майменэ, 1 въ Акча.

Вооруженіе хасадаровъ состоитъ изъ старыхъ ружей: есть кремневыя и фитильныя, выдаваемыя отъ казны. Одежда произвольная.

Все туркменское населеніе Чарвилайета выставляетъ для службы въ войскахъ 1.000 всадниковъ («саркари-суръ») подъ начальствомъ муллы Мами. Саркари-суръ несутъ службу: 200 всадниковъ въ Джелалабадѣ, 200 всадниковъ въ Кабулѣ, 100 въ Урусганѣ и 500 всадниковъ несутъ службу собственно въ Чарвилайетѣ; изъ нихъ 400 всадниковъ распредѣлены на охрану Бухарско-Афганской границы, а 100 всадниковъ въ Гайбагѣ. Вооруженіе, снаряженіе и одежда саркари-суръ произвольныя.

Расположенная въ Кабулѣ кавалерія состоитъ: 1) риссаля «Аваль-шаи-кандагари» 400 человѣкъ; вооружены короткими съ казны заряжающимися ружьями, пиками, шашкою и англійскимъ револьверомъ. 1-й турпъ (сотня) имѣетъ бѣлыхъ лошадей, 2-й гнѣдыхъ, 3-й—вороныхъ и 4-й—рыжихъ. Сѣдла съ приборомъ англійскаго образца. Мундиръ, штаны—желтаго цвѣта; сапоги съ англійскими ботфортами, на головѣ черная чалма съ бѣлыми полосами, тюбетейка вышита серебромъ, поясъ и шашечный приборъ серебряный.

2) Риссаля «Шаи-Кабули» 400 человѣкъ. Вооруженіе, лошади, одежда, снаряженіе—тоже, что и въ риссаля шаи-кандагари. Отличіе заключается въ томъ, что чалма имѣетъ красныя полосы, а не бѣлыя.

3) 200 всадниковъ туркменской милиціи.

Кромѣ войскъ, расположенныхъ въ Кабулѣ, тамъ имѣются еще войска полицейскія—«кутвали»: одинъ полтанъ пѣхоты въ 800 человѣкъ, вооруженный съ казны заряжающимися ружьями, съ откиднымъ затворомъ. Кутвали имѣютъ одежду черную съ бѣлымъ кантомъ и войлочную шапку съ черной пряжкой. Одинъ кутвали-рис-

саля (конныхъ полицейскихъ) вооруженъ шашкою, пикою пистолетами и съ казны заряжающимися ружьями; обмундированіе разнообразное.

При афганскомъ эмирѣ состоитъ, кромѣ того, еще риссаля «пары» въ 300 человѣкъ—родъ тѣлохранителей, набираемыхъ изъ молодыхъ людей знатнаго происхожденія, или дѣтей купцовъ.

Пары вооружены съ казны заряжающимися ружьями, шашкою и револьверами. Лошади казенныя. Пары одѣты въ шитый золотомъ и серебромъ бархатный мундиръ.

Денежное довольствіе афганскихъ войскъ.

Въ пѣхотѣ: «сипай» (рядовой) получаетъ въ мѣсяцъ 8 рупій; «хавалядаръ» — 10 рупій, «сабадаръ» 23 рупіи, «капитанъ» 35 рупій, «кумайданъ» 90 рупій, «карнейль» 110 рупій, «баргитъ» 200 рупій, «джарнейль» 500 рупій, «наибъ-саляръ» 1000 рупій, «сипахъ-саляръ» 1500 рупій, «садаръ-саляръ» 3000 рупій.

Въ артиллеріи «сипай-катаръ» получаетъ 9 рупій, «сипай-джеляви» — 10 рупій, «хавалядаръ» 13 рупій, капитанъ артиллеріи 60 рупій.

Въ кавалеріи: «сипай-риссаля» 20 рупій, «джамадаръ» 60 рупій, риссалядаръ 80 рупій, «карнейль» 200 рупій.

Оружіе и снаряженіе пѣхота и артиллерія получаютъ казенное, а также выдается казенная шапка на годъ одинъ разъ на всѣхъ сипаевъ и офицеровъ. На продовольствіе и одежду войска расходуютъ получаемое ими жалованье безъ всякаго добавочнаго отпуска натурой продовольствія и матеріаловъ.

Полтаны-кандагари, изъ кандагарскихъ жителей, кромѣ отпускаемаго отъ казны жалованья,—отъ своихъ односельчанъ, т. е. отъ тѣхъ дворовъ, которые выставили сипаевъ, получаютъ еще добавочныхъ около 7 рупій въ мѣсяцъ. Этотъ добавочный отпускъ отъ населенія, для сипаевъ другихъ родовъ оружія, не введенъ въ обычай и зависитъ отъ усмотрѣнія населенія.

Въ кавалеріи отпускается отъ казны ружье, шашка, кому полагается револьверъ и пика, а затѣмъ кавалеристъ обязанъ на получаемое жалованье содержать себя и лошадь. Если у кого падетъ лошадь и нѣтъ средствъ купить, то лошадь заводитъ начальникъ и удерживаетъ стоимость лошади изъ отпускаемаго кавалеристу жалованья.

Обозъ. Для перевозки тяжестей существуетъ одинъ «команъ» въ 100 вьючныхъ лошадей на каждый полтанъ и одинъ погонщикъ («митаръ») на 5 вьючныхъ лошадей. 1 команъ вьючныхъ лошадей полагается на полтанъ независимо отъ числа людей въ полтанѣ, такъ что въ полтанѣ одна вьючная лошадь («ябу») приходится, то на 6, то на 8 и болѣе сипаевъ.

Въ артиллеріи одна лошадь полагается на каждое орудіе. Для ухода за 4-мя артиллерійскими орудійными лошадьми и 1 вьючною полагается одинъ обозный, которому ввѣряется и довольствіе лошадей. Орудійная прислуга вѣдаетъ лошадьми только тогда, когда онѣ въ запряжкѣ. На довольствіе артиллерійскихъ лошадей отпускается фуражъ отъ интендантскаго чиновника «гудамъ-дара».

Въ кавалеріи особыхъ вьючныхъ лошадей отъ казны не полагается, но кавалеристы обязаны содержать на

свои средства партіями въ 6—7 человѣкъ одного мирата и вьючную лошадь. Этотъ же миратъ (конюхъ) убираетъ строевыхъ лошадей своей партіи.

Хезарейцы. Говоря о вооруженныхъ силахъ Афганистана, нельзя не упомянуть о хезарейцахъ. Это особое племя числительностью въ 455.000 семействъ, или около 2.000.000 душъ, населяющихъ Хезаристанъ, центральную провинцію Афганистана и состоящихъ въ особыхъ полувассальныхъ отношеніяхъ къ афганскому эмиру. Хезарейцы имѣютъ собственное войско, числительностью около 15.000 человѣкъ всѣхъ родовъ оружія.

Весь интересъ заключается въ томъ, что хезарейцы, какъ шіиты, ненавидятъ афганцевъ, какъ сунитовъ, всѣми силами души и питаютъ дружбу къ персамъ-шіитамъ, благодаря общности религіозныхъ чувствъ. Всѣми хезарейскими племенами управляетъ ханъ. Послѣднимъ правителемъ былъ сердарь Магометъ-Азимъ-ханъ, который послѣ своей неудачной войны съ Абдурахманомъ попалъ въ плѣнъ, а затѣмъ бѣжалъ изъ Кабула въ Ташкентъ, гдѣ онъ живетъ на жалованье въ 100 руб. въ мѣсяцъ, получаемое отъ русскаго правительства*). Сколько извѣстно, хезарейцы и понынѣ отбываютъ воинскую повинность на особыхъ основаніяхъ, и хотя значительно урѣзаны въ своихъ правахъ, но все еще сохранили нѣкоторый оттѣнокъ полунезависимости въ отношеніи къ афганскому эмиру.

---

*) Повторяю, что настоящій очеркъ вооруженныхъ силъ афганскихъ составленъ со словъ этого Магометъ-Азима, свѣдѣнія котораго иногда весьма сбивчивы. Но, къ сожалѣнію, другихъ источниковъ по этому предмету у меня не имѣется.

Комплектованіе войскъ у хезарейцевъ производится слѣдующимъ образомъ: отъ каждыхъ 40 семействъ на службу идетъ одинъ человѣкъ. Призывной возрастъ отъ 18—35 лѣтъ; остаются на службѣ до 50 лѣтъ. Набранные такимъ образомъ люди поступаютъ на службу въ войска, называемыя «низами». Отъ 455.000 семействъ поступаетъ 11.125 человѣкъ. Но такъ какъ числительность этого рода войскъ установлена равной 12.000, то недостающее число людей пополняется молодыми людьми изъ сиротъ, которые находятся на попеченіи хана; т. е. онъ заботится объ ихъ содержаніи и объ обученіи въ медрессе. Этимъ молодымъ людямъ предоставлена возможность достигнуть офицерскихъ чиновъ. Войска «низами» — пѣхота. Убыль пополняется опять-таки тѣми же 40 домами, отъ которыхъ былъ посланъ на службу убывшій. При поступленіи на службу въ «низами», новобранецъ получаетъ отъ 40 домовъ денежное пособіе, размѣръ котораго опредѣляется заранѣе. Затѣмъ, каждый солдатъ «низами» получаетъ отъ своихъ сорока домовъ 40 ф. масла, пшеницу и платье. Когда числительность войскъ «низами» достигаетъ 12.000, дальнѣйшіе наборы производятся только для пополненія убывшихъ.

Другой родъ войскъ носитъ названіе: «севарэ-имулькъ». Число ихъ 60.000. Полное число ихъ призывается на службу только въ военное время; ежегодно же изъ числа ихъ требуется на службу 2.000 человѣкъ для исполненія, такъ сказать, конвойной службы при ханѣ, его сыновьяхъ, или братьяхъ, во время ихъ поѣздокъ по странѣ или на охоту. Эти люди являются со своей лошадью; отъ хана же полагается ружье, заряжающееся съ казенной части, одежда и содержаніе (пища).

Артиллерія въ 1892 г. была въ слѣдующемъ состояніи: орудій было 24. Въ этомъ числѣ находилось: «топъ-ханэ-и-кави», т. е. большихъ пушекъ, перевозимыхъ на волахъ и заряжаемыхъ съ дула—6 штукъ.

«Топъ-ханэ-и-джелави» — полевыя пушки, перевозимыя на 6 лошадяхъ и заряжаемыя тоже съ дула—6 штукъ.

«Топъ-ханэ-и-казбенегъ» — это горныя, заряжаемыя съ казенной части и нарѣзныя орудія; ихъ 12 штукъ.

Тактическая единица — баталіонъ; численность его 1.000 человѣкъ; дѣлится на 10 ротъ, рота дѣлится на полуроты.

3 баталіонами командуетъ бригадиръ, соотвѣтствуетъ нашему генералъ-маіору; 5 бат. соединены подъ властью «дженраля»; дженраль можетъ командовать и 10 бат., если «наидъ-саларъ» (генералъ-лейтенантъ) почему либо отсутствуетъ. Главнокомандующій называется «сейхсаларомъ», и, наконецъ, главное начальство и руководительство на войнѣ имѣетъ «ханъ».

Офицерскія должности въ баталіонѣ слѣдующія: командиръ баталіона—«карнель» (полковникъ); помощникъ его—«кумайданъ» (подполковникъ); ротный командиръ—«капитанъ» (капитанъ); полуротный командиръ — «сабадаръ» (поручикъ); подпоручикъ—«джамадаръ».

При командирѣ баталіона имѣются два письмоводителя или секретари. Они офицеры и называются: старшій—«мирза», а младшій—«меджиръ».

Комплектованіе арміи офицерами. Офицерами могутъ быть только сыновья мира и минъ-баши. Для этихъ лицъ доступно достиженіе высшихъ военныхъ чиновъ: сыновья же аксакаловъ назначаются унт.-офицерами и только за

особыя услуги могутъ получить офицерскій чинъ. Доступны первые офицерскіе чины, а также, въ видѣ исключенія, и высшіе чины—для мальчиковъ сиротъ, находящихся на попеченіи хана, и предназначающихся для укомплектованія до нормы войскъ низами. Школъ, гдѣ бы проходились военныя науки, не имѣется, а потому сыновья міровъ и минъ-баши, обучившись грамотѣ, изучаютъ дома уставы и военныя сочиненія, переведенныя на афганскій языкъ. Въ имѣющихся медрессе проходятся только правила вѣры и обученіе грамотѣ.

Каждый вторникъ и четвергъ ханъ обѣдаетъ со всѣми офицерами.

Обученіе войскъ тоже, что и въ афганскихъ войскахъ.

Во время правленія Ширъ-Али-хана, бывшаго большимъ другомъ отца Мухаммедъ-Азимъ-хана, были переведены съ англійскаго языка на афганскій англійскіе военные уставы; этотъ переводъ, сдѣланный казіемъ Мама-ханомъ, былъ принятъ и у хезарейцевъ; поэтому команды въ войскахъ у нихъ произносятся на афганскомъ языкѣ. Изъ приведенныхъ выше названій офицерскихъ чиновъ видно, что для нѣкоторыхъ чиновъ удержаны англійскія названія.

Причиною пораженія, понесеннаго хезарейцами въ 1892 году, считаютъ недостатокъ въ боевыхъ припасахъ. Истративъ всѣ свои патроны, хезарейцы бросили свои ружья какъ не нужныя имъ вещи.

Хезарейцы, по отзыву упомянутаго выше хана, прекрасные наѣздники и стрѣлки. Какъ наѣздникамъ, имъ доступны такіе скаты горъ, куда другой европеецъ не осмѣлится идти и пѣшкомъ; какъ стрѣлки, они, расположившись за камнями, на выборъ, безъ промаха, бьютъ наступающаго врага; или, заманивъ его въ закрытую, не

имѣющую выходовъ, долину, сбрасываютъ на него съ горъ камни. «Два афганца бѣгутъ отъ одного хезарейца, который не боится смерти и смотритъ прямо ей въ глаза».

Для объявленія войны ханъ заблаговременно собираетъ большой *) совѣтъ мировъ и минъ-баши, аксакаловъ, муфти и казіевъ и, когда тѣ съѣдутся со всего Хезаристана, онъ обращается къ нимъ со слѣдующей рѣчью: «Эй, люди, вотъ такое-то и такое дѣло есть, и безъ вашего совѣта я рѣшить это дѣло не хочу. Скажите же, какъ смотрите вы на него. Я одна голова, и самостоятельно это дѣло рѣшить не берусь». На это выборные отвѣчаютъ слѣдующей лаконической фразою: «Мы хотимъ такъ, какъ ты хочешь, а ты хочешь такъ, какъ Богъ хочетъ». Тогда ханъ спрашиваетъ, хотятъ ли они войны и передаетъ собранію коранъ, на поляхъ котораго всѣ присутствующіе дѣлаютъ свои подписи и прикладываютъ печати. Этотъ актъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и принятіе присяги въ томъ, что никто не уклонится отъ войны. Точно такимъ же образомъ была объявлена война ханомъ Мухаммедъ-Азимомъ въ 1892 году.

Въ заключеніе приведемъ характеристику важнѣйшихъ военно-политическихъ центровъ Афганистана, имѣющихъ первенствующее значеніе **).

Гератъ занимаетъ вершину того стратегическаго треугольника, въ углахъ базиса котораго лежатъ Кандагаръ и Кабулъ; не овладѣвъ этимъ треугольникомъ, нельзя владѣть и Афганистаномъ. Важность Герата, однако,

*) У хезарейцевъ имѣются еще и малые совѣты.

**) «Русскій Вѣстникъ» за 1898 г.

заключается не въ одной его стратегической позиціи; долина его чрезвычайно плодородна и богата и можетъ въ короткое время дать провіантъ и все необходимое для дальнѣйшаго движенія цѣлой арміи съ ея транспортами.

Расположенный на берегу Гери-Руда и орошенный многочисленными каналами изъ рѣки, Гератъ въ центрѣ своемъ имѣетъ цитадель Чагаръ-Багъ, окруженную рвомъ, который всегда можетъ быть наполненъ водою; городъ же окруженъ высокимъ земляннымъ укрѣпленіемъ (50 ф.) со стѣнами на немъ (25—30 ф.).

Англійскіе инженеры пытались обратить Гератъ въ современную крѣпость, но Гератъ понынѣ не представляетъ серьезнаго препятствія для движенія съ сѣвера.

Насколько извѣстенъ Гератъ какъ центральный рынокъ продуктовъ Индіи, Китая, Туркестана и Персіи, настолько же знаменитъ онъ на востокѣ своею промышленностью. Здѣсь вырабатываются тѣ многоцвѣтные ковры, яркими красками которыхъ такъ любуются европейцы; отсюда по востоку расходятся тѣ клинки, которые мы называемъ дамасскими; въ Гератѣ же выдѣлывается прекраснѣйшее вино изъ 17 сортовъ винограда. Гератъ настолько изобилуетъ розами, что его называютъ «сургулцаръ», т. е. «красивый городъ розъ»; окрестности его и весь округъ Герата такъ богаты хлѣбомъ, что ихъ можно назвать «житницей». «Ключемъ къ Индіи» слѣдуетъ, строго говоря, называть не самый Гератъ, а именно весь его округъ, ибо онъ можетъ не медля дать весь необходимый провіантъ и перевозочныя средства (?) для стотысячной арміи; отъ Каспія и до Инда нѣтъ другой подобной области...

Городъ Кабулъ раздѣленъ на кварталы (нагаласъ), а послѣдніе на участки («кутшасъ»), изъ коихъ каждый обнесенъ стѣною. Въ случаѣ междоусобій, или вообще безпорядковъ въ городѣ, двери и ворота этихъ стѣнъ замуровываются и городъ представляетъ столько укрѣпленныхъ позицій, сколько въ немъ участковъ,—система, которая по мѣстному называется «кутшабанда». Участки Лагорскій и Шарскій внѣ оградъ кутшасовъ являются центрами жизни Кабула, гдѣ она и бьетъ ключемъ. Когда-то великолѣпный крытый базаръ Чарчата былъ въ 1842 году разрушенъ генераломъ Поллокомъ, и съ тѣхъ поръ развалины его служатъ лишь притонами для нищихъ.

Въ 145 верстахъ къ югу отъ Кабула, на высотѣ 7.000 ф. (Сенъ-Бернардскій пріютъ лежитъ на такой же высотѣ) расположенъ городъ Газни съ сильнѣйшею въ Афганистанѣ крѣпостью, защищающею Кабулъ отъ непріятеля, идущаго съ юга и юго-запада и господствующею надо всѣми путями сообщенія между сѣверомъ и югомъ страны. Два вѣка назадъ Газни былъ столицею громадной имперіи, основанной Мамудомъ. Газни и теперь носитъ названіе второй Медины, привлекая массы паломниковъ. Цитадель Газни считалась неприступною до 1839 г., когда англичане, правда, послѣ очень долгой осады, взяли ее; въ 1842 г. англичанамъ опять-таки стоило большихъ трудовъ овладѣть крѣпостію (осада длилась три мѣсяца), въ которой въ ту эпоху томились въ клоповникѣ всѣ офицеры 27-го пѣхотнаго полка, взятые афганцами въ плѣнъ. Англичане взорвали крѣпость, сожгли и разграбили Газни и изъ богатаго дворцами города обратили его въ развалины. Достъ-Маго-

метъ возстановилъ крѣпость, а Ширъ-Али дополнилъ защиту города при помощи русскихъ инженеровъ, научившихъ афганцевъ строить блиндированные казематы. Насколько важно значеніе Газни въ военномъ отношеніи, настолько незначительно его значеніе торговое.

Этого нельзя сказать о *Кандагарѣ*, о которомъ, какъ и о Кабулѣ, говорятъ, что никто не можетъ быть хозяиномъ Афганистана, не владѣя имъ. Расположенный въ плодородной долинѣ между рѣками Тарнакъ и Афганъ-Объ и перерѣзанный на множество островковъ мелкими притоками этихъ рѣкъ, Кандагаръ, имѣющій населеніе свыше 80.000 душъ, ведетъ дѣятельную торговлю съ Бомбеемъ черезъ Курачи, а съ проведеніемъ индо-афганской желѣзной дороги до Кандагара онъ станетъ главнымъ складомъ англо-индійскихъ товаровъ для всей Центральной Азіи. Второй городъ государства эмировъ и бывшая столица ихъ Кандагаръ очень богатъ и не разъ являлся лакомымъ кускомъ для персовъ, узбековъ, афганцевъ и англичанъ, которые брали его нѣсколько разъ. Неприступною крѣпостію Кандагаръ называть никакъ нельзя, такъ какъ осаждающій легко можетъ лишить воды осажденныхъ, что не мѣшаетъ Кандагару имѣть громадное стратегическое значеніе, ибо онъ прежде всего господствуетъ надъ всѣми дорогами, ведущими въ Пенджабъ и Синдъ. Въ случаѣ нашествія русскихъ Кандагаръ, послѣ взятія Герата, явился бы ближайшею цѣлью и въ случаѣ паденія его—опорнымъ пунктомъ для дальнѣйшихъ дѣйствій противъ Индіи (планъ Скобелева). Въ случаѣ похода англичанъ на Гератъ силы изъ Кандагара могутъ предупредить ихъ, а если это не удастся, то запереть ихъ въ Гератѣ. Владѣя Кандагаромъ, ан-

глійская армія, если она многочисленна и если ею устроены будутъ дороги, можно быстро овладѣть безъ особаго труда Газни и Кабуломъ и остановить наше движеніе, благодаря чему въ случаѣ англо-русскаго конфликта англичане не замедлятъ занять Кандагаръ, какъ мы Гератъ, называемый съ его цитаделью «хранителемъ Афганистана» (отъ русскихъ, конечно), хотя права Герата на это званіе весьма спорны.

Глава V.

Россія и Бухара.

Характеристика взаимоотношеній Англіи къ Афганистану и Россіи къ Бухарѣ.—Проведеніе Закаспійской жел. дороги.—Основаніе русскихъ гарнизоновъ въ Чарджуѣ, Керкахъ и Термезѣ.—Постройка дорогъ, таможенное объединеніе и проч.—Бюджетъ и вооруженныя силы.—Характеристика населенія.—Податная система.—Характеристика современныхъ взаимоотношеній Россіи и Бухары.

Какъ со стороны англійскихъ владѣній въ Индіи, по направленію къ Средней Азіи, выдвинутъ особый буферъ въ видѣ полувассальнаго отъ Англіи Афганистана,—такъ и со стороны Россіи сопредѣльнымъ съ Афганистаномъ является не коренная территорія русскихъ владѣній, а особое, находящееся въ вассальной зависимости отъ Россіи, бухарское ханство.

Строго говоря, отношенія Афганистана къ Англіи—съ одной стороны и бухарскаго ханства къ Россіи—съ другой отличаются кореннымъ образомъ: въ то время, когда англійское правительство лишено возможности имѣть въ Кабулѣ своего представителя, Россія имѣетъ въ Бухарѣ политическаго агента, который во многихъ отношеніяхъ имѣетъ право вмѣшательства даже во внутреннія дѣла ханства.

Политическая зависимость Афганистана отъ Англіи, въ общихъ чертахъ, исчерпывается лишеніемъ для афганскаго эмира права сношеній съ иностранными государствами безъ участія и контроля Англіи. За это праволишеніе афганскій эмиръ получаетъ отъ индо-британскаго правительства ежегодную субсидію въ размѣрѣ около 2 милліон. рублей. Во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ афганскій эмиръ пользуется полной самостоятельностью, не только по всѣмъ вопросамъ внутренняго характера, но и во многомъ, касающемся установленія взаимныхъ отношеній Англіи и Афганистана. Такъ, какъ сейчасъ упомянуто было, афганскій эмиръ до сихъ поръ не допускаетъ въ Кабулъ англійскаго представителя; кромѣ того, индо-британское правительство неоднократно добивалось разрѣшенія афганскаго эмира на посылку англійскихъ инженеровъ для производства желѣзнодорожныхъ изысканій съ цѣлью постройки рельсоваго пути изъ Пешавера въ Кабулъ, но до сихъ поръ встрѣчаетъ въ этомъ упорный отказъ со стороны эмира. Съ такимъ же упорствомъ эмиръ отказываетъ въ разрѣшеніи посылки англійскихъ офицеровъ для укрѣпленія Герата и т. п. Даже въ своихъ торговыхъ отношеніяхъ съ Индіей эмиръ придерживается совершенно самостоятельной торговой политики, заботясь весьма мало о жалобахъ и протестахъ англичанъ.

Совершенно иначе сложились отношенія Россіи къ бухарскому ханству. Не касаясь историческаго очерка этихъ отношеній, укажемъ то положеніе, въ какомъ онѣ сложились въ настоящее время.

Послѣ постройки Закаспійской желѣзной дороги, въ 1887 году, ханство оказалось прорѣзаннымъ рельсовымъ

путемъ, связывающимъ туркестанскую нашу окраину съ остальной Россіей. Весьма естественно, что такой путь, на всемъ его протяженіи въ предѣлахъ Бухары, не могъ быть оставленъ безъ всякаго наблюденія; поэтому, вслѣдъ за окончаніемъ постройки Закаспійской желѣзной дороги, въ мѣстѣ пересѣченія этой дорогой р. Аму-Дарью, учрежденъ былъ русскій гарнизонъ въ г. Чарджуѣ въ 1886 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для наблюденія за афганской границей, въ особенности за важной въ стратегическомъ отношеніи переправой въ Керкахъ, учрежденъ былъ въ томъ же году гарнизонъ изъ трехъ родовъ оружія въ этомъ послѣднемъ пунктѣ; это тѣмъ болѣе необходимо было, что послѣ постройки магистральнаго рельсоваго пути чрезъ Бухару нельзя было ограничиться наблюденіемъ за Аму-Дарьей только со стороны бухарскихъ сарбазовъ.

Далѣе, затѣмъ, мы видѣли (см. гл. II), что многіе англійскіе стратеги, подъ вліяніемъ тенденцій активной обороны Индіи (forward policy), носятся съ мыслью о наступательныхъ дѣйствіяхъ къ Аму-Дарьѣ и къ русскимъ владѣніямъ въ Средней Азіи по направленію къ Самарканду; поэтому явилась необходимость въ учрежденіи еще третьяго русскаго гарнизона въ предѣлахъ бухарскаго ханства въ Термезѣ (въ 1896 году), расположенномъ на афгано-бухарской границѣ—также на Аму-Дарьѣ, на кратчайшемъ пути изъ Кабула въ Самаркандъ.

Такимъ образомъ, бухарское ханство, занимая чрезполосное положеніе среди нашихъ владѣній въ Средней Азіи, оказалось прорѣзаннымъ нашими желѣзными дорогами и покрытымъ нашими гарнизонами. Дальнѣйшими послѣдствіями этого положенія была разработка новыхъ путей и водвореніе въ ханствѣ другихъ учреж-

деній русской гражданственности. Послѣ основанія русскихъ гарнизоновъ въ Чарджуѣ, Керкахъ и Термезѣ оказалось необходимымъ разработать слѣдующіе пути сообщенія:

1) Изъ Чарджуя—съ одной стороны къ границамъ хивинскаго ханства, а съ другой къ Керкамъ *).

2) Изъ Самарканда къ Термезу на Аму-Дарьѣ, черезъ перевалъ Тахта-Карача **).

3) Изъ Каршн къ Аму-Дарьѣ въ Келифъ, черезъ Гузаръ (въ настоящее время еще только разрабатывается).

4) Изъ Новаго Маргелана черезъ перев. Тенгизъ-бай въ долину Алая, черезъ Гармъ, къ Аму-Дарьѣ ***).

Независимо отъ сухопутныхъ, рельсовыхъ и грунтовыхъ сообщеній, — одновременно съ окончаніемъ постройки Закаспійской желѣзной дороги учреждено было пароходное сообщеніе по Аму-Дарьѣ сначала до Керковъ, а затѣмъ оно продолжено было до Термеза.

Вмѣстѣ съ устройствомъ въ ханствѣ сѣти путей сообщенія правительствомъ нашимъ приняты были мѣры къ устройству въ краѣ почтово-телеграфныхъ сообщеній. Такимъ образомъ, устроена была телеграфная линія вдоль лѣваго берега Аму-Дарьи отъ Хивы до Келифа и Тер-

*) Впрочемъ, «разработка» этого пути, обрекогносцированнаго мною въ 1898 году, оказалась довольно примитивной, такъ какъ исчерпывается только устройствомъ въ необходимыхъ мѣстахъ мостовъ и караванъ-сараевъ; такъ что колесное сообщеніе возможно не иначе, какъ съ затрудненіями и перерывами.

**) Путь этотъ, также обрекогносцированный мною, хотя считается колеснымъ, на самомъ дѣлѣ, для обозовъ недоступенъ вслѣдствіи крутизны подъемовъ и спусковъ.

***) Дорога эта разрабатывается постепенно, но можетъ быть признана пока лишь вьючнымъ путемъ, непригоднымъ для движенія обозовъ.

меза, почтовыя конторы въ Бухарѣ, Чарджуѣ, Керкахъ и друг.

Вѣнцомъ всѣхъ этихъ мѣропріятій нашего правительства явилось включеніе бухарскаго ханства въ систему нашихъ таможенныхъ учрежденій. Дѣло въ томъ, что до постройки Закаспійской желѣзной дороги всѣ рынки нашихъ средне-азіатскихъ владѣній были наводнены англійскими фабрикатами, доставлявшимися изъ Индіи и распространявшимися черезъ Афганистанъ и Бухару. Послѣ же постройки нашего рельсоваго пути, открывшаго легкій доступъ на средне-азіатскіе рынки для фабричныхъ издѣлій Московскаго промышленнаго района, иностранные товары были легко вытѣснены изъ нашихъ владѣній. Тѣмъ не менѣе, бухарское ханство являлось посредникомъ въ распространеніи нѣкоторыхъ предметовъ ввоза изъ Индіи, которые находили себѣ широкій сбытъ не только въ нашей Средней Азіи, но проникая безпошлинно и внутри Россіи, и тѣмъ подрывая наши таможенные доходы; къ такимъ предметамъ иностраннаго ввоза со стороны Индіи черезъ Бухару относятся, главнымъ образомъ, индійскій чай, индиго и кисея.

Въ виду сказаннаго бухарское ханство было включено въ линію нашего таможеннаго досмотра, и съ конца 80-хъ годовъ на бухаро-афганской границѣ устроены были таможни, и граница наблюдается четырьмя бригадами пограничной стражи. Насколько расходы по пограничному надзору окупаются таможенными доходами — это другой вопросъ; но бухарское ханство, въ отношеніи таможеннаго объединенія, составляетъ въ настоящее время такую же составную часть имперіи, какъ и всякая другая окраина.

Нынѣшній эмиръ бухарскій, Сеидъ-Абдулъ-Ахадъ-ханъ, ведетъ себя въ высшей степени корректно въ отношеніи Россіи, строго наблюдая свои вассальныя обязанности въ отношеніи своей могущественной покровительницы; отказавшись отъ какихъ бы то ни было политическихъ сношеній съ иностранными правительствами, помимо контроля Россіи, эмиръ соблюдаетъ это такъ строго, что всякое письмо, полученное имъ изъ-заграницы, онъ пересылаетъ нераспечатаннымъ нашему политическому агенту *). Тѣмъ не менѣе, эмиръ бухарскій не можетъ, конечно, безъ нѣкоторой доли зависти смотрѣть на своего сосѣда, афганскаго эмира, пользующагося сравнительно полной самостоятельностью, небольшой ущербъ которой оплачивается весьма щедро англійскимъ правительствомъ. Эта разница во взаимоотношеніяхъ Россіи и Англіи съ одной стороны и Бухары и Афганистана съ другой объясняется различіемъ въ отношеніи военно-политическаго и стратегическаго положенія этихъ ханствъ: въ то время, когда роль Афганистана, въ случаѣ столкновенія между Россіей и Англіей въ Средней Азіи, весьма значительна, роль Бухары въ этомъ отношеніи, охваченной съ трехъ сторонъ русскими владѣніями и прорѣзанной нашей желѣзной дорогой и телеграфными сообщеніями—весьма проблематична.

Но если не велико военно-политическое значеніе Бухары, то тѣмъ не менѣе стратегическое положеніе,

---

*) При мнѣ лично эмиръ передалъ, однажды, секретарю нашего политическаго агентства полученное имъ заграничное письмо, которое оказалось писаннымъ какимъ-то чудакомъ, коллекціонеромъ почтовыхъ марокъ, обращавшимся къ эмиру съ просьбой прислать ему для полноты коллекціи, бухарскія почтовыя марки.

которое занимаетъ ханство на границахъ Афганистана, а также его боевые рессурсы могли бы, при надлежащемъ пользованіи, принести несравненно большую пользу обороноспособности нашей средне-азіатской окраины, чѣмъ въ настоящее время—при крайне индифферентномъ отношеніи нашего правительства какъ къ выгодамъ Россіи, такъ и къ интересамъ $3^1/_2$ милліоннаго населенія Бухары, живущаго подъ покровительствомъ Россіи. Все это приносится въ жертву личнымъ интересамъ эмира, который тонко ведетъ свою азіатскую политику задабриваній и угодливости, оказавшуюся вполнѣ примѣнимой и въ Европѣ.

Бюджетъ и вооруженныя силы. Само собою разумѣется, что правительство эмира скрываетъ отъ нашего политическаго агента все, что касается внутренней жизни ханства и, главнымъ образомъ, его финансовыя средства. Судя по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя *оффиціально* сообщаются эмиромъ нашему правительству, бюджетъ Бухары представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Общая сумма доходовъ составляетъ около 2.780.000 р., которые расходуются слѣдующимъ образомъ: около 1.071.130 р. тратится на содержаніе вооруженныхъ силъ; около 3 милліоновъ тенегъ (или около 600 тыс. рублей) тратится на содержаніе двора эмира, причемъ въ экстраординарныхъ случаяхъ — напримѣръ, въ случаѣ поѣздки въ Петербургъ и т. п.—отпускаются (кѣмъ?) эмиру особыя суммы на путешествіе, подарки, награды и проч. На содержаніе муллъ и благотворительныя учрежденія расходуется около 50.000 р.

Едвали требуется пояснять, что всѣ эти цифры весьма гадательны, и совершенно не соотвѣтствуютъ дѣйствительности.

Бухарская армія. До 1892 года вооруженныя силы бухарскаяго ханства состояли изъ 11.400 чел. пѣхоты, 400 чел. регулярной кавалеріи, 2070 милиціонеровъ и 151 орудія при 620 артиллеристахъ. Тогда же, въ 1892 году, туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ, въ согласіи съ военнымъ министромъ, возбужденъ былъ вопросъ о необходимости упразднить вовсе бухарскія войска, существованіе которыхъ не оправдывалось ни съ какой точки зрѣнія, и между тѣмъ содержаніе этой опереточной арміи поглощало тогда больше половины всѣхъ доходовъ ханства.

Несмотря, однако, на полную очевидность этой необходимости, бухарская армія продолжаетъ существовать понынѣ, хотя и уменьшенная въ своей числительности до 10.000 человѣкъ. Дѣло въ томъ, что бухарскому эмиру дорого сознаніе, что у него имѣется собственное войско, знаменующее собою одну изъ важнѣйшихъ прерогативъ ревниво оберегаемой имъ верховной власти,— хотя и въ отношеніи поддержанія внутренняго порядка въ ханствѣ власть эмира опирается, главнымъ образомъ, на престижѣ Россіи, а никакъ не на реальной силѣ, представляемой ничтожными и дезорганизованными бухарскими войсками.

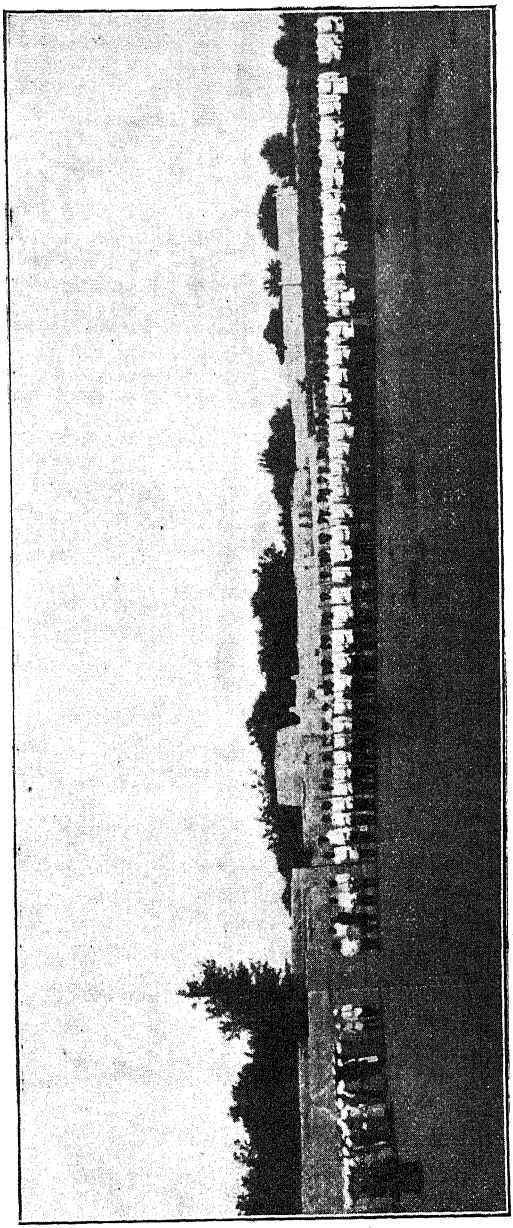
Бухарская армія комплектуется вольной вербовкой; причемъ нѣтъ никакихъ ограниченій въ отношеніи возраста, поэтому встрѣчаются 17 лѣтніе подростки рядомъ со стариками 50—55 лѣтняго возраста. За свою службу охотники получаютъ отъ 4 до 7 рублей въ мѣсяцъ, на которые существовать съ семьей нѣтъ возможности; поэтому, рядомъ со службой, солдаты занимаются также поденной работой, торговлей, ремеслами и, при всемъ

томъ, обречены на крайне нищенское существованіе, такъ какъ на получаемые отъ казны 4—7 рублей въ мѣсяцъ солдатъ обязанъ кормиться и имѣть еще обмундированіе.

Въ большинствѣ случаевъ бухарскіе солдаты одѣваются въ мундирахъ, выслужившихъ всѣ сроки въ нашихъ туркестанскихъ баталіонахъ; поэтому въ рядахъ бухарской роты можно встрѣтить всевозможные мундиры, принадлежащіе къ формамъ нашихъ войскъ, встрѣчающихся на службѣ въ туркестанскомъ военномъ округѣ. Встрѣчаются мундиры даже изъ индо-британскихъ войскъ, попавшіе, вѣроятно, черезъ Афганистанъ въ Бухару.

Вооруженіе въ пѣхотѣ состоитъ изъ ружей 6 и 7 линейнаго калибра, а также и разныхъ другихъ старыхъ системъ. Артиллерійское вооруженіе состоитъ изъ старинныхъ пушекъ, боевое значеніе которыхъ вполнѣ ничтожно.

Тактическая подготовка—ниже всякой критики. Вообще, боевое значеніе бухарской арміи не только въ отношеніи внѣшней защиты въ качествѣ вооруженной силы, но и въ отношеніи поддержанія внутренняго порядка, какъ силы административно-полицейской, равно нулю; такъ, ханство бухарское и при нынѣшнемъ эмирѣ неоднократно потрясено было народными возстаніями, причемъ армія эмира оказывалась безсильной для подавленія возстанія. Если же въ послѣдніе 15—20 лѣтъ въ Бухарѣ не было вовсе возстаній, то объясняется это не существованіемъ бухарскихъ войскъ, а вполнѣ выяснившимся для бухарцевъ благоволеніемъ русскаго правительства къ эмиру: народнымъ массамъ ясно стало, что за спиною эмира стоитъ Россія, которая будетъ расправляться не при помощи бухарскихъ, а русскихъ войскъ.

Смотръ Бухарскимъ войскамъ, произведенный мною лѣтомъ 1898 года.

а) Населеніе. Я имѣлъ возможность собрать на мѣстѣ данныя о числительности населенія по Аму-Дарьѣ, добытыя мною отъ амлякдаровъ (волостн. старшинъ) и аксакаловъ (старостъ). Трудно сказать, насколько опредѣляемая мною числительность населенія близка къ истинѣ. Необходимо принять во вниманіе, что низшія и среднія административныя власти въ бухарскомъ ханствѣ ревнивѣе всего оберегаютъ отъ посторонняго любопытства всякія свѣдѣнія, могущія пролить свѣтъ на источники и размѣры ихъ доходовъ, чему основой служитъ количество подвѣдомственнаго населенія. При такихъ условіяхъ въ ханствѣ тщательно преслѣдуются всякіе зародыши оффиціальной статистики и относятся подозрительно и враждебно ко всякимъ собирателямъ статистическихъ данныхъ.

Несомнѣнно, однако, что аксакалы и амлякдары, а съ ними и беки (окружные начальники), стоя близко и непосредственно къ населенію, среди котораго и живутъ, ведутъ собственную, наиболѣе надежную, статистику путемъ самоличныхъ наблюденій. Собираемыя этимъ путемъ данныя о числительности населенія и производительности страны служатъ основаніемъ матеріальнаго благополучія самихъ собирателей, поэтому полнота и достовѣрность этой статистики обезпечена такъ, какъ едва ли гдѣ нибудь въ одномъ даже изъ европейскихъ государствъ; но, какъ замѣчено выше, данныя эти недоступны для посторонняго изслѣдователя. Путемъ многоразличныхъ провѣрочныхъ распросовъ я убѣдился вполнѣ въ томъ, что у бековъ ведутся особыя книги, въ которыхъ подробно регистрируется все, касающееся населенія и производительности страны; но вездѣ мнѣ упорно отказы-

вали въ пользованіи этими свѣдѣніями, отрицая самое существованіе подобныхъ книгъ.

Общая числительность бухарскаго ханства, согласно оффиціальнымъ свѣдѣніямъ нашего политическаго агентства въ Бухарѣ, въ 1904 году составляло 4.593,400 дворовъ, въ которыхъ числилось 2.780,000 душъ обоего пола.

б) Характеристика, бытъ и нравы туркменъ. Туркмены, таджики и узбеки принадлежатъ къ общему корню тюркскихъ племенъ, говорятъ однимъ языкомъ, хотя нѣсколько видоизмѣненнымъ, и имѣютъ много общихъ типическихъ чертъ. Туркмены, однако, не признаютъ своей тѣсной родственной связи съ таджиками и узбеками. Старики-туркмены такъ объясняютъ свою родословную:

Отъ перваго человѣка на землѣ, созданнаго Богомъ, рождались все по-парно близнецы, мальчики или дѣвочки; всего народилось, такимъ образомъ, 80 паръ. Отъ одной изъ первыхъ паръ,—именно отъ одного изъ первенцовъ *Хабиль*, произошли *узбеки*; отъ другаго мальчика, по имени *Кобль*, произошли *таджики;* отъ третьяго, по имени *Сухсура*, произошли *туркмены*.

Это преданіе указываетъ, слѣдовательно, на то, что туркмены не считаютъ свое родство съ узбеками, нынѣшними ихъ поработителями, болѣе тѣснымъ и близкимъ, чѣмъ съ остальными народами. Благодаря, однако, господствующему положенію узбековъ, весь строй жизни туркменъ, ихъ бытъ, нравы, міровоззрѣнія представляютъ собою во всемъ старательное подражаніе ихъ завоевателямъ; осталась только, такъ сказать, традиціонная туркменская *папаха*; да и та стала уже вытѣсняться узбек-

ской чалмой, какъ это будетъ указано ниже. Все это совершилось, хотя и косвеннымъ путемъ, благодаря водворившемуся въ Средней Азіи владычеству Россіи и установившимся, вслѣдствіи этого, всюду прочнымъ порядкамъ осѣдлой жизни. Вотъ что было лѣтъ 30 тому назадъ, во время путешествія по этимъ мѣстамъ Вамбери. По словамъ этого послѣдняго—«эрсари-туркмены вели жизнь номадовъ и усвоили очень немного отъ своихъ покорителей-бухарцевъ, владычеству которыхъ подпали еще въ 20-хъ годахъ нашего столѣтія; вліяніе бухарцевъ цивилизовало ихъ только отчасти, отнявъ у нихъ прежнюю отвагу и честность и давъ имъ взамѣнъ коранъ и лицемѣріе».

Эти заключенія Вамбери были высказаны въ 60-хъ годахъ, когда весь складъ жизни прибрежныхъ жителей по Аму-Дарьѣ обусловливался постоянными хищническими набѣгами кочевыхъ туркменъ и ихъ сородичей сарыковъ и солоровъ. Многочисленными памятниками прежней жизни на Аму-Дарьѣ, полной тревогъ и кровопролитныхъ набѣговъ дикихъ сосѣдей, служатъ развалины прежнихъ крѣпостей, встрѣчающіяся чуть-ли не на каждомъ шагу выше Чарджуя. Это сказывается также и въ своеобразной архитектурѣ жилыхъ домовъ туркменъ-эрсаровъ: каждое отдѣльное хозяйство окружено часто высокой глинобитной стѣной, которая должна была, очевидно, служить убѣжищемъ въ минуту надобности; многія фермы зажиточныхъ хозяевъ представляютъ собой совершенное подобіе укрѣпленныхъ замковъ [1]). Но послѣ покоренія

[1]) Большое сходство—притомъ по одинаковой причинѣ—представляютъ собою жилые дома китайскихъ фермеровъ въ Манчжуріи, гдѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ производятъ частые набѣги хунхузы (разбойники).

русскими войсками туркменъ-текке и водворенія русской гражданственности въ степяхъ нынѣшней Закаспійской области, служившихъ прежде очагомъ безпрерывныхъ набѣговъ на сосѣднія страны, водворилась спокойная жизнь на берегахъ Аму-Дарьи. Подъ вліяніемъ мирной осѣдлой жизни эрсари быстро ассимилировались среди бухарцевъ, и какъ въ образѣ жизни, такъ и въ характерѣ построекъ и складѣ понятій остались только такія особенности, которыя обусловливаются изолированнымъ положеніемъ туркменъ въ культурной полосѣ по Аму-Дарьѣ и характеромъ сложившагося здѣсь сельскаго хозяйства.

Особенности историческихъ условій, дѣлавшихъ амударьинскихъ туркменъ жертвой хищническихъ аламановъ ихъ закаспійскихъ сородичей, провели рѣзкую черту въ характерѣ и даже типическихъ особенностяхъ тѣхъ и другихъ. Закаспійскіе туркмены-текке, выросшіе среди разбойничьихъ набѣговъ и раздолья степной жизни, большей частью, выше средняго роста, обладаютъ степенной, горделивой походкой, дородностью и открытыми, пріятными чертами лица (въ особенности у стариковъ),—отважны, не чужды возвышенныхъ рыцарскихъ понятій въ боевомъ дѣлѣ, какъ это показали многіе эпизоды изъ послѣдней Ахалъ-текинской экспедиціи. Наоборотъ—аму-дарьинскіе туркмены-эрсари малорослы, физически развиты слабо и въ отношеніи къ другимъ чувствуютъ себя приниженными и беззащитными.

Отличительной чертой характера туркменъ служитъ ихъ прославленное гостепріимство. Сами старики объясняли мнѣ, что пока гость въ домѣ хозяина, жизнь его всегда въ совершенной безопасности, даже если бы хо-

зяинъ имѣлъ со своимъ гостемъ расчеты кровавой мести. Эта послѣдняя въ глазахъ туркменъ является святымъ долгомъ для трехъ поколѣній.

Въ образѣ жизни туркменъ сохранилось почти въ полной неприкосновенности уваженіе къ старшимъ: младшій братъ встаетъ при входѣ старшаго брата, не позволяетъ себѣ говорить въ его присутствіи, отвѣчая лишь на вопросы. Всѣ эти прекрасныя черты глохнутъ, однако, подъ тяжелымъ гнетомъ матеріальныхъ и политическихъ условій: питаясь впроголодь на узкой культурной полосѣ, раззоряемые притомъ хищническими поборами бухарской администраціи, туркмены какъ-то ушли въ самихъ себя и производятъ впечатлѣніе людей затуканныхъ и отупѣлыхъ. Въ походкѣ и разговорѣ сказывается обычная азіатская флегматичность и крайняя неподвижность ума.

в) Пища туркменъ очень скудная: утромъ ѣдятъ *зогару*, вечеромъ *кучу*. Зогара — родъ лепешки изъ джугары и лобло (родъ гороха). Куча — тоже лепешка, но сдобная. Болѣе состоятельные ѣдятъ 3—4 раза въ день: утромъ—завтракъ или *нонушша*; ѣдятъ *каламу* и запиваютъ *кокъ-чаемъ;* въ обѣдъ приготовляютъ *шурпу* (супъ) и *палау*; затѣмъ вечеромъ пьютъ чай съ лепешками.

Наиболѣе употребительную національную ѣду туркменъ составляютъ слѣдующія блюда:

1) *Шурпа*—супъ изъ баранины или говядины; но чаще всего шурпа туркменская состоитъ изъ горячей воды съ прибавленіемъ бараньяго жира, кислаго молока, перцу, луку и крошенной лепешки.

2) *Катыкъ*—нѣсколько сгущенное молоко, весьма кислое на вкусъ.

3) *Каллама*—тонко раскатанная лепешка; рѣжется на небольшіе куски, которые жарятся на бараньемъ жиру или коровьемъ маслѣ съ прибавленіемъ иногда яицъ.

4) *Кульчатай*—почти тоже самое, что каллама.

5) *Палау* (пловъ) изъ риса, баранины и тонко нарѣзанной моркови: приготовляется всегда безъ изюма, чѣмъ и отличается отъ узбекскаго палау.

6) *Нонъ*—лепешка, приготовляется изъ пшеницы въ особо устроенныхъ (переносныхъ) печахъ, которыя носятъ особенныя названія *шандыръ*.

7) *Патръ-нонъ*—болѣе тонкая лепешка, на водѣ, грязноватаго цвѣта.

8) *Шырбрынчъ*—каша изъ крупы, сваренной на бараньемъ жиру.

Изъ напитковъ туркмены употребляютъ,—конечно втихомолку,—водку, содержащую значительную примѣсь сивушнаго масла; водка эта приготовляется изъ пшеницы и по мѣсту ея приготовленія называется ширабадской. Наконецъ, большимъ распространеніемъ среди туркменъ пользуется кокъ-чай.

г) Платье туркменъ составляетъ раньше всего *чапанъ* или *яхтакъ*-халатъ, который бѣдные туркмены шьютъ преимущественно изъ *алача*—полосатаго ситца, а богатые—изъ *чекмана*, верблюжьей шерсти, а также изъ тика. *Головной уборъ* составляетъ барашковая папаха, которая у туркменъ называется *курашъ*, *тельпакъ* или *суммань*. Въ прежнее время высокая баранья папаха составляла непремѣнную принадлежность туркменскаго костюма; теперь, однако, подъ цивилизующимъ вліяніемъ бухарцевъ, часто встрѣчается у турк-

менъ чалма, которая появилась сначала у аксакаловъ, какъ почетная награда эмира; подражая чиновному люду, стали носить чалму и заурядные туркмены. Чаще всего туркмены носятъ теперь *касаву* (шапку изъ различной матеріи), которую бѣдные оборачиваютъ *супомъ* (полотномъ), а богатые *бузомъ* (кисеей).

Костюмъ женщины также составляетъ халатъ и разныя головныя украшенія; *исырга* (серьги), *натоби*— золотыя или серебряныя кольца въ носу; затѣмъ на рукахъ разныя кольца и браслеты —мѣдныя или серебряныя.

д) *Жилище* приамударьинскихъ туркменъ составляетъ обыкновенно дворъ, обнесенный обязательно сплошнымъ глинобитнымъ дуваломъ; женская половина при этомъ совершенно отдѣлена отъ остальной части двора.

Бѣдные туркмены живутъ въ убогихъ глинобитныхъ сакляхъ или юртахъ. На правомъ берегу Аму-Дарьи, подъ угрозой постоянной разрушительной работы этой рѣки, а также вслѣдствіе крайней нищеты и убожества, живутъ въ особыхъ круглыхъ шалашахъ изъ барданъ или чіевъ, которые называются *каппа*; на зиму каппы обмазываются глиной снаружи и внутри; весной если угрожаетъ разливъ Аму-Дарьи, это неприхотливое жилище, со всѣмъ его убогимъ скарбомъ, переносится легко на безопасное мѣсто.

Среди болѣе или менѣе состоятельныхъ туркменъ существуетъ обычай (преимущественно на правомъ берегу Аму-Дарьи) на время жаркихъ мѣсяцевъ переселяться въ юрты и шалаши, которые размѣщаются вблизи полей иногда въ 2—3 верстахъ отъ зимнихъ помѣщеній.

е) *Грамотность* среди туркменъ развита очень слабо. Богатые обучаютъ своихъ дѣтей сначала у мѣст-

наго муллы; затѣмъ посылаютъ ихъ въ Бухару для окончанія образованія и полученія званія муллы. Собственной литературы, ни даже письменности, туркмены не имѣютъ. Сколько могу судить по разспросамъ, изъ туркменской среды вышли всего лишь два писателя *Фузили* и *Гарибъ*; въ ихъ писаніяхъ, трактующихъ о прелестяхъ любви къ женщинѣ и мужчинамъ, сказались все уродство и дикость эротики и этики туркменъ.

Вотъ названія книгъ, пользующихся извѣстностью у туркменъ.

1) *Хаджи-Хафизъ,* заключаетъ въ себѣ нравоученія о грѣхѣ, постѣ, богослуженіи и т. п.

2) *Шо-Матрадъ,*—описываются жизнь и похожденія философа, у котораго не было ни семьи, ни собственности; жилъ онъ странствуя и поучая народъ.

3) *Саикъ-Али,* изъ Гиссара, описывается жизнь одного изъ ближайшихъ потомковъ Магомета, Гусейна, жившаго за 100 лѣтъ до нашего времени.

4) *Каля-Мулла,*—историческое повѣствованіе, касающееся временъ арабскаго владычества, авторъ—арабъ, книга написана на арабскомъ языкѣ, съ котораго переведена на узбекскій.

5) *Фузили и Гарибъ,* — о которыхъ упомянуто выше.

и 6) *Юсупъ и Аматъ,*—наиболѣе распространенная въ устахъ туркменскихъ *дутаровъ* *). Это—автобіографія двухъ царскихъ сыновей, жизнь которыхъ преисполнена разныхъ чудесныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и наивныхъ похожденій. Туркмены говорятъ, что мѣстомъ

*) Особый музыкальный инструментъ (см. ниже).

похожденій этихъ принцевъ былъ нынѣшній гор. Петро-Александровскъ.

Всѣ перечисленныя книги, которыми, кажется, почти исчерпывается вся литература туркменъ, написаны на узбекскомъ языкѣ и названы по именамъ авторовъ.

ж) Пѣсни. Туркмены поютъ обязательно подъ аккомпаниментъ дутара. Это родъ двухструнной гитары съ длинной шейкой и шарообразнымъ корпусомъ. Инструментъ этотъ былъ изобрѣтенъ нѣкіимъ *Бова-Комбаромъ* во время двухъ «бековъ» Юсупа и Амата, т. е, при упомянутыхъ выше принцахъ, воспѣвавшихъ свои собственныя похожденія. Во время пѣнія пѣвецъ опускаетъ глаза долу, и большей частью поетъ не своимъ, а дѣланнымъ голосомъ. Въ пѣсняхъ звучитъ одна сплошная, заунывная нота, которая для посторонняго слушателя кажется плаксивой жалобой на судьбу; слова этихъ пѣсенъ сложены большей частью на тему о порчѣ нравовъ, отсутствіи друзей, на матеріальную обездоленность; изрѣдка воспѣваются фантастическія сказки или старыя преданія; но никогда не услышишь въ туркменской пѣснѣ веселаго звука, характеризующаго кой-какое довольство, или раздолье жизни. Туркменамъ чужда пляска или какое нибудь подобное веселое развлеченіе. Неприглядная жизнь туркмена кончается столь же неприглядной смертью: запеленанный между двумя досками трупъ навьючивается кой-какъ на ишака или верблюда; тутъ же привязанъ кетмень и кой-что для подстилки покойнику, немного травы, камыша, джугаровыхъ стеблей или хвороста; зарывъ покойника, насыпаютъ небольшой бугорокъ, втыкаютъ камышинку, и этимъ разъ-навсегда порвана всякая связь съ воспоминаніемъ о покойникѣ. Поэтому внѣшній

видъ туркменскихъ кладбищъ, по своему крайнему убожеству, производитъ удручающее впечатлѣніе.

Трауръ, въ смыслѣ внѣшнихъ признаковъ одежды, также неизвѣстенъ туркменамъ.

з) Очеркъ податной системы. Строго говоря, въ Бухарѣ нѣтъ никакой системы въ отношеніи правильной организаціи государственнаго хозяйства. Сборъ податей производится непосредственнымъ распоряженіемъ бековъ, безъ всякаго фактическаго контроля со стороны центральной власти, которая не въ силахъ, да и не желаетъ регулировать эту важную отрасль государственнаго хозяйства, въ интересахъ ли населенія или въ интересахъ фиска. Все проявленіе власти изъ Бухары заключается лишь въ томъ, что прогоняется одинъ бекъ и ставится на его мѣсто другой въ томъ случаѣ, если «превзойденъ предѣлъ» въ обираніи населенія. Чаще всего это не считается, однако, такимъ большимъ зломъ, и бекъ удаляется лишь тогда, когда полученная отъ него въ Бухарѣ сумма «*токсанъ-тартукъ*» оказалась несоразмѣрной грабительскимъ талантамъ бека...

Изъ приводимаго ниже очерка податей можно прійти къ заключенію, что основные размѣры обложенія не особенно значительны, но при этомъ необходимо имѣть въ виду, что выработанныя обычаемъ нормы очень растяжимы при подавляющемъ произволѣ бека; во-вторыхъ, взысканіе податей производится чрезъ рядъ низшихъ сборщиковъ, которые всѣ живутъ на счетъ населенія; наконецъ, приводимые ниже размѣры податей являются тягостными въ виду крайней бѣдности населенія.

Подати, уплачиваемыя населеніемъ въ Бухарѣ, слѣдующія:

1) *Хераджъ*—сборъ съ земель, называемыхъ амляковыми и мюлькъ-хераджи. Сборъ этотъ, производимый по расчету съ каждаго танапа (=575 кв. саж.), колеблется въ предѣлахъ отъ $^1/_5$ до $^2/_5$ жатвы съ амляковыхъ земель, или—въ размѣрѣ 2 тенегъ *) съ прибавленіемъ нѣкотораго количества продуктовъ натурой въ годъ,—съ каждаго танапа земли мюлькъ-хераджи; слѣдовательно, эти послѣднія земли платятъ въ 4—8 разъ меньше (около $^1/_{40}$ жатвы) амляковыхъ земель. Съ *клевера* берется съ 1 танапа 5,—за фруктовый садъ—10 тенегъ съ танапа; но если между деревьями есть посѣвы, то берутъ обыкновенный хераджъ съ амляковыхъ земель и 2—12 тенегъ съ 1 танапа мюлькъ-хераджи.

Сборъ опредѣляется амлякдарами по всходамъ, и взимается послѣ жатвы по базарнымъ цѣнамъ.

Хераджъ не платятъ: а) земли *мюлькъ*, обязанныя лишь выставить опредѣленное число рабочихъ для чистки арыковъ въ распоряженіе арбабовъ и арыкъ-аксакаловъ, или уплачиваютъ по 2 теньги въ день штрафа за каждаго невыставленнаго рабочаго; б) съ земель *дехъ-якъ* уплачиваютъ лишь $^1/_{10}$ жатвы на богоугодныя дѣла, и в) съ земель *вакуфныхъ*—все идетъ на содержаніе муллъ, имамовъ и мударисовъ—учителей.

2) *Зякетъ*—взимается: а) со *скота* въ размѣрѣ $^1/_{40}$ базарной цѣны; б) съ *товаровъ* въ размѣрѣ $^1/_{40}$ базарной цѣны, если товары принадлежатъ мусульманамъ или русскимъ и—$^1/_{20}$ со всѣхъ прочихъ хозяевъ—немусульманъ. Съ хлѣбныхъ грузовъ, прибывающихъ по

*) 1 тенька=15—18—20 коп.

желѣзной дорогѣ, взимаютъ: съ каждаго вагона риса 60 тенегъ, пшеницы—45 тенегъ и ячменя—35 тенегъ; в) съ *денегъ*, привозимыхъ въ Бухару, мусульмане платятъ $^1/_{70}$ суммы, а немусульмане $^1/_{35}$ суммы. Русскіе избавлены вовсе отъ этого налога. Съ товаромъ, стоимость которыхъ не превышаетъ 200 тенегъ, зякетъ не берется.

3) *Аминана*—взимается при куплѣ и продажѣ на базарахъ товаровъ и скота. Съ главнѣйшихъ предметовъ сборъ этотъ производится въ слѣдующихъ размѣрахъ:

а) съ 1 батмана хлопка . . . . . $5^1/_2$ тен.
б) » 1 » шерсти . . . . . 5—7 »
в) » каракуля 2% стоимости.
г) » чая, индиго и англійской кисеи 10%.
д) при продажѣ 1 лошади. . . . 1 тен. 2 пули
е) » » 1 верблюда . . . 2 » — »
ж) » » 1 осла . . . . 2 » — »
з) » » 1 рогатаго скота отъ 20 п. до 1 тен.
и) » » 1 барана . . . . . 24 пули.

4) *Джозіе*—подушная подать, оплачиваемая бухарскими евреями, индусами, — вообще немусульманами (исключая русскихъ) по достиженіи ими совершеннолѣтняго возраста. Подать эта берется въ зависимости отъ состоянія плательщика, въ размѣрѣ 12, 24 или 48 тенегъ въ годъ.

5) *Баджъ*. Это особый сборъ, который взимается въ Денаускомъ бекствѣ со скота, прогоняемаго для продажи въ большіе города бухарскаго ханства, а также и съ каравановъ, направляющихся въ Бухару изъ Индіи и Афганистана.

Къ перечисленнымъ выше податямъ необходимо еще прибавить *переправочные* сборы и мн. друг.

Изъ общей суммы сборовъ половина оставляется на содержаніе бека и всей его челяди, а вторая половина («токсанъ-тартукъ») посылается эмиру въ видѣ лошадей съ наборомъ, ковровъ, паласовъ, халатовъ и извѣстнаго числа мѣшковъ (по 10 тысячъ) съ теньгами. При этомъ представляется эмиру и списокъ расходовъ по бекству. Если по полученнымъ секретнымъ донесеніямъ амлякдаровъ эмиръ усмотритъ, что бекъ прислалъ мало, то требуетъ прибавки. Если бекъ не можетъ, или не желаетъ внести дополнительную сумму, то его прогоняютъ съ бекства, а все имущество, движимое и недвижимое, отбирается въ пользу эмира. Прогнанный бекъ можетъ опять вернуться на свой постъ, если внесетъ требуемую отъ него сумму.

Позволю себѣ, въ заключеніе, сказать нѣсколько словъ къ характеристикѣ нынѣшнихъ взаимоотношеній Россіи и Бухары, которыя мнѣ пришлось наблюдать лично во время поѣздки по бухарскому ханству.

Тридцать, слишкомъ, лѣтъ прошло уже послѣ заключенія съ Бухарой «договора о дружбѣ» въ 1873 году, поставившаго эту страну подъ протекторатъ Россіи; и за все это время мы не только не сумѣли заронить тамъ хотя бы какія нибудь самыя тощія сѣмена нашей гражданственности, но—наоборотъ: только благодаря нашему содѣйствію и покровительству, и безъ того алчные аппетиты туземныхъ властей вышли за всякіе предѣлы; бѣдное замученное вѣковымъ деспотизмомъ населеніе должно платить теперь вдвое: туземныя власти такъ и говорятъ,

что онѣ должны брать теперь двойную порцію—для себя и для своихъ покровителей, русскихъ. Въ былое время въ Бухарѣ постоянно, чуть ли не ежегодно, вспыхивали мятежи во время сбора податей; и это обстоятельство служило для хищниковъ хоть какимъ нибудь умѣряющимъ началомъ, заставляя бековъ (окружныхъ начальковъ) не выходить изъ извѣстныхъ предѣловъ. Теперь и этого мѣрила нѣтъ: туземныя власти опираются на престижъ Россіи, а присутствіе нашихъ гарнизоновъ въ Чарджуѣ, Керкахъ и Термезѣ является внушительной уздой противъ всякихъ порывовъ. Такимъ образомъ, именемъ Россіи, и подъ ея покровительствомъ, производится чудовищное обираніе, которое довело трехмилліонное трудолюбивое населеніе, недавно еще довольно зажиточное, до полнаго обнищанія и постепеннаго вымиранія.

Весьма понятно, что бухарское правительство напрягаетъ всѣ усилія, чтобы высосать изъ населенія послѣдніе остатки убогаго достоянія жителей, понимая очень хорошо, что самостоятельность Бухары, окруженной нашими желѣзными дорогами и гарнизонами, доживаетъ послѣдніе дни, и рано или поздно ей положенъ будетъ конецъ; при такихъ условіяхъ, съ точки зрѣнія интересовъ туземныхъ правителей, нѣтъ даже и надобности заглядывать въ завтрашній день, памятуя одно—«остатки сладки». Но удивительна при этомъ логика нашей политики въ отношеніи бухарскаго ханства, усматривающей въ такомъ порядкѣ вещей «*подготовку*» населенія къ переходу, современемъ, къ условіямъ нашей гражданственности. Хороша «подготовка», если за тридцать три года нашего протектората мы только и добились того, что провели таможенное объединеніе—которое, между прочимъ, при-

носитъ нашему государственному казначейству не плюсъ, а минусъ,—если принять во вниманіе и необходимый расходъ на содержаніе пограничной стражи—имѣемъ сомнительныхъ качествъ единственную русско-туземную школу въ Бухарѣ, да еще добились отмѣны варварскаго способа смертной казни (зарываніе въ землю заживо) и нѣкотораго улучшенія бухарскихъ тюремъ. Вотъ и всѣ успѣхи нашей гражданственности, которые съ рекламной крикливостью афишируются нашими дипломатами передъ лицомъ Европы.

Зато, если заглянуть, хотя бы мелькомъ, во внутреннюю жизнь этой несчастной страны, мы увидимъ душу возмущающую картину господства азіатскихъ порядковъ во всей ихъ дѣвственной неприкосновенности, въ которой мы ихъ едва ли встрѣтили бы теперь въ какомъ нибудь другомъ уголкѣ азіатскаго материка. Во всемъ ханствѣ бухарскомъ нѣтъ по сіе время, хотя-бы слабыхъ признаковъ общественнаго призрѣнія или государственной благотворительности; люди пухнутъ иногда отъ голода, часто больные валяются на улицѣ, не находя себѣ пріюта вслѣдствіе совершеннаго отсутствія простѣйшихъ лечебныхъ пунктовъ. А въ тоже время беки, и даже «амлякдары» (волостные старшины)—ставленники эмира—содержатъ на своихъ конюшняхъ десятки холеныхъ арабскихъ лошадей и обширные гаремы «бачей» (мальчиковъ) и женщинъ, купающихся въ чисто азіатской роскоши. Нерѣдко туземцы, изнывая отъ холода и болѣзней, ищутъ убѣжища въ нашихъ казармахъ и лазаретахъ, а рядомъ съ этимъ наше правительство разрѣшаетъ эмиру тратить ежегодно милліоны на содержаніе завѣдомо опереточнаго, никому не нужнаго бухар-

скаго войска. Мы имѣемъ въ Чарджуѣ, Керкахъ и Термезѣ свои гарнизоны, которые, конечно, вполнѣ обезпечиваютъ внѣшнюю и внутреннюю безопасность страны; но эмиру лестно имѣть собственную «армію», и даже «гвардію» (двѣ сотни въ Кермине); и мы добродушнѣйшимъ образомъ предоставляемъ ему эту прихоть, которая нищенской странѣ стоитъ $1^1/_2$ милліона рублей, поглощая больше половины всего бюджета.

Какой, въ дѣйствительности, бюджетъ страны — русскому правительству, конечно, совершенно неизвѣстно; прежде всего потому, что бухарскія власти тщательнѣйшимъ образомъ держатъ это все въ секретѣ и не допускаютъ русскихъ изслѣдователей, хотя бы мелькомъ, заглянуть въ производительность страны и условія отбыванія повинностей. Затѣмъ, вся податная система базируется на совершенно дикихъ первобытныхъ началахъ, дающихъ широкій просторъ безконечнымъ злоупотребленіямъ: эмиръ назначаетъ каждому беку сколько онъ долженъ внести въ его казну («токаранъ-тартука»), а тамъ — дери съ живого и съ мертваго, сколько сумѣешь.

При такихъ условіяхъ неудивительно, что населеніе изъ года въ годъ нищаетъ на столько, что по показаніямъ самихъ властей бухарскихъ давно остановился естественный приростъ населенія и оно клонится къ постепенному вымиранію. Да иначе и быть не можетъ: кому не ясно, что туземные правители не откажутся отъ личныхъ выгодъ подъ вліяніемъ лишь патріотическихъ побужденій, въ особенности при сознаніи, что скоро, можетъ быть, имъ придется уступить мѣсто русской администраціи. Подъ эгидой русской власти, беки рвутъ, такимъ образомъ, послѣднее съ обнищавшаго населенія,

готовые, какъ хищные ѣздоки, загнать на смерть заѣзженную лошадь, зная, что ѣздятъ на ней послѣдній разъ.

Не пора ли, однако, русскому правительству вмѣшаться во внутреннее управленіе бухарскаго ханства? Вѣдь въ концѣ-концовъ придется и въ этомъ случаѣ на спинѣ русскаго народа выносить всѣ грѣхи прошлаго — и своей дипломатіи, и туземной администраціи. Можно вѣдь, не нарушая нашъ договоръ съ Бухарой, цѣня и лойальность эмира, обязать его ввести въ странѣ необходимыя реформы, при посредствѣ, хотя бы, и туземной администраціи, но подъ контролемъ нашихъ властей. Раньше всего необходимо реорганизовать опереточное бухарское войско, съ цѣлью обратить его въ контингентъ вспомогательныхъ войскъ, по примѣру индо-британскихъ. Тогда расходуемые теперь $1^1/_2$ милліона рублей на содержаніе игрушечныхъ баталіоновъ не будетъ, по крайней мѣрѣ, завѣдомой непроизводительной тратой. Высказываемыя на этотъ счетъ опасенія—что мы создадимъ въ туземномъ государствѣ ядро вооруженныхъ силъ—лишены твердыхъ основаній: во-первыхъ потому, что у насъ имѣются и собственные сильные гарнизоны въ Керкахъ и Термезѣ, болѣе чѣмъ достаточные для всякихъ случайностей; во-вторыхъ,—всякія опасенія могутъ быть совершенно устранены при соотвѣтствующей дислокаціи бухарскихъ вспомогательныхъ войскъ; наконецъ, въ третьихъ,—англичане сумѣли организовать въ Индіи многочисленную армію индо-британскихъ войскъ, почему же намъ нельзя сформировать хоть нѣсколько баталіоновъ изъ готовыхъ уже контингентовъ бухарскихъ войскъ?

Какъ бы то ни было, а давно уже назрѣвшія реформы въ Бухарѣ являются теперь задачей положительно

неотложной,—если русское правительство считается не съ одной лишь корректностью эмира, но признаетъ за собою хоть какія нибудь нравственныя обязанности въ отношеніи взятыхъ подъ свой протекторатъ трехъ милліоновъ жителей, которыхъ хищническимъ обираніемъ доводятъ до послѣдней степени нищеты.

Не хочется вѣрить, чтобы на пути этихъ реформъ встрѣтились бы препятствія въ видѣ щедрыхъ подарковъ, раздаваемыхъ эмиромъ нашимъ сановникамъ *).

---

*) № 843 «Разв.».

Глава VI

Россія и Англія въ Персіи.

Сфера вліянія Россіи и Англіи.—Основные пункты соперничества.—Вопросъ о выходѣ Россіи въ южныя воды.—Схемы магистральныхъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ въ Персіи.—Соперничество Россіи, Англіи и Германіи на побережьяхъ Персидскаго залива.—Вопросъ о Бендеръ-Абасѣ и краткое описаніе этого пункта.—Англійская телеграфная сѣть въ Персіи.—Вооруженныя силы.—Внутреннее состояніе страны въ послѣдніе годы.—Революціонный взрывъ и объявленіе конституціи.—Разгромъ меджилиса и упраздненіе конституціи.

Взаимное соперничество Россіи и Англіи въ Персіи остановилось въ настоящее время, если такъ можно выразиться, на точкѣ замерзанія. Послѣ безконечнаго ряда взаимныхъ шахматныхъ ходовъ и скрытаго антагонизма, между этими державами состоялось, наконецъ, политическое соглашеніе по всѣмъ вопросамъ, касающимся Средней Азіи, оформленное особымъ договоромъ, заключеннымъ въ августѣ 1907 года.

Судьбѣ угодно было, что какъ разъ послѣ этого состоявшагося политическаго соглашенія между соперничествующими европейскими государствами, вся внутренняя жизнь Персіи, зиждившаяся на вѣковомъ деспотизмѣ, подверглась вдругъ оглушительному политическому перелому, не затихшему и по настоящую минуту. Трудно

сказать, какой оборотъ приняли бы эти событія внутри Персіи, и какъ бы онѣ отразились на взаимныхъ отношеніяхъ Россіи и Англіи въ Средней Азіи—если бы этимъ событіямъ не предшествовало упомянутое соглашеніе. Какъ бы то ни было, а, благодаря временному улаженію всѣхъ спорныхъ вопросовъ, обѣ соперничествующія европейскія державы являются въ настоящее время въ Персіи въ видѣ безучастныхъ зрителей, преисполненныхъ взаимнаго оффиціальнаго довѣрія другъ къ другу.

Но,—гдѣ же эти жгучіе вопросы и споры о политическомъ преобладаніи въ Персіи, которые въ теченіи многихъ десятилѣтій иногда накаляли соревнованіе Россіи и Англіи до положенія близкаго ко взрыву? Разумѣется, эти спорные вопросы отнюдь не могутъ быть признаны безповоротно уничтоженными состоявшимся соглашеніемъ, которымъ рѣшеніе ихъ лишь отсрочено на неопредѣленное время. А—какъ говорятъ нѣмцы—«aufgeschoben ist nicht aufgehoben»,—что отложено—не уничтожено. Поэтому, рано ли, поздно ли—Россіи и Англіи придется когда нибудь имѣть дѣло съ усыпленными теперь спорными пунктами взаимнаго соперничества въ Персіи.

Схема русскихъ желѣзныхъ дорогъ въ Персіи.

Прежде всего, соперничество Россіи и Англіи въ Персіи вращается около вопроса объ экономическомъ преобладаніи. Россія соприкасается съ Персіей на огромномъ протяженіи, болѣе 2000 верстъ, отъ Арарата до Зюльфагара; но торговля ея съ этимъ государствомъ далеко не соотвѣтствуетъ такому протяженію и значительно уступаетъ торговлѣ съ нимъ Англіи. Одною изъ главнѣй-

шихъ причинъ этого явленія служитъ крайне плохое состояніе дорогъ въ Персіи, затрудняющее подъемъ со стороны Россіи на Иранское плато. Персидскіе муллы говорятъ обыкновенно въ утѣшеніе своимъ согражданамъ: «пусть о постройкахъ дорогъ заботятся тѣ, у кого нѣтъ хорошихъ лошадей; персамъ Аллахъ далъ хорошихъ лошадей, потому дорогъ имъ не надо» *).

Однако потребность во взаимной торговлѣ двухъ смежныхъ государствъ такъ велика, что и при современномъ состояніи путей сообщенія между ними обороты торговли растутъ довольно быстро, увеличившись въ послѣднее десятилѣтіе съ 19,1 до 40,6 милл. рублей. При подобныхъ условіяхъ выгоды отъ проложенія русскихъ желѣзныхъ дорогъ до главныхъ торговыхъ центровъ Персіи вполнѣ очевидны, особенно если принять во вниманіе, что одновременно съ развитіемъ торговли, желѣзныя дороги понесутъ съ собою и наше политическое вліяніе въ Персію, которое очень можетъ пригодиться въ будущемъ, на случай возможной ликвидаціи этого разлагающагося государственнаго организма.

Достаточно простого взгляда на карту, чтобы убѣдиться въ важномъ значеніи Персіи для будущаго развитія русскихъ владѣній въ Азіи. На соприкасающейся съ Персіей закавказской границѣ уже образовался весьма важный узелъ дорогъ: здѣсь протекаютъ Кура и Араксъ, образующія естественную границу и въ то же время представляющія нѣкоторыя удобства водныхъ сообщеній; связывающая Черное и Каспійское моря Закавказская желѣзная дорога уже соединена рельсовымъ путемъ съ Карсомъ, откуда построена вѣтвь къ Эривани, имѣющая

*) «Турк. Вѣд.» за 1899 г.

быть продолжена далѣе къ Джульфѣ... Этимъ уже расчищенъ путь политическому и экономическому вліянію Россіи въ Персіи. Южный берегъ Каспійскаго моря принадлежитъ цѣликомъ Персіи; но уже по одному тому, что на этомъ морѣ русская торговля абсолютно господствуетъ,—владѣнія Персіи на южномъ берегу неизбѣжно теряются. Дѣйствительно: при посредствѣ Каспійскаго моря и впадающей въ него р. Волги соединяются водянымъ путемъ съ центромъ Россіи удаленныя окраинныя владѣнія. Это же сообщеніе представляетъ наиболѣе удобный и надежный путь для проведенія политическаго вліянія въ Персію, такъ какъ со стороны Закавказья границы закрыты высокими, трудно доступными горами. Еще болѣе удобно открыты для политическаго и экономическаго вліянія Россіи сѣверныя границы Персіи, со стороны Средне-Азіатской желѣзной дороги, о значеніи которой въ свое время такъ много писалось и говорилось; между Кизилъ-Арватомъ и Душакомъ дорога эта проходитъ почти по самой границѣ Персіи и держитъ непосредственно въ своемъ вліяніи весь Хоросанъ. Теперь значеніе этой дороги все больше развѣтвляется и увеличивается,—послѣ постройки Мургабской вѣтви, продолженія дороги къ Фергану и постройки магистрали изъ Оренбурга въ Ташкентъ. Экономическое и политическое значеніе этихъ дорогъ значительно само по себѣ, совершенно независимо отъ какихъ бы то ни было агрессивныхъ замысловъ; но эти послѣдніе больше всего муссируются самими англичанами, чтобы постоянно будировать и держать въ должномъ настроеніи общественное мнѣніе Англіи. Весьма важно установить именно эту точку зрѣнія въ вопросѣ о взаимномъ положеніи Россіи и Англіи въ Персіи, въ виду

того, что Россіи нѣтъ никакого расчета разбрасывать свои силы по Средней Азіи и по направленію къ Индіи, въ то время, когда всѣ ея интересы сосредоточены въ Персіи,—не исключая даже рѣшенія великаго Восточнаго вопроса, благодаря воздѣйствію на Турцію чрезъ Арменію.

Но если между этими державами не предвидится столкновенія на почвѣ вопроса объ обладаніи Индіей въ узкомъ смыслѣ, то возможно соперничество между ними на югѣ Персіи. Правда,—ни Персія, ни Персидскій заливъ не лежатъ на прямомъ пути между Англіей и Индіей, но здѣсь уже водворились англійскіе торговые интересы, давно уже устроено телеграфное сообщеніе, связывающее Англію и Индію, чрезъ Персидскій заливъ. И въ то же время въ этомъ направленіи проходитъ кратчайшій выходъ изъ центра Россіи въ южныя воды...

Впрочемъ, несмотря на крайнюю соблазнительность для Россіи пріобрѣсти выходъ въ южныя воды на берегахъ Персидскаго залива и постройку въ этомъ направленіи магистральную желѣзную дорогу, многіе указываютъ на необходимость упрочить наше положеніе въ Персіи посредствомъ постройки не меридіональной магистрали, а съ запада на востокъ, отъ Александрополя черезъ Эривань, Джульфу, Тавризъ, Міану, Зинганъ, Казвинъ, Тегеранъ, Семнанъ, Шахрудъ, Себзеваръ, Нишапуръ, и Мешедъ до одной изъ станцій Мургабской вѣтви Средне-Азіатской желѣзной дороги—Чемекъ-и-бидъ, или Кушкъ.

Въ самомъ дѣлѣ—идея меридіональной желѣзной дороги черезъ Персію соблазнительна лишь на первый взглядъ, когда не принимаютъ въ расчетъ наличности существующихъ торговыхъ условій и политическихъ отношеній между Россіей и Англіей. Дорога эта только

тогда служила бы сильнымъ оружіемъ въ рукахъ Россіи въ политическомъ и торговомъ отношеніяхъ, еслибы конецъ ея, выходящій къ океану, былъ всецѣло въ нашемъ распоряженіи, т. е. еслибы Россія заняла на этомъ концѣ вполнѣ прочную позицію. Слѣдовательно, идея о постройкѣ меридіональной желѣзной дороги чрезъ Персію тѣсно связана съ вопросомъ о завоеваніи Россіей крѣпкой позиціи на берегахъ Индійскаго океана и со всѣми вытекающими изъ этого предпріятія послѣдствіями. До тѣхъ же поръ, пока воды и прибрежье Индійскаго океана и Персидскаго залива находятся подъ безраздѣльнымъ господствомъ англійскаго военнаго и торговаго флота, желѣзнодорожный выходъ къ нимъ послужитъ только въ пользу Англіи и сыграетъ роль открытой двери для нея во внутреннюю Персію. Поэтому меридіональная желѣзная дорога къ океану могла бы строиться съ выгодою лишь по пятамъ русскихъ войскъ.

Другое дѣло — желѣзная дорога Александрополь — Тавризъ — Тегеранъ — Мешедъ — Кушкъ. Оба конца ея находятся въ нашихъ рукахъ; не будучи связана съ желѣзными дорогами со стороны Индійскаго океана, она не служила бы на пользу Англіи, но исключительно и въ огромной степени на пользу русскаго торговаго и политическаго вліянія, такъ какъ проходила бы по самымъ богатымъ провинціямъ Персіи и связывала бы три ея главные города, изъ которыхъ Тегеранъ — столица, Тавризъ — самый населенный и торговый городъ Персіи, а Мешедъ — священный городъ, куда во множествѣ стекаются паломники со всего государства. Отъ этихъ городовъ русскіе товары могутъ уже безпрепятственно распространяться къ югу, по всему Иранскому плато, не

встрѣчая трудныхъ участковъ на караванныхъ путяхъ. Англійскіе же товары по прежнему будутъ пользоваться для подъема на плато со стороны моря столь же неудобными путями сообщеній, какіе существуютъ теперь съ русской стороны. При такихъ условіяхъ торговаго соперничества, русская торговля имѣла бы много шансовъ вытѣснить англійскую изъ большей части Персіи и остановить существующій европейскій сухопутный транзитъ черезъ Турцію, отъ Трапезунда до Тавриза. Быть можетъ, съ потерею торговаго преобладанія Англіи въ Персіи, ослабнетъ и политическое ея преобладаніе въ приморской полосѣ, и тогда настанетъ время для усиленія тамъ значенія Россіи, въ связи съ которымъ могутъ осуществиться мирнымъ путемъ наши законныя стремленія къ выходу русскихъ желѣзныхъ дорогъ къ Индійскому океану и Персидскому заливу.

Конечно, Англія не будетъ ждать сложа руки, пока русская торговля вытѣснитъ изъ Персіи ея торговлю, и несомнѣнно предприметъ что нибудь съ своей стороны; но какъ бы то ни было, а желѣзная дорога Александрополь—Тавризъ—Тегеранъ—Мешедъ—Кушкъ явится такою крѣпкою позиціею торговаго и политическаго преобладанія Россіи, въ сѣверной Персіи, — такимъ крупнымъ козыремъ въ игрѣ интересовъ, подобнаго которому Англія создать не можетъ уже потому, что названная желѣзная дорога непосредственно примыкаетъ обоими концами къ владѣніямъ Россіи, а англійскія желѣзныя дороги должны будутъ опираться на менѣе надежную базу—море.

Само собою разумѣется, что касаемся этихъ вопросовъ не по своевременности ихъ осуществленія на практикѣ въ настоящее время, а какъ умѣстныхъ лишь для

разсмотрѣнія при постановкѣ вопроса о соперничествѣ Россіи и Англіи въ Персіи. Однако, не такъ давно завѣтныя мечты нашихъ шовинистовъ о пріобрѣтеніи выхода черезъ Персію въ Индійскій океанъ были близки къ тому, чтобы увлечь Россію въ такую же авантюру на Дальнемъ Югѣ, подобно той, въ которой мы застряли на Дальнемъ Востокѣ.

Сфера вліянія Англіи. Вліяніе англичанъ въ Персіи кроется, главнымъ образомъ, въ ея преобладающей роли въ южной Персіи и въ водахъ Персидскаго залива; здѣсь Англія въ 1890 г. заняла о-ва Bahrein, представляющіе собою большую цѣнность по добычѣ около нихъ жемчуга (въ одномъ 1904 году добыто тамъ жемчуга на $2^1/_2$ милліона рублей). Недовольные англійскимъ режимомъ жители взялись за оружіе въ 1895 г., и это привело къ тому, что англійскіе стаціонеры подвергли бомбардировкѣ и испепелили многія прибрежныя селенія. Возстаніе было подавлено; но жители затаили свою вражду къ англичанамъ, которые вынуждены послѣ этого держать на островахъ постоянные гарнизоны изъ состава индійскихъ войскъ.

Въ настоящее время Англія безусловно господствуетъ на обоихъ побережьяхъ залива; во всѣхъ важныхъ прибрежныхъ городахъ и селеніяхъ есть англійскіе консулы и агенты, которые сейчасъ-же даютъ знать рейсирующимъ въ этихъ водахъ англійскимъ стаціонерамъ, когда требуется оказать давленіе на мѣстныя власти. Общее руководство англійскими политическими дѣлами на побережьяхъ залива принадлежитъ особому резиденту въ Буширѣ и политическому агенту въ Москатѣ; оба располагаютъ достаточными полномочіями и подчиняются непо-

средственно «департаменту по дѣламъ Персидскаго залива» въ Бомбеѣ.

Англичане относятся съ нескрываемой подозрительностью и недовѣріемъ ко всякой попыткѣ какой бы то ни было другой державы появиться на берегахъ Персидскаго залива. Исторія послѣднихъ лѣтъ богата многочисленными фактами подобнаго рода; первые толки о желаніи Россіи обзавестись портомъ на берегахъ залива вызвали запросы въ парламентѣ, опроверженія, и—при всемъ томъ опасенія эти не исчезли. Такъ же ревниво относились англичане къ поднятому Россіей, лѣтъ 10 тому назадъ, вопросу о назначеніи русскаго политическаго агента въ Буширѣ и русскаго консула въ Бендеръ-Абасѣ.

Какъ сказано выше, Англія опасается здѣсь не одной Россіи, но и другихъ державъ. Не мало тревоги вызвало появленіе въ Персидскомъ заливѣ германскаго военнаго судна «Арконы» въ 1898 году. Эти тревоги съ «Арконой» прошли, однако, безслѣдно, не оставивъ у англичанъ особыхъ подозрѣній относительно намѣреній Германіи. Гораздо болѣе острый оборотъ приняло тогда столкновеніе съ Франціей въ Москатѣ.

Въ февралѣ 1899 г. неожиданно появилось извѣстіе, что султанъ Омана уступилъ Франціи портъ Бендеръ-Джисехъ на аравійскомъ берегу. Прежде всего Англія заподозрила, что за спиной Франціи стоитъ Россія, которой собственно и нуженъ этотъ портъ,—какъ база для овладѣнія затѣмъ Бендеръ-Абасомъ. Для Россіи Бендеръ-Джисехъ играетъ такую же роль въ отношеніи Бендеръ-Абаса, какую для Англіи играютъ о-ва Bahreïn въ отношеніи Бушира. Когда англійскій резидентъ принялъ энергичныя мѣры противъ домогательствъ Франціи, сул-

танъ Омана очутился въ очень затруднительномъ положеніи: вся его власть ограничивается нѣсколькими прибрежными пунктами, которые всѣ открыты были ударамъ англійскихъ станціонеровъ; не видя ни откуда поддержки, султанъ долженъ былъ уступить, подтвердивъ вторично свое обязательство—не вступать въ сношенія ни съ какой иностранной державой, помимо вѣдома англійскаго резидента въ Буширѣ. Уступила и Франція, не имѣя никакого желанія ввязываться въ серьезное столкновеніе съ Англіей изъ-за неважнаго Москатскаго вопроса.

Но почему же Англія такъ дорожитъ всѣмъ, что касается Персидскаго залива? Объясняется это не столько современными торговыми интересами Англіи, сколько видами на будущее. Дѣло въ томъ, что все указываетъ на великое міровое значеніе Персидскаго залива въ недалекомъ будущемъ: къ нему уже проектированы два магистральныхъ международныхъ пути—русскій, отъ Кавказа чрезъ Персію, а второй чрезъ Малую Азію. Не подлежитъ сомнѣнію, что обѣ эти линіи должны оказать могущественное воздѣйствіе на торговыя сношенія Европы съ Индіей и отдаленнымъ Востокомъ. Вслѣдъ за осуществленіемъ этихъ рельсовыхъ путей потребуется, вѣроятно, связать ихъ съ желѣзнодорожною сѣтью Индіи. Все это придаетъ весьма важное значеніе Персидскому заливу, съ побережьевъ котораго удобно наблюдать за всѣми прилегающими районами.

Весь вопросъ въ осуществленіи русскаго проекта желѣзной дороги чрезъ Персію къ заливу сводится къ улаженію этого вопроса между Россіей и Англіей. А въ этомъ отношеніи любопытно мнѣніе профес. Бема въ «Geographische Zeitschrift», который выражается такъ:—

«русскіе стремятся осуществить свою магистральную желѣзную дорогу, чтобы облегчить свои торговыя сношенія съ Индіей, и навѣрное добьются своего, — если можно мирнымъ путемъ, а если потребуется, то и войной; они старательно и неуклонно идутъ къ своей цѣли. Едва ли, однако, когда нибудь состоится соединеніе русскихъ и индійскихъ желѣзныхъ дорогъ чрезъ Афганистанъ; слишкомъ велики здѣсь антагонизмъ и взаимное недовѣріе между Россіей и Англіей; да и эта послѣдняя не можетъ равнодушно относиться къ такому приближенію Россіи къ самой Индіи. Вѣроятнѣе всего, что Англія скорѣй примирится съ тѣмъ, чтобы русская магистраль примкнула къ Персидскому заливу; въ такомъ случаѣ въ рукахъ Англіи остается господство надъ сообщеніями съ Индіей».

Среди англичанъ, повидимому, все больше и больше упрочивается убѣжденіе, что вліяніе Россіи въ Персіи неотразимо; поэтому Англіи, помимо всего, желательно удержать въ своихъ рукахъ господство на Персидскомъ заливѣ, для того, чтобы зорко слѣдить за всѣми сношеніями между Россіей и Персіей.

Все господство и весь режимъ, поддерживаемый Англіей въ Персидскомъ заливѣ, зиждется на военной силѣ: военные резиденты, укрѣпленные пункты, гарнизоны, военные стаціонеры. Благодаря военной силѣ, Англія шагъ за шагомъ наступала изъ Индіи и достигла Ормуза; но подвигаться далѣе впередъ уже не можетъ безъ нарушенія правъ Персіи. Присоединивъ къ себѣ Белуджистанъ, въ 1876 году, правительство Индіи создало себѣ здѣсь весьма сильную, выдвинутую впередъ, стратегическую позицію. Примыкающее къ ханству побе-

режье Персидскаго залива пустынно, отличается нездоровымъ климатомъ и изрѣдка посѣщается англійскими судами.

Въ августѣ 1898 г. возвѣщено было, что округъ Нушки (около 150 кв. килом.) присоединяется къ территоріи Индіи за ежегодную субсидію хану въ размѣрѣ 9.000 рупій. Значеніе этого округа заключается въ томъ, что это промежуточный этапъ между Кветтой и Сеистаномъ, который въ 1872 году былъ раздѣленъ между Персіей, Белуджистаномъ и Афганистаномъ. Если оправдаются толки о постройкѣ англичанами военной желѣзной дороги въ Нушки, то это послужитъ лучшимъ доказательствомъ постепеннаго распространенія англійскаго владычества на западъ къ сторонѣ южной Персіи.

Лучшимъ пунктомъ для наблюденія за южной Персіей и Персидскимъ заливомъ является Каррачи. Вотъ почему болѣе вліятельныя индо-британскія газеты требуютъ скорѣйшаго соединенія этого города ширококолейной желѣзной дорогой съ Ахмедабадомъ и постройки моста чрезъ низовья Инда. Это послужило бы, по ихъ мнѣнію, лучшей гарантіей противъ замысловъ Россіи или Франціи, направленныхъ къ захватамъ на побережьяхъ Персидскаго залива. Рядомъ съ этимъ признается также необходимымъ учредить болѣе важное консульство въ Бендеръ-Абасѣ, снабдивъ консула сильнымъ конвоемъ для разъѣздовъ внутри страны.

Важнѣйшіе пункты на берегахъ Персидскаго залива, могущіе служить объектомъ дѣйствій, это — Буширъ, Лингахъ, Бендеръ-Абасъ, Джаксъ и Тшахбаръ; изъ нихъ первостепенное значеніе имѣетъ Буширъ, Лингахъ знаменитъ лишь добычей жемчуга. Третье мѣсто по торго-

вымъ оборотамъ принадлежитъ Бендеръ-Абасу, имѣющему еще то преимущество, что онъ занимаетъ центральное положеніе на Персидскомъ побережьѣ залива; отсюда направляется караванный путь на Ширазъ, Уездъ и Тегеранъ, съ вѣтвями на Испаганъ, Керманъ, Бирджандъ, Мешхедъ,—связанный со многими дорогами, направляющимися изъ Хоросана и Афганистана. Вотъ почему Бендеръ-Абасъ, съ русской точки зрѣнія, является дѣйствительно наиболѣе заманчивымъ на побережьяхъ Персидскаго залива; пунктъ этотъ представляетъ для Россіи много удобствъ, не только въ торговомъ, но и въ стратегическомъ отношеніяхъ; флотъ, сосредоточенный въ гавани Бендеръ-Абаса, въ наиболѣе узкомъ мѣстѣ залива, имѣетъ полную возможность зорко наблюдать за всѣми приходящими и уходящими судами. Бухта Бендеръ-Абаса представляетъ надежное убѣжище для судовъ и открыта только для юго-восточныхъ вѣтровъ; якорная стоянка ограничивается съ одной стороны материкомъ, а съ другой—островами Кишмъ, Ормузъ, Ларакъ,—которыми непремѣнно нужно было бы овладѣть, при желаніи обезпечить всю судьбу Бендеръ-Абаса.

Между тѣмъ на островѣ Кишмѣ Англіи принадлежитъ уже угольная станція.

Сфера вліянія Россіи. Но если Англіи принадлежитъ господствующая роль въ южной Персіи, то Россія безспорно занимаетъ первое мѣсто въ сѣверной Персіи и внутри страны. Для лучшей характеристики этого вопроса бросимъ общій взглядъ на экономическое и международное положеніе Персіи, которое представляетъ особый интересъ въ виду событій, происходящихъ сейчасъ въ Персіи на нашихъ глазахъ.

Послѣ первой поѣздки шаха Насръ-Эддина, въ 1873 г., всѣ думали, что для Персіи настанетъ лучшее время,— что въ странѣ будутъ введены необходимыя реформы; но всѣ эти ожиданія не оправдались ни въ малѣйшей части, и Персія представляетъ въ наше время всѣ признаки разложенія. Сколько ни старались иностранные предприниматели оживить экономическое состояніе и промышленную жизнь Персіи постройкой дорогъ, устройствомъ фабрикъ и заводовъ и проч.,—все разбивается о невѣжество и злоупотребленіе администраторовъ.

Любопытно прослѣдить исторію соперничества разныхъ предпринимателей въ вопросѣ о желѣзнодорожныхъ концессіяхъ, такъ какъ это характеризируетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и исторію политическаго соперничества державъ въ Персіи. Еще въ 1872 году хорошо извѣстный баронъ Рейтеръ, основатель всемірнаго телеграфнаго бюро, получилъ уже концессію на постройку рельсоваго пути изъ Энзели чрезъ западную Персію по направленію къ Буширу; но чрезъ 2 года персидское правительство взяло назадъ эту концессію, желая само взяться за реформы и опасаясь вмѣшательства европейскихъ державъ въ свои дѣла. Въ 1877 году правительство шаха отклонило также домогательство русской компаніи на постройку желѣзныхъ дорогъ; но черезъ 10 лѣтъ вліяніе Россіи стало настолько неотразимо, что персидское правительство вынуждено было согласиться предоставить одной Россіи монополію постройки желѣзныхъ дорогъ, несмотря на ярое противодѣйствіе Англіи; монополія эта была возобновлена въ 1898 году.

Россія, однако, до сихъ поръ не реализируетъ свое привилегированное положеніе въ Персіи и, переходя отъ

одного желѣзнодорожнаго проекта къ другому, ограничилась пока постройкой шоссе къ Исфагани, гдѣ сходятся дороги отъ Бушира къ Бендеръ-Абасу.

Сознавая крайнюю необходимость добыть средства на разныя реформы, персидское правительство въ 1898 году ввѣрило таможенное дѣло бельгійцу и обратилось съ предложеніемъ къ французскимъ капиталистамъ, желая заключить заемъ въ 50 милл. франковъ. Но этотъ заемъ не могъ состояться, такъ какъ въ вознагражденіе за это французскіе капиталисты потребовали себѣ монополію всѣхъ, безъ исключенія, предпріятій разнаго рода,—что, конечно, встрѣтило бы противодѣйствіе Россіи. Вмѣсто этого займа въ Персіи учредился русскій банкъ, пользующійся поддержкой русскихъ правительственныхъ финансовъ. Этому банку предоставлены всѣ предпріятія въ Азарбейджанѣ, богатѣйшей провинціи Персіи.

Въ то же время русское правительство приступило уже къ изысканіямъ желѣзной дороги Джульфа—Тавризъ—Гамаданъ (съ вѣтвью на Тегеранъ), а въ отдаленномъ будущемъ и на Испаганъ — Керманъ — Бендеръ-Абасъ.

Вопросъ о Бендеръ-Абасѣ. Какъ извѣстно, въ 1898—1900 годахъ вопросъ объ уступкѣ Бендеръ-Абаса Россіи долгое время занималъ общественное мнѣніе какъ Россіи, такъ и Англіи, и кончился не полнымъ пустоцвѣтомъ, а прочно заложеннымъ началомъ къ достиженію этой цѣли—учрежденіемъ постояннаго пароходнаго сообщенія между портами Чернаго моря и Бендеръ-Абасомъ. Въ европейской печати по этому случаю усиленную агитацію поднялъ извѣстный знатокъ Средней Азіи, и въ тоже время закоренѣлый ненавистникъ Россіи,

А. Вамбери, выступившій по этому случаю съ какими-то сенсаціонными разоблаченіями.

По увѣреніямъ Вамбери, Россія еще въ 70 годахъ добилась отъ персидскаго правительства концессіи на постройку магистральной желѣзной дороги къ Персидскому заливу, но по разнымъ причинамъ этой концессіей не воспользовалась до послѣдняго времени; по его словамъ, заинтересованныя въ персидскихъ дѣлахъ европейскія государства узнали только въ послѣднее время о существованіи этой концессіи, которой предоставляется Россіи постройка рельсоваго пути, соединяющаго съ одной стороны сѣть средне-азіатскихъ желѣзныхъ дорогъ,—а съ ними и всю сѣть Европейской Россіи, а съ другой примыкающей къ Бендеръ-Абасу, этой «лучшей гавани на Персидскомъ заливѣ». Проектируемая дорога должна была пройти черезъ Мешхедъ, Кафъ (Khaf), Бирджанъ и Керманъ,—имѣя особую вѣтвь отъ Бирджана къ Насратабаду, т. е. къ юго-восточному углу афгано-персидской границы.

Какъ бы то ни было, а во всѣхъ схемахъ исканія Россіей выхода въ теплыя воды, Бендеръ-Абасъ упоминается всегда на первомъ мѣстѣ; поэтому полагаемъ нелишнимъ дать здѣсь краткое описаніе *) этого порта, тѣмъ болѣе, что онъ уже включенъ въ сѣть нашихъ срочныхъ морскихъ сообщеній.

Бендеръ-Абасъ расположенъ на обширной песчаной отмели. Якорная стоянка для судовъ съ осадкой въ 4 фатома (24 фута) находится не ближе двухъ миль (3 в.) отъ берега. Городъ вытянулся узкой полосой вдоль морского берега, на которомъ разбросаны многочислен-

*) Составлено частію по свѣдѣніямъ индо-британскихъ газетъ, частію по даннымъ извѣстнаго труда лорда Керзона о Персіи.

ные базары и лавки съ винными ягодами, финиками, миндалемъ, изюмомъ и другими фруктами. Всюду снуютъ взадъ и впередъ мѣченные почитатели *шиву* или *вишны*, съ краснымъ или бѣлымъ знакомъ секты на лбу. На одномъ концѣ города вдается въ море каменный молъ съ флагштокомъ на концѣ; здѣсь же стоятъ двѣ пушки англійскаго издѣлія и двѣ старыя желѣзныя коронады. Въ срединѣ города расположены таможня и резиденція губернатора, на мѣстѣ которой когда-то была датская факторія, а позднѣе резиденція представителя Москатскаго имама. На востокѣ находятся развалины двухъ башенъ или бастіоновъ, составлявшихъ когда-то часть укрѣпленнаго пояса, возведеннаго шахомъ Абасомъ. Непосредственно за городомъ тянутся песчаные холмы, которые въ разстояніи 15 миль переходятъ въ горный массивъ, достигающій высоты въ 8.500 футъ надъ ур. моря.

Числительность населенія города колеблется въ зависимости отъ временъ года, обусловливающихъ время ухода и прихода каравановъ; въ жаркое лѣто городъ пустѣетъ, но и тогда числительность его населенія принимается въ 50.000 жителей. Таможенные доходы отданы на откупъ за 53.000 тумановъ въ годъ. Если сопоставить съ таможенными доходами Лингаха, сдаваемыми на ежегодный откупъ за 12.000 тумановъ, то можно будетъ судить объ относительной роли этихъ городовъ, какъ торговыхъ центровъ на побережьѣ Персидскаго залива. Прочіе доходы Бендеръ-Абаса составляютъ 30.000 тумановъ.

Въ прежнее время, когда дороги въ сѣверную Персію были небезопасны отъ постоянныхъ набѣговъ разбойничьихъ шаекъ, Бендеръ-Абасъ былъ важнѣйшимъ пор-

томъ для внѣшней торговли всего Ирана; хорошая караванная дорога вела отъ этого порта въ Ширазъ и Исфаганъ. Съ открытіемъ дорогъ чрезъ Буширъ и Багдадъ, и отъ Тавриза и Энзели въ сѣверныя провинціи, значеніе Бендеръ-Абаса понизилось; торговыя сношенія его ограничиваются юго-восточными провинціями Персіи, а также сосѣдними округами Афганистана.

Изъ Бендеръ-Абаса отходятъ три караванныхъ пути: 1) на Уездъ (Iezd) и Кашанъ въ Тегеранъ—900 миль; 2) чрезъ Биріанъ въ Мешхедъ, и 3) чрезъ Бирядъ въ Гератъ и Кабулъ. По первому пути происходитъ торговое движеніе съ Керманомъ и Iezd'омъ; по второму вывозятся чай и индиго на рынки Мешхеда и Бухарскаго ханства.

Значеніе Бендеръ-Абаса, какъ береговой крѣпости, въ настоящее время не важно; но портъ этотъ можетъ быть, конечно, усиленъ; рейдъ его даетъ хорошее убѣжище отъ господствующихъ вѣтровъ для судовъ съ глубокой посадкой. Если притомъ будутъ возведены фортификаціонныя сооруженія на островахъ Каранъ и Ормудзъ и на восточномъ концѣ Кишма, то овладѣть Бендеръ-Абасомъ будетъ очень трудно; во всякомъ случаѣ—кто владѣетъ Бендеръ-Абасомъ, тотъ владѣетъ входомъ въ Персидскій заливъ, и къ этому владѣльцу естественно переходитъ контроль надъ прилегающей территоріей персидскаго Белуджистана. Кромѣ Бендеръ-Абаса единственнымъ портомъ на этомъ берегу служитъ Чахбаръ (Chahbar), который, однако, лишенъ хорошей якорной стоянки и подверженъ свирѣпствующимъ здѣсь муссонамъ. Словомъ, Бендеръ-Абасъ легко обратить въ укрѣпленную базу, и тогда Мускатъ и другіе пункты потеряютъ всякое

стратегическое значеніе, какъ оберегающіе входъ въ Персидскій заливъ.

Не такъ давно, по словамъ «Times of India», было рѣшено увеличить морскія силы Англіи въ Персидскомъ заливѣ, но по мнѣнію англичанъ этимъ еще не все сдѣлано; требуется увеличить также число политическихъ офицеровъ (консуловъ), учредивъ такую должность раньше всего въ Бендеръ-Абасѣ и поручивъ ему контроль надъ дѣйствіями туземнаго англійскаго агента въ Лингахѣ; рекомендуется также учредить консульскія должности и въ другихъ промежуточныхъ пунктахъ и соединить прибрежные пункты телеграфомъ съ остальной телеграфной сѣтью Индіи.

Климатическія условія Персидскаго залива и прилежащихъ береговъ весьма неблагопріятны для европейцевъ; невыносимый зной лѣтомъ особенно чувствителенъ вслѣдствіе крайней влажности воздуха, порождающей прямо банную атмосферу. Къ этому необходимо прибавить постоянную пыль, поднимаемую частыми вѣтрами, дующими изъ накаленной степи. Персидскій берегъ нѣсколько болѣе благопріятенъ въ климатическомъ отношеніи, чѣмъ аравійскій. Плаваніе парусныхъ судовъ затрудняется, благодаря внезапно поднимающимся вѣтрамъ, дующимъ зимою съ юга на сѣверъ, а въ остальное время года въ обратномъ направленіи. Господствующіе вѣтры дуютъ въ іюнѣ и іюлѣ подъ особымъ мѣстнымъ названіемъ «*шамалъ*»; вѣтры эти приносятъ изъ Месопотаміи такое количество пыли, что образуется густая мгла. Кромѣ «шамала» дуютъ еще другіе господствующіе вѣтры въ юго-восточномъ направленіи, извѣстные подъ названіемъ «*каусъ*».

На всемъ побережьѣ Персидскаго залива нѣтъ сколько нибудь значительныхъ населенныхъ пунктовъ, за исключеніемъ Бендеръ-Бушира и, отчасти, Бендеръ-Абаса; оба эти пункта лежатъ на персидскомъ берегу; всѣ прочіе прибрежные населенные пункты представляютъ собою ничтожныя деревни, жители которыхъ промышляютъ рыболовствомъ. Кромѣ рыбы жители промышляютъ также добываніемъ жемчуга, представляющаго собою главное богатство водъ залива. Кромѣ жемчуга предметами вывоза служатъ: сухіе фрукты, хлопчатая бумага, розовая вода, вяленая рыба и т. п. Судоходство въ заливѣ не очень оживленное, каботажъ поддерживается туземными парусниками, извѣстными подъ названіемъ «багаласъ», водоизмѣщеніе которыхъ доходитъ, однако, до 400 тоннъ. Изъ иностранныхъ судовъ сюда заходятъ только англійскія и, изрѣдка, американскія.

Лѣтъ 10 тому назадъ Персидскій заливъ все болѣе и болѣе сталъ притягивать къ себѣ вниманіе европейскихъ державъ, представляя всѣ данныя обратиться въ близкомъ будущемъ въ такую же арену международнаго соперничества—хотя и въ болѣе ограниченныхъ размѣрахъ,—какое мы видѣли недавно въ Китаѣ. Прежде всего здѣсь назрѣваетъ соперничество Англіи и Россіи, которыя являются, безспорно, наиболѣе заинтересованными сторонами въ вопросѣ о господствѣ на водахъ и побережьяхъ Персидскаго залива. Затѣмъ неожиданно народившійся, въ маѣ 1899 г. Москатскій инцидентъ, закончившійся признаніемъ за Франціей нѣкоторыхъ, хотя и очень скромныхъ, территоріальныхъ правъ, послужитъ пробнымъ шаромъ для дальнѣйшихъ вмѣшательствъ этой державы въ дѣла залива.

Наконецъ, въ послѣднее время обнаруживается систематическое и настойчивое движеніе къ Персидскому заливу также и со стороны Германіи. Въ январѣ 1899 г. туда отправилась изъ Берлина многочисленная экспедиція для всесторонняго изслѣдованія Малой Азіи, Арменіи и Месопотаміи, а также для изысканій желѣзнодорожныхъ путей изъ Малой Азіи къ Персидскому заливу. По словамъ лондонскаго «Times'a», обнаружившееся поступательное движеніе Германіи къ Персидскому заливу представляетъ собою далеко не случайное явленіе, а это лишь первые шаги давно задуманнаго плана. Еще 50 лѣтъ тому назадъ покойный Мольтке пропагандировалъ необходимость для Германіи заручиться извѣстной долей наслѣдства отъ разлагающейся Турціи, и указывалъ на Малую Азію и Месопотамію, какъ на страны, удобныя для воспринятія германскаго вліянія.

Какъ извѣстно, поѣздка императора Вильгельма II къ святымъ мѣстамъ послужила важнымъ импульсомъ для осуществленія цѣлаго ряда задачъ въ области политико-экономическихъ завоеваній въ бассейнѣ Евфрата, базой которыхъ является принадлежащая уже нѣмцамъ Анатолійская желѣзная дорога. Въ Ильдизъ-Кіоскѣ Германія заняла, безспорно, преобладающее положеніе, и въ настоящее время задается уже обширными планами относительно Месопотаміи, причемъ въ первую очередь поставленъ вопросъ объ осуществленіи сплошного рельсоваго пути отъ Константинополя къ Персидскому заливу, и судя по всеобщему мнѣнію, господствующему въ оффиціальныхъ кругахъ Ильдиза, со стороны турецкаго правительства Германія не встрѣтитъ никакихъ затрудненій; при этомъ указываютъ, съ какой легкостью нѣмцы доби-

лись концессіи на продолженіе Анатолійской желѣзной дороги отъ Ангоры до Коніи. — въ то время какъ султанъ по настоящее время отказываетъ Англіи въ продолженіи желѣзной дороги Смирна—Айдинъ. Можетъ быть, что вліяніе Германіи нѣсколько ослабнетъ лишь въ виду провозглашеннаго теперь въ Турціи конституціоннаго образа правленія, которымъ положенъ будетъ предѣлъ тайнымъ вліяніямъ личнаго свойства, благодаря которымъ облегчалось келейное полученіе выгодныхъ концессій.

Какъ бы то ни было, а не подлежитъ сомнѣнію, что Германія тихими шагами пробирается къ Персидскому заливу, гдѣ уже зарождаются какіе-то скрытые, никому пока неизвѣстные, германскіе интересы, для защиты которыхъ неожиданно появилось въ 1899 г. въ водахъ Персидскаго залива германское военное судно «Arcona», сильно встревожившее индо-британское правительство...

Схема англійскихъ телеграфныхъ сообщеній въ Персіи. Все же главными дѣйствующими лицами въ спорномъ вопросѣ о политическомъ и экономическомъ преобладаніи въ Персіи являются Россія и Англія. Первая, какъ сказано было, заняла прочное положеніе въ сѣверной Персіи, благодаря построеннымъ дорогамъ, какъ на границахъ Персіи, такъ и внутри страны—въ провинціяхъ, сопредѣльныхъ съ русскими владѣніями. Англія же постаралась воздѣйствовать на экономическую жизнь Персіи посредствомъ сѣти телеграфныхъ сообщеній,—пользуясь тѣмъ, что здѣсь пролегаетъ магистральный телеграфъ, соединяющій Англію съ Индіей.

Въ противоположность крайне убогимъ телеграфнымъ линіямъ персидскаго правительства, англійскій телеграфъ

устроенъ образцово и содержится роскошно. Въ особенности сказалось теперь вліяніе этого телеграфа въ виду происходящихъ въ Персіи политическихъ смутъ и постояннаго перерыва сообщенія по персидскому правительственному телеграфу.

Англо-индійскій телеграфъ соединяетъ Лондонъ съ Калькуттою черезъ Берлинъ, Варшаву, Одессу, Керчь, Тифлисъ, Джульфу, Тавризъ, Казвинъ, Тегеранъ, Испагань, Караччи. Эта линія сооружена превосходно, на металлическихъ столбахъ, въ два провода и обошлась въ предѣлахъ Персіи около 7.000 руб. за версту *). Кромѣ главнаго назначенія—непосредственное телеграфное сообщеніе Лондона съ Калькуттою—эта линія имѣетъ важное значеніе для англійской торговли и англійскихъ интересовъ въ Персіи, пересѣкая эту страну по длинной діагонали съ сѣверо-востока на юго-западъ и соединяя главнѣйшіе торговые и административные центры въ странѣ, какъ-то: Тавризъ, Тегеранъ, Испагань и другіе. Кромѣ того, вдоль телеграфа устроены въ центрѣ и на югѣ Персіи превосходныя станціи, представляющія собою обширныя и комфортабельныя зданія, что даетъ возможность англичанамъ содержать внутри Персіи своихъ агентовъ подъ видомъ телеграфистовъ, телеграфныхъ механиковъ и инспекторовъ. Часть служащихъ на этомъ телеграфѣ—офицеры англо-индійской арміи. Персидское правительство выговорило себѣ право привѣсить третій, принадлежащій ему, проводъ на нѣкоторыхъ участкахъ англо-индійской телеграфной линіи. Такой проводъ существуетъ между Тегераномъ и Казвиномъ. Сверхъ телеграммъ англійскаго правительства англо-индійскій телеграфъ принимаетъ въ

*) «СПБургск. Вѣд.».

Персіи и частную телеграфную корреспонденцію въ Европу и Индію и взимаетъ за это весьма высокую плату, а именно — за телеграммы въ Европу (въ томъ числѣ и въ Россію) около 95 коп. за каждое слово; но зато телеграммы доставляются весьма быстро и аккуратно. Часть этой платы поступаетъ по особой конвенціи въ пользу персидскаго правительства; тѣмъ не менѣе, хорошо извѣстно, что и англо-индійскій телеграфъ получаетъ значительную чистую выручку.

Сверхъ этой главной телеграфной линіи, англичане взяли въ аренду у персидскаго правительства, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, еще телеграфную линію Тегеранъ—Мешхедъ и привели ее въ полный порядокъ и благоустройство. Эта линія имѣетъ тоже важное торговое и политическое значеніе. Мешхедъ расположенъ въ 250 верстахъ отъ Асхабада на нашей Закаспійской желѣзной дорогѣ и въ 350 верстахъ отъ Герата. Это—главный городъ Хоросана, одной изъ самыхъ богатыхъ провинцій Персіи и, кромѣ того, священный городъ для персіянъ.

Такимъ образомъ, въ рукахъ англичанъ находятся телеграфныя сообщенія въ Персіи по всѣмъ важнѣйшимъ направленіямъ съ сѣвера на югъ и съ запада на востокъ; но англійскіе телеграфы нигдѣ не достигаютъ персидскаго побережья Каспійскаго моря, которое почти совершенно лишено телеграфнаго сообщенія.

Вооруженныя силы *). Во время вспыхнувшей въ Персіи революціи, не прекратившейся и въ настоящую минуту, выдающуюся роль сыграла персидская казачья бригада, обученная русскими инструкторами и подъ командой русскихъ офицеровъ. Объ этой бригадѣ полны теперь всѣ газеты,

*) № 930 «Разв.».

русскія и иностранныя, такъ какъ казаки спасли нынѣшнему шаху, Магометъ-Али-Мирзѣ, не только престолъ, но, можетъ быть, и самую жизнь. Между тѣмъ, о персидскихъ войскахъ и о казачьей бригадѣ до сего времени въ нашей военной печати встрѣчаются весьма скудныя свѣдѣнія. Поэтому полагаемъ не лишнимъ дать здѣсь нѣкоторыя данныя о персидскихъ войскахъ, заимствованныя изъ иностранныхъ источниковъ.

1) *Армія.* До 1902 года «персидская армія» состояла изъ множества частей войскъ, которыя, однако, числились только на бумагѣ, по соглашенію губернаторовъ десяти провинцій съ начальникомъ вооруженныхъ силъ въ Тегеранѣ.

На бумагѣ численность арміи достигала 80 баталіоновъ (или полковъ) пѣхоты въ 800 до 900 человѣкъ каждый. Изъ этого числа 7 «полковъ» составляли такъ называемую гвардію шаха*). Затѣмъ, существовало 18 полковъ полевой артиллеріи (силою каждый около 300 чел.) и 13 «деста» (полуротъ), по 100 чел., приблизительно, въ каждой. Кромѣ того, числится еще 3 кавалерійскихъ полка, по 1000 чел. каждый, которые составляютъ личную охрану шаха («галамъ»); но половина состава этихъ значительныхъ на бумагѣ вооруженныхъ силъ всегда бываетъ распущена по домамъ, такъ что въ дѣйствительности налицо имѣется всего лишь 1500 всадниковъ. Есть еще иррегулярная конница, которую выставляютъ только на

*) Изъ состава *гвардіи* 3 полка обыкновенно расквартированы въ Тегеранѣ; остальные находятся временно на льготѣ. Такой порядокъ вообще принятъ во всей арміи: значительная часть войскъ (1/4 до 1/3) со всѣми офицерами, изъ-за недостатка денежныхъ средствъ, распущена по домамъ.

случай войны южныя провинціи, а сѣверныя провинціи выставляютъ иррегулярныя части другихъ родовъ оружія.

Число этихъ кавалерійскихъ полковъ, силою въ 300 чел. каждый, принимается въ 125, но весьма сомнительно, чтобы на призывъ, въ случаѣ надобности, явилась хотя бы половина. Слѣдовательно, общая численность вооруженныхъ силъ, даже на бумагѣ, не достигаетъ 114.000 чел., а «регулярная» армія (не считая казачьей бригады) не насчитываетъ даже 70.000 человѣкъ.

Вооруженіе войскъ крайне разнообразно: въ пѣхотѣ, рядомъ съ разнымъ хламомъ, чаще всего встрѣчаются винтовки Верндля, образца 1877 г.; кавалерія вооружена берданками и ружьями Манлихера, артиллерія имѣетъ кромѣ 1000, приблизительно, гладкихъ орудій также и заряжающіяся съ казны (въ томъ числѣ 100 горныхъ пушекъ) всевозможныхъ образцовъ, общимъ числомъ 250 орудій.

Въ 1905 г., весной, шахомъ былъ отданъ приказъ, опубликованный въ «Тегеранской газетѣ», по которому персидскую армію указано было довести до численности въ 120.000 чел. (92.000 чел. пѣхоты, 22.000 чел. кавалеріи, 6.000 чел. артиллеріи) и организовать всѣ эти вооруженныя силы въ видѣ 12 дивизій подъ начальствомъ одного сирдаря.

Кромѣ войскъ различныхъ родовъ оружія, въ составъ дивизій должны были войти и необходимыя вспомогательныя войска (саперы, обозъ и санитарныя войска). Наличный составъ *1-й арміи,* гдѣ раньше всего была введена новая организація, по словамъ одной англійской газеты насчитывалъ 7.700 чел. пѣхоты, 2.900 чел. кавалеріи, 500 чел. артиллеріи — всего круглымъ числомъ

10.000 чел., не считая вспомогательныхъ войскъ. Но былъ ли дальше осуществленъ приказъ шаха—осталось неизвѣстнымъ. Во всякомъ случаѣ, пока о сформированіи вспомогательныхъ войскъ ничего не слышно. Всякая попытка приступить къ основательной организаціи вооруженныхъ силъ парализуется пока отсутствіемъ организаціи отбыванія воинской повинности, безсиліемъ центральнаго правительства въ Тегеранѣ по отношеніи къ самостоятельности различныхъ генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ и, наконецъ, недостаткомъ денежныхъ средствъ.

Взамѣнъ общей воинской повинности для разныхъ провинцій государства существуетъ обязательство выставлять и содержать извѣстное число полковъ пѣхоты и полевой артиллеріи, для чего провинціи распредѣлены на особые округа. Начальники и генералы въ такихъ полкахъ утверждаются особеннымъ фирманомъ шаха; въ прежнее время офицеры утверждались военнымъ министромъ для Тегерана, а для Тавриза и Испагани—начальниками этихъ военныхъ округовъ. Младшихъ офицеровъ, до капитана включительно, производятъ сами командиры полковъ, —притомъ не принимая въ расчетъ ни ихъ способностей, ни знанія военнаго дѣла вообще, а только руководствуясь полученнымъ подкупомъ, или распоряженіемъ свыше. Всѣ мѣры для вербовки вырабатываются особыя для каждаго полка, съ согласія полкового командира и губернатора данной провинціи. Каждый полкъ формируется большей частью въ одномъ округѣ, населенномъ какимъ нибудь однимъ племенемъ, чѣмъ и обусловливается въ полкахъ сильная связь религіозная и національная. Это обстоятельство и причиняетъ, повидимому, въ настоящее время, немало затрудненій шаху. Нижніе чины, въ

виду отсутствія опредѣленныхъ законовъ, обязаны нести службу сколько придется, но отпускаются часто по истеченіи одного года въ отпускъ на болѣе или менѣе продолжительное, но неопредѣленное время.

Жалованье нижніе чины получаютъ весьма скудное, всего лишь около 1 р. 90 коп. въ мѣсяцъ, при этомъ не полагается ни какого продовольствія натурой. Вслѣдствіе обычной системы подкупа въ странѣ, обмундированіе и снаряженіе арміи тоже весьма плохи, такъ какъ средства, отпускаемыя на этотъ предметъ, присваиваются начальниками. Все же судьба этихъ солдатъ не такъ плачевна, такъ какъ семьи ушедшихъ на службу людей поддерживаются, тѣмъ временемъ, общиной; притомъ сами солдаты на дѣйствительной службѣ имѣютъ доходныя побочныя занятія, въ томъ числѣ сколачиваютъ копѣйку и попрошайничествомъ. При лучшей организаціи персы дали бы вполнѣ пригодный боевой матеріалъ, если бы только составъ офицеровъ и военное обученіе войскъ не были такъ изъ рукъ вонъ плохи. Объ обученіи не можетъ въ сущности быть и рѣчи, такъ какъ оно ограничивается только заучиваніемъ самыхъ простыхъ видовъ ученій въ составѣ роты, или одной батареи, и прохожденіемъ караульной службы.

По сравненію съ этой ордой, именуемой арміей— рѣзко выдѣляется какъ настоящая боевая сила, сформированная еще до 1902 года въ царствованіе Насръ-Эддина *казачья бригада.*

2) *Казачья бригада* имѣетъ 4 казачьихъ конныхъ полка (около 650 всадниковъ въ каждомъ), сходныхъ по обмундированію и вооруженію съ русскими казаками; затѣмъ имѣются 2 роты (200 чел.) пѣшихъ казаковъ, которые иногда обращаются въ конную пѣхоту, одну конную бата-

рею въ 6 орудій съ калибромъ въ 8,7 сантиметра и 2 ѣздящихъ батареи по 4 орудія французскаго образца.

За послѣднее время шахъ присоединилъ къ бригадѣ еще два отдѣленія пулеметовъ, поставленныхъ заводомъ Круппа; до того времени эти отдѣленія были вполнѣ самостоятельны и находились подъ начальствомъ германскаго инструктора. Кромѣ того, въ составъ бригады вошла и личная охрана шаха, которая при настоящемъ переворотѣ, подъ начальствомъ эмира Бегудара, оказалась вполнѣ надежной. Говорятъ, что благопріятный успѣхъ, достигнутый казачьей бригадой, внушилъ шаху рѣшеніе, немедленно послѣ подавленія безпорядковъ и возстановленія спокойствія въ странѣ, довести численность бригады до 25.000 чел., чтобы она составила кадръ надежной, преданной ему регулярной арміи при реорганизаціи вооруженныхъ силъ имперіи.

Казачья бригада комплектуется почти исключительно изъ добровольцевъ, набираемыхъ большей частью изъ провинціи Азарбейджанъ, граничащей съ Кавказомъ.

Населеніе провинціи, происхожденія турецко-татарскаго, славится своей выносливостью и лихостью; кромѣ того, въ этой провинціи живутъ курдскія племена, которыя также отличаются храбростью и воинственными наклонностями. Многіе добровольцы служатъ въ казачьей бригадѣ много лѣтъ подрядъ; всѣмъ имъ выдается обмундированіе и оружіе, а въ случаѣ потери лошади на службѣ, то и возмѣщеніе убытковъ на счетъ шаха. Вооруженіе, снаряженіе, а также обмундированіе русскаго образца. Оно состоитъ изъ мундира съ боковой застежкой, высокихъ сапогъ и національной высокой шапки изъ бараньяго мѣха. Жалованье отпускается вполнѣ до-

статочное, и нижніе чины тѣмъ болѣе довольны своимъ положеніемъ, что они, въ противоположность всей прочей арміи, пользуются среди населенія большимъ почетомъ, и при каждомъ случаѣ шахъ имъ оказываетъ вниманіе и благоволеніе. Изъ всей бригады, лишь одного коннаго полка нѣтъ въ Тегеранѣ (стоитъ въ Испагани), но весьма часто отдѣльныя части командируются для несенія полицейской службы въ главные города провинцій, а также и для охраны губернаторовъ, или членовъ посольствъ, для сопровожденія денежныхъ транспортовъ, для подавленія мѣстныхъ безпорядковъ, или для какихъ нибудь иныхъ спеціальныхъ цѣлей. Одинъ изъ трехъ полковъ находится при особѣ шаха.

Командиромъ казачьей бригады является русскій штабъ-офицеръ, состоящій на русской дѣйствительной службѣ; при немъ состоитъ нѣсколько русскихъ офицеровъ,— большей частью армянскаго происхожденія, командующіе полками и батареями и служащіе при штабѣ. Въ роли инструкторовъ имѣется еще извѣстное число русскихъ унтеръ-офицеровъ. Количество офицеровъ въ бригадѣ, какъ и повсемѣстно въ персидской арміи, очень велико, около 200 чел., почти всѣ туземцы. Для производства въ офицеры не требуется никакой научной подготовки; зато большинство персидскихъ казачьихъ офицеровъ принадлежитъ къ самымъ почетнымъ семействамъ страны. Кромѣ шаха, командиръ казачьей бригады подчиняется еще только военному губернатору Тегерана и русскому посланнику, но не военному министру; этимъ подчеркивается не только значительная самостоятельность положенія командира бригады, но и политическое значеніе этихъ казаковъ для русскихъ интересовъ.

Относительно содержанія офицеры казачьей бригады поставлены гораздо лучше, чѣмъ ихъ товарищи въ остальной персидской арміи. Оклады жалованья весьма значительны, по персидскому масштабу, и деньги выплачиваются обыкновенно своевременно наличными, — въ противоположность офицерамъ остальной арміи, которымъ содержаніе выплачивается на половину деньгами, на половину натурой, зерномъ; кромѣ того изъ наличной половины содержанія армейскимъ офицерамъ, въ послѣдніе годы удерживается въ пользу государственной казны $^1/_5$ часть, несмотря на то, что окладъ и безъ того очень скудный: такъ, поручикъ получаетъ въ годъ всего только 34 тумана, капитанъ 112, подполковникъ 214 тумановъ (туманъ составляетъ около 3 р. 30 к.).

Какъ и въ вопросѣ содержанія, такъ и относительно размѣщенія казачья бригада занимаетъ особенное привилегированное положеніе. Казармы бригады въ Тегеранѣ расположены въ центрѣ города и представляютъ собою нарядныя зданія, русскаго образца, окруженныя высокими стѣнами. Казаки размѣщены просторно и удобно. Семейные нижніе чины пользуются правомъ отлучки къ своимъ семьямъ въ свободное отъ службы время. Къ казармамъ примыкаетъ обширное учебное поле. Въ лѣтніе 2—3 мѣсяца бригада переходитъ въ свой лагерь, въ разстояніи 5 километровъ отъ города, гдѣ главнымъ образомъ происходитъ обученіе бригады, во всемъ совершенно по русскимъ уставамъ. Лагерь занимаетъ обширное пространство, покрытое тѣнистой растительностью, площадью въ 1 квадратный километръ. Вблизи лагеря находится дворецъ шаха и его лѣтняя резиденція; такимъ образомъ шахъ всегда, какъ напр., въ настоящее безпокойное время,

живетъ по сосѣдству со своими надежными войсками, главной опорой своей власти. Покойный шахъ весьма охотно присутствовалъ часто на смотрахъ своей казачьей бригады въ это время года.

Характеристика послѣднихъ событій. Въ послѣдніе годы, предшествовавшіе недавно совершившемуся политическому перевороту, Персія пережила глубокій экономическій кризисъ. На каждомъ шагу бросались въ глаза признаки обнищанія населенія и полная дезорганизація правительственной машины по управленію страной.

По словамъ одной изъ корреспонденцій «Спб. Вѣд.» стоитъ только прогуляться по улицамъ и базарамъ Тегерана, чтобы каждую минуту слышать возгласы народа: «О, Аллахъ, когда же будетъ конецъ всему этому, когда же урусы (русскіе) придутъ!?» Возгласы эти становятся громче, особенно при видѣ европейца. Они произносятся не только въ Тегеранѣ, но,—какъ удостовѣряютъ очевидцы-европейцы,—и въ другихъ городахъ Персіи. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что персидскій народъ,—обыкновенно столь робкій, задавленный, смиренный, легко переносящій, какъ истый фаталистъ, всѣ невзгоды жизни, иго деспотизма и тираніи, потерялъ, очевидно, всякое терпѣніе и открыто выражалъ свое неудовольствіе противъ существующаго режима... до того, что жаждетъ пришествія иностранцевъ. И безъ того некрасная, невеселая жизнь перса стала въ тягость ему, ибо и то малое, чѣмъ онъ довольствовался до сихъ поръ—кусокъ хлѣба, онъ не всегда могъ достать. Несчастному персу нужно стоять съ зари до заката солнца предъ лавкою хлѣбопека, чтобы купить 2—3 фунта хлѣба, и то какого хлѣба... агломератъ песку, опилокъ и муки! А между тѣмъ, въ Пер-

сіи — не голодъ, не было неурожая. Тысячи халваровъ (халваръ = 20 пудамъ) пшеницы гніютъ въ амбарахъ у разныхъ сановниковъ, помѣщиковъ и муштаидовъ (вожаковъ духовенства). Экономическій и финансовый кризисъ страны, возникшій еще въ послѣдніе годы царствованія Насръ-Эддинъ-шаха, дошелъ до своего апогея. Кредитъ и авторитетъ правительства настолько ослабѣли, что никто не рѣшается ссудить ему денегъ безъ поручителя.

Истомленное въ конецъ вѣковымъ деспотизмомъ, обнищавшее населеніе возстало противъ своего правительства и добилось объявленія конституціи.

Первый же собранный персидскій парламентъ — «меджилисъ», пользуясь поддержкой народныхъ «энджуменовъ», обратился къ шаху съ цѣлымъ рядомъ категорическихъ требованій, которыя показались слишкомъ радикальными персидскому «царю-царей», унаслѣдовавшему неограниченную власть азіатскаго деспота. Чтобы выйти изъ затруднительнаго положенія, шахъ тайно покинулъ Тегеранъ и укрѣпился въ Багешахѣ — одномъ изъ своихъ пригородныхъ дворцовъ. Отсюда шахъ, въ свою очередь, предъявилъ меджилису рядъ требованій, опираясь на свою бригаду персидскихъ казаковъ и, не дожидаясь исхода переговоровъ, разогналъ народныхъ представителей и разрушилъ зданіе меджилиса.

Въ настоящее время (конецъ августа) очагомъ революціоннаго движенія въ Персіи является городъ Тавризъ, куда укрылись, отчасти, многіе вожаки энджуменовъ и всѣ другіе поборники конституціоннаго строя.

Россія и Англія, исходя изъ заключеннаго между ними политическаго соглашенія, остаются въ настоящее время пассивными зрителями совершающихся въ Персіи событій.

Глава VII

Вооруженныя силы Индіи.

Реорганизація вооруженныхъ силъ послѣ возстанія сипаевъ въ 1857 г.— Организація высшаго военнаго управленія. — Тактическая организація войскъ.—Составъ и числительность англійскихъ войскъ и туземныхъ.— Комплектованіе туземныхъ войскъ. — Вооруженіе. — Денежное довольствіе. — Туземныя войска вассальныхъ государствъ. — Характеристика положенія въ Индіи англійскаго офицера и солдата.

Реорганизація индо-британскихъ войскъ послѣ возстанія сипаевъ въ 1857 году. Послѣ «великаго» мятежа 1857 года правительствомъ Англіи обнародованъ былъ манифестъ, въ которомъ объявлено было, что съ 1 января 1859 года управленіе Индіей переходитъ изъ рукъ Остъ-Индской компаніи въ распоряженіе правительства.

Числительность вооруженныхъ силъ, которыми располагала тогда компанія, составляла 280 тыс. человѣкъ, въ томъ числѣ было европейскихъ войскъ всѣхъ родовъ оружія 40 тыс. челов. *); остальные 240 тыс. челов. состояли изъ туземныхъ войскъ пѣхоты и кавалеріи. Состоявшія на службѣ въ Индіи европейскія войска на-

*) «*Les expeditions anglaises en Asie*», par Lieutenant - Colonel breveté Septans de l'infanterie de marine.

зывались «королевскими», или «войсками королевы», а туземныя—«войсками компаніи».

Командованіе туземными войсками было сосредоточено въ рукахъ командующихъ войсками президентовъ бенгальскаго, мадрасскаго и бомбейскаго; общее же командованіе всѣми европейскими войсками принадлежало командующему войсками бенгальскаго президентства. Органами по управленію войсками служили два штаба—отдѣльно для войскъ королевы и для войскъ компаніи.

Въ 1858 году образована была комисія подъ предсѣдательствомъ генерала Пиля (Peel), которой поручено было выработать проектъ реорганизаціи вооруженныхъ силъ Индіи. Комисія высказалась раньше всего—*во-первыхъ:* объ упраздненіи мѣстныхъ индо-европейскихъ войскъ, т. е. такихъ, которыя стоятъ въ сторонѣ отъ королевской арміи; *во-вторыхъ:* артиллерія, комплектуемая туземцами, не допускается вовсе, за нѣкоторыми ничтожными исключеніями.

Въ виду этого рѣшенія комисіи, артиллерія и европейскіе полки, состоявшіе на службѣ компаніи, были включены въ составъ королевской арміи; числительность ихъ въ 1862—63 г. состояла изъ 69.000 европейцевъ. Къ началу 90-хъ годовъ эти войска, носящія названіе «Home Army» (армія метрополіи), въ Индіи состояли изъ 9 полковъ кавалеріи, 88 батарей или ротъ артиллеріи и 53 баталіоновъ пѣхоты; общая числительность этихъ войскъ составляла 72.648 чел. Всѣ эти части войскъ содержатся постоянно въ полномъ составѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, упомянутая выше комисія установила въ индо-британской арміи количественное отношеніе европейскихъ войскъ къ туземнымъ, а именно: въ

пѣхотѣ и кавалеріи Бенгальской арміи одинъ европеецъ на два туземца, а въ бомбейской и мадрасской арміяхъ допускается одинъ европеецъ на три туземца.

Назначеніе индо-британской арміи, т. е.—какъ европейскихъ, такъ и туземныхъ войскъ,—формулируется такъ:

1. Отразить атаку внѣшняго врага.
2. Подавить возстаніе внутри страны.
3. Сдерживать войска туземныхъ феодальныхъ государей въ Индіи.
4. Участвовать въ экспедиціяхъ внѣ Индіи.
5. Внушить населенію уваженіе къ гражданскимъ властямъ, и обезпечить исполненіе законовъ и поддержаніе порядка.

Исходной точкой организаціи и числительности индійской арміи служитъ вѣроятность *войны съ Россіей.* Авторъ знаменитаго труда «Индія»—сэръ Джонъ Стрячей—такъ, между прочимъ, выразился по этому вопросу въ 1892 году: «Близкое сосѣдство къ Индіи великой европейской державы совершенно измѣнило наше положеніе въ Индіи и отразилось также на положеніи туземныхъ феодальныхъ государствъ. На каждомъ шагу намъ приходится считаться съ сосѣдствомъ Россіи. Это сосѣдство посѣяло смуту въ умахъ, породило боязнь однихъ и затаенныя надежды другихъ, разстроило финансы Индіи и затормозило всѣ мѣропріятія правительства, клонящіяся къ увеличенію производительности страны путемъ земельныхъ улучшеній. Поэтому государственные люди Англіи должны стремиться къ тому, чтобы вооруженныя силы Индіи могли внушить иноземнымъ завоевателямъ достодолжный страхъ и уваженіе».

Такова, такъ сказать, директива, которая служила руководствомъ при организаціи индо-британской арміи, подвергнутой впослѣдствіи, какъ сейчасъ увидимъ, нѣкоторымъ важнымъ перемѣнамъ, вотированнымъ парламентомъ въ 1893 году и введеннымъ въ дѣйствіе съ 1 апрѣля 1895 года.

Организація высшаго военнаго управленія. *Министръ по дѣламъ Индіи* (Secretary of State for India), какъ членъ Лондонскаго кабинета, управляющій индійской имперіей, является высшей законодательной и административной инстанціей по всѣмъ вопросамъ, касающимся ея обороны и вооруженныхъ силъ. Военные законы для Индіи вступаютъ въ силу и подлежатъ обнародованію только съ его утвержденія. Англійскія войска, командируемыя въ Индію, переходятъ въ его вѣдѣніе и изъемлются изъ-подъ власти военнаго министра Великобританіи.

Непосредственное управленіе гражданской и военной частью британской Индіи принадлежитъ вице-королю или *генералъ-губернатору*, назначаемому Королемъ-Императоромъ. При немъ состоитъ *совѣтъ*. Срокъ пребыванія генералъ-губернатора и членовъ совѣта въ занимаемыхъ ими должностяхъ ограниченъ 5-ю годами. Въ составъ совѣта входятъ *6 штатныхъ членовъ*, изъ коихъ каждый находится во главѣ одного или болѣе департаментовъ, и нѣсколько *сверхштатныхъ* и *дополнительныхъ членовъ*. Штатные члены совѣта суть министры Индіи. Какъ высшій военный начальникъ, вице-король имѣетъ своего *военнаго секретаря и личныхъ адъютантовъ* изъ числа туземныхъ и англійскихъ офицеровъ.

Совѣтникомъ вице-короля по военнымъ вопросамъ и исполнителемъ всѣхъ военныхъ мѣропріятій является чрезвычайный членъ совѣта (Extraordinary Member of the Council)—*главнокомандующій англо-индійской арміей*, объединяющій, въ настоящее время, въ своемъ лицѣ, какъ высшее строевое командованіе, такъ и военно-административное управленіе.

Для совѣщаній по вопросамъ военнаго хозяйства и военнаго снабженія и для ближайшаго исполненія въ этой области предначертаній вице-короля и главнокомандующаго, въ числѣ обыкновенныхъ членовъ совѣта состоитъ еще одинъ представитель военнаго вѣдомства, прежде имѣвшій самостоятельное значеніе въ качествѣ военнаго члена совѣта (Military Member of the Council), но нынѣ подчиненный главнокомандующему и получившій наименованіе *директора департамента военныхъ снабженій* (Director of the Department of Military Supply).

Исполнительными органами главнокомандующаго являются *военный департаментъ* и *штабъ главнокомандующаго*; затѣмъ, для обсужденія важнѣйшихъ вопросовъ, касающихся обороны Индіи и мобилизаціи арміи, существуютъ два постоянныхъ комитета: *мобилизаціонный* и *оборонительный* и, кромѣ того, особый *совѣщательный* (Advisory Council). Во всѣхъ трехъ предсѣдательствуетъ главнокомандующій, и въ составъ ихъ входятъ начальники управленій и отдѣловъ военнаго вѣдомства.

Арміями командуютъ генералы, непосредственно подчиненные главнокомандующему. При нихъ состоятъ армейскіе штабы.

Существовавшее прежде раздѣленіе частей англо-ин-

дійскихъ войскъ на бенгальскія, мадрасскія и бомбейскія, нынѣ, со введеніемъ болѣе однообразныхъ способовъ комплектованія и общей нумераціи англо-индійской арміи, упразднено.

Тактическая организація англо-индійской арміи находится нынѣ въ переходномъ состояніи, почему дѣйствительный составъ бригадъ, дивизій и армій чрезвычайно разнообразенъ. По выработаннымъ же штатамъ составъ тактическихъ соединеній въ военное время опредѣляется въ слѣдующемъ видѣ:

Пѣхотная бригада состоитъ изъ бригаднаго штаба, 4-хъ пѣхотныхъ баталіоновъ (англійскихъ или туземныхъ), 2-хъ полевыхъ госпиталей (англійскихъ или туземныхъ), 1 интендантскаго транспорта и 1 полевой почтовой конторы.

Кавалерійская бригада состоитъ изъ бригаднаго штаба, 1 англійскаго и 2 туземныхъ кавалерійскихъ полковъ, 1 конной батареи, 1 отдѣленія англійскаго полевого госпиталя, 1 отдѣленія туземнаго полевого госпиталя, 1 артиллерійскаго парка, 1 интендантскаго транспорта, 1 полевой почтовой конторы.

Дивизія состоитъ изъ штаба дивизіи, 1 англійской пѣхотной бригады, 2 туземныхъ пѣхотныхъ бригадъ и, въ качествѣ дивизіонныхъ войскъ: 1 полкъ туземной пѣхоты (піонеровъ), 1 полкъ туземной кавалеріи, 3 пѣшихъ батареи, 2 горныхъ батареи, 2 роты саперъ, 1 артиллерійскій паркъ, $^1/_2$ англійскаго полевого госпиталя, 1 туземный полевой госпиталь, 1 интендантскій дивизіонный транспортъ, интендантскій транспортъ для дивизіонныхъ войскъ, 1 полевая типографія, 1 полевая фото-литографія, 1 полевая почтовая контора. Боевой

составъ полевой дивизіи, въ круглыхъ цифрахъ: штыковъ 12.000; орудій 30, пулеметовъ 28 (въ томъ числѣ 2 орудія «помъ-помъ»), сабель 600.

Части *ѣздящей пѣхоты* формируются *при мобилизаціи*, а именно изъ людей, обученныхъ въ мирное время службѣ ѣздящей пѣхоты (по 160 чел. въ каждомъ баталіонѣ европейской и туземной пѣхоты), въ военное время предполагается формировать баталіоны ѣздящей пѣхоты 4-хъ ротнаго состава, по 125 чел. въ ротѣ, причемъ къ каждой дивизіи военнаго времени будетъ придаваться по 2 баталіона ѣзд. пѣхоты (одинъ европейскій и одинъ туземный).

Мобилизаціонная подготовка англо-индійской арміи, со времени вступленія въ командованіе ею лорда Китченера, подверглась значительному усовершенствованію. Главнѣйшимъ преимуществомъ, достигнутымъ съ 1904 г., является то обстоятельство, что высшія тактическія соединенія (бригады, дивизіи и арміи) имѣются въ готовности уже въ мирное время. Кромѣ того, войска, кои до 1904 года были широко разбросаны по всей территоріи Индіи безъ всякаго стратегическаго плана и въ зависимости только отъ соображеній внутренней политики, нынѣ эшелонируются *вдоль двухъ главныхъ желѣзнодорожныхъ магистралей, сѣверной и южной.* Сѣверная магистраль: *Калькутта — Лукновъ — Мирутъ — Лагоръ — Равали Пинди — Пешаверъ*; южная: *Мадрасъ — Бангалоръ — Бельгаумъ — Пуна — Бомбей — Мхоу — Гайдерабадъ — Суккуръ — Кветта.* Въ зависимости отъ этой основной идеи, густота войскъ, по дислокаціи мирнаго времени, увеличивается по мѣрѣ приближенія къ сѣверо-западной границѣ. Существовав-

шій въ прежнее время общій мобилизаціонный планъ, основанный на формированіи въ Индіи «армейскихъ корпусовъ», нынѣ совершенно оставленъ, а нынѣ существующій и разработываемый планъ основанъ на мобилизаціи *дивизій* и *армій*, такъ что *корпусовъ* въ Индіи нѣтъ совсѣмъ, но зато полевая дивизія въ Индіи имѣетъ болѣе самостоятельный составъ, нежели въ Англіи.

Составъ и числительность англійскихъ войскъ въ Индіи *). *Пѣхота* состоитъ изъ *52 баталіоновъ* 8-ми ротнаго состава. При каждомъ баталіонѣ имѣется по 2 пулемета Максима и по 160 человѣкъ, обученныхъ службѣ ѣздящей пѣхоты.

Кавалерія. Въ Индіи находятся *9 кавалерійскихъ полковъ*. Каждый полкъ состоитъ изъ 3 дѣйствующихъ и 1 резервнаго эскадрона (A, B, C и D reserve). Для полковъ, отправляющихся въ Индію, депо въ Англіи не формируется; они пополняются изъ состава полковъ, состоящихъ на домашней службѣ.

Артиллерія. Командированная въ Индію полевая артиллерія состоитъ изъ *45 пѣшихъ, 11 конныхъ и 8 горныхъ батарей*. Полевыя пѣшія и конныя батареи—6-ти орудійнаго состава, при 9 зарядныхъ ящикахъ, 1 полевой кузницѣ, 2 артиллерійскихъ и 1 интендантской повозкахъ. Изъ числа 45 пѣшихъ батарей въ Индіи *3 пѣшія батареи* вооружены полевыми мортирами. Батареи пѣшей и конной артиллеріи сведены *въ бригадныя отдѣленія*, пѣшія по 3, конныя по 2 батареи. Горныя батареи имѣютъ тоже по 6 орудій. *Крѣпостныхъ артиллерійскихъ ротъ* командировано 28, изъ коихъ 6 вооружены 30-ти фунт. пушками и 5,4 дюйм. гаубицами

*) Indian Army List, July 1908.

и называются *тяжелыми батареями,* а прочія имѣютъ только личный составъ и снабжаютъ орудійной прислугой прибрежныя и сухопутныя крѣпости, пограничные форты и осадную артиллерію. Изъ числа 45 пѣшихъ и 11 конныхъ батарей, содержатся по штату военнаго времени 21 пѣшая и 5 конныхъ батарей.

Перевооруженіе пѣшихъ батарей новыми $18^1/_2$ фунтовыми, а конныхъ новыми $12^1/_2$ фунтовыми скорострѣльными орудіями началось въ 1905 году, когда было рѣшено перевооружить 18 пѣшихъ и 3 конныхъ батареи. Съ того времени перевооруженіе шло безостановочно и скоро всѣ 42 пѣшихъ и 11 конныхъ батарей получатъ новое вооруженіе.

Изъ числа 6-ти тяжелыхъ батарей, четыре называются *полуконными* (halfhorsed), имѣя лошадей для запряжки орудій и зарядныхъ ящиковъ 1-й линіи, остальная запряжка воловья—а двѣ называются *воловьими,* не имѣя вовсе лошадей, но только воловью запряжку. Для формированія въ военное время *артиллерійскихъ парковъ* содержится вся необходимая матеріальная часть и *13 кадровыхъ парковыхъ командъ* (ammunition column units), 8 для пѣшихъ и 5 для конной артиллеріи.

Инженерныя войска въ Индіи состоятъ изъ штата королевскихъ инженерныхъ офицеровъ и изъ *1 кадровой роты Н,* въ составъ которой входятъ:

а) $4^1/_4$ *роты минныхъ морскихъ инженеровъ* (101 ниж. чиновъ), по 1 ротѣ въ Каррачи, Бомбеѣ, Калькуттѣ и Рангунѣ и $^1/_4$ роты въ Аденѣ, и

б) 101 инженерныхъ нижнихъ чиновъ, составляющихъ европейскій кадръ туземныхъ саперъ и минеръ.

Военно-рабочіе представляютъ собою традиціонный

придатокъ индо-британской арміи. Съ цѣлью сохранить, по возможности, полные штаты частей и не отдѣлять на работы строевыхъ солдатъ, при британскихъ войскахъ въ Индіи состоятъ особыя команды *военно-рабочихъ (camp followers)*. Эти люди, не находясь на военной службѣ, какъ строевые чины, нанимаются и распускаются въ большемъ или меньшемъ количествѣ, смотря по требованіямъ обстановки. Въ прежнее время численность военно-рабочихъ въ походѣ превышала отъ 3 до 5 разъ численность самого отряда, но въ настоящее время штаты ихъ уменьшены. Численность военно-рабочихъ во время похода опредѣляется приблизительно по слѣдующему расчету: а) *для офицеровъ:* 1 слуга на каждаго офицера, 2 конюха на каждую верховую лошадь и 1 слуга на каждыхъ 3 офицеровъ для общаго стола; б) *собственно для войсковыхъ частей:* 1) *въ пѣхотѣ* на каждую роту—4 повара и для мытья бѣлья (Dhobis), 3 погонщика воловъ (Paskalis) для возки воды и 3 водоноса (Bhistis); на каждый баталіонъ—12 метельщиковъ и 4 плотника; кромѣ того, 1 погонщикъ на каждые 3 мула и 1 вожакъ на каждые 4 верблюда; для носки больныхъ—7% всего числа строевыхъ чиновъ и 3% всего числа военно-рабочихъ; для организаціи базара—2% всего числа строевыхъ чиновъ; 2) *въ кавалеріи:* на каждый полуэскадронъ — 4 повара и Dhobis, 1 кузнецъ, 1 сѣдельникъ (Mochis), 2 Paskalis и 3 Bhistis; на каждый полкъ—9 метельщиковъ и 3 плотника; 1 косарь на каждую лошадь; конюховъ (Syces) — не менѣе 25% всего числа строевыхъ лошадей; погонщики муловъ, вожаки верблюдовъ и проч.—по тому же расчету, какъ и въ пѣхотѣ; 3) *въ артиллеріи:* на каждую батарею—6 поваровъ и

Dhobis, 3 Paskalis, 3 Bhistis, 3 метельщика и 2 плотника; 1 косарь на каждую лошадь; конюховъ—10% всего числа строевыхъ лошадей и по 1 на каждую запасную лошадь; погонщики муловъ, вожаки верблюдовъ и проч.— по вышеприведенному расчету. Въ мирное время число военно-рабочихъ значительно сокращено.

Обозы. Организація обозныхъ и вообще перевозочныхъ средствъ для англо-индійской арміи находится въ вѣдѣніи транспортнаго вѣдомства. Большая часть перевозочныхъ средствъ и вьючныхъ животныхъ распредѣлена по *43 обознымъ депо*. Однако, многія части, въ томъ числѣ всѣ тѣ, кои расквартированы вдоль сѣверо-западной границы, съ недавняго времени имѣютъ даже въ мирное время весь потребный для военнаго времени обозъ при себѣ, причемъ эти части снабжены и штатнымъ (по военному времени) числомъ вьючныхъ животныхъ.

Общая числительность британскихъ войскъ въ Индіи составляетъ: англійскихъ офицеровъ 3.168, нижнихъ чиновъ—англичанъ 71.825 и туземцевъ 3.160.

Волонтеры. Войска волонтеровъ, составленныя изъ европейцевъ и евразіевъ (метисовъ), издавна оказывали услуги Индіи, особенно же во время великаго возстанія 1857 года; но до 1860 года не озаботились придать имъ правильную организацію. Послѣ 1860 г. были сформированы одинъ волонтерскій корпусъ въ Нагпурѣ и два— въ Пенджабѣ, а въ 1862 году учредили еще бегарскую легкую кавалерію.

Въ настоящее время существуютъ волонтерскіе корпуса въ артиллеріи, кавалеріи и конныхъ и пѣшихъ стрѣлкахъ; имѣются также три морскихъ корпуса волонтеровъ въ Калькуттѣ, Каррачи и Аденѣ.

Съ 1857 года эти корпуса собирались неоднократно для участія въ кампаніяхъ. Такъ, напримѣръ, одна рота конныхъ стрѣлковъ, сформированная изъ рангунскихъ волонтеровъ, служила въ верхней Бирманіи во время экспедиціи 1885 года и участвовала во взятіи Мандалая.

Согласно позднѣйшей организаціи волонтерныя части имѣютъ своимъ назначеніемъ защиту англійскихъ поселеній, дорогъ и проч., въ случаѣ выступленія постоянной арміи на театръ военныхъ дѣйствій. Индійскіе волонтеры могутъ быть призываемы и *внѣ* предѣловъ Индійской имперіи. Число волонтеровъ съ кадровыми чинами по штатамъ 1907 г. *) должно быть 33.774 чел. (безъ резервистовъ), но *списочное* ихъ число къ 1 іюля 1908 г. *), безъ кадровыхъ чиновъ, но съ включеніемъ 1.648 чел. волонтеровъ-резервистовъ (см. ниже), равнялось 34.673 чел., въ томъ числѣ 32.821 чел. обученныхъ.

Въ виду недостаточнаго числа волонтеровъ для цѣлей, поставленныхъ этимъ войскамъ правительствомъ, въ 1887 г. былъ учрежденъ *резервъ волонтеровъ*. Для зачисленія въ него никакихъ условій военной подготовки не установлено. Отъ лицъ, зачисляемыхъ изъ волонтерныхъ частей въ резервъ волонтеровъ, требуется только возрастъ не свыше 35 лѣтъ и прохожденіе сокращеннаго курса стрѣльбы. Каждому резервному волонтеру, удовлетворившему этимъ требованіямъ, выдается ружье Генри Мартини, обмундированіе и 10 рупій жалованья въ годъ. Резервъ волонтеровъ не образуетъ отдѣльныхъ частей, а причисленъ по спискамъ къ волонтернымъ

*) Indian Army List, — July 1908. Indian Army Budget Estimates, 1907—1908.

строевымъ частямъ. Численность этого резерва къ концу 1906 года равнялась 1.648 чел.

Составъ и числительность туземныхъ войскъ. *Пѣхота* состоитъ изъ *131 полковъ,* изъ коихъ 122 однобаталіоннаго состава, а 9 (№ 39, и 8 полковъ гуркасовъ)—2-хъ баталіоннаго состава; всего 140 батал.

Въ каждомъ изъ баталіоновъ имѣется по 160 чел., обученныхъ службѣ ѣздящей пѣхоты.

Всѣ баталіоны имѣютъ по 8 ротъ. Отдѣльные полки (баталіоны мирнаго времени) образуютъ въ военное время *сводные полки,* для которыхъ формируются полковые штабы по особому росписанію.

Кавалерія состоитъ изъ *39 полковъ и* $5^1/_2$ *отдѣльныхъ эскадроновъ.* Всѣ полки 4-хъ эскадроннаго состава, за исключеніемъ полка конныхъ гидовъ, имѣющаго 3 эскадрона, всего $160^1/_2$ эскадроновъ. Полки кавалеріи нынѣ также получили общую нумерацію: №№ 1—23, 25—39 и полкъ гидовъ.

Артиллерія. Туземная артиллерія состоитъ изъ *10 горныхъ и пограничной крѣпостной артиллеріи* (Frontier Garrison Artillery). Горныя батареи вооружены 10-ти фунтовыми горными орудіями, заряжающимися съ казны.

Кромѣ того имѣется еще *пограничная крѣпостная артиллерія,* состоящая изъ 6 ротъ, расположенныхъ: въ Когатѣ (штабъ), Малакандѣ, Чакдара, Пешаверѣ, Джамрудѣ, Банну и Дера-Измаилъ-Ханѣ, и предназначается для службы въ пограничныхъ фортахъ. Нынѣ формируется еще *корпусъ туземной индійской береговой артиллеріи* (Corps of Native Indian Coast Artillery) для службы въ индійскихъ портахъ, въ составѣ

8 дѣйствующихъ ротъ и 1 роты-депо. Эти новыя туземныя береговыя роты освободятъ соотвѣтственное число англійскихъ крѣпостныхъ артиллерійскихъ ротъ, нужныхъ для службы на сѣверо-западной границѣ и въ составѣ полевой арміи.

Инженерныя войска состоятъ изъ 3-хъ *инженерныхъ баталіоновъ* №№ 1—3, именуемыхъ баталіонами индійскихъ саперъ и минеръ, и двухъ отдѣльныхъ *желѣзнодорожныхъ ротъ* №№ 25 и 26. Въ каждомъ изъ 3-хъ баталіоновъ по 6 ротъ *полевыхъ* и по 2 роты-депо.

Санитарныя войска состоятъ изъ: *госпитальнаго корпуса* (Army Hospital Corps)—11 госпитальныхъ ротъ и изъ *корпуса носильщиковъ* (Army Bearer Corps) въ составѣ 29 ротъ.

Военно-рабочихъ (native artificers and followers) въ туземныхъ войскахъ меньше, нежели въ британскихъ, и опредѣляется въ военное время по слѣдующему расчету: а) для *британскихъ* офицеровъ — въ той же пропорціи, какъ и въ британскихъ войскахъ; б) для *туземныхъ* офицеровъ: 1 слуга на 2 офицера, а въ кавалеріи, кромѣ того, 1 конюхъ на каждаго офицера; в) собственно для *войсковыхъ частей:* 1) *въ пѣхотѣ:* 2 повара (если это необходимо), 1 Packalis, 1 Bhislis и 1 метельщикъ—на роту; 2 плотника—на баталіонъ, 1 погонщикъ на 3 мула и вожакъ на 4 верблюда; носильщиковъ для переноски больныхъ—5% всего числа строевыхъ и 3% всего числа военно-рабочихъ; для базара—2% всего числа строевыхъ чиновъ; 2) *въ кавалеріи:* 2 повара, 1 Packalis, 1 Bhistis и 1 метельщикъ—на полуэскадронъ, 1 косарь на каждую лошадь, 2 плотника—

на полкъ; погонщиковъ, вожаковъ, носильщиковъ и для базара — по тому же расчету, какъ и для пѣхоты. Въ мирное время нестроевые въ частяхъ туземныхъ войскъ, какъ и въ британскихъ; состоятъ также изъ 3-хъ категорій: служащихъ при полковой школѣ, фельдшеровъ и военно-рабочихъ.

Обозы. Такъ же, какъ и при британскихъ войскахъ въ Индіи, при туземныхъ конныхъ частяхъ въ мирное время имѣется съ недавняго времени частью *нормальный форменный обозъ,* состоящій изъ *мобилизаціонныхъ муловъ,* употребляемыхъ для перевозки фуража (grass duties), частью *неформенный обозъ,* состоящій изъ *фуражировочныхъ лошадей* (grass-cutters ponies), кои въ походъ не берутся. Число фуражировочныхъ лошадей при каждомъ полку силадарной кавалеріи равняется 316. Изъ нихъ 87 замѣнены *мобилизаціонными мулами* въ томъ же числѣ, такъ что *нормальный* обозъ полка состоитъ изъ 87 муловъ, идущихъ въ военное время въ походъ, а *неформенный* полковой обозъ мирнаго времени состоитъ изъ 229 лошадей. *Въ военное время* въ походъ идетъ только нормальный, форменный обозъ, состоящій изъ мобилизаціонныхъ муловъ, число коихъ добавляется изъ обознаго депо до штатовъ военнаго времени.

Общая числительность туземныхъ войскъ составляетъ: офицеровъ англійскихъ 3.119, туземныхъ 3.032; нижнихъ чиновъ англійскихъ 202, туземныхъ 151.738.

Комплектованіе туземныхъ войскъ. Въ отношеніи комплектованія туземныхъ войскъ, комисіей 1859 года, учрежденной послѣ подавленія возстанія сипаевъ, была выработана особая система *смѣшеній;* съ 1895 года система эта подверглась нѣкоторымъ измѣненіямъ, заключающимся

въ томъ, что вмѣсто преобладавшей раньше системы *ротнаго смѣшенія* (т. е. гдѣ роты составлены изъ отдѣльныхъ племенъ или кастъ), установилась система *полковаго смѣшенія* (т. е. не роты, а полки различаются между собою по племенному или кастовому составу). Исключеніе изъ принятой системы представляютъ полки гуркасовъ, которые всѣ цѣликомъ комплектуются изъ одного племени *гуркасовъ* *); полковъ этихъ четыре, и въ отличіе отъ прочихъ туземныхъ полковъ—баталіоновъ, гуркасскіе полки состоятъ не изъ одного, а изъ двухъ баталіоновъ.

По словамъ сэра Джона Страчея «туземная армія весьма разнообразна въ качественномъ отношеніи, въ виду ея крайняго разнообразія и племенного состава. Но трудно было бы найти лучшій боевой матерьялъ, чѣмъ гуркасы, сейки и патаны; притомъ, въ численномъ отношеніи пользованіе этимъ матерьяломъ неограничено, такъ какъ въ этихъ племенахъ кроется большой запасъ для комплектованія туземной арміи».

Комплектованіе туземной арміи, обусловливаемое многими соображеніями политическаго, кастоваго и этнографическаго свойства, представляетъ исключительный интересъ.

Центрами комплектованія служатъ особыя депо, соотвѣтствующія особымъ округамъ.

Депо эти слѣдующія:

1. *Пешаверскій*—для вербовки патановъ.

---

*) Это горные жители Непала, отличающіеся воинственностью, малымъ ростомъ и исключительной ловкостью при дѣйствіяхъ въ горной войнѣ. При подавленіи возстаній пограничныхъ племенъ въ 1897—98 годахъ, гуркасы отличились больше всѣхъ туземныхъ и англійскихъ войскъ.

2. *Равль-Пинди*—для вербовки пенджабскихъ мусульманъ.

3. *Амритсарскій*—для вербовки сейковъ;

4. *Сіялкотскій*—для доградсовъ;

5. *Дели*—для мусульманскихъ индустанцевъ;

6. *Лукновскій*—для буддійскихъ индустанцевъ;

7. *Горакпуръ*—для гуркасовъ.

За исключеніемъ, слѣдовательно, двухъ округовъ—Лукнова и Горакпура всѣ прочіе расположены въ Пенджабѣ, откуда и доставляется наилучшій матеріалъ для комплектованія. Каждымъ депо завѣдуетъ особый офицеръ, который принимаетъ на себя всѣ заботы по снабженію рекрутовъ всѣмъ необходимымъ и доставленію ихъ въ полки, которые они избрали для службы; за исключеніемъ гуркасовъ выборъ части—въ пѣхотѣ или кавалеріи—предоставляется самимъ рекрутамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ контрактѣ оговаривается, что вступающій на службу обязывается служить, если потребуется, и внѣ Индіи. За исключеніемъ особыхъ обстоятельствъ увольненіе со службы предоставляется послѣ трехъ лѣтъ; въ случаѣ же неспособности служащій можетъ быть уволенъ во всякое время, и тогда онъ получаетъ денежное вознагражденіе, исчисленное пропорціонально наибольшей продолжительности службы, опредѣляемой въ 21 годъ.

Вооруженіе. Перевооруженіе всей *пѣхоты* англо-индійской арміи, въ томъ числѣ волонтеровъ и резервистовъ, *малокалиберной магазинной винтовкой Ли-Энфильдъ, калибра 303, образца 1895 года*, было закончено въ 1903—1904 году, и въ 1904—1905 бюджетномъ году было выписано изъ Англіи еще 28.936 такихъ винтовокъ для образованія запаса ручного оружія.

Но въ это время въ Англіи былъ принятъ измѣненный образецъ винтовки Ли-Энфильдъ, а именно укороченный образецъ 1903 года, вслѣдствіе чего въ 1904—1905 году было выписано изъ Англіи 50.000 винтовокъ новаго образца и, кромѣ того, рѣшено приступить къ передѣлкѣ, *въ Индіи же,* винтовокъ образца 1895 года на образецъ 1903 года. Такимъ образомъ, въ Индіи приступили къ новому перевооруженію, едва только было закончено прежнее. Въ настоящее время имѣются на вооруженіи пѣхоты оба эти образца, 1895 и 1903 г., а на вооруженіи пограничной милиціи состоятъ старыя ружья Генри-Мартини и даже Снайдера.

При каждомъ англійскомъ пѣхотномъ баталіонѣ въ Индіи имѣется по 2 пулемета Максима, калибра 303. Общая потребность Индіи въ пулеметахъ опредѣлена была въ 1903—1904 году въ 288 штукъ, изъ коихъ къ началу 1904—1905 г. было уже получено въ Индіи 262 штуки (26 не хватало).

Кавалерія вооружена карабинами *Ли-Энфильда,* револьверами (офиц. и унт.-офиц.) и саблями въ желѣзныхъ ножнахъ; уланскіе полки вооружены, кромѣ того, пиками. *Туземная* кавалерія, а также волонтерная ѣздящая пѣхота вооружены, первая —карабинами Ли-Энфильда, а вторая—карабинами Ли-Метфорда. Кромѣ того, туземная кавалерія вооружена револьверами и кривыми саблями въ деревянныхъ ножнахъ; уланскіе полки имѣютъ, сверхъ того, легкія бамбуковыя пики; имперская кавалерія вооружена карабинами Снайдера, но нынѣ перевооружается карабинами Генри-Мартини.

При каждомъ англійскомъ кавалерійскомъ полку имѣется по одной 1 фунтовой скорострѣльной пушкѣ

«помъ-помъ» (стрѣляетъ разрывными снарядами) и по одному пулемету Максима.

Въ артиллеріи начато перевооруженіе пѣшихъ батарей скорострѣльными 18½ фунтовыми пушками образца 1904 года, а конныя батареи перевооружаются такими же 12½ фунтовыми пушками, причемъ въ 1905 году было выписано изъ Вульвича 126 скорострѣльныхъ пушекъ (на 18 пѣшихъ и 3 конныя батареи). Съ 1905 года перевооруженіе полевой артиллеріи въ Индіи идетъ безостановочно и притомъ спѣшно, что представлялось необходимымъ, въ виду того, что полевыя пушки въ Индіи не только устарѣли, но и крайне износились. Съ 1906 года начато было изготовленіе 18½ и 12½ фунтовыхъ орудій на орудійномъ заводѣ въ Колипурѣ.

Горныя батареи вооружены 10 фунтовыми свинтными пушками, заряжающимися съ казны.

Денежное довольствіе: а) *Офицеровъ*. Содержаніе, получаемое строевыми офицерами, состоитъ изъ *жалованья* и *добавочныхъ денегъ*, расчитывается *по-мѣсячно* и имѣетъ неодинаковый размѣръ какъ въ англійскихъ и туземныхъ войскахъ, такъ и въ различныхъ родахъ оружія; въ британскихъ частяхъ оклады жалованья установлены по чинамъ, а въ туземныхъ — по должностямъ, причемъ они меньше въ послѣднихъ, чѣмъ въ первыхъ, но такъ какъ всѣ англійскіе офицеры, служащіе въ туземныхъ частяхъ, получаютъ добавочныя деньги за службу въ туземной арміи, то общая сумма ихъ содержанія превосходитъ содержаніе, получаемое офицерами британскихъ частей. По родамъ оружія оклады мѣняются такимъ образомъ: высшіе оклады присвоены конной ар-

тиллеріи, а за ней слѣдуютъ пѣшая артиллерія, кавалерія и, наконецъ, пѣхота. Въ военное время офицерамъ полагаются особые *добавочные оклады* (batta), устанавливаемые каждый разъ различно. Размѣры жалованья въ мирное время для англійскихъ офицеровъ, служащихъ въ Индіи, слѣдующіе (рупій *) въ мѣсяцъ):

Въ англійскихъ войскахъ.

Подполковникъ	1037—1002
Маіоръ	809— 640
Капитанъ	473— 415
Поручикъ	305— 265
Подпоручикъ	265— 202

Въ туземныхъ войскахъ.

Командиръ баталіона	827
Командиръ полубаталіона	640—374
Ротный или эскадронный командиръ	374—225
Младшій офицеръ	265—225

Офицеры, обязанные быть верхомъ, получаютъ *фуражныя деньги* въ размѣрѣ 30 рупій въ мѣс. Туземные офицеры получаютъ, вообще, значительно меньшіе оклады (рупій въ мѣс.):

Старшій рисальд. въ кавал. полку	300
» субадаръ въ пѣх. батал.	150
Субадаръ въ пѣх. и рисальдаръ въ кавал.	80—100
Джемадаръ	40— 50

Для генераловъ положены *постоянные годовые оклады*, а именно:

Главнокомандующій	100.000 рупій.
Начальникъ главнаго штаба	54.000 »
Генералъ-квартирмейстеръ	30.000 »
Генералъ-лейтенантъ, командующій частной арміей	54.000 »
Генералъ-маіоръ, начальникъ дивизіи	42.000 »
Бригадиръ-генералъ, командиръ бригады	16.400 »

*) *1 рупія* = приблизительно 60—65 коп.

б) *Нижнихъ чиновъ*. Нижніе чины получаютъ *помѣсячно* слѣдующіе оклады:

Въ англійскихъ войскахъ.

Старшій фельдфебель	120—112 рупій.
Фельдфебель	97— 90 »
Унтеръ-офицеръ	75— 52 »
Ефрейторъ	67— 37 »
Рядовой	30— 22 »

Въ туземныхъ войскахъ.

Хавильдаръ (дуфадаръ)	42—16 рупій.
Наикъ	18—14 »
Сипай	9 »

Туземныя войска вассальныхъ государствъ. Кромѣ главнаго остова вооруженныхъ силъ Индіи, заключающихся въ приведенныхъ выше арміяхъ британской и туземной, существуютъ еще вспомогательные контингенты, выставляемые вассальными государствами Индіи. Къ туземнымъ государствамъ, входящимъ въ составъ индо-британской арміи, относятся тѣ, которыя непосредственно управляются туземными властями; такихъ государствъ въ индо-британской имперіи насчитывается 120, изъ которыхъ главными являются слѣдующія:

Гейдерабадъ,	обним.	210	тыс.	кв.	кил.	и	10	мил.	жит.
Гваліоръ	»	75	»	»	»	»	3	»	»
Мизоръ	»	64	»	»	»	»	4	»	»
Джейпуръ	»	37	»	»	»	»	2,5	»	»

За исключеніемъ Непала всѣ туземныя государства одинаково признаютъ главенство индо-британскаго правительства. Числительность содержимыхъ имъ войскъ опредѣляется лишь потребностью поддерживать внутренній порядокъ и престижъ власти. Эта верховная власть Англіи

надъ всѣми туземными государствами Индіи была торжественно признана въ 1877 году, во время провозглашенія королевы Викторіи императрицей Индіи.

Общая числительность войскъ туземныхъ государствъ является очень грозной на бумагѣ, такъ какъ насчитываетъ свыше 380.000 человѣкъ, изъ которыхъ 69.000 кавалеристовъ и 11.000 артиллеристовъ, при 4.000 орудіяхъ. Цифры эти безусловно обманчивы, такъ какъ лишь небольшая часть этихъ «армій» имѣетъ кой-какую организацію; всѣ же прочія войска не заслуживаютъ этого названія, и едва ли когда нибудь будутъ фигурировать на какомъ нибудь полѣ сраженія.

Вооруженіе этихъ войскъ также не выдерживаетъ никакой критики: у нихъ нѣтъ ни скорострѣльныхъ ружей, ни нарѣзныхъ орудій; вообще, по выраженію сэра Лепеля Грифина,—это жалкое войско, которое не устояло бы противъ двухъ—трехъ англійскихъ полковъ.

Войска имперской службы возникли въ виду того, что правительство Индіи полагало полезнымъ допустить къ оборонѣ страны туземные контингенты, взамѣнъ той внѣшней безопасности, которая гарантируется правительствомъ Индіи туземнымъ государствамъ. Признано было въ принципѣ, чтобы туземныя государства поддерживали свои войска подъ начальствомъ англійскихъ офицеровъ.

Послѣ знаменитаго возстанія сипаевъ въ 1857 году, въ которомъ приняли участіе всѣ контингенты туземныхъ войскъ, за исключеніемъ гейдерабадскаго, правительство Индіи постепенно уничтожило эти войска. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ государствахъ продолжали существовать контингенты туземныхъ войскъ, которые поддерживались своими правительствами сообразно съ ихъ небольшими сред-

ствами, представляя собою лишь орду недисциплинированныхъ, плохо вооруженныхъ людей, болѣе опасныхъ для внутренняго порядка, чѣмъ для внѣшняго врага.

Эти арміи дѣлились на «регулярныя» и «иррегулярныя». Первыя расположены были всегда въ резиденціяхъ туземныхъ правителей, а вторыя внутри страны, въ качествѣ полицейской охраны.

Въ 1887 году, до реорганизаціи войскъ имперской службы, числительность этихъ туземныхъ армій доходила *) до 800 тысячъ регулярныхъ и 100 тысячъ иррегулярныхъ, изъ которыхъ: магараджа кашмирскій содержалъ 18.000 регулярныхъ и 7.000 иррегулярныхъ, магараджа Гваліоръ 9.500 регулярныхъ и столько же иррегулярныхъ, низамъ гейдерабадскій — 8.000 регулярныхъ и 22.000 иррегулярныхъ, правитель Бароды — 4.500 регулярныхъ и 4.000 иррегулярныхъ и, наконецъ, магараджа Мизора — 3.500 регулярныхъ.

Многія туземныя правительства старались возможно лучше организовать и дисциплинировать свои войска; такъ, напримѣръ, магараджа кашмирскій комплектовалъ свою армію изъ лучшихъ воинственныхъ племенъ Индіи: дограсовъ, гуркасовъ, сейковъ, истрачивая большія суммы на содержаніе этихъ войскъ; но при всемъ томъ боевое значеніе этихъ войскъ было ничтожно, и въ очень незначительной степени превосходило другихъ, плохо вооруженныхъ и плохо обученныхъ контингентовъ Пенджаба.

Всѣ прочіе контингенты туземныхъ государствъ, въ общихъ чертахъ, были сходны между собою въ отношеніи плохой ихъ подготовки и плохого вооруженія. Нѣкоторое, хотя и весьма слабое, исключеніе представляло

*) Sepians.

собою войско низама гайдерабадскаго. Впрочемъ, въ сравнительно недавнее время тамъ сформированы были двѣ кавалерійскія бригады подъ руководствомъ англійскаго офицера и подъ непосредственнымъ начальствомъ туземца, выказавшаго замѣчательныя военныя способности: бригады эти оказались прекрасно подготовленными; но, за исключеніемъ двухъ такихъ бригадъ, прочія войска Гейдерабада лишены боевого значенія.

Приведенныя выше двѣ гейдерабадскія бригады, хотя и содержатся на счетъ низама, но состоятъ въ вѣдѣніи правительства Индіи, подъ командой англійскихъ офицеровъ и мало чѣмъ отличаются отъ прочихъ туземныхъ частей войскъ индо-британской арміи. Въ 1895 году весь реформированный контингентъ гейдерабадскаго низама состоялъ изъ четырехъ полковъ уланъ и шести полковъ пѣхоты при четырехъ конныхъ батареяхъ.

Въ южной Индіи сравнительно большее значеніе принадлежитъ контингенту Мизора. Эти войска, точно также какъ и все управленіе страной, долгое время находились въ вѣдѣніи англійскаго резидента, который правилъ страной во все время несовершеннолѣтія магараджи.

Всѣ прочіе менѣе важные контингенты туземныхъ войскъ долгое время совершенно не интересовали правительство Индіи и оставлены были подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ своихъ верховныхъ правителей, въ сторонѣ отъ индо-британской арміи. Но при всемъ томъ правительство Индіи всегда не теряло этихъ войскъ изъ виду и часто придумывало разныя мѣры, чтобы сдѣлать значительныя траты туземныхъ правительствъ на вооруженныя силы болѣе производительными и поднять нѣсколько боевое значеніе этихъ войскъ.

Обострившіяся отношенія между Англіей и Россіей, весною 1885 года, заставили индо-британское правительство подумать объ оборонѣ Индіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и объ участіи туземныхъ контингентовъ въ этой оборонѣ. Но вопросъ этотъ опять повисъ безъ рѣшенія, послѣ того какъ переговоры между Англіей и Россіей кончились мирнымъ путемъ.

Къ тому же, въ это время (въ 1887 году) низамъ гейдерабадскій заявилъ вице-королю Индіи, что въ ознаменованіе юбилея королевы (50 лѣтній) онъ жертвуетъ значительную сумму для увеличенія обороноспособности Индіи и предоставляетъ большую часть своихъ войскъ въ распоряженіе правительства, когда въ этомъ встрѣтится надобность. По примѣру низама почти всѣ другіе туземные властители Индіи выступили съ такими же предложеніями, предоставляя въ распоряженіе правительства свои войска, и жертвуя денежныя средства.

Правительство Индіи рѣшило немедленно воспользоваться благосклоннымъ настроеніемъ туземныхъ правителей. Объявлено было, что предложенія принимаются, но денежныя пожертвованія отклоняются, допуская ихъ лишь въ томъ размѣрѣ, какой необходимъ для реорганизаціи и устройства предположенныхъ выставить контингентовъ туземныхъ войскъ.

Такъ получилась особая категорія *„войскъ имперской службы“*, т. е. предназначенныхъ исключительно для обороны самой Индіи отъ вторженія внѣшняго врага.

Войска эти стоятъ особнякомъ отъ индо-британской арміи, но подъ контролемъ англійскихъ офицеровъ и поступаютъ въ распоряженіе правительства послѣ объявленія мобилизаціи. Въ мирное время войска имперской

службы состоятъ въ вѣдѣніи *департамента иностранныхъ дѣлъ*.

Окончательный проектъ организаціи *войскъ имперской службы* былъ выработанъ лишь къ концу 1888 г. Сначала сформированы были лишь контингенты нѣкоторыхъ правителей Пенджаба и Раджпутана, а для инспектированія ихъ былъ назначенъ особый инспекторъ при двухъ помощникахъ. Эти инспектора являются, кромѣ того, военными совѣтниками туземнаго правительства въ отношеніи комплектованія войскъ, ихъ обученія и всѣхъ прочихъ военныхъ вопросовъ и, наконецъ, являются цѣнителями ихъ боевой годности.

Комплектованіе *войскъ имперской службы* производится въ каждомъ вассальномъ государствѣ исключительно изъ своихъ же подданныхъ; командный составъ организуется изъ мѣстныхъ правящихъ классовъ. Инструкторами являются унтеръ-офицеры, командируемые изъ туземныхъ полковъ индо-британской арміи; посылаются также собственные учителя для подготовки въ англійскихъ полкахъ.

Обращено было вниманіе и на обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе.

Словомъ, во всемъ достигнуты были въ короткое время весьма удовлетворительные результаты, главнымъ образомъ благодаря крайнему усердію и энтузіазму, охватившему туземныхъ государей въ отношеніи организаціи ихъ войскъ. Это увлеченіе доходило до того, что восточные деспоты цѣлые дни проводили въ казармахъ и конюшняхъ своихъ войскъ. Правительство Индіи стало питать даже нѣкоторыя опасенія за эти чрезмѣрныя увлеченія, и предписало инструкторамъ умѣрить пылъ туземныхъ правителей въ отношеніи ихъ войскъ.

Тѣмъ временемъ постепенно организовывались контингенты туземныхъ войскъ; такъ что сдѣлано было распоряженіе, чтобы время отъ времени туземныя войска соединялись въ бригады вмѣстѣ съ полками индо-британской арміи для совмѣстнаго расположенія и обученія въ лагерное время. Многіе контингенты уже испытаны въ боевомъ смыслѣ, какъ напримѣръ кашмирскія войска, во время экспедиціи противъ Гунзы-Нагара въ 1891—1892 г., и оказались вполнѣ удовлетворительными.

Въ общей сложности отборныя, такъ сказать, *войска имперской службы* представляютъ собою числительность въ 19.000 человѣкъ, принадлежащія двадцати тремъ различнымъ государствамъ, а именно:

Кашмиръ доставляетъ	4.350 ч.
Прочія госуд. Пенджаба	4.950 »
Раджпутана	4.000 »
Центральныя и западн. провинціи .	4.500 »
Южныя провинціи	1.400 »
Всего	19.200 ч.

Всѣ эти войска имперской службы, отлично обученныя и вооруженныя, инспектируемыя лучшими англійскими офицерами, могутъ съ успѣхомъ выдержать сравненіе съ лучшими туземными полками индо-британской арміи, что указываетъ на обиліе въ Индіи весьма годнаго военнаго матеріала и на замѣчательную вѣрность и лойальность туземныхъ государствъ Индіи.

Характеристика положенія англійскаго офицера въ Индіи, вообще, и въ туземныхъ войскахъ—въ частности. Индійскій корпусъ офицеровъ (Indian

Staff Corps) составляется изъ офицеровъ двухъ категорій: а) англійскихъ офицеровъ, состоящихъ на службѣ въ строю въ туземныхъ частяхъ войскъ, а также въ разныхъ военныхъ учрежденіяхъ, и б) военныхъ чиновниковъ: политическихъ агентовъ, резидентовъ при туземныхъ государяхъ и т. п. Этимъ военнымъ чиновникамъ присвоиваются, однако, офицерскіе чины, причемъ движеніе ихъ по службѣ и чинопроизводство регулируется наравнѣ съ ихъ сверстниками въ войскахъ.

Чинопроизводство установлено только по старшинству *за выслугу лѣтъ*, а именно:

производство въ капитаны послѣ 11 л. службы;
» » маіоры » 20 » »
» » подполковн. » 26 » »

Прохожденіе службы военныхъ чиновниковъ регламентируется особыми положеніями, но при увольненіи въ отставку они получаютъ оклады пенсіи одинаково какъ за службу въ строю.

Несмотря на то, что матеріальное положеніе англійскаго офицера въ Индіи обставлено весьма щедро, печать, тѣмъ не менѣе, указываетъ на крайне недостаточное число британскихъ офицеровъ въ туземныхъ войскахъ Индіи. Сто лѣтъ тому назадъ, когда въ Индіи хозяйничала частная компанія, признавалось необходимымъ имѣть въ каждомъ туземномъ полку не менѣе 22 британскихъ офицеровъ; этимъ, до извѣстной степени, уравновѣшивалась недостаточная надежность туземныхъ войскъ.

По мѣрѣ развитія колоніальныхъ завоеваній и соотвѣтствующаго роста вооруженныхъ силъ Англіи, въ первую половину текущаго столѣтія, англійское правитель-

ство не могло уже удѣлить столько офицеровъ для войскъ Индіи. Поэтому число офицеровъ, командируемыхъ въ туземныя войска постоянно урѣзывалось и, наконецъ, вспыхнувшее возстаніе сипаевъ въ 1858 году захватило индійскія войска съ крайне слабымъ составомъ британскихъ офицеровъ.

Независимо отъ недостаточности числа британскихъ офицеровъ въ туземныхъ войскахъ указываютъ еще на другой фактъ, это—слабое знаніе ими туземнаго языка, на которомъ говорятъ подчиненные имъ нижніе чины. Можетъ ли тутъ быть рѣчь о тѣсной сплоченности, о внутреннемъ сродствѣ начальниковъ съ ихъ войсками, когда нѣтъ простого физическаго пониманія другъ друга. Многіе факты, относящіеся къ послѣднимъ экспедиціямъ, указываютъ на весьма понятный вредъ, вытекающій изъ такой разноголосицы въ войскахъ. Поэтому недавно обнародованы новыя правила, устанавливающія болѣе строгія требованія относительно знанія туземныхъ языковъ британскими офицерами, служащими въ туземныхъ частяхъ.

Какъ бы, однако, ни были строги новыя требованія, задача эта для англійскихъ офицеровъ оказывается очень трудной,—во-первыхъ потому, что англійскіе офицеры смотрятъ на Индію всегда какъ на мѣсто временнаго командированія, обращая постоянно свои взоры въ Англію—*„домой“* (home). При такомъ отношеніи къ мѣсту служенія рѣдко кто изъ офицеровъ предается охотно изученію туземныхъ языковъ. Во-вторыхъ: при добровольномъ желаніи усвоить туземные языки необходимо изучить *шесть* отдѣльныхъ разговорныхъ языковъ съ ихъ грамотностью, а именно:

Пушту (Pushtu. иначе называемый *индустани*),

признанный обязательнымъ въ 44 частяхъ пѣхоты и кавалеріи.

Пенджабскій (Pendjabi), обязательный въ 21 части войскъ.

Каскара или *Порватія* (Khaskara or Porwatia)—въ 16 частяхъ войскъ.

Гинду (Hindi)—въ 30 частяхъ войскъ.

Тамильскій (Tamil)—въ 24 частяхъ войскъ.

Махрати (Mahrati)—въ 13 частяхъ войскъ.

Послѣ реорганизаціи вооруженныхъ силъ и формированія особой индо-британской арміи, принято было въ туземныхъ войскахъ имѣть англійскихъ офицеровъ не менѣе 8 въ пѣхотномъ и 9 въ кавалерійскомъ полку. Такое число офицеровъ признавалось достаточнымъ, чтобы обезпечить страну отъ враговъ внутреннихъ. Но въ настоящее время, по словамъ маіора Mulaly, народились новые могущественные факторы въ военно-политическомъ положеніи Индіи; это—близкое сосѣдство съ Индіей двухъ сильныхъ военныхъ державъ (Россіи и Франціи), связанныхъ между собою союзомъ, дружбой и солидарностью интересовъ. Сосѣдній Афганистанъ тоже мало-помалу набирается силъ, обратившись уже—хотя пока лишь въ полоборота—къ европейской цивилизаціи и черпая оттуда, главнымъ образомъ, то, что касается военнаго дѣла. Наконецъ, пограничныя племена Индіи значительно наторились въ военномъ дѣлѣ и требуютъ уже гораздо болѣе внимательнаго отношенія къ себѣ, чѣмъ въ прежнее время.

Словомъ,—индо-британская армія стала теперь больше орудіемъ внѣшней борьбы, чѣмъ для охраны внутренняго порядка; поэтому приведенное выше число британскихъ

офицеровъ въ туземныхъ частяхъ признается совершенно недостаточнымъ.

Въ вопросѣ о тактической подготовкѣ *англійскаго солдата* въ Индіи должно отмѣтить, что по всеобщимъ отзывамъ онъ стоитъ ниже своего туземнаго собрата во всемъ, касающемся веденія горной войны. Это подтверждено всѣми безпристрастными очевидцами Тирахской кампаніи, которые всѣ преимущества въ этомъ отношеніи отдаютъ сейкамъ и гуркасамъ. Это признано во всѣхъ рядахъ британскихъ войскъ въ Индіи, гдѣ по выраженію англійскаго солдата «горная война есть дѣло гуркаса, и если я стою шиллингъ въ день, то онъ стоитъ два» *).

Въ вопросѣ о санитарномъ состояніи британскаго солдата въ Индіи стоитъ ребромъ жгучая необходимость борьбы съ внѣдрившейся въ войскахъ въ ужасныхъ размѣрахъ венерической болѣзнью. Вопросъ этотъ очень озабочиваетъ англійскихъ войсковыхъ начальниковъ. Маіоръ Кинъ полагаетъ **), что необходимо всѣми силами устранять соблазнъ отъ молодыхъ солдатъ, посылаемыхъ изъ Англіи въ Индію, и всячески поощрять ихъ къ женитьбѣ. Первое легко достигнуть, устранивъ женщинъ дурного поведенія отъ близкаго сосѣдства съ мѣстами квартированія войскъ.

Второе предполагается возможнымъ достигнуть при извѣстныхъ расходахъ, ассигнуемыхъ молодымъ солдатамъ, съ цѣлью поощренія ихъ обзаводиться собственной семьей, такъ какъ это было бы дешевле, чѣмъ нынѣ дѣйствующая система, при которой масса нижнихъ чиновъ проводитъ время въ госпиталяхъ, откуда выхо-

*) «The Pioner Mail».

**) «Times of India».

дятъ съ разрушеннымъ организмомъ и возвращаются въ Англію разбитыми инвалидами, а правительству приходится нести новые расходы для замѣщенія вакансій въ войскахъ.

Высчитано, что британскій солдатъ обходится правительству уже въ 100 фунтовъ (около тысячи рублей) при высадкѣ въ Индіи. Этой суммы было бы вполнѣ достаточно, чтобы обезпечить семейному излишекъ жалованья на нѣсколько лѣтъ. Кромѣ того, теперь все сильнѣе сказывается агитація за трезвость въ войскахъ, причемъ какъ на первый шагъ указывается на необходимость изгнать отпускъ рома изъ довольствія солдата, который не привыкъ къ спиртнымъ напиткамъ.

Глава VIII

Вопросъ о походѣ въ Индію.

Коренное заблужденіе общественнаго мнѣнія.—Неоднократныя попытки «диверсій» по направленію къ Индіи.—Появленія брошюръ Лебедева и Л. Н. Соболева о походѣ въ Индію.—Изслѣдованіе полковника Hann'a о походѣ русской арміи въ Индію.—Историческая справка о нашествіяхъ въ Индію разныхъ завоевателей.—Характеристика подступовъ къ Индіи—черезъ сѣверо-западную границу и черезъ Гиндукушъ со стороны Памировъ.

Вотъ вопросъ, который давно уже завлекъ общественное мнѣніе Россіи на ложный путь и можетъ, благодаря этому, привести когда-нибудь нашу родину къ такой же катастрофѣ, какую мы только что пережили на Дальнемъ Востокѣ.

Я имѣлъ случай неоднократно высказать свой взглядъ по этому вопросу и въ закрытыхъ собраніяхъ спеціалистовъ и гласно, путемъ печати. Полагаю умѣстнымъ повторить здѣсь то, что мною высказано было въ минувшемъ году въ журналѣ «Развѣдчикъ».

Три слишкомъ вѣка Россія медленно и увѣренно подвигалась къ берегамъ Великаго океана, съ ничтожными жертвами достигла огромнаго преобладанія на материкѣ Азіи; и все это такъ быстро поколеблено злосчастной войной на Дальнемъ Востокѣ только потому,

что руководители нашей внѣшней политики забыли чувство мѣры и увлеклись по ложному пути. Но еще хуже и гибельнѣе, если не только единичные дѣятели, но и все общественное мнѣніе страны затуманено невѣрными представленіями объ истинныхъ задачахъ родины, когда оно систематически сбивается на ложный путь въ погонѣ за призрачнымъ величіемъ, за опаснымъ миражемъ народныхъ интересовъ. Долгъ и обязанность печати, по мѣрѣ силъ, бороться противъ опасныхъ заблужденій общественнаго мнѣнія въ вопросахъ военно-политическаго характера. Вѣдь если бы печать громко и своевременно указала на гибельное для насъ военно-политическое значеніе занятія Портъ-Артура, — а это вполнѣ ясно было и тогда — то несомнѣнно, что мы не были бы свидѣтелями печальныхъ событій послѣднихъ лѣтъ.

Несравненно важнѣе наше положеніе въ Средней Азіи, чреватое еще болѣе грозными послѣдствіями, чѣмъ на Дальнемъ Востокѣ, въ зависимости отъ установленія правильнаго взгляда на наши задачи въ этой части свѣта. Дѣло въ томъ, что въ умѣ нашего образованнаго общества давно уже гвоздемъ засѣла мысль, что отъ насъ зависитъ во всякое время нажать ахиллесову пяту коварнаго Альбіона въ Средней Азіи, что здѣсь-то мы можемъ свести наши вѣковые счеты съ Англіей, что даже путь въ Константинополь лежитъ теперь не черезъ Вѣну, какъ въ былое время, а черезъ Индію, — здѣсь, словомъ, находится весь узелъ международныхъ вопросовъ и всей міровой политики.

Подобныя химеры не только роились въ головѣ штабныхъ стратеговъ, но иногда и проводились въ жизнь цѣною тяжкихъ жертвъ: не касаясь временъ давно ми-

нувшихъ, достаточно указать на такъ называемый Джамскій походъ, затѣянный во время появленія англійской эскадры въ Безикской бухтѣ, съ цѣлью напугать Англію походомъ нашихъ войскъ въ Индію. Этотъ печальной памяти походъ завершился появленіемъ огромнаго кладбища, поглотившаго совершенно ненужныя многочисленныя жертвы изъ войскъ экспедиціоннаго отряда, унесенныя злокачественной лихорадкой. Родина лишилась, такимъ образомъ, многихъ своихъ вѣрныхъ сыновъ безъ малѣйшей пользы. Такое покушеніе съ негодными средствами было повторено неоднократно и въ послѣдніе годы: во время боксерскаго движенія въ Китаѣ предпринята была въ силу какихъ-то сокровенныхъ политическихъ соображеній «повѣрка провозоспособности Мургабской желѣзной дороги»,—другими словами, диверсія по направленію операціоннаго пути въ Индію,—стоившая тоже не мало жертвъ, унесенныхъ лихорадкой въ могилу не только безъ пользы, но съ явнымъ вредомъ для Россіи; а на Дальнемъ Востокѣ прелюдіей злосчастной войны съ Японіей послужило появленіе нашихъ дружинниковъ на Ялу, которые должны были «служить противовѣсомъ» японскимъ дессантамъ на Корейскомъ побережьѣ.

На нашей среднеазіатской окраинѣ, какъ мы уже замѣтили, положеніе еще хуже: общественное мнѣніе воспитано въ вѣковомъ заблужденіи, что въ вопросѣ о походѣ въ Индію Россія является хозяиномъ положенія, что стоитъ лишь намъ захотѣть, и мы можемъ легко здѣсь взять быка за рога и свести всѣ старые счеты съ Англіей. Еще покойный М. Д. Скобелевъ рѣшалъ этотъ вопросъ категорически: «дайте мнѣ 100 тысячъ верблюдовъ и я завоюю Индію»,—говаривалъ онъ въ 1882 г.,

увѣренный въ томъ, что стоитъ лишь нашимъ казакамъ показаться по ту сторону Гиндукуша, какъ въ Индіи вспыхнетъ всеобщее возстаніе туземнаго населенія противъ своихъ вѣковыхъ поработителей. Иностранная военная печать также много лѣтъ усиленно поддерживаетъ это заблужденіе въ русскомъ обществѣ, лелѣя надежду отвлечь силы Россіи къ ея азіатскимъ окраинамъ, какъ это удалось имъ на Дальнемъ Востокѣ. Генералъ-адъютантъ Куропаткинъ, въ бытность свою военнымъ министромъ, вполнѣ сознавалъ опасность, вытекающую изъ легкомысленныхъ увлеченій фантастическими проектами похода въ Индію, поэтому настаивалъ на необходимости держаться объ-руку съ Англіей во всѣхъ вопросахъ, клонящихся къ господству европейцевъ въ Средней Азіи и Индіи; но на практикѣ проводилъ въ жизнь мѣропріятія такого рода, которыя и въ умахъ русскаго народа, и во всемъ свѣтѣ внѣдряли мысль, что Россія къ этому походу усердно готовится: къ такимъ мѣрамъ нужно отнести постройку стратегической желѣзной дороги на Кушку; постройку здѣсь крѣпости, пріобрѣтающей характеръ ближайшаго плацдарма для дѣйствій противъ Герата, ключа Индіи; затѣмъ, постройка шоссированнаго пути черезъ перевалъ Тахта-Карача, представляющаго собой первое звено второго операціоннаго пути въ Индію; основаніе довольно сильнаго гарнизона въ Термезѣ; «повѣрка провозоспособности Мургабской желѣзной дороги» и т. п.; наконецъ, постройка сплошного рельсоваго пути изъ нѣдръ Россіи въ Ташкентъ, преслѣдующаго, конечно, чисто экономическія цѣли, учитывается также, не безъ основанія, какъ стратегическій козырь для похода въ Индію.

Всѣ эти козыри, вмѣстѣ взятые, недостаточны, конечно, для такой гигантской операціи, какъ походъ въ Индію; но достаточны, чтобы дать преувеличенное представленіе о своихъ силахъ. А когда вселяется такая увѣренность, когда проникаешься убѣжденіемъ, что владѣешь хорошо отточеннымъ оружіемъ,—является желаніе испытать его на дѣлѣ, и—«ружья сами начинаютъ стрѣлять», вопреки всѣмъ расчетамъ здраваго смысла.

Между тѣмъ, по самому скромному расчету, походъ въ Индію представляетъ собою такое предпріятіе, которое на много лѣтъ втянуло бы Россію въ титаническую борьбу съ огромными военными силами и неизвѣданными стихіями всякаго рода. Почему-то установилось у насъ мнѣніе, что вся Индія поднимется противъ англичанъ, лишь только наши передовыя войска перевалятъ Гиндукушъ, или дойдутъ до Инда; а на самомъ дѣлѣ мы видимъ факты такого рода: во время подавленія возстаній пограничныхъ племенъ Индіи, въ 1897 году, въ пенджабскихъ войскахъ оставались подъ знаменами нижніе чины и офицеры изъ афридіевъ, выступая въ походъ противъ своихъ возставшихъ родичей, не смотря даже на манифестъ индо-британскаго правительства, освобождавшій ихъ отъ тяжелой обязанности; поэтому нѣтъ основанія думать, что эти самые афридіи, оставшіеся вѣрными долгу при такомъ тяжеломъ испытаніи, непремѣнно измѣнятъ англичанамъ и бросятся въ наши объятія при одномъ лишь появленіи нашихъ войскъ. Затѣмъ, въ 1885 году, когда наши отношенія къ Англіи обострились послѣ боя на р. Кушкѣ, туземные государи Индіи проявили удивительное единодушіе, предложивъ къ услугамъ правительства свои войска и значительныя суммы

денегъ, которыя были приняты и служатъ теперь фондомъ для содержанія особой категоріи войскъ, извѣстныхъ подъ названіемъ «имперской службы».

Конечно, о походѣ въ Индію никто теперь серьезно не думаетъ. Однако, еще недавно мы встрѣтили въ печати разсужденія о томъ, что въ переговорахъ съ Англіей Россія не должна продешевить свои козыри въ игрѣ противъ Индіи... Этими дутыми химерами мы поддерживаемъ въ Англіи систематическую вражду къ Россіи, безъ малѣйшей пользы для насъ самихъ. Англичане не такъ просты, чтобы поступиться какими-нибудь существенными интересами подъ угрозой кажущейся опасности; поэтому мы и видимъ, что по отношенію къ Россіи въ Европѣ, въ вопросахъ текущей политики, они ведутъ свою линію такъ, какъ будто Россіи совсѣмъ нѣтъ въ Средней Азіи въ близкомъ сосѣдствѣ съ Индіей. Достаточнымъ доказательствомъ служитъ то, что трудно указать хотя бы одинъ существенный успѣхъ нашей дипломатіи въ теченіе всего столѣтія нарожденія средне-азіатскаго вопроса, гдѣ, при столкновеніи съ Англіей по нашимъ жизненнымъ вопросамъ въ Европѣ, мы добились своей цѣли благодаря гадательной возможности непосредственнаго давленія съ нашей стороны на Индію.

Тѣмъ не менѣе вопросъ о походѣ въ Индію у насъ рѣшается съ удивительной лихостью, — такъ сказать съ наскока. Лѣтъ 10 — 15 тому назадъ появилась маленькая брошюрка г. Лебедева, съ крикливымъ, воинственнымъ заглавіемъ «въ Индію!» — по примѣру того какъ французская печать въ началѣ войны 1870 года думала напугать противника воинственнымъ крикомъ «à Berlin!»

Брошюра эта въ то время вызвала не мало шума въ русской и иностранной печати, хотя по обстоятельности изслѣдованія отнюдь не имѣла права на это вниманіе.

Далѣе, затѣмъ, однимъ изъ ярыхъ поборниковъ идеи похода въ Индію является Л. Н. Соболевъ, который въ 1901 году также выступилъ съ брошюрой «Возможенъ ли походъ русскихъ въ Индію». Свое заключеніе по этому вопросу авторъ основываетъ не на изученіи подлинныхъ условій этого похода въ наше время, а считаетъ этотъ походъ обыкновеннымъ дѣломъ просто потому, что Александръ Македонскій могъ завоевать Индію, значитъ и намъ можно. «Исторія поучаетъ насъ» — говоритъ Л. Н. Соболевъ — «что большая часть предпріятій, направленныхъ къ покоренію Индіи, вѣнчалась успѣхомъ. Исторія раскрываетъ намъ тѣ причины, которыя приводили эти походы къ таковымъ послѣдствіямъ. Что повторялось періодически, почти изъ столѣтія въ столѣтіе, въ теченіе двухъ тысячъ лѣтъ, то не можетъ не повториться при новомъ предпріятіи могущественной военной державы. Изъ исторіи также видно, что тотъ народъ, который прочно владѣлъ Средней Азіею, имѣлъ хорошо устроенныя войска и во главѣ котораго стоялъ монархъ, обладавшій волею и рѣшительностью, не могъ удержаться отъ соблазна побывать въ Индіи. Его манили туда роскошь тамошней природы и баснословныя, почти сказочныя, богатства тамошняго населенія. Предпріятія вѣнчались успѣхомъ и человѣчество выигрывало, ибо лишь благодаря этимъ походамъ Индія была открыта и введена въ общую человѣческую жизнь.

Киръ, Дарій, Александръ Македонскій, Угузъ-ханъ, Аршакъ, Нуширванъ, Махмудъ Газнійскій, Магомедъ

Гури, Чингизъ-ханъ, Тимуръ-Бекъ, Баберъ, Надиръ-шахъ — вотъ имена тѣхъ полководцевъ, которые съ успѣхомъ воспользовались стратегическимъ положеніемъ Средней Азіи и не остановились передъ мыслью перебросится чрезъ Афганистанъ и горные хребты, ограждающіе Индію съ сѣверо-запада и запада. Исторія походовъ этихъ завоевателей, а также походы скифовъ и монголовъ, показываютъ намъ, что Гиндукушъ и Сулеймановъ хребетъ имѣютъ значительное число проходовъ, по которымъ возможно слѣдованіе большихъ массъ пѣхоты и кавалеріи и даже артиллеріи.

Эти же походы удостовѣряютъ, что арміи вторженія не встрѣчали по дорогамъ особыхъ затрудненій въ отысканіи продовольствія и фуража. Точно также не было затрудненій въ топливѣ. Вода въ горныхъ долинахъ Афганистана прохладна и обильна. Препятствія встрѣчались лишь со стороны мѣстнаго воинственнаго населенія. Но соблазнъ побывать въ богатой Индіи всегда былъ у него такъ великъ, такъ господствовалъ надъ нимъ, что оно весьма быстро изъ врага дѣлалось союзникомъ и, вступая въ ряды иноземнаго войска, съ увлеченіемъ шло въ долины Инда. Эта черта проходитъ непрерывною нитью чрезъ всю исторію послѣднихъ вторженій на полуостровъ; вотъ почему при этихъ вторженіяхъ обнаружилось любопытное явленіе, для насъ европейцевъ мало понятное: арміи вторженія, по мѣрѣ движенія впередъ, не только не ослаблялись, но усиливались. Въ самой же Индіи эти арміи находили могущественныхъ союзниковъ изъ числа туземныхъ государей полуострова.

Такъ было въ прежнихъ, намъ извѣстныхъ, походахъ, такъ, вѣроятно, будетъ и въ слѣдующемъ походѣ». [стр 13-

Ясно, что Л. Н. Соболевъ не желаетъ снисходить къ изученію подлинныхъ условій похода въ Индію въ наше время, а довольствуется наивнымъ предположеніемъ:—«другимъ можно было, почему же намъ нельзя?» Но такое сужденіе въ вопросахъ подобнаго рода надо признать равно опаснымъ и легкомысленнымъ.

Послѣ занятія нами Памирскаго района и расположенія тамъ русскаго отряда у насъ стали серьезно говорить о возможности обращенія этой крыши міра въ особый плацдармъ для похода въ Индію и съ этой стороны.

Посмотримъ, въ какомъ видѣ представляются современныя условія похода въ Индію со стороны Средней Азіи и черезъ Памиры. По первому операціонному направленію, т. е. въ отношеніи условій атаки Индіи нашими войсками со стороны Средней Азіи на сѣверо-западную границу индо-британской имперіи, мы будемъ пользоваться, главнымъ образомъ, трудомъ полковника индо-британской арміи Н. В. Hann'a, который былъ начальникомъ штаба при ген. Стюартѣ и при фельдмаршалѣ лордѣ Робертсѣ во время второй афганской войны въ 1879 году и, слѣдовательно, основательно изучилъ подступы къ сѣверо-западной границѣ Индіи со стороны Афганистана, а также и условія движенія войскъ черезъ Афганистанъ.

Необходимо замѣтить, что полковникъ Hann принадлежитъ къ представителямъ такъ называемой «backwards policy» т. е. къ военно-политической партіи, доказывающей необходимость сосредоточить оборону Индіи вблизи ея собственныхъ границъ, а не выносить впередъ, какъ настаиваетъ другая военно-политическая партія, придерживающаяся системы «forwards policy». Этотъ взглядъ

свой полковникъ Напп подтверждаетъ основательнымъ изслѣдованіемъ естественныхъ преградъ, прикрывающихъ главныя ворота Индіи—ея сѣверо-западную границу отъ атакъ со стороны Средней Азіи.

Это-то послѣднее обстоятельство и заставляетъ насъ здѣсь, въ вопросѣ о походѣ въ Индію, обратиться предпочтительно къ изслѣдованіямъ такого рода, гдѣ есть возможность изучить трудности этого предпріятія, а не легкость и осуществимость его, какъ доказываютъ сэръ Гамлей, Нэпиръ Магдальскій, Макъ Грегоръ, лордъ Керзонъ и многіе другіе. Мы всегда склонны выслушивать то, что рисуютъ намъ въ розовомъ видѣ, охотно отворачиваясь отъ того, гдѣ предвидятся терніи и испытанія. Такимъ путемъ общественное мнѣніе по вопросу о походѣ въ Индію и завлечено по ложному направленію. Съ точки зрѣнія самой простой житейской мудрости въ каждомъ предпріятіи важно знать не благопріятныя его стороны, которыми дѣло само собою дается въ руки, а какія трудности предстоитъ одолѣть. Вотъ почему въ изслѣдованіи вопроса о походѣ въ Индію буду приводить ниже извлеченія, главнымъ образомъ, изъ труда полковника Напп'а, дающаго возможность знакомиться съ тѣми трудностями, которыя предстоитъ одолѣть арміи, наступающей въ Индію со стороны Средней Азіи.

1. Подступы къ сѣверо-западной границѣ Индіи.

(Со стороны линіи Кандагаръ—Кабулъ).

Характеристика естественной обороноспособности сѣверо-западной границы Индіи. Военные изслѣдователи различаютъ троякаго рода естественныя оборонительныя линіи: пустыни, горы и рѣки. Относительная важность этихъ преградъ признается въ томъ порядкѣ, какъ мы это сейчасъ привели, а абсолютное ихъ значеніе обусловливается обширностью пустыни и обиліемъ въ нихъ источниковъ воды, высотой и доступностью горъ и, наконецъ, шириной и быстротой теченія рѣкъ.

Горы и рѣки прикрываютъ сѣверо-западную границу Индіи на всемъ протяженіи; причемъ на пространствѣ трехъ четвертей границы къ упомянутымъ преградамъ должно прибавить еще пустыни. Каждая изъ этихъ естественныхъ преградъ Индіи отличается чрезвычайной силой: горы высоки, круты и недоступны; проходы въ нихъ узки и значительной длины; рѣки широки и быстры во всякое время года, а во время дождей и таянія снѣговъ вполнѣ опасны для судовъ, сносятъ мосты. Примыкающая къ границѣ пустыня простирается отъ 75 до 240 верстъ и проходима только въ двухъ—трехъ направленіяхъ, на которыхъ имѣются колодцы. Горы, прикрывающія границу Индіи, представляютъ собою высокіе хребты, черезъ которые на протяженіи около 975 верстъ ведутъ лишь пять проходовъ, доступные для движенія сколько нибудь значительныхъ силъ; всѣ же прочія, имѣющіяся въ горахъ, такъ называемыя «дороги», хотя и служатъ, вѣроятно, для взаимнаго сообщенія мѣстныхъ жи-

телей, представляютъ собою узкія тропинки, которыхъ избѣгаютъ даже торговцы. Никогда эти дороги не служили и едва-ли когда нибудь послужатъ какимъ нибудь завоевателямъ Индіи.

Въ виду сказаннаго полагаемъ возможнымъ ограничить наше вниманіе разборомъ упомянутыхъ пяти дорогъ, направляющихся въ Индію чрезъ Боланскій проходъ, Талъ, долинами Гумала, Курама и чрезъ Хайберскій проходъ. Если будетъ доказано, говоритъ полковникъ Ганнъ, что нашествіе русскихъ въ Индію невозможно ни по одному изъ упомянутыхъ сейчасъ направленій, то наиболѣе трусливый руссофобъ согласится, что наступленіе русскихъ войскъ еще болѣе сомнительно по другимъ направленіямъ.

Необходимо замѣтить, что проходы Хайберскій, Гумальскій и Курамскій представляются въ совершенно различномъ видѣ, въ зависимости отъ того, будутъ ли эти проходы разсматриваемы съ точки зрѣнія движенія чрезъ нихъ индо-британской арміи для покоренія или для поддержки Афганистана, или же какъ пути наступленія русскихъ войскъ въ Индію. Для индо-британскихъ войскъ упомянутые пути измѣряются разстояніями отъ Пешавера или отъ Раваль-Пинди до Кабула, или отъ Мультана до Кабула чрезъ Дера-Измаилъ-ханъ и Газни. Для русскихъ же войскъ Газни и Кабулъ являются лишь промежуточными этапами на ихъ пути наступленія, которое, начинаясь на Аму-Дарьѣ, еще далеко не кончено и у Кандагара. При этомъ необходимо еще имѣть въ виду, что для англійскихъ войскъ Хайберскій проходъ открытъ круглый годъ, тогда какъ наступленіе русской арміи черезъ Газни ли, или Кабулъ, или Гиндукушъ—возможно лишь

лѣтомъ, такъ какъ приводитъ къ хребтамъ, заваленнымъ снѣгомъ отъ октября до апрѣля. Прибавимъ ко всему этому, что индо-британская армія имѣетъ въ Пешаверѣ, Раваль-Пинди и Мультанѣ вполнѣ благоустроенныя базы для своихъ операцій, тогда какъ русскія войска ничего подобнаго не найдутъ въ Кабулѣ или Газни.

Возможно ли расчитывать на какія нибудь мѣстныя средства для удовлетворенія потребностей 100—150 тысячной арміи, сосредоточенной въ Кабулѣ, если этотъ городъ испытываетъ нужду каждую зиму для продовольствія собственнаго населенія и вынужденъ прибѣгать къ привозу изъ Газни? Едва ли этотъ городъ въ состояніи будетъ доставить продовольствіе даже для гарнизона, который придется тамъ оставить, послѣ чего тамъ не останется ни одного лишняго зерна, ни фунта мяса, которые можно было бы заимствовать для продовольствія другихъ войскъ. Точно также, все государство Кабула не въ состояніи будетъ доставить перевозочныя средства для поднятія всѣхъ запасовъ, необходимыхъ для значительныхъ силъ. Не можетъ и Газни служить исходнымъ пунктомъ или промежуточной базой для наступающей арміи: имѣющіеся избытки продовольственныхъ средствъ въ этомъ районѣ будутъ поглощаться расположеннымъ тамъ гарнизономъ, послѣ чего не останется никакихъ излишковъ ни для обычнаго снабженія Кабула, ни для проходящихъ войскъ, направляющихся къ Хайберскому или Гомульскому проходамъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что ни на Аму-Дарьѣ, ни въ Кандагарѣ, Россія не найдетъ дѣйствительной базы. Впрочемъ, невыгодность эта присуща всѣмъ операціоннымъ путямъ для Россіи противъ Индіи. Афганистанъ ничего

не можетъ удѣлить для постороннихъ завоевателей,— будутъ ли эти посторонніе друзья или завоеватели.

Для подтвержденія сказаннаго достаточно указать нѣсколько фактовъ, которые вопросъ этотъ поставятъ внѣ споровъ.

При вступленіи въ Кандагаръ главной колонны арміи сэра Джона Кена въ 1839 году, колонна эта имѣла численность всего лишь въ 9.500 человѣкъ. Когда войска эти обратились за продовольствіемъ къ мѣстнымъ средствамъ, то цѣны на зерно поднялись сразу на 13 коп. за фунтъ; жители были обречены на голодъ. И это все-таки не избавило англійскій отрядъ отъ необходимости перейти на половинные раціоны.

Въ сентябрѣ 1879 года сэръ Ф. Робертсъ занялъ Кабулъ, имѣя отрядъ всего лишь въ 6.000 человѣкъ. Продовольствовать этотъ отрядъ въ сосредоточенномъ положеніи оказалось все-таки невозможнымъ и пришлось раздробить его на команды, чтобы расширить продовольственный районъ. При всемъ томъ, запасы среди населенія были въ такомъ ничтожномъ количествѣ, что собрать можно было лишь послѣдніе остатки, лишивъ жителей возможности пережить приближавшуюся зиму. Это привело населеніе къ отчаянному сопротивленію: разсѣянныя фуражировочныя команды подверглись жестокимъ нападеніямъ и живо прогнаны къ Кабулу, а вслѣдъ затѣмъ и весь отрядъ Робертса былъ атакованъ въ Ширпурскомъ лагерѣ, гдѣ избѣжалъ катастрофы лишь благодаря своевременной помощи, подоспѣвшей изъ Джегдалака, со стороны сэра Чарльса Гога.

Можно было бы привести еще много примѣровъ, доказывающихъ бѣдность Афганистана, но вполнѣ доста-

точно указать на общій фактъ, дѣлающій излишнимъ всякія другія доказательства: *за исключеніемъ нѣсколькихъ сотъ мѣръ риса, небольшого количества меда и порядочнаго количества фруктовъ, изъ Афганистана не вывозятся никакіе продовольственные запасы.* Разъ мы имѣемъ предъ собой этотъ фактъ, становится очевиднымъ, что база наступательнаго движенія русской арміи къ Индіи,—выберетъ ли она операціонное направленіе черезъ Хайберскій проходъ или долину Курама—можетъ быть устроена гдѣ угодно, но не въ Кабулѣ. Вотъ почему достаточно остановиться лишь на изслѣдованіи операціоннаго направленія на Индію, принимая за исходную точку Кандагаръ.

Операціонные пути къ сѣверо-западной границѣ Индіи.

1) *Операціонный путь отъ Кандагара въ Мультанъ, черезъ Боланскій проходъ и пустыню Белуджистана. Разстояніе: чрезъ Якобабадъ и Суккуръ около 1017 верстъ; чрезъ Ранджунпуръ и Митанкотъ около 999 верстъ; чрезъ Якобабадъ и Дера-Гази-ханъ 907½ верстъ.*

Послѣ появленія знаменитаго меморандума Роулинсона вниманіе политиковъ, придерживающихся школы «научной границы», было поглощено преимущественно Боланскимъ проходомъ. Чтобы обезопасить Индію со стороны этого пути наступленія, упомянутые политики настояли на израсходованіи огромныхъ денежныхъ суммъ для постройки стратегическихъ дорогъ и укрѣпленныхъ пунктовъ, хотя въ то же время разные путешественники привлекли вниманіе публики къ путямъ, ведущимъ че-

резъ перевалы Боргильскій и Дора, о которыхъ упомянуто выше (см. гл. III).

Послѣ выхода изъ Кандагарской долины описываемая дорога направляется по обширной каменистой пустынѣ на разстояніи 70 миль; пустыня эта, хотя и пересѣчена мрачными горами, даетъ все-таки возможность нѣсколькимъ колоннамъ двигаться одновременно. Далѣе дорога эта переваливаетъ чрезъ хребетъ Ходжа-Амранъ съ довольно крутымъ подъемомъ и болѣе или менѣе отлогимъ спускомъ, исключая небольшого участка около вершины. Переваливъ черезъ горы, дорога выходитъ на открытое, возвышенное Пишинское плато, приподнятое на 5.000 футъ надъ уровнемъ моря. По увѣренію капитана Госкинса (C. Hoskins) эта мѣстность не въ состояніи прокормить даже небольшой кавалерійскій отрядъ; вода здѣсь соленая на разстояніи 3—4 переходовъ. Черезъ Ходжа-Амранъ въ описываемомъ направленіи переваливаютъ три дороги. Если русскія войска воспользуются даже всѣми этими дорогами, то все же послѣ прохода черезъ Кветту имъ придется вытянуться по одной дорогѣ.

Боланскій проходъ имѣетъ длину на 59 миль, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ расширяется, но большей частью чрезвычайно крутъ и узокъ. По своей доступности и удобству движенія этотъ проходъ, можетъ быть, не хуже, но и не лучше многихъ другихъ дикихъ проходовъ афганскихъ. Въ жаркое время здѣсь свирѣпствуетъ нестерпимая жара, во время дождей — неистовствуютъ дикіе горные потоки. Полотно дороги усѣяно сплошь камнями и галькой; грунтъ каменистый, значительно затрудняющій движеніе лошадей и вьючныхъ животныхъ, а копыта

bullock *), главныхъ вьючныхъ животныхъ въ этомъ краѣ, изнашиваются до живого мяса. Чуть ли не на каждой верстѣ дорога пересѣкается рѣкой, чрезъ которую людямъ приходится переходить въ бродъ, по поясъ въ водѣ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходится 14 разъ пересѣкать рѣку на разстояніи одного перехода.

Перечисленными выше неудобствами далеко не исчерпываются всѣ трудности пути, которыя начинаются, главнымъ образомъ, при дебушированіи войскъ въ низменную равнину, простирающуюся до долины Инда на протяженіи около 240 верстъ. По этой самой равнинѣ введенный въ заблужденіе невѣрными свѣдѣніями сэръ Гамлей признаетъ возможнымъ движеніе войскъ со всѣми ихъ обозами. Желательно было бы знать, спрашиваетъ полк. Напп, откуда сэръ Гамлей получилъ эти «достовѣрныя свѣдѣнія». Въ дѣйствительности эта равнина на протяженіи 145 миль представляетъ собою безплодную пустыню, покрытую мѣстами камышемъ; на протяженіи остальныхъ 67 верстъ это смертоносное болото. Колодцы имѣются, но встрѣчаются они рѣдко, такъ что приходится дѣлать переходы въ 24, а одинъ—даже въ 40 верстъ; притомъ колодцы эти быстро истощаются, воды достать изъ нихъ трудно, вслѣдствіи большой глубины. Словомъ, воды настолько недостаточно, что при движеніи упомянутой выше колонны, въ 1839 году, изъ Шикарпура въ Боланскій проходъ, пришлось разбить ее на *восемь* частей, каждый кавалерійскій полкъ—на двѣ части, чтобы

*) *Bullock*, это—особой породы бычки, сходные съ памирскими кутазами. Въ Индіи они очень распространены и служатъ для перевозки тяжестей, а въ Коломбо встрѣчаются даже запряженными въ извощичьихъ телѣжкахъ.

обезпечить сколько нибудь войска водой. Въ довершеніе всего—вода въ нѣкоторыхъ колодцахъ настолько солона, что даже истомленныя жаждой лошади отказываются пить ее. Около колодцевъ попадаются небольшія селенія съ воздѣланными кругомъ крошечными полями; но было бы, конечно, рискованно надѣяться найти здѣсь какіе нибудь продовольственные запасы. Блуждая отъ колодца къ колодцу, по едва замѣтнымъ слѣдамъ, легко сбиться съ пути и стать жертвой отсутствія воды, или подвергнуться нападенію белуджистанскихъ разбойниковъ.

Осуществимо ли, въ виду сказаннаго, движеніе по этому направленію значительныхъ силъ? По выраженію сэра Гавелока (Sir H. Havelock: «War in Afganistan») на описываемомъ пути наступленія «нѣтъ непреодолимыхъ преградъ, при условіи движенія значительной арміи малыми отрядами и въ холодное время года». Но «значительная армія» понимается здѣсь, вѣроятно, по англо-индійскому масштабу; притомъ же эта раздробленная армія, двигающаяся впередъ съ большими усиліями, сдѣлается легкой добычей индо-британской арміи, гдѣ бы она ни приготовилась встрѣтить наступающаго, въ Якобабадѣ или Суккурѣ.

Допустимъ, однако, что въ виду наступающаго противника индо-британскія военныя власти приняли рѣшеніе отказаться отъ встрѣчи непріятеля въ Якобабадѣ или Суккурѣ и предоставить ему дальнѣйшее наступленіе безъ сопротивленія, предоставивъ трудностямъ пути и мѣстнымъ физическимъ условіямъ ослабить непріятеля, а затѣмъ лишь довершить его пораженіе въ открытомъ бою. Въ такомъ случаѣ сосредоточившейся въ Якобабадѣ русской арміи, для дальнѣйшаго наступленія, представляется

возможность выбора одного изъ слѣдующихъ трехъ операціонныхъ путей:

1) Переправиться чрезъ Индъ въ Суккурѣ и двигаться далѣе лѣвымъ берегомъ къ Мультану, пользуясь сѣверо-западной желѣзной и грунтовыми дорогами; длина пути 492 версты.

2) Двинуться на сѣверо-востокъ правымъ берегомъ, по пограничной дорогѣ, между описанной выше пустыней и болотами Инда, къ переправѣ, имѣющейся у Митанъ-котъ (Mithun-Kote), недалеко отъ Раджанпура; оттуда, переправившись чрезъ Индъ, наступать къ Мультану. Общее разстояніе 474 версты.

и 3) Продолжать наступленіе правымъ берегомъ Инда къ Дера-Гази-хану, совершить здѣсь переправу и достигнуть этимъ путемъ Мультана. Длина пути 381 верста.

Послѣдній изъ упомянутыхъ путей представляетъ собою кратчайшее разстояніе въ Мультанъ. За исключеніемъ разницы растояній всѣ три пути одинаково неудобны для движенія войскъ, проходя по мѣстности нездоровой и лишенной продовольственныхъ средствъ и, вдобавокъ къ Инду, приводятъ къ необходимости форсировать еще другую рѣку: на первыхъ двухъ путяхъ—Сетледжъ, а на третьемъ—Ченъ-абъ, не считая значительнаго числа ручьевъ, изъ которыхъ на многихъ придется наводить мосты или приспособить берега для переправы артиллеріи.

Есть еще одна дорога, направляющаяся изъ восточнаго выхода, изъ Боланскаго прохода у Дадара, къ Раджанпуру; но англійскія войска имѣли уже разъ несчастіе быть направленными этой дорогой въ 1878 году, и этотъ опытъ вполнѣ доказалъ непригодность этой до-

роги для движенія даже очень небольшихъ силъ *); поэтому можемъ исключить вовсе этотъ путь изъ числа тѣхъ, по которымъ представляется вѣроятнымъ движеніе значительной арміи.

По какой изъ упомянутыхъ дорогъ возможно наступленіе русскихъ войскъ—будетъ разсмотрѣно ниже.

2) *Операціонный путь изъ Кандагара въ Мультанъ по такъ называемой Талъ-Котіяльской дорогѣ, чрезъ перевалъ Коджакъ, Пишинское плато, Каварскія горы и Дера-Гази-ханъ. Длина пути 687 верстъ.*

До селенія Кила-Абдулла, на Пишинскомъ плато, дорога эта тождественна съ описанной выше. Отъ упомянутаго же пункта дорога сворачиваетъ и направляется къ востоку, пересѣкая цѣлый рядъ суровыхъ хребтовъ, изъ которыхъ одинъ достигаетъ высоты въ 8457 футъ; затѣмъ пересѣкаетъ мѣстность, которую сэръ Макъ Грегоръ описалъ, какъ жаркую, безплодную, солончаковую пустыню, на которой не увидишь ни воды, зелени, или человѣческое жилье. Встрѣчаются, правда, небольшія долины между горными хребтами, гдѣ побывавшіе въ этихъ мѣстахъ торговцы могутъ расчитывать добыть фуражъ для своихъ верблюдовъ. Но возвращавшійся этимъ путемъ въ

*) Въ 1878 году было сначала рѣшено, что обѣ дивизіи кандагарскаго отряда будутъ направлены изъ Митанъ-Кота чрезъ Дадаръ; но командовавшій первымъ эшелономъ по этой дорогѣ, генералъ Бидульфъ, столкнувшись лицомъ къ лицу съ трудностями движенія по этому пути, послалъ такое донесеніе правительству, что прочія войска, подъ начальствомъ генерала Дональда Стюарта, были поспѣшно направлены въ Суккуръ для того, чтобы избѣжать перехода чрезъ пустыню со стороны Митанъ-Котъ.

Индію англійскій отрядъ, въ 1897 году, долженъ былъ имѣть при себѣ всѣ продовольственные запасы не только на личный составъ отряда, но и для всего обоза. Тоже самое было за 300 слишкомъ лѣтъ тому назадъ, въ 1505 году, во время нашествія Бабира, который жаловался на гибель своей кавалеріи отъ голода при движеніи по Талъ-Котіяльской дорогѣ.

Переправившись чрезъ Индъ въ Дера-Гази-ханѣ, остается, собственно, лишь 64 версты до Мультана; но на разстояніи этихъ нѣсколькихъ переходовъ русскимъ войскамъ предстоитъ еще переправиться чрезъ два протока Инда, притокъ Ченъ-абъ и чрезъ 45 ручьевъ. Огромныя затрудненія, которыя предстоятъ русской арміи для изысканія перевозочныхъ средствъ, должны увеличиться въ значительной степени отъ необходимости имѣть при себѣ понтоны и разныя средства для устройства переправъ. Все это увеличитъ обозы русской арміи до огромныхъ размѣровъ и замедлитъ ея операціи до крайности. Необходимость въ этомъ запасѣ понтоновъ и проч. неизбѣжна на всѣхъ описываемыхъ пяти операціонныхъ линіяхъ и особенно велика на Талъ-Котіяльской дорогѣ.

Трудно сказать, что Талъ-Котіяльская дорога недоступна зимой, такъ какъ она совершенно открыта во время умѣренной погоды; но это непостоянство, эта неувѣренность должны всякаго завоевателя удержать отъ опрометчиваго расчета сдѣлать эту дорогу своей коммуникаціонной линіей. Было бы преступнымъ безуміемъ втянуться чрезъ эту дорогу съ большой или малой арміей, на встрѣчу всякимъ неожиданностямъ войны, не имѣя позади ни надежныхъ сообщеній, ни обезпеченнаго пути

отступленія на случай пораженія. Положеніе наступающей арміи будетъ не лучше и въ остальное время года, если предположимъ, что эта армія вступитъ въ Индію весной, такъ какъ никакія европейскія войска не въ состояніи будутъ пересѣчь эту пустыню, какъ бы мала она ни была—между маемъ и октябремъ.

3) Операціонный путь изъ Газни въ Мультанъ, чрезъ проходъ Гваларай, по рѣкѣ Гомулъ и Дера-Измаилъ-Ханъ. Длина пути около 1.000 верстъ.

Эта малоизвѣстная дорога въ Индію замыкается съ одного конца нестерпимой жарой лѣтомъ, а съ другого конца суровымъ холодомъ зимою. По этой дорогѣ можетъ пуститься небольшой отрядъ, рѣшившійся пожертвовать своими сообщеніями и обречь себя на безпомощность по достиженіи Индіи; при такихъ условіяхъ по Гомулу можно пройти послѣ дождей. Но большая армія рискуетъ подвергнуться убійственной жарѣ пустыни въ сентябрѣ, или быть разобщенной на нѣсколько частей, вслѣдствіе того, что перевалы закрываются въ октябрѣ.

Въ отношеніи длины пути и физическихъ препятствій, которыя войскамъ придется преодолѣть, путь этотъ можно сравнить съ Боланскимъ. Хотя путешественники, проѣхавшіе по этому пути лѣтъ 50 тому назадъ, говорятъ объ избыткѣ здѣсь фуража, но они, очевидно, имѣютъ въ виду такое количество фуража, которое ограничивается потребностью какой нибудь тысячи верблюдовъ, числящихся въ одномъ караванѣ или—самое большое—потребность фуража для транспортовъ одного полка; въ данномъ же случаѣ идетъ рѣчь о фуражѣ для сотенъ

тысячъ транспортныхъ животныхъ разнаго рода, безъ которыхъ русская армія не можетъ отважиться на походъ въ Индію.

Гомульская дорога, какъ и выше упомянутыя двѣ, представляетъ тѣ неудобства, что наступающему придется дебушировать въ безводную пустыню, пересѣченную многочисленными оврагами, по которымъ войскамъ наступающаго придется наступать длинными, неповоротливыми колоннами съ узкимъ фронтомъ; при невозможности развертыванія своихъ силъ эти колонны легко подвергнутся ударамъ англійскихъ отрядовъ, скрытыхъ въ оазисахъ, которые кое-какъ нарушаютъ общій безотрадный видъ этой пустыни.

Предположимъ даже, что русскія войска опрокинутъ эти англійскіе отряды, благополучно одолѣютъ пустыню и займутъ Дера-Гази-Ханъ на Индѣ. Тогда, слѣдовательно, наступающему предстоитъ наводить мостъ на Индѣ въ присутствіи дѣятельнаго и превосходнаго противника. Совершивъ эту трудную операцію и достигнувъ лѣваго берега, русскимъ войскамъ предстоитъ еще двигаться 14 дней по мѣстности, гдѣ англійскій полкъ, при содѣйствіи мѣстныхъ гражданскихъ властей, могъ бы еще добыть себѣ продовольствіе; но истомленныя русскія войска не найдутъ себѣ тамъ продовольствія ни на одинъ день.

Кромѣ того, мѣстность эта пересѣчена не менѣе чѣмъ 59 ручьями, изъ которыхъ пять впадаютъ въ Индъ. Одолѣвъ всѣ эти препятствія, предстоитъ еще переправиться чрезъ Ченъ-абъ, представляющій собою немаловажное препятствіе,—особенно въ виду того, что на рѣкѣ будетъ англійская флотилія, вооруженная скорострѣльными пушками.

Наконецъ, наступающей арміи остается атаковать Мультанъ, который, вѣроятно, будетъ сильно укрѣпленъ къ тому времени и гдѣ сосредоточены будутъ англійскія войска въ превосходныхъ силахъ.

4) Операціонный путь отъ Кандагара въ Равали-Пинди чрезъ Газни и Кабулъ, проходы Шутагарданъ и Пейваръ, долину Курама, Талъ, Когатъ и Кушалгаръ. Разстояніе—974 версты.

Путь этотъ, можно сказать, придуманъ лордомъ Литтономъ, благодаря тому вниманію и значенію, которыя были удѣлены этому пути во время второй афганской войны. Опытъ этой войны показалъ, однако, что путь этотъ можетъ быть признанъ лишь побочнымъ между Кабуломъ и Газни.

Можетъ быть небольшой англійскій отрядъ могъ бы пройти по этимъ проходамъ посреди зимы, но далеко до возможности для большой русской арміи совершить маршъ по этому пути зимою отъ Кабула къ Инду; для перваго это задача на нѣсколько дней, а для арміи это уже операція на нѣсколько недѣль. Нѣсколько человѣкъ, хорошо снабженныхъ и хорошо одѣтыхъ, могутъ безопасно провести въ снѣгу нѣсколько ночей при температурѣ ниже ноля; но каково будетъ наступающей массѣ войскъ и въ особенности транспортамъ при необходимости медленнаго движенія въ теченіе продолжительнаго времени? Полк. Напп полагаетъ, что наступленіе это будетъ обозначено такими же слѣдами, какъ и отступленіе французовъ отъ Москвы въ 1812 году: цѣлыя роты людей, а также транспортныя животныя будутъ засыпаны снѣгомъ или замерзнутъ во время сна; путь бу-

детъ усѣянъ многочисленными жертвами, отсталыми людьми и животными, которые быстро будутъ истреблены невидимыми, но зорко слѣдящими за всѣмъ туземцами.

Могутъ спросить, что даетъ поводъ думать, что русская армія натерпится здѣсь всякихъ золъ зимою, вѣдь русскіе начальники тоже не настолько наивны, чтобы наступать этимъ путемъ зимою? Но потому то именно болѣе всего вѣроятно, что наступающій вовсе не направится этой дорогой: если повременить наступленіемъ съ такимъ расчетомъ, чтобы прибыть къ Инду послѣ дождей, то въ тылу закроются всѣ перевалы и всѣ пути отступленія, а вмѣстѣ съ этимъ и всѣ надежды на помощь будутъ отрѣзаны.

Далѣе, на пути изъ Кандагара въ Кабулъ наступающему предстоитъ еще преодолѣть климатическія невзгоды, значительныя физическія препятствія,—какъ напримѣръ: два перевала, изъ которыхъ одинъ высотою въ 11.500 футъ и ужасное дефиле Газааръ-Даракъ. Затѣмъ, сколько предстоитъ еще наступающему одолѣть рѣкъ,—сколько жертвъ возьметъ холера и лихорадка, прежде чѣмъ наступающій достигнетъ Талъ. А здѣсь онъ встрѣтитъ здоровыя, отдохнувшія и всѣмъ снабженныя англійскія войска.

Пожалуй, говоритъ полк. Напп—не стоитъ даже уничтожать наступающаго противника въ этомъ пунктѣ, а предоставить это окрестнымъ горцамъ. Пусть ослабленныя, разбитыя и усталыя войска наступающаго продолжаютъ свое наступленіе къ Инду; если даже имъ удастся овладѣть Когатомъ, разбивъ высланныя изъ Пешавера войска и подойти къ Инду въ Кушалгарѣ, то какіе же, все таки, шансы противника форсировать здѣсь переправу, имѣя на лѣвомъ флангѣ и въ тылу Пешаверъ съ его войсками?

Если слѣдовать дальше этой системѣ и предоставить естественнымъ препятствіямъ сражаться съ наступающимъ, то можно надѣяться, что и на лѣвомъ берегу найдется не мало такихъ препятствій, могущихъ доканать наступающаго противника, прежде чѣмъ онъ рѣшится на дальнѣйшее наступленіе и атаку крѣпостей.

Имѣя въ виду всѣ перечисленныя выше препятствія на этомъ пути, можно увѣренно предположить, что Курамскую дорогу можно совершенно исключить изъ вѣроятныхъ путей наступленія русскихъ на Индію.

5) Операціонный путь изъ Кандагара въ Пешаверъ чрезъ Газни, Кабулъ, Латабандъ, Джегдалакскій и Хайберскій проходы. Разстояніе— 735 верстъ *).

Это операціонное направленіе превосходитъ всѣ прочія, такъ какъ послѣ дебушированія изъ горъ оно выводитъ не въ пустыни, какъ Боланская, Талъ-Котіяльская или Гомульская дороги, также — не въ суровую непривѣтливую мѣстность, замыкающую Курамскую дорогу, а въ отлично воздѣланную плодородную Пешаверскую долину. Неудивительно поэтому, что именно по этой дорогѣ направлялись въ Индію всѣ завоеватели, начиная отъ Александра Македонскаго и кончая Надиръ-Шахомъ.

За исключеніемъ Талъ-Котіяльской дороги приведенная сейчасъ операціонная линія является вмѣстѣ съ тѣмъ

---

*) Есть еще дорога изъ Кабула въ Джелалабадъ чрезъ Курдъ-Кабульскій проходъ; но путь этотъ длиннѣе и извилистѣе. Англійская армія пользовалась этимъ путемъ во время первой афганской войны; во время второй афганской войны англійскія войска также начали было движеніе по этой дорогѣ, но скоро оставили ее.

и наиболѣе кратчайшей; хотя и на этомъ пути войска наступающаго испытываютъ тѣ же климатическія неудобства, какъ и на Курамской дорогѣ. Русскимъ войскамъ на этомъ пути также предстоитъ страдать лѣтомъ отъ вѣтровъ и палящаго солнца, отъ проливныхъ дождей и болѣзней всякаго рода. Хотя на этомъ пути нѣтъ такого перевала какъ Шутагарданъ, зато проходы Латабандъ, Джугдалакъ и Хайберскій болѣе трудны чѣмъ Боланскій, а живущія здѣсь племена не менѣе воинственны и склонны къ грабежамъ и разбоямъ.

Около Джелалабада есть открытая равнина, на которой нѣсколько полковъ могли бы найти себѣ продовольствіе на нѣсколько дней (на Газни и Кабулъ расчитывать нельзя, какъ это указано было выше). Но что значатъ запасы для нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ по сравненію съ тѣмъ, что понадобится для нѣсколькихъ сотенъ тысячъ, притомъ на походъ въ нѣсколько мѣсяцевъ?

На разбираемомъ пути есть нѣсколько позицій удобныхъ для обороны горныхъ проходовъ, въ особенности Лэнди-Коталъ, въ западномъ концѣ Хайберскаго прохода. Едва ли, однако, было бы благоразумно, съ точки зрѣнія обороны, увлекаться этой позиціей; гораздо проще занять позицію противъ выхода изъ Хайберскаго прохода, почти на виду Пешавера, которая такъ хорошо замыкаетъ выходъ изъ прохода, что сэръ Гамлей, по мнѣнію полк. Ганна, нисколько не преувеличивалъ, увѣряя, что ни одному русскому полку не удастся дебушировать изъ этого прохода на Пешаверскую равнину на виду занятой англійскими войсками позиціи. Это даетъ право утверждать, что едва ли есть основаніе опасаться нашествія въ Индію по этому пути.

Расчетъ продовольствія и снабженій для наступленія. Переходя къ подробному разсмотрѣнію вопросовъ продовольственныхъ и перевозочныхъ для наступающей арміи, необходимо прежде всего опредѣлить числительность войскъ наступающаго, раздѣливъ ихъ на *четыре* категоріи.

Первая—гарнизоны, занимающіе Гератъ, Кандагаръ и Кабулъ,—вообще войска, расположенныя въ Афганистанѣ.

Вторая—войска, охраняющія сообщенія между Гератомъ и Кандагаромъ, а также между одной или нѣсколькими операціонными базами съ одной стороны и войсками, дѣйствующими въ полѣ съ другой,

Третья — войска, предназначенныя собственно для нашествія, и—

Четвертая—войска, остающіяся въ резервѣ.

Въ первой категоріи полк. Hann считаетъ числительность войскъ не менѣе чѣмъ въ 40.000, полагая по 10.000 въ Гератѣ и Кандагарѣ и 20.000 въ Кабулѣ. Гарнизонъ этого послѣдняго признается необходимымъ имѣть вдвое сильнѣе противъ Герата и Кандагара, въ виду того, что населеніе Кабула отличается своей фанатичностью, а также и потому, что гарнизонъ этотъ долженъ быть вполнѣ самостоятельный, такъ какъ въ теченіе шести мѣсяцевъ подступы къ Кабулу завалены снѣгомъ и помощь нельзя ожидать ни со стороны Герата, ни изъ Кандагара или со стороны Аму-Дарьи.

На линіи сообщеній потребуется никакъ не менѣе 30.000 человѣкъ. Собственно же для дѣйствующей наступающей арміи,— если принять во вниманіе размѣры вѣроятной убыли въ войскахъ отъ разныхъ причинъ,— потребуется около 150.000,—при наступленіи по одному

операціонному направленію; пользуясь двумя путями, потребуется имѣть 200.000, а при наступленіи по тремъ путямъ 230.000 человѣкъ. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что при движеніи наступающей арміи по нѣсколькимъ дорогамъ имъ невозможно, по желанію, соединиться въ любомъ пунктѣ; тогда какъ англійскія войска, хотя тоже могутъ быть расположены въ нѣсколькихъ пунктахъ, могутъ, однако, по желанію быстро сосредоточиться въ любомъ пунктѣ.

Наконецъ, резервъ—числительностью въ 50.000 человѣкъ—необходимъ на случай катастрофы, такъ какъ изъ упомянутыхъ выше гарнизоновъ, или отъ войскъ на сообщеніяхъ, нельзя взять ни одного человѣка ни для прикрытія отступленія, ни для усиленія разбитыхъ или отступающихъ войскъ.

Такимъ образомъ, при наступленіи только по одной Боланской дорогѣ числительность войскъ опредѣлится въ 270.000 бойцовъ. Къ этой арміи необходимо прибавить нестроевыхъ, относительная числительность которыхъ опредѣлилась во время послѣднихъ афганскихъ кампаній и принимается въ 10.000 нестроевыхъ на каждые 11.500 нижнихъ чиновъ; итого, получится сверхъ боевого состава еще 234.782 человѣка, которые будутъ состоять на иждивеніи арміи въ теченіи по крайней мѣрѣ трехъ мѣсяцевъ—до тѣхъ поръ, пока дѣйствующая армія овладѣетъ Мультаномъ и въ состояніи будетъ расчитывать на мѣстныя средства.

Нѣтъ надобности утомлять читателя подробными вычисленіями потребнаго количества припасовъ всякаго рода для наступающей арміи и для всѣхъ слѣдующихъ съ нею нестроевыхъ элементовъ. Достаточно ограничиться только

опредѣленіемъ количества продовольствія, выраженнаго числомъ навьюченныхъ верблюдовъ — потребнаго для упомянутой выше 150-тысячной арміи для совершенія похода отъ Кандагара въ Мультанъ чрезъ Якобабадъ. Такъ какъ время въ этомъ случаѣ является важнѣйшимъ факторомъ, то необходимо начать съ опредѣленія времени, потребнаго для совершенія этого марша.

Разстояніе отъ Кандагара до Дарбара (юго-восточный конецъ Боланскаго прохода) считается въ 20 переходовъ; отъ Дарбара въ Якобабадъ восемь переходовъ, и отъ послѣдняго въ Мультанъ 22 перехода; всего, слѣдовательно, 50 переходовъ.

Скорость движенія обусловливается пропускной способностью наиболѣе узкихъ тѣснинъ на этомъ пути, для чего слѣдуетъ трехъ-тысячный отрядъ со всѣми его транспортами и военными служителями принять какъ максимумъ, который въ теченіи дня можетъ продефилировать чрезъ Боланскій проходъ. Такимъ образомъ, наступающая армія будетъ эшелонирована на 50 отдѣльныхъ отрядовъ, слѣдующихъ другъ отъ друга на разстояніи одного перехода; для совершенія же марша требуется 50 дней; слѣдовательно, для передвиженія 150 тысячной арміи изъ Кандагара въ Мультанъ и для сосредоточенія войскъ потребуется не менѣе ста дней; потребность продовольствія для каждаго изъ упомянутыхъ эшелоновъ можно принять въ теченіи 75 дней,— будетъ ли отрядъ этотъ въ походѣ или стоять на мѣстѣ въ ожиданіи прибытія послѣдующихъ эшелоновъ.

Всѣ эти данныя даютъ возможность опредѣлить количество перевозочныхъ средствъ, потребныхъ для наступающей арміи. Основаніемъ этихъ вычисленій должно

служить указаніе маіора Гофъ (Hough), опредѣляющее, что для поднятія продовольствія и прочихъ запасовъ на каждаго бойца въ теченіи 30 дней требуется одинъ верблюдъ или два мула. Эта именно норма была принята въ индійской арміи въ 1839 году.

При этомъ опредѣленіи количества войсковыхъ грузовъ придется на каждаго человѣка въ день два фунта риса или муки, $^3/_8$ фунта приварочныхъ припасовъ и немного соли на каждаго бойца или нестроевого; для прочихъ, непричастныхъ къ войскамъ, но слѣдующихъ при нихъ, суточная дача принята въ 1 фунтъ муки или риса, $^1/_4$ фунта приварочныхъ продуктовъ и немного соли.

Во время афганскаго похода 1878—79 г. въ отрядъ генерала Стюарта допущена была нѣкоторая свобода въ исчисленіи количества перевозочныхъ средствъ; причемъ приходилось тогда 1,18 верблюда на каждаго бойца; но и при этой нормѣ не были включены перевозочныя средства, которыя потребовались сверхъ того, для перевозки мяса, спирту, чаю, сахара, госпитальныхъ принадлежностей, а также—подъ прессованное сѣно для лошадей или подъ фуражъ для транспортныхъ животныхъ. На каждую индо-британскую дивизію въ 12.500 чел., въ которой мясо положено только для европейцевъ, требовалось 1.000 барановъ и 820 быковъ въ мѣсяцъ; слѣдовательно, на 150 тысячную армію потребуется мяса въ количествѣ 12.000 барановъ и 9.840 быковъ въ мѣсяцъ, или—30.000 барановъ и 24.000 быковъ на $2^1/_2$ мѣсяца, или потребуется, наконецъ, соотвѣтствующее количество перевозочныхъ средствъ, чтобы поднять потребное количество мясныхъ консервовъ.

Итакъ, изъ всѣхъ этихъ данныхъ видно, что для

поднятія 2½ мѣсячнаго продовольствія на одного человѣка потребуется 2½ верблюда, а на 150 тысячную армію—375.000 верблюдовъ или 750.000 муловъ.

Къ этому необходимо прибавить еще огромное количество перевозочныхъ средствъ, которое потребуется, чтобы поднять госпиталя со всѣмъ ихъ снаряженіемъ и принадлежностями, инженерные и артиллерійскіе парки, понтоны, бурдюки для перевозки воды, палатки и огромное количество многихъ другихъ грузовъ, которые составляютъ неизбѣжную потребность многочисленной арміи, устроенной на современный ладъ.

Во время послѣдней афганской войны 1878—79—80 годовъ англичане имѣли только легкіе артиллерійскіе и инженерные парки; регулярнаго понтоннаго обоза не было вовсе, а имѣлось при войскахъ лишь нѣсколько понтоновъ; при всемъ томъ количество перевозочныхъ средствъ, потребовавшихся для поднятія всѣхъ войсковыхъ грузовъ, составило 0,574 верблюда на каждаго нижняго чина. Слѣдовательно, къ исчисленному выше продовольственному транспорту нужно прибавить еще 75.000 верблюдовъ или 150.000 муловъ.

Необходимо еще подумать о продовольствіи всей этой массы транспортныхъ животныхъ. Къ чему ведетъ пренебреженіе въ этомъ отношеніи видно изъ того, что во время второй афганской войны одна Бенгальская армія потеряла свыше 50.000 наемныхъ верблюдовъ; да кромѣ того погибло еще не малое количество казенныхъ верблюдовъ.

При такой огромной потребности въ перевозочныхъ средствахъ необходимо еще имѣть въ виду значительную убыль животныхъ отъ болѣзненности и смертности. Эта

убыль такъ велика, что при возобновленіи афганской войны, въ сентябрѣ 1879 года, оказалось, что всѣ транспортныя животныя погибли; надо было формировать новые транспорты, а между тѣмъ вся сѣверная Индія, отъ Пенджаба до Деккана, была очищена отъ перевозочныхъ средствъ, и встрѣчались большія затрудненія для формированія транспортовъ, потребныхъ для небольшихъ отрядовъ, направлявшихся въ Кабулъ.

Опытъ первой половины кампаніи указалъ на необходимость имѣть при себѣ для транспортныхъ животныхъ извѣстный запасъ фуража; вслѣдствіи этого взято было съ собою по 6 фунтовъ зерна въ день на каждое животное—верблюда, мула, или пони. Эта же норма суточной дачи должна быть принята въ русской арміи при своемъ движеніи къ Индіи; она должна, слѣдовательно, имѣть съ собою соотвѣтствующій запасъ фуража.

Необходимо повторить, что по какой бы дорогѣ ни направилась русская армія, она не можетъ расчитывать на мѣстныя средства. Когда путешественники говорятъ про обиліе подножнаго корма, они имѣютъ въ виду ежегодныя перекочевки племенъ въ извѣстное время года, когда проходятъ 1.000—1.500 верблюдовъ. Для такого количества животныхъ, можетъ быть, найдется еще подножный кормъ. Но если по той же дорогѣ пустить 15.000 головъ, то что же онѣ оставятъ для сотенъ тысячъ транспортныхъ животныхъ, которыя будутъ двигаться сзади при главныхъ силахъ?

Если даже въ иныхъ мѣстахъ и найдется подножный кормъ, то не всегда возможно имъ пользоваться по недостатку времени; двигаясь боевымъ маршемъ, нельзя заниматься пастьбой; иногда приходятъ на ночлегъ поздно,

а выступить надо рано; будетъ ли животное накормлено или нѣтъ, а его необходимо вьючить и двигаться дальше.

Итакъ, принявъ указанную выше норму суточной дачи въ 6 фунт. зерна, получимъ, что для 450.000 верблюдовъ потребуется 2.700.000 фунт. въ день; на походъ въ 75 дней придется взять съ собою 202.500.000 ф. Чтобы поднять этотъ грузъ, нужно къ вышеуказанному количеству транспортныхъ животныхъ прибавить еще 632.812 верблюдовъ, или 1.265.624 мула, по расчету 320 фун. на верблюда или вдвое меньше на 1 мула, и тогда общее количество потребныхъ перевозочныхъ средствъ опредѣлится слѣдующее:

	Верблюд.	Муловъ.
Подъ продовольствіе .	375.000	750.000
» снаряженіе . .	75.000	150.000
» фуражъ . . .	632.812	1.265.624
Всего. . .	1.082.812	2.165.624

Не подлежитъ сомнѣнію, что для тѣхъ верблюдовъ, которые будутъ нагружены фуражемъ, требуется тоже имѣть съ собою необходимый запасъ корма, а это опять увеличиваетъ безконечно количество транспортныхъ животныхъ.

Приведенныхъ цифръ, по мнѣнію полк. Hann'a, достаточно, чтобы убѣдить кого угодно, насколько Индія можетъ опасаться нашествія хотя бы и такой арміи, которую сэръ Гамлей характеризуетъ такъ: «эта армія не можетъ быть импровизированная или состоящей изъ орды варваровъ, а должна быть страшна организаціей, числительностью и командованіемъ».

Необходимо указать еще на то обстоятельство, что до сихъ поръ еще не затронутъ вовсе вопросъ о возможныхъ задержкахъ и препятствіяхъ во время похода, неизбѣжныхъ при движеніи 280.000 человѣкъ и 1.082.812 верблюдовъ. Какъ эти задержки отразятся на успѣшность движенія, трудно предвидѣть заранѣе. Но несомнѣнно, что такія задержки будутъ вызваны стремительными потоками, срывающимися съ горъ, болѣзнями людей, обусловливаемыми неизбѣжными лишеніями и переутомленіемъ при движеніи вверхъ и внизъ по гористымъ мѣстамъ и каменистымъ дорогамъ, стычками съ туземцами и т. п.

Если къ этому прибавить, что масса павшихъ животныхъ по дорогѣ можетъ заразить воздухъ и породить среди войскъ повальныя болѣзни—холеру, дизентерію, лихорадку,—то станетъ очевиднымъ, что задержки въ пути могутъ быть продолжительныя, чтобы предоставить войскамъ необходимый отдыхъ.

Что же касается вопроса о возможныхъ задержкахъ вслѣдствіе стычекъ съ воинственными туземцами, то часто приходится слышать, что русская армія будетъ встрѣчена дружественно со стороны туземныхъ племенъ; но едва ли кому удалось провѣрить, на чемъ собственно основаны эти голословныя предположенія. Афганцы враждебно настроены къ англичанамъ вовсе не потому только, что это — англичане, а потому, что англичане дважды вступали въ ихъ страну, принося имъ голодъ и лишенія; и если русскіе вступятъ въ ихъ страну съ мечемъ въ рукахъ, то афганцы встрѣтятъ ихъ съ той же враждебностью, какъ и англичане.

Но—скажутъ—не поможетъ ли тутъ русскимъ обѣ-

щаніе грабить Индію? Россія, говорятъ, можетъ бросить хищнымъ азіатамъ ослѣпительную приманку — ограбить Индію; и эта приманка, по выраженію сэра Макъ-Грегора, будетъ достаточна, чтобы привлечь къ русскимъ знаменамъ многихъ хищныхъ разбойниковъ, у которыхъ подошвенная шкура будетъ достаточно толста, чтобы выдержать походъ отъ Каспія до Инда. Не обезоружитъ ли эта приманка и сопротивленіе афганцевъ? Не потянутся ли вмѣстѣ съ русскими и гильзаи, дураны, какары и афридіи, чтобы поживиться въ равнинахъ Пенджаба и тамъ утолить свою жадность и месть?

Мы видѣли выше, что Л. Н. Соболевъ тоже находитъ возможнымъ, что эти богатства Индіи могутъ послужить достаточнымъ импульсомъ для похода. Полковникъ Напп находитъ, что это напрасныя опасенія, такъ какъ разбойникамъ тоже нужно что нибудь ѣсть; между тѣмъ, откуда же эти волонтеры добудутъ себѣ продовольствіе, если всѣ запасы Средней Азіи и Афганистана будутъ поглощены потребностями русской арміи? Если они и найдутъ себѣ какіе нибудь запасы, то на чемъ они ихъ повезутъ, когда всякое четвероногое животное, которое можетъ нести на себѣ что нибудь, будетъ взято для транспортной службы въ русскихъ войскахъ?

Допустимъ даже, что эти препятствія будутъ устранены и что каждый изъ этихъ хищниковъ будетъ имѣть при себѣ своего верблюда или мула, который понесетъ часть продовольствія. Гдѣ же будутъ двигаться эти союзники,—впереди или позади арміи? Если пустить ихъ впередъ, то они, конечно, такъ опустошатъ всю страну, что русскому интендантству придется бросить всякую мысль о пополненіи своихъ запасовъ какими нибудь мѣст-

ными средствами; если пустить ихъ въ тылу арміи, то они едва ли отложатъ грабежъ до прихода въ Индію, а по всей вѣроятности начнутъ грабить то, что будетъ передъ глазами...

Надо полагать, что русскій главнокомандующій откажется, вѣроятно, отъ услугъ такихъ союзниковъ, не заслуживающихъ никакого довѣрія. Если, какъ предполагаетъ Макъ-Грегоръ, русскимъ удастся въ Афганистанѣ привлечь на свою сторону свыше 20.000 воиновъ, то это будетъ часть регулярныхъ силъ афганскихъ, которымъ придется, въ такомъ случаѣ, раздѣлить во всемъ участь своихъ союзниковъ.

Но вѣра въ невозможность русскаго нашествія трудно прокладываетъ себѣ дорогу въ Англіи, такъ какъ государственные и военные люди, а также и общественное мнѣніе давно уже упорно держатся этой вѣроятности, ссылаясь притомъ на возможность со стороны русскихъ пользоваться услугами желѣзныхъ дорогъ для своего нашествія въ Индію. Согласно операціонному пути, предначертанному Макъ-Грегоромъ для нашествія русскихъ въ Индію, имъ предстоитъ построить желѣзныя дороги отъ Каспія въ Гератъ, отъ Герата въ Кандагаръ, отъ Кандагара въ Кабулъ; оттуда къ Гандамаку по одному направленію и къ подошвѣ Ходжа—Амрамскаго хребта по другому направленію; вообще, по словамъ Макъ-Грегора, рѣшившись атаковать Индію, Россіи придется въ видѣ подготовительной мѣры построить 2.700 верстъ желѣзныхъ и 2.400 верстъ колесныхъ дорогъ.

Не будемъ останавливаться на вычисленіяхъ, сколько денегъ и времени потребуется для осуществленія этихъ построекъ. Примемъ за аксіому выраженіе Макъ-Гре-

гора, что когда рѣчь идетъ о военныхъ надобностяхъ, деньги всегда найдутся. Допустимъ также, что въ теченіи извѣстнаго періода времени, примѣрно въ 20 лѣтъ, Россіи удастся соорудить эту желѣзную сѣть, и посмотримъ, какое вліяніе это окажетъ на облегченіе для русской арміи исполненія поставленной ей задачи.

Для перевозки англійской дивизіи въ 12.500 человѣкъ всѣхъ трехъ родовъ оружія—со всѣми войсковыми тяжестями, но безъ понтонныхъ и артиллерійскихъ парковъ и безъ кавалерійскихъ, артиллерійскихъ и обозныхъ лошадей—требуется 100 поѣздовъ. Слѣдовательно, для передвиженія 150.000 арміи потребуется 1.200 поѣздовъ. Судя по опыту военныхъ желѣзныхъ дорогъ Индіи, оказывается возможнымъ пропускать въ день лишь 9 поѣздовъ въ каждое направленіе; но предположимъ, что русскіе съ большимъ искусствомъ будутъ пользоваться своими желѣзными дорогами и что имъ удастся увеличить пропускную способность дорогъ *до 12 поѣздовъ въ день* въ каждую сторону. При этомъ расчетѣ русской арміи потребуется ровно 100 дней, чтобы сосредоточиться отъ Кандагара въ Кветту, какъ конечному пункту пользованія желѣзными дорогами; причемъ часть войсковыхъ тяжестей могла быть доставлена по желѣзной дорогѣ, а другая часть должна была перевозиться на вьючныхъ животныхъ, въ виду того, что не было бы расчета гнать безъ груза 75.000 верблюдовъ, которые потребуются арміи въ конечномъ пунктѣ желѣзныхъ дорогъ; поэтому рельсовымъ путемъ будетъ сосредоточенъ въ Кветту лишь тотъ избытокъ грузовъ, который нельзя будетъ поднять собственно войсковыми транспортами, т. е. упомянутыми 75.000 верблюдовъ.

Примѣнительно къ индо-британской арміи составъ русской арміи, которой придется двинуться изъ Кветты чрезъ Боланскій проходъ, будетъ слѣдующій:

Офицеровъ.	Строевыхъ нижн. чиновъ.	Военной прислуги.	Кавалерійскихъ и артиллерійскихъ лошадей.	Орудій.	Войсковыхъ муловъ.	Лазаретныхъ повозокъ (5% для войскъ и 1% для прислуги).
7.500	142.500	130.000	30.000	360	150.000	8.800

Такъ какъ Кветта отстоитъ на 12 переходовъ отъ Кандагара, то для передвиженія 150 тысячной арміи изъ Кандагара въ Кветту небольшими отрядами въ 3.000 человѣкъ (согласно тому какъ это изложено выше) потребуется 62 дня; къ этому времени необходимо добавить 37 *) или 50 **) дней, въ теченіи которыхъ придется продовольствовать войска, пока сосредоточится вся армія. Слѣдовательно, при движеніи по грунтовой дорогѣ наступающая армія выиграетъ въ отношеніи времени.

Да и помимо этого, въ настоящемъ случаѣ болѣе выгодно отказаться отъ пользованія желѣзной дорогой, которая подвергается постоянной порчѣ отъ размывовъ и горныхъ обваловъ; кромѣ того, воинственные туземцы не упустятъ случая разрушать желѣзную дорогу, что вызоветъ необходимость постояннаго обереганія дороги днемъ и ночью; при всемъ томъ, можно поручиться — какъ бы предусмотрительны ни были русскіе инженеры, какъ бы бдительны ни были ихъ войска—мосты и другія сооруженія будутъ разрушены, что можетъ легко

*) При движеніи по грунтовой дорогѣ.
**) При движеніи по рельсовой дорогѣ.

разстроить всѣ расчеты и распоряженія по сосредоточенію арміи.

Изъ сказаннаго очевидно, какъ неосновательны опасенія тѣхъ, которые незнакомы съ положеніемъ вещей и думаютъ, что русскіе въ одинъ мигъ настроятъ желѣзныя дороги въ Афганистанѣ и затѣмъ опустошительными потоками хлынутъ въ сѣверную Индію. Армія состоитъ изъ людей и животныхъ, и не можетъ собираться такъ быстро и такъ свободно, какъ вода. Сколько войскъ вы не соберете въ дефиле, онѣ могутъ дебушировать оттуда только узкой лентой; тоже самое справедливо въ отношеніи подступовъ къ Инду, которые всѣ проходятъ чрезъ пустыни, будетъ ли выбрано операціонное направленіе чрезъ Гомулъ, Боланъ или Талъ-Котіялъ.

Обороноспособность Индіи.

Сдѣлавъ обзоръ всѣхъ естественныхъ преградъ, которыя русской арміи предстоитъ преодолѣть при своемъ нашествіи въ Индію, полк. Hann переходитъ къ обзору искусственныхъ препятствій, которыми наступающей арміи придется еще овладѣть прежде, чѣмъ считать себя хозяевами Индіи; другими словами,—какія мѣры правительство Индіи должно принять, чтобы довершить дѣло истребленія наступающей арміи, ослабленной уже изнуреніемъ, болѣзнями, голодомъ и жаждой.

Эти мѣры могутъ быть приняты не спѣша и вполнѣ обоснованныя на дѣйствительныхъ намѣреніяхъ противника: нашествіе въ Индію, требующее грандіозныя приготовленія, не можетъ быть ведено скрытно въ отношеніи дѣйствительно выбраннаго *операціоннаго направленія*

и намѣченнаго *предмета дѣйствій;* это даетъ правительству Индіи возможность приготовиться заблаговременно на избранныхъ позиціяхъ.

Само собою разумѣется, что при этомъ будетъ принятъ нами рядъ мѣръ, чтобы затруднить русскимъ войскамъ движеніе изъ Кандагара чрезъ Белуджистанъ. Когда выяснится движеніе въ этомъ направленіи, русской арміи не трудно будетъ выдворить всѣхъ жителей Дадара, а также изъ всѣхъ попутныхъ селеній, лежащихъ на караванномъ пути, со всѣмъ принадлежащимъ имъ имуществомъ, въ другія мѣста, позади оборонительныхъ линій; въ то же время всѣ запасы и поля, лежащіе на пути наступленія русскихъ войскъ, будутъ уничтожены и опустошены, колодцы засыпаны; можетъ быть, русскимъ войскамъ удастся возстановить нѣкоторые колодцы—но на это во всякомъ случаѣ потребуется много времени, такъ какъ есть колодцы, имѣющіе глубину въ 90 футъ. А время въ данномъ случаѣ явится важнымъ факторомъ.

Имѣя въ виду изложенныя выше соображенія, можно принять слѣдующія цифровыя данныя для сосредоточенія англійскихъ войскъ,—исходя изъ того предположенія, что главныя силы русской арміи наступаютъ чрезъ Боланскій проходъ:

Распредѣленіе индо-британской оборонительной арміи.

1. *Въ Якобабадѣ:*

	Нижн. ч.	Орудій.
16 кавалерійскихъ полковъ .	7.200	—
4 конныхъ батареи	600	24
24 пѣхотныхъ полковъ . .	18.000	—

4 пѣшихъ батареи	600	24
3 роты саперъ.	300	—
На усиленіе гарнизона. . .	5.000	—
Итого . . .	31.700	48

2. *Въ Суккурѣ:*

24 пѣхотн. полковъ	18.000	—
4 пѣш. батареи	600	24
2 роты саперъ.	200	—
Боевыя кононерки, вооруженныя скорострѣльными орудіями.		
Итого . . .	18.800	24

3. *Въ Раджанпурѣ или Митанкотѣ:*

4 кавалерійскихъ полка . .	1.800	—
1 конная батарея.	150	6
12 пѣхотн. полковъ. . . .	9.000	—
2 полевыхъ орудія	300	12
3 роты саперъ	300	—
Итого . . .	11.550	18
Всего въ передовой линіи .	62.050	90

4. *Въ Дера-Гази-Ханѣ:*

4 кавалер. полка	1.800	—
1 конная батарея.	150	6
12 пѣхотн. полковъ. . . .	9.000	—
2 полевыхъ батареи	300	12
3 роты саперъ.	300	—
Итого . . .	11.550	18

5. *Въ Мультанѣ:*

8 кавалерійск. полковъ . .	3.600	—
2 конн. батареи.	300	12
24 пѣх. полковъ	18.000	—
4 полевыхъ батареи . . .	600	24

6. *Въ Лагорѣ:*

4 кавалер. полка	1.800	—
1 конн. батарея	150	6
12 пѣхотн. полковъ . . .	9.000	—
2 пѣхотн. батареи	300	12
Итого . . .	11,250	18
А всего	107.350	162

При поверхностномъ взглядѣ на карту Индіи видно, что приведенное выше распредѣленіе силъ, на пространствѣ отъ Пешавера до Суккура, даетъ возможность оказать взаимную поддержку всѣмъ промежуточнымъ пунктамъ, и въ то же время прикрываетъ обширные арсеналы и военные склады въ Раваль-Пинди и Мультанѣ и даетъ возможность пользоваться, въ видахъ продовольствованія войскъ, обширной плодородной мѣстностью, прилегающей къ Лагору. Войска, сосредоточенныя въ Суккурѣ и Якобабадѣ, въ случаѣ необходимости, могутъ базироваться на Каррачи и Бомбей.

Удачное направленіе прилегающихъ путей, при указанномъ выше расположеніи оборонительныхъ силъ, облегчаетъ всѣ распоряженія англійскаго главнокомандующаго, давая возможность быстро производить необходимыя из-

мѣненія въ расположеніи войскъ въ зависимости отъ обстоятельствъ — въ случаѣ, напримѣръ, если русскія войска направятся изъ Боланскаго прохода на Талъ-Котіяльскую дорогу, или — вмѣсто Якобабада двинутся на Митанкотъ.

Сборъ и распредѣленіе запасовъ всякаго рода представитъ собою первую заботу индо-британскаго правительства, которое должно стремиться къ тому, чтобы каждый военный постъ, отъ Пешавера до Суккура, былъ снабженъ достаточнымъ количествомъ запасовъ, имѣя еще въ каждую данную минуту двумѣсячный запасъ продовольствія на рукахъ у людей.

Имѣя, притомъ, въ своемъ распоряженіи желѣзнодорожныя и пароходныя сообщенія, явится полная возможность своевременно и съ должной скоростью дѣлать необходимыя передвиженія, не ослабляя войска походными маршами и избѣгая излишняго сосредоточенія войскъ на нѣкоторыхъ пунктахъ въ ожиданіи событій. Въ Суккурѣ, напримѣръ, въ случаѣ надобности, возможно будетъ каждодневно доставлять 4—5 тысячъ человѣкъ частію изъ Бомбейскаго района, частію изъ Мультана и Лагора, или даже прямо изъ Англіи; выведенныя изъ Мультана и Лагора войска могутъ быть замѣщены контингентами изъ южныхъ провинцій, откуда ежедневно можетъ быть доставляемо въ Якобабадъ около 3.000 человѣкъ, пользуясь желѣзнодорожнымъ и пароходнымъ сообщеніями.

При такомъ распредѣленіи войскъ потребность въ транспортныхъ средствахъ будетъ очень ограничена, такъ какъ разстояніе между Якобабадомъ и Суккуромъ, не

превышающее 68 верстъ, можетъ быть пройдено, напримѣръ, кавалеріей въ два перехода.

Первое важное столкновеніе между русскими и англійскими войсками произойдетъ, вѣроятно, въ Якобабадѣ, который является поэтому стратегическимъ пунктомъ чрезвычайной важности, вызывающимъ необходимость заблаговременнаго тщательнаго усиленія согласно новѣйшимъ требованіямъ фортификаціи. Расположенный на краю пустыни, Якобабадъ представляетъ собою важнѣйшій узелъ путей, связывающихъ его съ Суккуромъ, а также командуетъ надъ пограничной дорогой между Дадаромъ и Раджанпуромъ и кружнымъ путемъ изъ Кветты чрезъ Келатъ и проходъ Мула, соединяющимъ Дадаръ и Раджанъ въ разстояніи перехода къ сѣверозападу отъ Якобабада.

Числительность войскъ въ Якобабадѣ, сверхъ усиленія гарнизона въ 5.000 человѣкъ, показана въ 26.700 человѣкъ, всѣхъ родовъ оружія,—въ составъ которыхъ надо будетъ ввести побольше кавалеріи и конной артиллеріи, которыя выслать подальше впередъ, хотя бы въ Раджанъ, съ цѣлью воспрепятствовать соединенію отдѣльныхъ русскихъ отрядовъ, полагая, что одинъ изъ нихъ направился чрезъ Келатъ. Разрозненныя и ослабленныя русскія войска, какъ увѣряетъ полк. Напп, изнуренныя голодомъ и жаждой, послѣ томительнаго перехода въ 40 верстъ, подвергнутся нападенію и будутъ разбиты по частямъ высланнымъ впередъ упомянутымъ выше кавалерійскимъ отрядомъ изъ Якобабада.

Но допустимъ даже, что Якобабадъ не можетъ остановить дебушированіе русскихъ войскъ изъ пустыни; въ такомъ случаѣ эту задачу выполнитъ Суккуръ, гдѣ сѣ-

веро-западная желѣзная дорога пересѣкаетъ р. Индъ по грандіозному мосту, прикрытому сильнымъ тетъ-де-пономъ и защищенному, вѣроятно, вооруженными пароходами со скорострѣльными пушками; кромѣ того, подступы къ рѣкѣ здѣсь прикрыты обширными топкими болотами и безконечной сѣтью каналовъ.

Войска, расположенныя въ Суккурѣ, должны служить, собственно говоря, лишь резервомъ для Якобабада и Раджаннура; Суккуръ же самъ по себѣ, строго говоря, не нуждается въ прикрытіи войскъ, и русскимъ войскамъ невозможно овладѣть этимъ пунктомъ даже въ томъ случаѣ, если бы у насъ не было въ полѣ дѣйствующей арміи. Чтобы добраться до Суккура, надо раньше овладѣть Якобабадомъ, что не можетъ быть исполнено открытой силой—въ виду его укрѣпленій; трудно будетъ также вести правильную осаду,—не имѣя достаточныхъ запасовъ продовольствія; это еще невозможно потому, что гарнизонъ Якобабада будетъ обезпеченъ всѣмъ необходимымъ, пользуясь желѣзной и грунтовой дорогами, обстрѣливаемыми съ прилежащихъ верковъ. Обойти Якобабадъ невозможно, въ виду окружающихъ его топкихъ болотъ; поэтому наступающей арміи остается одно—оставить противъ Якобабада для наблюденія особый заслонъ, числительность котораго должна быть, однако, не менѣе 50.000 чел., а затѣмъ двинуться остальными силами, обходя пустыню, къ переправѣ въ Митанкотѣ. Но прежде чѣмъ непріятель достигнетъ Митанкота, гарнизонъ этого пункта будетъ увеличенъ *вчетверо* подкрѣпленіями изъ Лагора, Мультана и Суккура, а рейсирующія по Инду боевыя суда будутъ неотступно и зорко слѣдить за движеніемъ рус-

скихъ войскъ вдоль Инда и не позволятъ, конечно, перебросить гдѣ нибудь понтоны на противоположный берегъ *).

Но ни одинъ полководецъ не рѣшится съ ослабленными и утомленными войсками предпринять фланговый маршъ къ Митанкоту, на виду сильнаго и дѣятельнаго противника, имѣя лишь заслонъ противъ Якобабада.

Въ изложенномъ выше нѣтъ никакихъ особенныхъ преувеличеній. Это доказывается опытомъ послѣднихъ англо-афганскихъ войнъ. Въ войну 1839 года бенгальская колонна направилась къ Кандагару, имѣя съ собою полное продовольствіе на весь путь, т. е. на $1^1/_2$ мѣсяца. Но походъ затянулся вмѣсто 6 до 9 недѣль; и эта ошибка въ расчетѣ повлекла уже за собою затрудненія въ продовольствіи, которыя усиливались частыми нападеніями белуджистанцевъ и афганцевъ на англійскіе транспорты; эти послѣдніе угонялись прямо изъ-подъ носа ихъ конвоировъ. Вслѣдствіи этого войскамъ пришлось въ теченіи 28 дней,—а нестроевымъ въ теченіи 48 дней—питаться половинными раціонами; кавалерійскія и артиллерійскія лошади не имѣли вовсе зернового фуража въ теченіи 27 дней и настолько ослабли по прибытіи въ Кандагаръ, что некого было назначать на служебные наряды.

Исторія молчитъ о томъ, сколько за этотъ походъ погибло транспортныхъ животныхъ; извѣстенъ, однако, фактъ, что обѣ колонны сэра Кена, числительностью въ 13.000 челов., потеряли въ теченіи одного года

*) На всемъ протяженіи р. Инда между Дера-Гази-ханомъ и Сукуромъ бродовъ нѣтъ, а глубина значительна во все время года.

33.000 транспортныхъ животныхъ, въ томъ числѣ 10.983 наемныхъ верблюдовъ.

Во время второй афганской войны на трехъ коммуникаціонныхъ линіяхъ дѣйствующія войска числительностью въ 36.000 челов. потеряли 50.000 верблюдовъ менѣе чѣмъ въ 11 мѣсяцевъ, а на передвиженіе дивизіи Стюарта (7.300 чел.), изъ Суккура въ Кандагаръ потребовалось 54 дня, хотя движеніе на пути нигдѣ не задерживалось столкновеніемъ съ противникомъ.

Приведенные факты, а также и многіе другіе, имъ подобные, должны служить указаніемъ, что если наступленіе англичанъ чрезъ Боланскій проходъ, пустыню и Белуджистанъ было сопряжено съ такими потерями, то тѣмъ болѣе значительны будутъ эти потери въ русскихъ войскахъ; наступленіе отрядами въ 3.000 человѣкъ окажется невозможнымъ, и это увеличиваетъ уже продолжительность похода вмѣсто 100 — какъ это указано было выше—до 150 дней.

Тѣ же упомянутые выше примѣры напоминаютъ о трудностяхъ, сопряженныхъ съ движеніемъ по этимъ путямъ даже небольшихъ отрядовъ, а тѣмъ болѣе при движеніи болѣе значительныхъ силъ.

Все это настолько очевидно, что трудно предположить о возможности наступленія русскихъ войскъ безпрерывнымъ движеніемъ изо-дня въ день отрядами хотя бы въ 3.000 человѣкъ; а въ такомъ случаѣ продолжительность марша, опредѣляемая въ 150 дней, должна быть еще болѣе увеличена.

Но каждое увеличеніе продолжительности похода на одинъ день влечетъ за собою увеличеніе потребности запасовъ всякаго рода на 250.000 человѣкъ и на мил-

лiонъ войсковыхъ животныхъ, а наростаніе запасовъ вызываетъ необходимость новаго увеличенія перевозочныхъ средствъ,—что опять замедляетъ движеніе, и такъ безъ конца. При этомъ еще необходимо принять во вниманіе, что въ приведенныхъ выше расчетахъ обойденъ вовсе вопросъ о продовольствіи тѣхъ транспортовъ, которымъ предстоитъ возить фуражъ для обозныхъ лошадей *).

Также обойденъ вопросъ о томъ, какъ расчитать наступленіе такъ, чтобы избѣжать наводненій въ Боланскомъ проходѣ и смертельной жары въ пустынѣ, и притомъ достигнуть культурныхъ населенныхъ районовъ Индіи до наступленія жаркаго времени,—когда Белуджистанъ со всѣмъ тыломъ, базой и сообщеніями могутъ оказаться отрѣзанными отъ наступающей арміи. Чтобы достигнуть Мультана въ началѣ февраля, при продолжительности марша въ 180 дней, первые отряды должны выступить въ августѣ, что приведетъ ихъ въ Боланскій проходъ какъ-разъ въ такое время, когда лѣтніе дожди образуютъ въ проходѣ стремительные потоки, наводненія, значительные обвалы и заполняютъ все русло рѣки, которое мѣстами представляетъ собою полотно дороги. Начать кампанію въ мартѣ для того, чтобы проходить Боланъ въ сентябрѣ—значитъ, выйти къ Мультану въ такое время, когда оставшаяся въ тылу пустыня будетъ непроходима ни для людей, ни для животныхъ.

Изъ всего сказаннаго достаточно ясно, что походъ въ Индію представляется предпріятіемъ далеко не та-

---

*) Во время нашей послѣдней войны съ Турціей, въ 1877—78 г., эта потребность опредѣлялась въ $^1/_{10}$, т. е. на каждыя 10 подводъ казеннаго груза назначалась одна подвода для перевозки фуража, безъ удержанія причитающейся подводѣ суточной платы.

кимъ заурядным, какъ это думаетъ Л. Н. Соболевъ. Если, по сравненію съ эпохой Александра Македонскаго, наступающая армія имѣетъ теперь въ своемъ распоряженіи желѣзныя и прочія военно-техническія изобрѣтенія нашего времени, то этимъ въ равной мѣрѣ располагаетъ и обороняющійся. Притомъ въ Индіи наступающая армія встрѣтитъ теперь и противника болѣе сильнаго, являющагося властнымъ хозяиномъ не только во всей Индіи, но отчасти и въ прилегающихъ сопредѣльныхъ странахъ, гдѣ наступающей арміи придется завоевывать, можетъ быть, каждый шагъ,

Затѣмъ необходимо принять во вниманіе еще слѣдующее. Въ приведенныхъ выше соображеніяхъ принята обстановка наиболѣе благопріятная для наступающей арміи: бездѣйствіе афганскаго эмира или даже содѣйствіе этому наступленію. Но, какъ извѣстно, это совершенно не соотвѣтствуетъ нынѣшнимъ взаимоотношеніямъ Россіи и Англіи къ Афганистану. Притомъ вооруженныя силы Афганистана далеко не представляютъ собою такую quantité negligeable, которую можно было игнорировать.

Въ дополненіе къ приведеннымъ выше (см. гл. IV) свѣдѣніямъ о вооруженныхъ силахъ Афганистана, полагаю возможнымъ добавить слѣдующія данныя о числительности афганскихъ войскъ *): Абдурахманъ-ханъ, умирая, оставилъ армію въ 67.000 человѣкъ пѣхоты, 12.000 конницы и 300 орудій, большей частью, съ завода Круппа новѣйшихъ образцовъ. Большая часть этихъ вооруженныхъ силъ организованы и обучены по образцу европейскихъ войскъ и расположены въ Маймене, Балхѣ,

*) «Neue Militärische Blätter», № 21.

Мазаръ-и-Шерифѣ, Кундузѣ—преимущественно на операціонныхъ путяхъ, ведущихъ изъ русскихъ владѣній черезъ Афганистанъ въ Индію.

Не подлежитъ сомнѣнію, что, прежде чѣмъ одолѣть афганскія пустыни, наступающей арміи придется имѣть дѣло съ афганскими вооруженными силами.

На все это можно отвѣтить словами адм. Бирилева, сказанными при посылкѣ на Дальній Востокъ второй эскадры адм. Рожественскаго во время войны съ Японіей: «на что намъ знать эти коэффиціенты?...» Но за это безумное легкомысліе мы расплатились Цусимой...

---

2. Подступы къ Индіи со стороны Памировъ.

Въ приведенномъ выше очеркѣ мы привели со словъ полковника Напп'а критическую оцѣнку подступовъ къ сѣверо-западной границѣ Индіи по тѣмъ операціоннымъ направленіямъ, по которымъ въ былое время совершались нашествія завоевателей. Само собою разумѣется, что эта граница является наиболѣе уязвимымъ мѣстомъ со стороны нашей Среднеазіатской окраины.

Послѣ занятія нами Памирскаго края владѣнія наши приблизились почти вплотную къ территоріи Индіи, для атаки которой открылись, слѣдовательно, новые подступы. Макъ-Грегоръ въ своемъ извѣстномъ изслѣдованіи «Оборона Индіи» полагаетъ даже возможнымъ наступленія съ этой стороны цѣлаго корпуса русскихъ войскъ числительностью въ 30.000 чел. Выше (въ главѣ III) я далъ

подробную характеристику топографическихъ свойствъ Памирскаго района и оцѣнку подступовъ къ Индіи съ этой стороны. Изъ этихъ данныхъ вполнѣ ясно, что это операціонное направленіе совершенно непригодно для движенія здѣсь сколько нибудь значительныхъ силъ. Это подтверждается прежде всего исторической справкой о нашествіи въ Индію разныхъ завоевателей, которую я въ 1898 г. приводилъ въ изданіяхъ штаба турк. военн. округа.

Историческая справка о нашествіяхъ въ Индію. Съ древнѣйшихъ временъ Индія всегда манила иноземныхъ завоевателей, которые направлялись въ страну сказочныхъ богатствъ разными путями, но—насколько намъ говорятъ историческіе памятники — никогда эти пути не проходили чрезъ Памиры. Изслѣдуя ближе этническія и топографическія особенности этого заброшеннаго уголка Азіи, мы увидимъ, что едва ли во всемъ мірѣ найдемъ такую страну, которая по внѣшнему своему облику подверглась такому ничтожному измѣненію, какъ Памиры; и это можно объяснить лишь тѣмъ, что всѣ великія передвиженія народовъ, всѣ нашествія великихъ завоевателей, повидимому, обходили Памиры, оставляя эту страну съ ея убогой природой и убогимъ населеніемъ въ неприкосновенномъ видѣ; лишь ближайшіе сосѣди изъ Коканда и Сарыкола иногда заглядывали въ эту убогую страну.

Первое нашествіе на Индію, о которомъ имѣются неоспоримыя историческія свидѣтельства, было, какъ извѣстно, предпринято Александромъ Македонскимъ. Разнообразные историческіе памятники этого похода разсѣяны во всѣхъ странахъ, прилегающихъ къ сѣверо-западной Индіи. Вступленіе въ Индію греко-македонскихъ

войскъ было совершено по долинѣ Кабула чрезъ перевалъ Каошанъ (Гиндукушскій). Переваливъ чрезъ Гиндукушскій хребетъ и сдѣлавъ первую остановку на прилегающихъ равнинахъ Индіи, Александръ раздѣлилъ свои силы на двѣ колонны, которыя направились далѣе по двумъ дорогамъ: одна, подъ личнымъ начальствомъ Александра, двинулась долинами рѣкъ Кабула и Кунара въ долину Свата и Баджауръ; другая колонна, подъ начальствомъ одного изъ полководцевъ, Гефестіона, направилась кратчайшимъ путемъ чрезъ Хайберскій проходъ.

Прошло, затѣмъ, много вѣковъ; взаимное положеніе государствъ, примыкающихъ къ Индіи съ сѣверо-западной стороны, претерпѣло много измѣненій, но упомянутыя сейчасъ два операціонныхъ направленія, по которымъ совершилось нашествіе греко-македонскихъ войскъ, для которыхъ, слѣдовательно, кратчайшіе пути пролегали, казалось бы, обязательно чрезъ Памиры, служили и впослѣдствіи разнымъ завоевателямъ для нашествія въ Индію.

Ничего, конечно, нѣтъ удивительнаго въ томъ, что Александръ Македонскій, въ выборѣ пути наступленія въ Индію со стороны Туркестана, остановился на пути, ведущемъ чрезъ Кабулъ; точно также это направленіе представляется естественнымъ и для завоевателя со стороны Европы. Но замѣчательно то, что тѣ же перевалы (Каошанъ, Кавакъ), ведущіе изъ долины Пянджшира, служили также и для завоевателей, которые исходили далеко къ востоку отъ Памировъ,—даже со стороны сѣвернаго Китая; между тѣмъ, эти завоеватели являлись въ Индію съ запада и сѣверо-запада и основали здѣсь прочныя династіи. Это объяснимо ничѣмъ

инымъ, какъ только доступностью Индіи, главнымъ образомъ, со стороны русскаго Туркестана, но не черезъ Памиры.

Одно изъ замѣчательныхъ передвиженій народовъ, происходившее около V—III вѣковъ до Р. Х. въ странахъ, лежащихъ къ сѣверу отъ Индіи и юго-западу отъ нынѣшняго Кашгара, было вызвано напоромъ дикихъ ордъ, хлынувшихъ именно изъ сѣвернаго Китая. При всемъ томъ, въ своихъ переселеніяхъ между Памирами и сѣверной Индіей, ни одинъ народъ—ни аборигены этихъ странъ, ни новые завоеватели—не проникли съ этой стороны въ Индію южнѣе долины Гильгита, задержанные, очевидно, въ своемъ дальнѣйшемъ движеніи на югъ неприступностью мѣстности. Гонимые съ сѣвера и сѣверо-востока многочисленными ордами, народы главнымъ своимъ теченіемъ обходили высокій горный барьеръ, прикрывающій Индію съ сѣвера, иногда выдѣляя, такъ сказать, лишь небольшіе протоки чрезъ Памиры въ Индію.

Одновременно съ этимъ массовымъ перемѣщеніемъ народовъ на равнинахъ центральной Азіи исторія повѣствуетъ о двухъ военныхъ нашествіяхъ въ Индію, исходнымъ пунктомъ которыхъ служили страны, лежащія къ востоку отъ Памировъ, но вторгались народы въ Индію чрезъ Парапамизы, извѣстныя теперь какъ часть Гиндукушскаго хребта къ западу отъ Кафиристана, охватывающая бассейнъ р. Кабула съ сѣвера и запада. Въ этомъ же направленіи произошло вторженіе въ Индію бѣлыхъ гунновъ въ 460 году послѣ Р. Х.

Далѣе, затѣмъ, напрашивается указаніе на нашествіе Чингизъ-хана въ 1221 году. Вмѣсто движенія кратчайшимъ путемъ съ сѣвера, Чингизъ-ханъ направился въ Индію долиной Курама. Возвращаясь изъ долины Инда,

Чингизъ-ханъ остановился зимовать въ странѣ Габаръ и отсюда отправилъ пословъ въ Дели, къ императору Султанъ-Саиду, прося разрѣшенія возвратиться въ Китай чрезъ его земли. Когда послы Чингизъ-хана возвратились съ отказомъ, онъ вынужденъ былъ предпринять обратное, кружное движеніе чрезъ Кабулъ и Кашгаръ въ восточный Туркестанъ, которое было сопряжено съ большими трудностями. Въ своей исторіи Кашгаріи Белимо предполагаетъ, что мѣсто зимованія Чингизъ-хана, страна Габаръ, лежитъ въ долинѣ Свата, и что часть полчищъ Чингизъ-хана—можетъ быть даже подъ его личнымъ начальствомъ—возвратилась въ Китай долиной Читрала и чрезъ Боргильскій перевалъ. Полковникъ Гольдичъ находитъ это указаніе сомнительнымъ, такъ какъ въ исторіи Свата, по его словамъ, нѣтъ никакихъ указаній на то, что страна Габаръ находилась тамъ, гдѣ это предполагаетъ Белимо. Вмѣстѣ съ тѣмъ есть много указаній какъ этническихъ, такъ и религіозныхъ, что Чингизъ-ханъ зимовалъ въ долинѣ Кунара, откуда прямой путь для возвращенія въ Китай лежалъ дѣйствительно чрезъ Боргильскій перевалъ; но путь этотъ показался Чингизъ-хану, вѣроятно, крайне затруднительнымъ, такъ какъ самъ онъ несомнѣнно съ главной массой своихъ полчищъ возвратился изъ Индіи кружнымъ путемъ чрезъ Кабулъ, но при этомъ необходимо, однако, признать безспорнымъ фактъ пользованія Боргильскимъ переваломъ для прохода значительной массы полчищъ Чингизъ-хана при возвращеніи ихъ изъ Индіи на родину въ сѣверный Китай.

Совершенно въ иномъ видѣ представляется направленіе по долинѣ Кабула, являющееся главными воротами въ Индію съ незапамятныхъ временъ. Хотя у насъ

имѣются лишь смутныя свѣдѣнія о нашествіяхъ въ Индію за время, предшествовавшее завоеваніямъ Александра Македонскаго, все же извѣстно общее направленіе, по которому являлись въ Индію завоеватели. Около 200 лѣтъ до Р. Х. племя кавказской расы, называемое Джучи (вѣтвь племени Токари), было изгнано изъ западнаго Китая напоромъ многочисленныхъ ордъ гунновъ *); часть этого племени наткнулась на обитателей долинъ Кашгара и Яркенда и передвинула ихъ далѣе къ западу въ 163 г. до Р. Х.; 20 лѣтъ спустя, ючи направились далѣе къ западу, въ Согдъ (нынѣшнюю Фергану), и здѣсь на нѣкоторое время пріостановились, но не надолго: въ 126 г. до Р. Х. они покорили и уничтожили греческое Бактрійское государство и основали новое сильное государство Токаристанъ, въ составъ котораго вошли Балхъ, Болоръ и Бадахшанъ, имѣя столицей городъ Бухару. Другая вѣтвь этого племени направилась въ бассейнъ Кабула, чрезъ Парапамизы, но въ дальнѣйшемъ своемъ движеніи въ Индію была остановлена Викромидіемъ, царемъ Аванти, въ 56 г. до Р. Х. Тогда одинъ изъ военноначальниковъ ючей, Гирокдесъ, соединилъ всѣ пять колѣнъ своего племени и быстро покорилъ Кабулъ, Аріану (Гератъ) и Гандару. Преемники его направили свои завоеванія въ Индію и 60 лѣтъ владѣли Кашмиромъ.

Въ 1398 году Индія подверглась нашествію Тимура, который вторгся по «обычной дорогѣ» чрезъ Кабулъ. Есть версія, что полководецъ Тимура, Пиръ-Мухамедъ, пы-

*) См. книгу «Китай,—его исторія, политика и торговля съ древнѣйш. врем. до нашихъ дней», — Э. Паркера, въ переводѣ съ англійскаго М. Грулева.

тался вторгнуться въ Индію чрезъ Кафиристанъ, но отказался, будто, отъ этого направленія въ виду трудности дороги.

Всѣ позднѣйшія нашествія въ Индію въ 1505, 1519 и 1525 годахъ совершены по тѣмъ же путямъ, по которымъ двигался Александръ Македонскій.

Итакъ, изъ дошедшихъ до насъ историческихъ памятниковъ, мы знаемъ лишь о единственномъ движеніи чрезъ Памиры болѣе или менѣе значительныхъ силъ, именно послѣ нашествія Чингизъ-хана. Всѣ прочія указанія исторіи намъ говорятъ мало о возможности наступленія чрезъ Памиры въ Индію большими силами.

Тѣмъ не менѣе, для полноты очерка, приведемъ здѣсь изслѣдованіе операціонныхъ путей для похода въ Индію черезъ Памиры, заимствуя соотвѣтствующія данныя изъ упомянутаго труда полковника Hann'a, въ дополненіе къ тому, что нами изложено было выше въ гл. III-ей.

Операціонные пути черезъ Гиндукушъ.

Отъ Файзабада до Пешавера черезъ перевалы Дора и Лагури 560 верстъ и отъ Файзабада до Кашмира черезъ Дора и Борзильскій перевалъ 945 верстъ.

Нѣтъ надобности разсматривать вопросъ, изъ какихъ отдаленныхъ мѣстностей будутъ взяты тѣ 30.000 человѣкъ, которые, согласно плану Макъ-Грегора, русскіе двинутъ противъ Пешавера черезъ Читралъ и противъ Кашмира черезъ Гильгитъ. Но не подлежитъ сомнѣнію, что второстепенною базою для отрядовъ, наступающихъ на Индію по одному изъ этихъ направленій, будетъ Файзабадъ въ Бадахшанѣ, разрушенный городокъ на рѣкѣ

Кокчѣ, у подножія Гиндукуша, и что отряды эти придутъ туда изъ Ташкента и Маргелана.

Ташкентская колонна, наступая черезъ Джамъ, перешла бы Аму-Дарью у Келифа и прошла бы, затѣмъ, черезъ Балхъ, Хульмъ (Ташкурганъ) и Кундузъ въ Файзабадъ. Разстояніе это въ 927 верстъ представляетъ много трудностей для движенія, какъ можно судить по отчетамъ о лишеніяхъ, понесенныхъ на одномъ лишь первомъ переходѣ одною русскою дивизіей въ 1878 году (джамскій походъ). Мы узнаемъ изъ этого отчета, какъ пострадали войска и вьючныя животныя отъ ужасной жары, удушливыхъ песчаныхъ бурь и недостатка воды. Очевидно, что не меньше трудностей встрѣтится на пространствѣ отъ Джама до Аму-Дарьи, а равно на 86 вер., отдѣляющихъ Келифъ отъ Балха, гдѣ дорога пересѣкается обширною ирригаціонною сѣтью.

Маргеланская колонна направится, вѣроятно, черезъ Ошъ и Алайскую долину и переправится черезъ Аму-Дарью (Пянджъ) у Самти-Бала. Этотъ путь, хотя и очень кружный, нѣсколько короче вышеописаннаго пути; тѣмъ не менѣе 857 вер. большое разстояніе, какъ подготовительное военное движеніе, а крутыя горныя цѣпи, по которымъ пролегаетъ дорога, вдвое усложняютъ передвиженіе войскъ.

Третій путь отдѣляется отъ Маргелано-Файзабадскаго въ началѣ Алайской долины, сворачиваетъ на югъ на Харгошъ Памиръ, пересѣкаетъ рѣку Мургабъ, Аличуръ и Малый Памиры, пролегаетъ черезъ Борогильскій перевалъ и приводитъ, наконецъ, путника въ долину, лишенную растительности, травы и топлива, предоставляя ему, затѣмъ, избрать дорогу черезъ Читралъ или Гильгитъ; тутъ

могла бы пройти только горсть людей, но не армія, а насъ интересуютъ только арміи.

Возвращаемся къ Файзабаду. Принимая во вниманіе огромное разстояніе, отдѣляющее эту мѣстность отъ Ташкента и Маргелана, и характеръ мѣстности, по которой пролегаютъ связывающія ихъ дороги, мы должны назначить цѣлое лѣто на сосредоточеніе тамъ хоть нѣсколько значительной арміи. Поэтому, кромѣ запасовъ, необходимыхъ для втораго періода кампаніи, который начнется на слѣдующій годъ, съ открытіемъ перевалов Гиндукуша, русскимъ войскамъ надо будетъ привезти съ собою, или подготовить въ Файзабадѣ, достаточное количество припасовъ для продовольствованія людей и животныхъ въ теченіе зимы и весны. Всѣ припасы надо будетъ подвозить издалека, ибо ихъ нѣтъ ни въ городѣ, ни въ округѣ Файзабадскомъ. Надо замѣтить при этомъ, что для поддержанія сообщенія арміи съ Россіей черезъ Ташкентъ (путь черезъ Маргеланъ зимою закрытъ), надо будетъ связать укрѣпленными постами всѣ города афганскаго Туркестана, черезъ которые пролегаетъ дорога.

Допустимъ, однако, что всѣ эти затрудненія одолѣны, и что обѣ русскія колонны спокойно перезимовали въ Файзабадѣ. Какова-же была бы ихъ дальнѣйшая задача?— Имъ предстояло бы, какъ мы знаемъ, овладѣть Пешаверомъ и Кашмиромъ; но можно ли достигнуть этихъ пунктовъ въ одно лѣто?

Отъ Файзабада до Гильгита 41 переходъ, до Читрала—19 и до сѣвернаго конца перевала Дора—14. Перевалъ этотъ имѣетъ 14.800 футъ высоты и открытъ только немного болѣе трехъ мѣсяцевъ въ году, т. е. въ теченіе, приблизительно, 100 дней; при томъ онъ такъ

труденъ, что едва ли 300 человѣкъ солдатъ могутъ въ день пройти его. Пріурочивъ выступленіе изъ Файзабада такъ, чтобы главныя силы прибыли къ подножію перевала ко дню открытія его, можно будетъ закончить переходъ всѣхъ 30.000 человѣкъ ровно къ тому времени, когда перевалъ опять заносится снѣгомъ. Итакъ, первые 50 эшелоновъ могутъ сосредоточиться въ Гильгитѣ на 91-й день, а другіе 50 — въ Читралѣ на 119-й день. Но между Гильгитомъ и Кашмиромъ есть два значительныхъ перевала: Борзиль въ 13.500 футъ высоты и Ратупуръ, нѣсколько ниже, но чрезвычайно трудный; а между Читраломъ и Пешаверомъ имѣется перевалъ Лагури въ 10.450 футъ. Поэтому дальнѣйшее движеніе по той и другой дорогѣ будетъ невозможно и обѣимъ колоннамъ придется провести вторую зиму въ пути и даже больше зимы, ибо наступленіе могло бы возобновиться не ранѣе мая слѣдующаго года. И въ теченіе всего этого времени пришлось бы кормить людей и животныхъ запасами, привезенными съ собою или заранѣе собранными въ Гильгитѣ и Читралѣ. Но это не все: надо было бы имѣть припасы и для третьяго періода кампаніи, ибо нельзя было бы дожидаться, пока перевалы снова откроются и можно будетъ подвезти новые припасы, такъ какъ наступленіе должно совершиться быстро, въ теченіе короткаго времени, когда путь, впереди лежащій, проходимъ *).

---

*) Въ 1891 году потребовалось 27.500 вьючныхъ муловъ для 3.000 человѣкъ, находившихся при Гильгитскомъ агентствѣ. Возможно, что каждый мулъ сдѣлалъ по два перехода, но русскому 30-тысячному корпусу необходимо было бы имѣть 27.500 муловъ для каждыхъ 3.000 человѣкъ, такъ какъ въ теченіе короткаго промежутка времени, когда

По дорогѣ изъ Файзабада въ Читралъ даже въ лѣтнее время бываютъ внезапные и ужасные ураганы, а кафиры-сіяхпуши, сидящіе на этомъ пути, настолько хищны, что купцы, отправляющіеся въ эту сторону, рѣшительно предпочитаютъ перевалу Дора перевалъ Нуксанъ, хотя имъ приходится съѣзжать съ него по мерзлому снѣгу на шкурахъ и спускать такимъ же образомъ животныхъ со связанными ногами. Но въ общемъ этотъ переходъ можетъ считаться легкимъ по сравненію съ дорогою изъ Читрала въ Гильгитъ. Два горныхъ пути соединяютъ эти мѣстности: одинъ черезъ перевалъ Джуи въ 14.812 футъ, очень трудный; другой, — черезъ Мастуджъ, перевалъ Шундуръ и Гакучъ,—хотя и болѣе прямой, представляетъ нескончаемыя трудности, и на немъ пришлось бы высылать впередъ саперовъ и минеровъ, дабы хоть сколько нибудь облегчить движеніе.

Перечисленными выше трудностями форсированія подступовъ со стороны Гиндукуша еще не исчерпываются всѣ преграды, встрѣчающіяся на пути наступленія, и когда русскіе колонны вступятъ въ послѣдній фазисъ своего тяжелаго подвига, имъ придется преодолѣть еще не мало опасныхъ препятствій.

Лохарійскій перевалъ на пути между Читраломъ и Пешаверомъ перерѣзанъ во многихъ мѣстахъ стремительными потоками и заваленъ камнями, обломками скалъ и стволами деревьевъ, нанесенными низвергающимися съ горъ снѣжными обвалами и водопадами; въ то же время низины и ущелья отъ перевала къ сторонѣ Индіи

пер. Дора открытъ, мулы не успѣли бы дважды обернуться. А гдѣ достать здѣсь 275.000 муловъ?, и еслибъ это даже оказалось возможнымъ, то какъ и чѣмъ ихъ кормить?

отличаются въ жаркое время года крайне зловредными испареніями, порождающими эпидемическія болѣзни еще болѣе интенсивныя и частыя, чѣмъ на болотистыхъ равнинахъ Индіи.

Помимо всего русскій авангардъ встрѣтитъ, конечно, сильное сопротивленіе на перевалѣ и со стороны Дира, а въ долинѣ Свата ихъ ожидаетъ столкновеніе съ воинственными племенами юсуфзаями, бунервальцами и другими; причемъ одни бунервальцы могутъ выставить свыше 8.000 чел. Это именно бунервальцы заперли въ 1863 г. англійскій отрядъ числительностью въ 6.032 человѣка на перевалѣ Амбелла подъ начальствомъ Невилля Чемберлена и продержали его тамъ два мѣсяца, причинивъ потери свыше 67 офицеровъ и 841 чел. убитыми и ранеными.

Воинственность этихъ племенъ проявилась тѣмъ рельефнѣе въ 1863 году, что экспедиція не была тогда направлена собственно противъ бунервальцевъ, а противъ другихъ горцевъ; весь вопросъ сводился лишь къ тому, чтобы получить разрѣшеніе на пропускъ чрезъ ихъ земли. Не подлежитъ сомнѣнію, что бунервальцы не будутъ болѣе милостивы къ раздробленнымъ, ослабленнымъ, пришедшимъ издалека русскимъ отрядамъ, чѣмъ къ ближайшимъ сосѣднимъ англійскимъ войскамъ.

Затѣмъ слѣдуетъ переправа чрезъ р. Сватъ. Какъ форсировать переправу чрезъ глубокую и стремительную рѣку, имѣющую ширину свыше 450 футъ, при условіи, что съ рѣки будутъ убраны перевозочныя средства всякаго рода и скрыты подъ защитой форта Абазая?

При этомъ необходимо принять во вниманіе, что индо-британское правительство, вѣроятно, не останется

сидѣть сложа руки, и на рѣкѣ Сватѣ приготовитъ для встрѣчи русскихъ достаточныя силы, имѣя для этого и достаточно времени:—вѣдь русскимъ войскамъ, чтобы достигнуть долины Свата потребуются три кампаніи— т. е. около 3 лѣтъ.

Далѣе слѣдуетъ опять важное препятствіе — въ видѣ притока рѣки Кабула, съ сильнымъ фортомъ Шабкадаромъ; въ разстояніи 8 миль отъ него путь преграждается новой преградой — вторымъ притокомъ Кабула, рѣкой Наргуманъ. Одолѣвъ всѣ эти преграды, наступающему предстоитъ еще имѣть дѣло съ обширнымъ укрѣпленнымъ лагеремъ подъ Пешаверомъ, который связанъ рельсовыми путями со всѣми важными пунктами Индіи.

Дорога изъ Гильгита въ Кашмиръ, вообще говоря, болѣе изслѣдована и болѣе извѣстна, чѣмъ дорога изъ Читрала въ Кашмиръ; но вотъ какъ характеризуетъ эту дорогу Mr. E. F. Knight, путешествовавшій тамъ въ 1893 году: «никто не можетъ представить себѣ всѣ трудности, которыя сопряжены съ наступленіемъ хотя бы даже ничтожнаго отряда по этой дорогѣ. Длина пути не превышаетъ 240 миль, но на большей части своего протяженія дорога эта пролегаетъ по мѣстности совершенно пустынной; даже траву для транспортныхъ животныхъ придется привозить издалека. Лѣтомъ въ безводныхъ пустыняхъ нестерпимая жара; на трудность пути указываютъ многія кости, разсѣянныя на нѣкоторыхъ безводныхъ переходахъ. Въ началѣ зимы, около октября мѣсяца, дорога становится непроходимой, такъ какъ приходится переваливать чрезъ два перевала, на которыхъ внезапно поднимаются бураны, послѣ которыхъ остается на перевалахъ много жертвъ. Послѣдней осенью

такой буранъ застигъ на перевалѣ караванъ въ 300 муловъ, и всѣ они погибли вмѣстѣ со своими погонщиками».

Такіе же случаи бываютъ и на Боргильскомъ перевалѣ. Всѣмъ еще памятна катастрофа, случившаяся въ октябрѣ 1891 года, когда отрядъ гуркасовъ подъ начальствомъ капитана Барнетта былъ захваченъ тамъ бураномъ; около 100 человѣкъ, въ томъ числѣ и самъ капитанъ Барнеттъ, замерзли. Изъ доставленныхъ, затѣмъ, въ Асторъ многіе поплатились жизнью, другіе же лишились отмороженныхъ частей тѣла, рукъ, ногъ. Храбрый предводитель этого отряда, капитанъ Барнеттъ, оправился послѣ продолжительной болѣзни, но лишился большихъ пальцевъ на рукахъ и ногахъ.

Во всемъ изложенномъ выше относительно недоступности Гиндукушскихъ переваловъ для движенія войскъ нѣтъ ничего преувеличеннаго, въ чемъ, отчасти, мнѣ пришлось убѣдиться по личному опыту при переваливаніи черезъ Памирскіе хребты со стороны Ферганы въ 1896 году.

Глава IX

Новая эра.

Значеніе послѣдняго русско-англійскаго соглашенія 1907 года. — Переоцѣнка укоренившихся у насъ взглядовъ на задачи Россіи въ Средней Азіи.—Вопросъ о соединеніи желѣзныхъ дорогъ Россіи и Индіи.

Послѣднее наше соглашеніе съ Англіей, заключенное по всѣмъ вопросамъ Средней Азіи въ августѣ минувшаго года, разсѣяло—будемъ надѣяться надолго—всѣ призраки грознаго столкновенія между этими государствами, такъ долго тяготѣвшіе надъ взаимными сношеніями Россіи и Англіи на материкѣ Азіи.

Но договорное соглашеніе дипломатическаго свойства не можетъ, конечно, однимъ мановеніемъ пера вытравить изъ сознанія народовъ тѣ убѣжденія и идеи, которыя долго взлелѣяны и внѣдрены въ общественное мнѣніе исторіей, литературой и публицистикой. Русское общественное мнѣніе долгое время воспитывалось на мысли о нашествіи на Индію. И именно теперь, послѣ заключеннаго соглашенія съ Англіей, наступила пора разобраться въ этомъ вопросѣ. Дѣло въ томъ, что въ своихъ традиціонныхъ порывахъ отомстить Англіи, свести съ ней старые счеты за ея вѣковую вражду къ Россіи—мы, кажется, нѣсколько увлеклись и, незамѣтно для са-

михъ себя уклоняемся, повидимому, на рискованный путь, не оправдываемый ни нашимъ историческимъ призваніемъ въ Европѣ, ни нашими ближайшими весьма важными задачами въ Азіи, ни, наконецъ, здравыми требованіями болѣе выгоднаго международнаго положенія Россіи на другихъ болѣе важныхъ нашихъ окраинахъ, гдѣ коренятся не дутые политическіе интересы, а кровная историческая судьба Россіи со всѣми ея дорогими выстраданными завѣтами отдаленной и близкой намъ исторіи.

Главной причиной этого увлеченія служитъ вкоренившееся у насъ убѣжденіе, основанное только на самообольщеніи, что въ Средней Азіи Россія является хозяиномъ положенія во всемъ, что касается вопроса о безопасности Индіи.

Еще незадолго передъ послѣдней войной на Дальнемъ Востокѣ въ одной характеристикѣ взаимныхъ отношеній Россіи и Англіи въ Средней Азіи пришлось встрѣтить перифразы извѣстнаго изрѣченія Гете относительно Наполеона I и Пруссіи, что, по примѣру положенія Наполеона I на Рейнѣ, Россіи въ Средней Азіи стоитъ лишь свиснуть, и падетъ все могущество Англіи въ Индіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и все ея богатство и міровое господство.

Спрашивается, чему служитъ постоянное внѣдрѣніе въ обществѣ такихъ взглядовъ? Дѣйствительно ли соотвѣтствуетъ это истиннымъ интересамъ Россіи на материкѣ Азіи? Не заблуждаемся ли мы относительно дѣйствительныхъ предѣловъ нашего военнаго преобладанія въ Азіи надъ нашимъ воображаемымъ соперникомъ? Не зашли ли мы слишкомъ далеко въ этомъ заблужденіи? И къ какимъ послѣдствіямъ можетъ это все привести? Вотъ вопросы, значеніе которыхъ понятно само собою и кото-

рые напрашиваются все съ большей настойчивостью, когда видишь, съ какой любовью лелѣятся опасныя заблужденія относительно нашего дѣйствительнаго положенія и нашихъ истинныхъ намѣреній въ Средней Азіи.

Стремится ли Россія завоевать Индію и присоединить ее къ своимъ владѣніямъ? Въ настоящую минуту, послѣ всего, что пережито Россіей на Дальнемъ Востокѣ, послѣ стихійныхъ потрясеній, которыя родина наша продолжаетъ переживать внутри страны—вопросъ этотъ звучитъ особенно уныло, и даже нѣсколько дико. Кто про это думаетъ теперь въ Россіи?—скажутъ намъ.

Да,—конечно, вопросомъ о походѣ въ Индію у насъ интересуются теперь всего менѣе. Но этотъ вопросъ, вѣками внѣдрявшійся въ сознаніе нашего общественнаго мнѣнія, не можетъ быть вытравленъ преходящими событіями послѣднихъ лѣтъ. Потому именно и важно произвести теперь переоцѣнку нѣкоторыхъ вкоренившихся у насъ взглядовъ на азіатскія наши окраины, что судьбѣ угодно было ниспослать намъ въ эти годы хотя и жестокое, но зато весьма поучительное предостереженіе.

Въ извѣстномъ отчетѣ бывшаго военнаго министра и главнокомандующаго генералъ-адъютанта Куропаткина находимъ слѣдующее проникновенное указаніе относительно нашей политики въ Средней Азіи *):

«Тѣ жертвы и опасности, которыя мы испытываемъ или предвидимъ вслѣдствіе того положенія, которое мы приняли на Дальнемъ Востокѣ, должны были бы быть предостереженіемъ для насъ, когда мы мечтаемъ о выходѣ къ незамерзающимъ водамъ Индійскаго океана въ

*) Газ. «Гол. Москвы» № 189.

Шахбарѣ. Вполнѣ очевидно, что англичане приготовляются встрѣтить насъ тамъ. Постройка желѣзной дороги черезъ Персію, устройство порта въ Шахбарѣ съ различными укрѣпленіями, флотомъ и т. п., будетъ только повтореніемъ нашего опыта съ Восточно-Китайской дорогой и Портъ-Артуромъ. Вмѣсто Портъ-Артура будетъ Шахбаръ, и вмѣсто войны съ Японіей мы будемъ имѣть еще болѣе безполезную и болѣе ужасную войну съ Великобританіей».

Такъ говоритъ авторъ постройки Мургабской желѣзной дороги, имѣющей исключительно демонстративно-стратегическое значеніе, направленное противъ англичанъ въ Индіи; такъ говоритъ основатель гарнизоновъ въ Термезѣ и Керкахъ, имѣющихъ значеніе авангардовъ для похода въ Индію, основатель Кушкинской крѣпости, имѣющей также цѣль *наступательную*, но не оборонительную...

Вотъ что значитъ умудренный опытъ! Вѣдь не думаетъ же ген.-адъют. Куропаткинъ, что Англія воспротивится лишь появленію Россіи на берегахъ Персидскаго залива, но охотно пуститъ насъ въ Индію.

Если вопросъ о завоеваніи Индіи у насъ и въ прежніе годы никогда прямо не ставился, то лишь потому, что относительно отвѣта на этотъ вопросъ у насъ, кажется, нѣтъ двухъ мнѣній: всѣ мы признаемъ, что Индія намъ не нужна, что присоединеніе новыхъ 300 милл. разноязычныхъ, иновѣрныхъ подданныхъ, расположенныхъ далеко отъ центра государства, оттянули бы Россію отъ ея жизненныхъ корней. Но — говорятъ—походъ въ Индію намъ нуженъ лишь какъ диверсія: тамъ скрыты ключи къ Царьграду, который намъ дѣйствительно необходимъ.

Но не будетъ ли это, въ такомъ случаѣ, слишкомъ кружный путь къ истинной цѣли? Нѣтъ надобности вдаваться въ разныя стратегическія соображенія по этому вопросу, достаточно простого взгляда на дѣло, чтобы убѣдиться, что это путь дѣйствительно слишкомъ гадательный, если только мы признаемъ, что при всѣхъ нашихъ военно-политическихъ преимуществахъ въ Средней Азіи все-таки недостаточно только свиснуть, чтобы отнять Индію отъ англичанъ. Что это, наконецъ, путь къ цѣли болѣе гадательный и рискованный, видно хотя бы изъ того, что путь въ Константинополь мы знаемъ уже тысячу лѣтъ; побѣдоносныя войска наши не разъ доходили уже до него, а путь въ Индію мы все-таки знаемъ лишь по весьма скуднымъ книжнымъ изслѣдованіямъ, притомъ изъ англійскаго источника. Можно ли пускаться въ такую грандіозную диверсію, требующую, во всякомъ случаѣ, огромныхъ средствъ? Не лучше ли, когда придетъ время, направить эти средства на прямой путь къ достиженію хорошо извѣстной близкой русскому сердцу давно завѣщанной цѣли?

Намъ могутъ возразить, пожалуй, что толки объ Индіи еще не значатъ пускаться въ походъ туда, что это составляетъ нашъ feu sacré, какъ выразился покойный С. М. Духовской,—что, наконецъ, нѣсколько приподнятое воинственное настроеніе не представляетъ собою еще большого зла, что воспитанное вѣками сильное желаніе, направленное къ сторонѣ Индіи, представляетъ собою уже половину успѣха къ достиженію цѣли,—что когда намъ придется, наконецъ, здѣсь въ Средней Азіи сводить счеты съ нашимъ вѣковымъ противникомъ, то мы найдемъ, по крайней мѣрѣ, въ общественномъ мнѣніи уже подготовленную почву.

Всѣ эти соображенія невольно возвращаютъ насъ, однако, все къ той же дилеммѣ: хорошо, если эти вѣрныя средства ведутъ насъ къ достиженію вѣрной цѣли; а если мы стоимъ на ложномъ пути! Тогда мы неожиданно для самихъ себя можемъ быть увлечены къ нежелательной и ненужной цѣли. Въ исторіи европейскихъ народовъ не мало такихъ примѣровъ, когда правительства увлекались общественнымъ мнѣніемъ несвоевременно и не по должному направленію: достаточно вспомнить нашу русско-турецкую войну 1877 г. Теперь извѣстно уже, какъ историческій фактъ, что Императоръ Александръ II долго противился этой войнѣ, что Онъ до послѣдней минуты надѣялся предотвратить ее. Но общественное мнѣніе оказалось сильно разогрѣтымъ частью нашей печати, которая и сдѣлала войну неизбѣжной. Это повело къ тому, что намъ пришлось начать эту войну при не вполнѣ выгодныхъ для насъ условіяхъ: у насъ тогда еще только начато было перевооруженіе артиллеріи, не окончено еще было перевооруженіе пѣхоты, да и вся военная система наша, введенная воинскимъ уставомъ 1874 года, была еще въ зачаточномъ состояніи, и во всякомъ случаѣ не достигла тогда еще полной устойчивости. Словомъ, война тогда была для насъ не вполнѣ своевременна, и начни мы ее на 3—4 года позже мы бы ее кончили можетъ быть въ 3—4 раза скорѣе, а можетъ быть и съ болѣе блестящими результатами въ общемъ итогѣ.

Послѣдняя наша война съ Японіей представляетъ собою примѣръ обратнаго свойства: правительство, увлеченное собственными завоевательными замыслами, вовлекло и всю страну въ злосчастную войну, при равнодушномъ отношеніи народныхъ массъ.

Но это послѣднее—увлеченіе самого правительства — представляется зломъ далеко не столь опаснымъ, какъ легкомысленныя увлеченія общественнаго мнѣнія, воспитаннаго вѣками на превратномъ пониманіи государственныхъ задачъ своей страны.

Если настолько нежелательнымъ оказалось вліяніе общественнаго мнѣнія, втянувшаго насъ въ 1877 г. хотя и въ несвоевременную, но все-таки вполнѣ популярную чисто народную войну, по давно извѣстному пути, залитому обильными потоками русской крови, къ достиженію всѣмъ понятной завѣтной цѣли, — то насколько же опасно можетъ быть систематическое подталкиваніе общественнаго мнѣнія по совершенно неизвѣстному пути, къ ненужной намъ цѣли!...

Вѣдь цѣлыми вѣками общество наше воспитывалось идеей о походѣ въ Индію. Вмѣстѣ съ молокомъ матери изъ рода въ родъ мы всасывали давно взлелѣянную мечту о распространеніи нашего оружія за Гиндукушскій хребетъ, въ самую колыбель человѣчества, въ сказочную страну міровыхъ сокровищъ, чтобы попутно свести здѣсь всѣ старые счеты съ Англіей, нашимъ вѣковымъ соперникомъ. Еще императоръ Петръ I развѣдывалъ пути въ Индію, а императоръ Павелъ I предпринялъ уже прямо походъ въ эту страну. Въ позднѣйшее время, при малѣйшемъ обостреніи нашихъ отношеній къ Англіи, руководители нашей внѣшней политики сейчасъ же старались производить какое нибудь давленіе къ сторонѣ Индіи. И хотя за все время нашихъ вѣковыхъ попытокъ наложить руку на Индію мы ни на шагъ не подвинулись къ рѣшенію этой задачи, мы, тѣмъ не менѣе, усиленно внѣдряли въ себѣ надежду, что гдѣ-гдѣ, а ужъ здѣсь, въ

Средней Азіи, стоитъ лишь намъ захотѣть, и мы всегда можемъ свести здѣсь всѣ старые счеты съ Англіей, въ виду того, что безопасность Индіи представляетъ собою для нашего противника вопросъ жизни и смерти, а эта безопасность, будто бы, всецѣло въ рукахъ Россіи *).

Трудно сказать, на чемъ основывалась такая легкомысленная самоувѣренность, которая не желала считаться ни съ какими условіями географическими, военно-политическими, стратегическими и многими другими; никто серьезно въ нашей военной литературѣ не задавался цѣлью изслѣдовать возможность или невозможность осуществленія похода въ Индію. У насъ нѣтъ и подобія такихъ трудовъ какъ Роулинсона, Макъ-Грегора, Гана и многихъ другихъ англійскихъ изслѣдователей. Зато у насъ плодилось не мало невѣжественныхъ и легковѣсныхъ статей и брошюръ, которыя усиленно толкали Россію по направленію къ Индіи, насыщая наше общественное мнѣніе опасными химерами, которыя легко могли привести нашу родину къ тяжкому испытанію, болѣе горькому чѣмъ то, которое намъ суждено было пережить теперь на Дальнемъ Востокѣ.

Конечно, вѣковая подозрительность глубоко въѣлась во взаимныя отношенія Россіи и Англіи въ Средней Азіи, и не такъ легко будетъ ее вытравить бумажными договорами и соглашеніями. Но не подлежитъ сомнѣнію, что это послѣднее соглашеніе съ Англіей все же поворотный пунктъ, указывающій новое направленіе. Необходимо помнить, что за все время — съ тѣхъ поръ какъ народилось соперничество Россіи и Англіи въ Средней

*) Высказанныя ниже мысли мною въ минувшемъ году изложены были на страницахъ военнаго журнала «Развѣдчикъ».

Азіи — состоявшееся теперь между ними соглашеніе является *первой* попыткой полюбовнаго разрѣшенія спорныхъ вопросовъ и установленія довѣрія и доброжелательства вмѣсто подозрительности и зависти; достаточно этого перваго дуновенія освѣжающаго вѣтра, чтобы сгустившійся вѣками туманъ взаимной вражды началъ бы постепенно разсѣиваться. А это дастъ возможность обѣимъ враждовавшимъ сторонамъ осмотрѣться и оцѣнить свои владѣнія съ новой точки зрѣнія, въ виду народившейся новой обстановки въ Средней Азіи.

Это ближе всего касается Россіи. Мы положительно не знали и знать не хотѣли нашу богатѣйшую Туркестанскую окраину, или, вѣрнѣе сказать, знали ее только съ одной стороны: все пріобрѣтало у насъ значеніе и вѣсъ лишь на столько, на сколько оно имѣло цѣнность въ стратегическомъ отношеніи. Весь Туркестанскій край, одна изъ драгоцѣннѣйшихъ жемчужинъ въ коронѣ русскихъ государей, разсматривается, однако, имѣющимъ государственное значеніе лишь по занимаемому имъ стратегическому положенію въ Средней Азіи, чтобы служить «базой для похода въ Индію». И эта точка зрѣнія отнюдь не оставляется въ области умозрѣній, а безотлагательно проводится въ жизнь. Достаточно указать на такіе факты: одна Ферганская область питаетъ хлопкомъ почти весь нашъ московскій промышленный раіонъ, выручая отъ этого продукта ежегодно *не менѣе 25—30 милліоновъ* рублей; а тѣмъ не менѣе эта область долго задыхалась отъ недостатка хорошихъ путей сообщенія, въ то время, когда съ такой быстротой—точно по щучьему велѣнію — выстроена была Мургабская желѣзная дорога только потому, что она имѣетъ нѣкоторое стра-

тегическое значеніе, хотя экономическая цѣнность ея въ полномъ смыслѣ слова *равна нулю*.

Точно также съ большими трудностями и немалыми издержками проложены ничтожныя въ экономическомъ, но важныя въ военномъ отношеніи шоссе изъ Самарканда черезъ перевалъ Тахта-Карача къ Афганской границѣ, новая дорога отъ Оша на Памиры и друг., а въ то же время никакъ не можетъ дождаться своей очереди постройка кратчайшаго колеснаго пути между Маргеланомъ и Наманганомъ, имѣющаго огромное значеніе въ экономической жизни этого края. Чтобы занять угрожающее положеніе по отношенію къ Афганистану и Индіи, мы основали новый значительный гарнизонъ въ Патта-Гиссарѣ, стоющій государству не малыхъ расходовъ, отвлекающій наши силы отъ болѣе важныхъ пунктовъ; цѣлые баталіоны, въ полномъ составѣ, похоронены здѣсь жертвой свирѣпствующей злѣйшей лихорадки и обуревающихъ насъ военно-политическихъ бредней, забывая, что эти баталіоны могли бы быть неизмѣримо болѣе полезны въ другомъ мѣстѣ, стоя на стражѣ жизненныхъ, исторически сложившихся, интересовъ Россіи, а не выдуманныхъ подъ вліяніемъ разныхъ политическихъ миражей.

И такъ во многомъ другомъ. Все время, пока мы владѣемъ Туркестаномъ, мы не обращали никакого вниманія на эту посланную намъ самимъ Провидѣніемъ чудную окраину, пытаясь все смотрѣть *поверхъ* ея, выискивая что-то въ туманной дали.

Пора, давно пора, намъ взглянуть на наши окраины съ новой точки зрѣнія—какъ на источникъ силы и богатства для коренной Россіи, а не какъ на этапы для новыхъ безконечныхъ замысловъ. Вмѣсто того, чтобы

держать эти окраины въ видѣ сжатыхъ кулаковъ, вѣчно направленныхъ по чьему нибудь адресу, гораздо продуктивнѣе разжать эти кулаки и направить ихъ мускулистую силу на работу для коренной Россіи. Много лѣтъ уже эта послѣдняя тянется изъ всѣхъ жилъ и безъ мѣры тратится на обогащеніе окраинныхъ народностей — все ради какихъ-то фантастическихъ затѣй мірового характера, а тѣмъ временемъ сарты, туркмены, китайцы и манчжуры насыщаются до отвала потомъ и кровью Самарской, Владимірской и иныхъ губерній. Дайте обнищавшей Тульской губерніи хотя бы *половину* тѣхъ заработковъ, которые изъ коренной Россіи даются сартамъ Ферганской области, и посмотрите, какъ расцвѣла бы тамъ не «власть тьмы», а свѣтъ культуры и довольства.

Вотъ почему русско-англійское соглашеніе по дѣламъ Средней Азіи знаменуетъ собою, несомнѣнно, новую эру въ отношеніяхъ коренной Россіи къ ея окраинамъ.

Первый шагъ сдѣланъ. Теперь ближайшей задачей долженъ служить вопросъ о соединеніи черезъ Среднюю Азію сѣти русскихъ желѣзныхъ дорогъ съ одной стороны и британской Индіи съ другой. Англо-индійскій телеграфъ даже уже проложенъ частію по русской территоріи; теперь очередь за рельсовымъ путемъ. Съ обѣихъ сторонъ—изъ Россіи и Индіи—желѣзныя дороги доходятъ уже до границы Афганистана, гдѣ обрываются взаимнымъ недовѣріемъ и подозрительностью. А разъ только съ обѣихъ сторонъ убѣдятся въ безпочвенности всякихъ подозрѣній, то нѣтъ основаній медлить съ осуществленіемъ этого вопроса. Англичане уже много лѣтъ задаются проектомъ рельсоваго пути изъ Европы въ Индію, направляя его окольнѣйшимъ путемъ черезъ Турцію и Бе-

луджистанъ, по понятнымъ причинамъ обходя русскую Среднюю Азію. Несравненно проще, конечно, сомкнуть обѣ сѣти рельсовыхъ путей по кратчайшему направленію черезъ Афганистанъ. Вмѣсто фантастическаго выхода въ безжизненный портъ Персидскаго залива, наша желѣзнодорожная сѣть нашла бы обширнѣйшій выходъ во всѣ оживленные порты Индіи, а наша Средняя Азія явилась бы связующимъ звеномъ между пятью стами милліонами населенія Европы и Индіи, со всѣми ихъ культурными и естественными богатствами.

И въ этомъ отношеніи послѣднее соглашеніе между Россіей и Англіей представляетъ собою, безспорно, новую эру для Средней Азіи.

Это соединеніе сѣти желѣзныхъ дорогъ Россіи и Индіи—рано-ли, поздно-ли—состоится непремѣнно, какъ бы отдаленнымъ и страннымъ это ни казалось въ настоящее время. Достаточно взглянуть на прилагаемыя здѣсь карты Средней Азіи, Персіи—какъ съ обѣихъ сторонъ, со стороны Россіи и Индіи рельсовые пути подошли уже вплотную къ границамъ Афганистана съ сѣвера и съ юга,—чтобы убѣдиться, что смыканіе этихъ сѣтей только вопросъ времени. За это ручается экономическій складъ жизни современнаго человѣчества, получившій въ нашъ вѣкъ такое же значеніе, какъ сила тяготѣнія въ жизни природы. Вотъ почему, по моему глубокому убѣжденію, это взаимное тяготѣніе рельсовыхъ путей всей Европы съ одной стороны и Индіи съ другой такъ велико, что никакое взаимное недовѣріе Россіи и Англіи не въ состояніи будетъ предотвратить этого соединенія.

Если цѣлыми вѣками Европа долго и упорно искала пути въ Индію черезъ невѣдомыя моря, то мыслимо ли,

что она не найдетъ путей черезъ ничтожный Афганистанъ, раздѣляющій теперь послѣднія звенья желѣзнодорожной сѣти Россіи и Индіи!

Насколько англичане дорожатъ условіями сообщенія, видно изъ того, что какъ только народилось примѣненіе пара, остъ-индская компанія сейчасъ же объявила премію въ 20.000 фунтовъ стерл. для выдачи капитану перваго парохода, который придетъ въ Индію. Впослѣдствіи, послѣ прорытія Суэзскаго канала, транзитный путь направился черезъ Тріестъ, а въ настоящее время— черезъ Бриндизи. Но это смѣшанное и многополосное сообщеніе положительно не соотвѣтствуетъ важности общенія почти половинѣ населенія всего современнаго человѣчества, которая приходится на долю Европы и Индіи; и этимъ сообщеніемъ черезъ Бриндизи мирятся лишь потому, что кратчайшій путь для сплошного рельсоваго сообщенія черезъ русскую Среднюю Азію забарикадированъ традиціоннымъ взаимнымъ недовѣріемъ Россіи и Англіи.

Но это недовѣріе не вѣчно; а между тѣмъ разрѣшеніемъ этого вопроса о наиболѣе удобномъ и кратчайшемъ индо-европейскомъ сухопутномъ транзитѣ, трассируемомъ въ значительной своей части по территоріи нашего отечества, достигается конечный итогъ вѣкового поступательнаго движенія Россіи въ Средней Азіи, открывающій передъ собою безконечные горизонты будущей международной жизни Россіи на обширнѣйшемъ материкѣ Стараго Свѣта.

Остановимся поближе на разсмотрѣніи вопроса о соединеніи желѣзныхъ дорогъ Европы и Индіи черезъ владѣнія Россіи, причемъ укажу важнѣйшія схемы этого соединенія какъ по англійскому, такъ и по русскому

варіанту. Необходимо, однако, замѣтить, что съ англійской стороны въ настоящее время имѣется еще много противниковъ этой идеи. Во главѣ ихъ стоитъ недавній вице-король Индіи, лордъ Керзонъ, который по этому вопросу въ 1897 г. высказался вполнѣ опредѣленно, какъ это приведено было выше (см. гл. II). Даже постройка Закаспійской дороги явилась въ глазахъ лорда Керзона угрозой безопасности Индіи. Незадолго до своего назначенія вице-королемъ Индіи онъ высказалъ по этому вопросу слѣдующее *):

«Мои заключенія о стратегическомъ значеніи Закаспійской ж. д. основаны на отзывахъ вполнѣ авторитетныхъ лицъ. Въ связи съ Закаспійской желѣзной дорогой произошло уже перемѣщеніе центра тяжести въ Средней Азіи изъ Ташкента въ Асхабадъ и изъ Туркестана въ Закаспійскую область. Я далекъ отъ мысли преувеличивать военныя силы и положеніе Россіи въ Закаспійской области; согласенъ, что Россія не можетъ выставить въ этой области больше 50 тысячъ войскъ на афганской границѣ безъ предварительной подготовки, которая потребуетъ, конечно, порядочно времени. Все же приходится теперь констатировать фактъ, что наступленіе со стороны Россіи на Гератъ, Гельмендъ или Кандагаръ,— которое считалось почти невозможнымъ лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ, стало вполнѣ осуществимымъ послѣ окончанія постройки Закаспійской желѣзной дороги, и этимъ вдвое возросли оборонительныя и наступательныя силы Россіи въ Средней Азіи. Если примемъ во вниманіе силы Туркестана и вспомнимъ, что и тамъ есть войска, которыми можетъ быть предпринято самостоя-

*) «Times of India».

тельное хотя и согласованное наступленіе на Индію, тогда намъ будетъ вполнѣ понятно, до какихъ угрожающихъ размѣровъ выросли тамъ силы Россіи.

Я подчеркиваю лишь взаимное положеніе Россіи и Англіи въ Средней Азіи, которое явилось здѣсь результатомъ послѣднихъ событій, и это выступаетъ особенно рельефно, если сопоставить первоначальное положеніе этихъ державъ въ Азіи.

Намъ полезно вспомнить, что пока англійскіе государственные люди болтали въ парламентѣ и проливали бездну чернилъ, истребляя груды бумаги по дипломатическимъ пустякамъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, наша единственная соперница на Востокѣ вела молча и безъ помѣхъ свою неустанную работу, подвигаясь вѣрно впередъ путемъ завоеваній и ассимилированія покоренныхъ народовъ. Все это привело къ тому, что въ настоящее время наступательныя силы Россіи неизмѣримо выше чѣмъ Англіи, а въ оборонительномъ отношеніи владѣнія Россіи тамъ неуязвимы».

Переходя къ вопросу объ основныхъ причинахъ, заставляющихъ Россію двигаться впередъ, Керзонъ говоритъ: На своемъ пути въ Средней Азіи Россія не встрѣчала физическихъ препятствій, имѣя притомъ постоянно дѣло съ такимъ противникомъ, который понимаетъ лишь пораженіе. Это естественно заставляло Россію двигаться впередъ такъ же упорно, какъ земля двигается вокругъ солнца; жаловаться могутъ лишь тѣ, которые могли остановить Россію въ ея поступательномъ движеніи, да не сдѣлали это добровольно.

Вступленіе Россіи на арену Средней Азіи не было дѣломъ обдуманной дальновидной политики, а явилось

лишь импульсомъ естественныхъ причинъ. Все это, однако, привело къ тому, что Россія заняла угрожающее положеніе въ отношеніи Индіи и готова при случаѣ воспользоваться выгодами своего положенія. Не думаю, чтобы въ Россіи серьезно замышляли о завоеваніи Индіи; едва ли тамъ найдутся дѣльные люди,—за исключеніемъ развѣ нѣсколькихъ умозрительныхъ теоретиковъ и легкомысленныхъ субалтерновъ,—которые бы серьезно мечтали объ этомъ подвигѣ. Это былъ бы такой шагъ, по сравненію съ которымъ завоеваніе Индіи англійской торговой компаніей—представляющее само по себѣ феноменальное явленіе въ исторіи—явилось бы дѣтской игрой. Вѣдь это повлекло бы за собою ужаснѣйшую, медлительную войну, не виданную еще міромъ. Пораженіе Англіи повело бы не только къ потерѣ Индіи, а къ гибели англійскаго генія,—потерѣ болѣе важной для всего человѣчества.

«Но если честолюбіе Россіи не направлено на покореніе Индіи, то это еще не значитъ, что русскіе дипломаты и генералы не имѣютъ никакихъ видовъ на эту страну. Цѣль ихъ ясна; предметомъ желаній служитъ не Калькутта, а Константинополь. Русскіе думаютъ добыть ключи къ Босфору легче на берегахъ Гельменда, чѣмъ на высотахъ Плевны. Русская дипломатія стремится занять Англію работой въ Средней Азіи, чтобы сдѣлать ее безвредной въ Европѣ».

Рядомъ съ этимъ отзывомъ лорда Керзона, который видитъ для Индіи величайшую опасность отъ соединенія желѣзныхъ дорогъ Россіи и Индіи,—въ Англіи и Индіи, тѣмъ не менѣе, появляются постоянные проекты проведенія въ Средней Азіи магистральнаго рельсоваго пути для упомянутой цѣли.

Еще въ 1856 году сформировалось уже англійское общество для постройки желѣзной дороги черезъ Вѣну, Константинополь и Малую Азію къ Персидскому заливу, а далѣе чрезъ Белуджистанъ въ Индію. Проектъ этотъ уже былъ близокъ къ осуществленію, обезпеченный капиталами и султанскимъ фирманомъ. Но противникомъ проекта выступилъ лордъ Пальмерстонъ, озабоченный поддержаніемъ дружественныхъ отношеній съ Франціей, которыя не вполнѣ вязались тогда съ упомянутымъ проектомъ. Впрочемъ, помимо соображеній политическаго свойства это направленіе желѣзной дороги было неудовлетворительно и по существу, такъ какъ изъ общаго протяженія въ 2.500 миль около 1.400 миль пролегали по безплодной пустынѣ; стоимость этой дороги въ Куррачи была бы не менѣе 20 милліоновъ фунтовъ, а между тѣмъ трудно было бы расчитывать на большое торговое движеніе по этой дорогѣ.

Такимъ образомъ желѣзнодорожные проекты оставались въ зародышѣ, а тѣмъ временемъ караваны, попрежнему, перевозили шелка, пряности, сахаръ и другіе индійскіе товары по старымъ путямъ къ Балху, потомъ по Оксусу, оттуда къ Каспійскому морю, которое переплывали на галерахъ, причаливая къ устью Куры, южнѣе Баку; далѣе товары направлялись чрезъ Кавказъ разными путями, собираясь къ Поти, на Черномъ морѣ.

Постройка Закаспійской желѣзной дороги положила конецъ этому устарѣлому пути. Исторія этой постройки представляется просто сказочной по невѣроятной быстротѣ постройки; не вдаваясь въ подробности, достаточно сказать, что въ 1886 году дорога была проложена чрезъ туркменскія степи къ Мерву; шесть мѣсяцевъ

спустя былъ уже готовъ мостъ въ Чарджуѣ и дорога пересѣкла уже Аму-Дарью, а въ 1888 году въ Самаркандъ прибылъ уже сквозной поѣздъ.

Дорога эта произвела настоящій переворотъ въ направленіи торговаго движенія въ Средней Азіи: вмѣсто упомянутыхъ выше старыхъ путей товары направлялись моремъ изъ Бомбея въ Батумъ, оттуда по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ достигали рынковъ Европы и Средней Азіи. Закаспійская дорога давно уже потеряла свой исключительно военный характеръ и служитъ теперь, главнымъ образомъ, экономическимъ задачамъ; финансовый успѣхъ дороги и далъ возможность построить Мургабскую вѣтвь.

Въ отвѣтъ на Закаспійскую дорогу англичане построили желѣзную дорогу отъ Суккура къ Чаману, остановившись въ 60 миляхъ *) отъ Кандагара.

Такимъ образомъ, въ настоящее время между конечными пунктами индійскихъ и русскихъ желѣзныхъ дорогъ остается промежутокъ длиною около 438 миль. Въ 1899 году въ Англіи возникъ проектъ постройки здѣсь желѣзной дороги чрезъ Сабзаваръ, Фаррахъ, Гиришкъ и Кандагаръ. Дорога эта не представляетъ никакихъ трудностей въ техническомъ отношеніи, и стоимость ея не превышала бы трехъ милліоновъ фунтовъ.

Согласно проекту проѣздъ изъ Лондона въ Бомбей долженъ сократиться до *одной недѣли*. Это въ то время, когда не было еще Оренбурго-Ташкентской желѣзной дороги. Расчетъ этотъ вовсе не проблематиченъ, если принять во вниманіе, что скорость движенія по евро-

*) Англ. миля=приблизительно $1^1/_2$ верстамъ.

пейскимъ желѣзнымъ дорогамъ теперь доходитъ до 32, а въ Азіи до 25—30 миль въ часъ.

Принимая во вниманіе эту скорость движенія, получимъ:

	Разстоян. (миль).	Продолжительность движенія (часовъ).
1) Лондонъ—Калэ — Берлинъ — Александрово	917	28
2) Таможенный досмотръ въ Александровѣ.	—	1
3) Александрово—Варшава—Гомель—Мерефа—Ростовъ—Петровскъ—Баку	1.968	63
4) Баку—Красноводскъ (моремъ).	198	5
5) Красноводскъ—Мервъ—Кушкъ	714	30
6) Кушкъ—Чаманъ	438	18
7) Чаманъ—Суккуръ—Каррачи. .	481	19½
Итого	4.716	174½

Обращаясь къ политической сторонѣ этого вопроса, въ проектѣ высказано было слѣдующее: «необходимо прежде всего указать на несообразность всѣхъ этихъ возраженій, что неблагоразумно отдать во враждебныя руки наши пути въ Индію; если такъ, то намъ слѣдуетъ отказаться теперь же отъ желѣзнодорожнаго пути на Бриндизи, который также можетъ очутиться во враждебныхъ рукахъ въ случаѣ войны съ Франціей. Наоборотъ: при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ русскіе могутъ достигнуть Герата гораздо скорѣй, чѣмъ наши войска; при существованіи же сплошной желѣзной дороги шансы наши до нѣкоторой степени уравновѣшиваются. Гораздо проще отрѣшиться отъ предвзятыхъ подозрѣній и прійти

по этому вопросу къ какому нибудь соглашенію съ Россіей; въ противномъ случаѣ Россія сама, рано или поздно, осуществитъ эту дорогу съ согласія афганскаго эмира, который согласится на это, если получаемая имъ теперь субсидія отъ индо-британскаго правительства будетъ возмѣщена Россіей за охрану дороги.

Что же касается экономической стороны этого вопроса, то независимо отъ возраженій, кроящихся въ покровительственной системѣ, принятой въ Россіи, важность проектируемой дороги обусловливается прямо грандіозностью самой линіи; притомъ же найдется съ обѣихъ сторонъ—со стороны Россіи и Индіи—не мало произведеній для обмѣна, безъ ущерба собственной производительности, не требующихъ охраны пошлинами.

Наконецъ, пассажирское движеніе въ Индію, привлекаемое путешествіемъ по многимъ интереснымъ странамъ, а также своей скоростью, дешевизной и комфортомъ несомнѣнно направится, главнымъ образомъ, по желѣзной дорогѣ».

Съ русской стороны вопросъ о проведеніи магистральнаго рельсоваго пути для соединенія желѣзныхъ дорогъ Россіи и Индіи оживился, главнымъ образомъ, въ 1898—1900 годахъ, когда производились изысканія постройки сплошной желѣзной дороги изъ Европ. Россіи въ Средн. Азію и рождался вопросъ о выборѣ одного изъ двухъ направленій: черезъ Оренбургъ на Ташкентъ или черезъ Александровъ—Гай (Рязанско-Уральской дороги) на Чарджуй. Первое направленіе отвѣчало ближайшимъ потребностямъ государства, поэтому поставлено было въ первую очередь и въ настоящее время уже четвертый годъ открыто для движенія. Второе направленіе, черезъ Александровъ—Гай на Чарджуй, было связано съ

вопросомъ соединенія русской сѣти желѣзныхъ дорогъ сплошнымъ рельсовымъ путемъ съ Индіей; осуществленіе этой задачи ожидаетъ своей очереди и по настоящее время, и намъ важно поэтому указать здѣсь тѣ соображенія, которыя въ то время высказаны были по этому вопросу какъ заинтересованной стороной, правленіемъ Рязанско-Уральской дороги, такъ и представителемъ правительства—начальникомъ упр. каз. жел. дор., тайн. сов. Горчаковымъ.

Почти всѣ предложенія о созданіи исполинскаго пути въ Среднюю Азію своевременно обсуждались въ печати, разсматривались правительственными и учеными учрежденіями; но всѣ, безъ исключенія, были отклонены и не встрѣтили сочувствія въ обществѣ. При осуществленіи ихъ ожидались едва одолимыя трудности, громадныя издержки, разнаго рода неудачи и разочарованія. Кромѣ того, по нѣкоторымъ направленіямъ дороги производились изысканія въ степяхъ, что также не привело къ благопріятному концу. По мнѣнію государственныхъ людей, при составленіи предложеній и выборѣ направленій, не было положено въ основаніи строгой оцѣнки всѣхъ условій и широкаго взгляда на обстановку, присущую такому выдающемуся дѣлу...

Всѣ данныя, соображенія и расчеты, выработанные трудомъ людей науки и искусства, приводятъ къ несомнѣнному заключенію, что Россія, давъ лишь другое направленіе нѣкоторымъ расходамъ по Туркестану и не прибѣгая къ новымъ источникамъ государственныхъ доходовъ, создастъ скорый, дешевый и удобный путь къ отдаленнымъ рынкамъ Средней Азіи, для обмѣна русскихъ товаровъ на сырыя произведенія юга.

Въ древніе и средніе вѣка, при грекахъ, римлянахъ, арабахъ и генуэзцахъ, черезъ страны, принадлежащія теперь Россіи, совершался обмѣнъ произведеній Европы и Азіи. Съ открытіемъ португальцами морского пути въ Индію вокругъ Африки, сухопутныя связи при посредствѣ славянскихъ земель прекратились. Петръ Великій, желая вновь направить всемірную торговлю черезъ Россію, хотѣлъ искусственно связать русскія моря и рѣки, чтобы создать внутренній непрерывный водный путь отъ Аму-Дарьи и Волги до Невы и Босфора. Но Петру не удалось довести до конца свои намѣренія, и замыслы его были надолго забыты. Когда наука дала новыя средства для быстраго сообщенія, многіе русскіе люди и иностранцы неоднократно замышляли создать паровой желѣзный путь изъ Европы въ Индію и Китай черезъ Туркестанъ, Кавказъ или Сибирь. Знаменитый Лессепсъ выразилъ намѣреніе стать во главѣ всемірнаго предпріятія «Le Grand Central Asiatique» и утверждалъ, что индо-европейская желѣзная дорога черезъ Россію не только не повредитъ созданному имъ Суэцкому каналу, а напротивъ, сближая народы и развивая сношенія, усилитъ его дѣятельность и дастъ ему новые грузы...

Если же англичане, со временемъ, и соорудятъ желѣзный путь черезъ Царьградъ, то во всякомъ случаѣ онъ не въ состояніи будетъ соперничать съ желѣзной дорогой черезъ Самаркандъ, ибо все, требующее быстраго передвиженія и доставки, отдастъ предпочтеніе кратчайшему направленію.

Индо-европейская желѣзная дорога, 12.000 верстъ длиною, свяжетъ крайнія точки на западѣ Европы и востокѣ Индіи—Лиссабонъ и Калькутту (черезъ Мад-

ридъ, Парижъ, Берлинъ, Москву, Самаркандъ, Кабулъ, Дели)...

Многіе думаютъ, что англичане, боясь приближенія русскихъ къ границамъ Индіи, могутъ ставить препятствія соединенію Среднеазіатской дороги съ индійской сѣтью черезъ Афганистанъ. Но въ военномъ отношеніи для Англіи почти безразлично, будетъ ли Среднеазіатская дорога доведена до Инда, или только до Аму-Дарьи.

Въ торговомъ отношеніи англичане только теряютъ, нуждаясь болѣе другихъ въ улучшеніи путей для индо-европейскихъ сношеній. Поэтому несомнѣнно, въ близкомъ будущемъ, англійскіе и русскіе изслѣдователи, а за ними и желѣзныя дороги, встрѣтятся въ одномъ изъ горныхъ ущелій величественнаго хребта, раздѣляющаго воды Оксуса и Инда, а благодаря среднеазіатской дорогѣ, Россія и Англія, взаимно протянувъ руку примиренія черезъ Гиндукушъ, вмѣсто соперничества, помогутъ другъ другу, водворить гражданственность и просвѣщеніе среди народовъ Востока...

Въ настоящее время, послѣ состоявшагося соглашенія между Россіей и Англіей, вопросъ о достиженіи сплошного индо-европейскаго желѣзнодорожнаго сообщенія пріобрѣтаетъ въ Англіи все больше и больше сторонниковъ, и рѣчь идетъ теперь лишь о выборѣ лучшаго направленія для этой магистрали. Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ «Русск. Инв.» находимъ, что, обсуждая вопросъ о возможности проведенія желѣзной дороги между Европой и Индіей, англійскія газеты указываютъ на Кветту, какъ на пунктъ, который долженъ сыграть въ постройкѣ желѣзной дороги непремѣнно роль промежуточнаго города; если эмиръ афганскій не дастъ со временемъ своего согласія на постройку же-

лѣзной дороги отъ Кушки черезъ Гератъ, Кандагаръ въ Чаманъ, то черезъ Кветту можетъ Индія быть соединена съ южной Персіей при условіи, что Багдадская дорога будетъ продолжена до Нусретабада.

Говоря о проектѣ постройки дороги русскими инженерами отъ станціи Душака черезъ Мешедъ—Нусретабадъ въ Кухи-Малики-Сіяхъ (пунктъ, гдѣ соприкасаются персидская, белуджистанская и афганская границы) съ тѣмъ, чтобы дальше строили дорогу англійскіе инженеры, англійскія газеты критикуютъ это направленіе, такъ какъ на пути лежитъ пустыня Наумедъ. Кромѣ того, надо, говорятъ газеты, считаться и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что построить дорогу на частные капиталы едва ли можно расчитывать, такъ какъ построенная по безводной мѣстности дорога не скоро вернетъ затраченныя деньги. Единственное исключеніе представляетъ въ данномъ случаѣ персидская цвѣтущая провинція Хоросанъ (сѣверо-восточный уголъ Персіи). гдѣ затраченный на постройку дороги капиталъ быстро вернулся бы съ прибылью къ сдѣлавшимъ затрату.

Такимъ образомъ англійскіе проекты соединенія желѣзныхъ дорогъ Европы и Индіи пока старательно обходятъ владѣнія Россіи. Но въ концѣ концовъ это соединительное звено все же пройдетъ черезъ нашу средне-азіатскую окраину, потому что здѣсь проходитъ кратчайшее разстояніе, что для взаимнаго общенія людей имѣетъ такую же неотвратимую силу, какъ покатость для стока воды.

Приложеніе къ книгѣ М. Грулева. „Соперничество Россіи и Англіи въ Средней Азіи."

КАРТА

СРЕДНЕЙ АЗІИ

Приложеніе къ книгѣ М. ГРУЛЕВА.

„Соперничество Россіи и Англіи въ Средней Азіи."

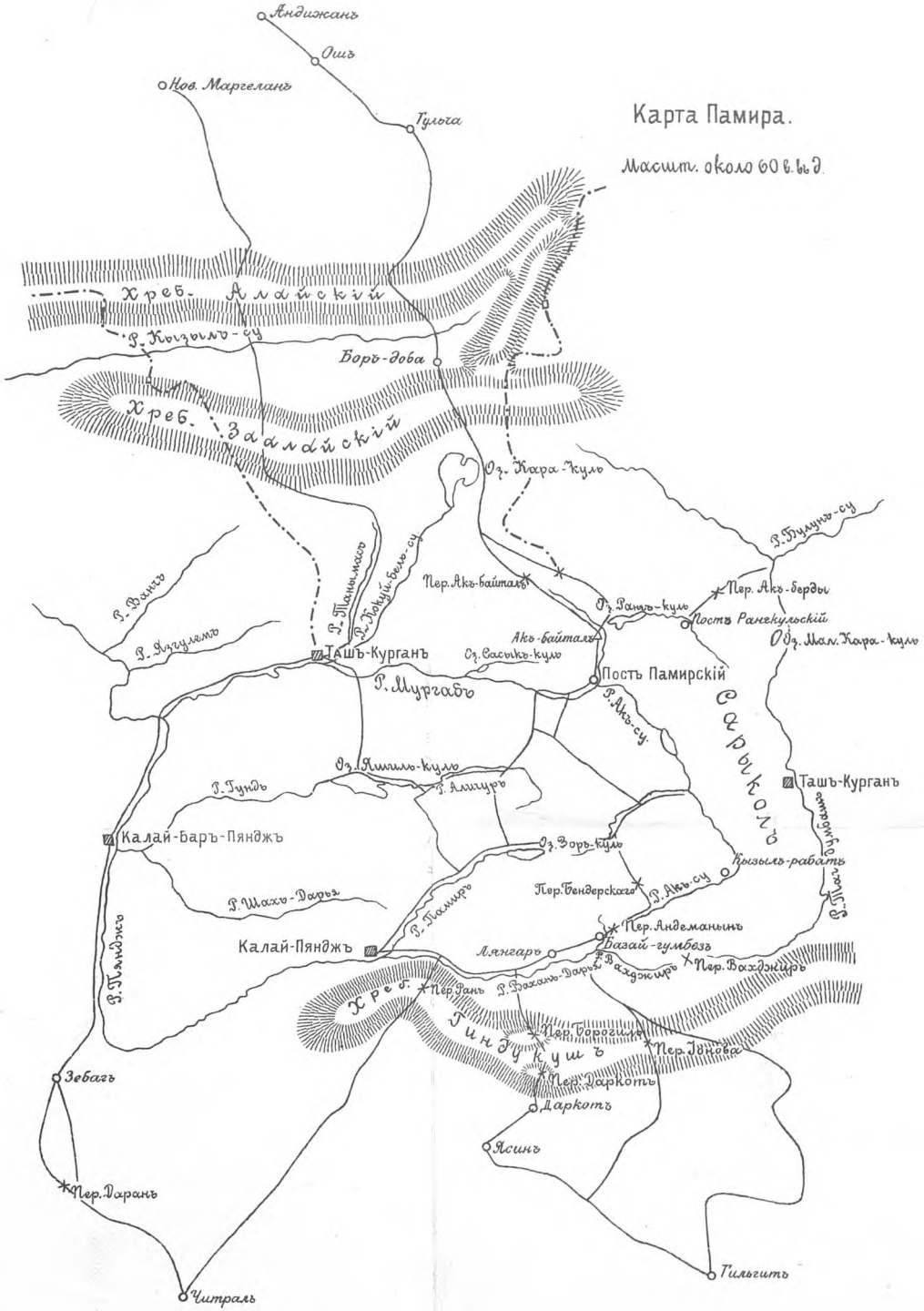
Масштабъ въ 1 д. 60 верстъ

УСЛОВНЫЕ ЗН. КИ

- Границы государственныя, а также владѣній Ханы и Бухары
- „ губернскія, областныя, провинц.
- „ уѣздныя и др. младшихъ подраздѣленій.
- Городъ столичный или главный въ Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ
- „ областной или главный въ бѣкскихъ ханствахъ
- „ уѣздный или болѣе значительный.
- Крѣпость, укрѣпленный пунктъ.
- Мѣстечко, поселокъ. К-Колодезь.
- Станція жел. дороги. Р-Рабатъ. Пр-Проходъ.
- Н. Перевалъ (высоты въ футахъ).
- Дороги желѣзныя, открытыя для движенія.
- „ строющіяся.
- „ шоссейныя или большія колесныя.
- „ проселочныя, вьючныя, вьючныя.
- Телеграфъ или Кабель.
- Пароходный рейсъ.
- Мѣста, гдѣ есть русскіе консульства или русскіе „ дипломатическіе агенты.

Изданіе В. А. Березовскаго С.Петербургъ.

Картографическое заведеніе А. Ильина въ С.Петербургѣ. Прижка 5.

Изданіе В.А. Березовскаго. С.П.Б.